

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ)
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(МУБиНТ)»

МОЛОДАЯ НАУКА – 2025

Сборник материалов
XVI Национальной
научно-практической конференции
с международным участием
молодых ученых, аспирантов
и студентов

Часть 2

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ)
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(МУБиНТ)»

МОЛОДАЯ НАУКА – 2025

Сборник материалов
XVI Национальной
научно-практической конференции
с международным участием
молодых ученых, аспирантов
и студентов

Часть 2

Ярославль
Международная академия бизнеса и новых технологий
(МУБиНТ)
2025

УДК 001.18

ББК 72

М5

Рецензенты:

Бородкин А. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин; Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета (МФЮА);

Валеева, Н. А. кандидат исторических наук, доцент кафедры методики преподавания истории и общественных дисциплин; Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

М5 Молодая наука – 2025: сборник материалов XVI Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов. — Часть 2. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2025. — 246 с.

ISBN 978-5-93002-419-7

В сборник включены материалы секционных заседаний научно-практической конференции «Молодая наука – 2025», на которых были представлены результаты самостоятельных исследований студентов, магистрантов, аспирантов в области экономики и учетно-аналитической деятельности, юриспруденции, публичного управления и менеджмента, архитектуры и градостроительства, информационно-компьютерных технологий, рекламы и связей с общественностью, лингвистики и межкультурных коммуникаций.

УДК 001.18

ББК 72

© Международная академия бизнеса
и новых технологий (МУБиНТ), 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В. В. Бучкин, В. Н. Бабаян	8
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЭПИТЕТОВ В РОМАНЕ МАРКУСА ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР» В РАМКАХ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА К. Е. Бодунов, научные руководители — В. Н. Степанов, Е. Е. Милосердова	14
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ: ПЕРЕВОД СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ А. И. Белова, научные руководители — В. Н. Степанов, Е. Е. Милосердова	19
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АМЕРИКАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ К. А. Вербенкина, В. Н. Бабаян	24
КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ЭПИТЕТОВ В КНИГЕ МАРТИНА ЭМИСА «LIONEL ASBO: STATE OF ENGLAND» НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РАМКАХ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА А. С. Волкова, В. Н. Степанов	29
ПЕРЕВОД ВЫСКАЗЫВАНИЙ С СОЮЗНОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗЬЮ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАССКАЗАХ ЭЛИС МАНРО М. А. Денисова, научные руководители — В. Н. Степанов, Е. Е. Милосердова	34
КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984» С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК О. К. Дремина, В. Н. Степанов	39
КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ЭПИТЕТОВ В КНИГЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА «THE ONLY STORY» В РАМКАХ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА К. М. Захарова, В. Н. Степанов	42
ВЗАИМОСВЯЗЬ СКАНДИНАВСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ Д. В. Зюзюлькин, научный руководитель — Е. Е. Милосердова	45
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ФИКТОНИМОВ (КВАЗИРЕАЛИЙ) В КНИГЕ ДУГЛАСА АДАМСА «THE HITCHHIKER'S GUIDE TO THE GALAXY» В РАМКАХ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА Е. С. Кардашина, научные руководители — В. Н. Степанов, Е. Е. Милосердова	50
КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КНИГЕ РЕЙЧЕЛ ЛИППИНКОТТ «FIVE FEET APART» В РАМКАХ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА В. С. Картовая, В. Н. Степанов	55

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В. А. Круглова, В. Н. Бабаян	58
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭЛИЗАБЕТ ГИЛЬБЕРТ «EAT, PRAY, LOVE» В РАМКАХ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА С. Н. Романенко, научные руководители — В. Н. Степанов, Е. Е. Милосердова.....	63
КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА АФОРИЗМОВ В РОМАНЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА «THE PICTURE OF DORIAN GRAY» В РАМКАХ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА П. Д. Савина, В. Н. Степанов.....	67
ПЕРЕВОД САРКАЗМА В РОМАНЕ СТИВЕНА ФРАЯ «THE LIAR» НА РУССКИЙ ЯЗЫК А. А. Серова, научные руководители — В. Н. Степанов, Е. Е. Милосердова.....	70
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВЫХ СЛОВ И НЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК И. А. Смирнов, В. Н. Бабаян	76
КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ПАРОНИМИЧЕСКИХ АТТРАКЦИЙ В МЮЗИКЛЕ ЛИН-МАНУЭЛЯ МИРАНДЫ «HAMILTON» С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК П. С. Смирнова, В. Н. Степанов	81
ПЕРЕВОД СИНОНИМОВ В КНИГЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК О. В. Спирина, научные руководители — В. Н. Степанов, Е. Е. Милосердова	85
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ГРАДАЦИИ В РОМАНЕ АННЫ БЁРНС «MILKMAN» П. С. Сухова, научные руководители — В. Н. Степанов, Е. Е. Милосердова.....	90
О ПЕРЕДАЧЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА «БОСС-МОЛОКОСОС» КИНОСТУДИИ DREAMWORKS ANIMATION В ДУБЛИРОВАННОМ ПЕРЕВОДЕ А. Д. Тюрина, В. Н. Бабаян	94
ПЕРЕВОД АРХАИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «THE NOVBIT, OR THERE AND BACK AGAIN» НА РУССКИЙ ЯЗЫК А. А. Тюханова, научные руководители— В. Н. Степанов, Е. Е. Милосердова	100
КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ХАРПЕР ЛИ «TO KILL A MOCKINGBIRD» В РАМКАХ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА А. С. Федулов, В. Н. Степанов	107
КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ИСТОРИЗМОВ И АРХАИЗМОВ В КНИГЕ КАДЗУО ИСИГУРО «THE REMINDS OF THE DAY» С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК А. А. Шмайжите, В. Н. Степанов	112

СЕКЦИЯ «ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ Х. Алигулиев, Е. В. Колпазанова	115
КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В. А. Бокова	120
СПЕЦИФИКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ Е. В. Ветрова, Е. А. Ворова	124
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ESG-ПРИНЦИПЫ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЁРСТВЕ Р. Р. Исмаилов, А. С. Векшин	127
УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ П. Д. Калиниченко, Л. И. Гайнутдинова	131
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ РИСКОВ К АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ НАВОЛОКСКОГО ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ) А. С. Китаева, Ю. Е. Барлова	135
О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КАМЕРУН М. О. Манга, Е. В. Колпазанова	139
АРКАДИЙ ВОЛОЖ: СОЗДАТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ИТ-ИМПЕРИИ «ЯНДЕКС» А. Д. Маценко, Н. Ю. Шинакова	143
МАРКЕТИНГОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ АКТИВНОГО ТУРА В КЕНОЗЕРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ М. П. Михнов, В. В. Морозова	145
ЛЕНДИНГОВЫЕ СТРАНИЦЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ БАЗИСНОГО СУБЪЕКТА PR Е. А. Никитенко, В. Н. Степанов	150
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОРТАЛА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ) Д. А. Новожилова, научный руководитель — А. Ю. Данилов	154
DIGITAL-PR КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ БАЗИСНОГО СУБЪЕКТА PR..... Р. Седов, В. Н. Степанов	157

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Е. П. Сергеева, П. А. Новикова.....	160
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ К. А. Симонов, Ю. Е. Барлова	163
АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ГРАЖДАН РАЗВИТИЕМ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ С. С. Тяпугина	167
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ЯРОСЛАВЛЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПО ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ Я. В. Усина, В. В. Морозова	171
СПОРТ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ Г. Г. Чибисов, Е. А. Ворова.....	176
ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ Е. С. Шевченко, С. В. Гроздилов	180
СЕКЦИЯ «АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО»	
ГОДУНОВСКОЕ ЗОДЧЕСТВО КАК ПАМЯТНИК КУЛЬТУРЫ ПЕРИОДА СМУТЫ А. Д. Глухова, А. С. Зинякова, С. В. Гроздилов	183
УСИНСК: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГОРОДА НЕФТЯНИКОВ В. Д. Замула, А. С. Емельянов	187
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИРОДНОГО ПАРКА «СЕВЕРНЫЙ ТИМАН») Ю. А. Лукина, В. В. Морозова.....	189
ВЪЕЗДНОЙ ЗНАК – ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ГОРОДА: СПЕЦИФИКА, ИСТОРИЯ, НОВЫЕ ИДЕИ О. И. Самойлова, Н. С. Сапрыкина	195
СЕКЦИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»	
РЕЧЕВЫЕ МАСКИ В СКАЗКАХ А. С. ПУШКИНА («СКАЗКА О ПОПЕ И О РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ», «СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ», «СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ») А. Н. Абросимов, В. А. Летин	201

ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ): ПЛЮСЫ И МИНУСЫ) А. И. Веденева, И. А. Долматович	206
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СЕТЕЙ СВЯЗИ И ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2021–2023 гг. Д. Е. Гегужевиичене, К. А. Солнцева, Г. Н. Краснова	210
ПРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА РУССКОГО ОФИЦЕРА СОГЛАСНО КОДЕКСУ ЧЕСТИ Т. А. Герасимова, Д. С. Разумов.....	213
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУР И СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА В. А. Ивановский	217
ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ ВЫБОРА В БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИНТЕРЕС ИЛИ ДЕНЬГИ В. М. Карельская, И. А. Долматович	221
СЕМАНТИКА СЕМЕЙНОГО ПОРТРЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА И. Я. ВИШНЯКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ СОБРАНИЯ РЫБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА) А. В. Летина, В. А. Летин.....	225
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ К. В. Меников, И. А. Долматович	231
ОБРАЗ ЦАРЕВНЫ КСЕНИИ ФЕДОРОВНЫ ГОДУНОВОЙ В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. А. В. Мовчан, В. А. Летин	234
ГЕНЕРАЛ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ИГНАТЬЕВ: ПАТРИОТИЗМ НА ИЗЛОМЕ ЭПОХ А. И. Пулкинен, Д. С. Разумов	240
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАКОННОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ А. М. Федорова, Д. Д. Сергеичева, И. И. Макаров.....	243

СЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА»

УДК 801.316.4

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

ENGLISH FICTION DISCOURSE TRANSLATION INTO RUSSIAN

В. В. Бучкин

студент

E-mail: volodymyr.buchkin@yandex.ru

В. Н. Бабаян

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода

E-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

Ярославский государственный педагогический

университет им. К. Д. Ушинского

V. V. Buchkin

Student

V. N. Babayan

Doctor of Philological Sciences, Professor

of the Theory and Practice of Translation Department

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

Аннотация

В статье приведены определения понятий «дискурс», «художественный дискурс», а также «художественный перевод» и их основные характеристики. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ англоязычного рассказа «Голубой карбункул» А. Конан Дойла и его русскоязычного перевода М. Н. Чуковской. В результате проведенной работы выявлены наиболее часто используемые приемы и методы перевода, использованные М. Н. Чуковской.

Ключевые слова: дискурс, художественный дискурс, художественный перевод, язык и стиль произведения, сравнительно-сопоставительный анализ.

Abstract

The article studies the notions of «discourse», «fiction discourse», and «fiction translation» and their principal characteristics. A comparative translation analysis of the story «The Blue Carbuncle» by A. Conan Doyle and its Russian translation by M.N. Chukovskaya is performed. As a result, the most frequent translation techniques and methods used by M.N. Chukovskaya are presented.

Keywords: discourse, fiction discourse, fiction translation, language and style of the work, translation analysis, comparative analysis.

Дискурс является объектом исследования многих гуманитарных дисциплин и изучается с различных позиций. Дискурс – сложное коммуникативное явление, текст, включающий в себя и экстралингвистические факторы – знания о мире, интересы, цели коммуникатора [1; 3; 4; 6; 7; 9; 11; 13; 14; 15; 16; 17; 21; 22; 24]. «Дискурс (от франц. *discurs* – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами... Это речь, «погруженная в жизнь» [2, с. 136–137]. Как видим, в центре изучения любого дискурса стоит человек, а дискурс рассматривается с позиции антропоцентризма.

В нашем исследовании поддерживается определение дискурса, приведенное в трудах В. Н. Бабаяна, т. к. оно наиболее точно отвечает его цели и задачам. Так, «дискурс – это сложное коммуникативное явление, связный монологический или диалогический текст, представляющий семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний (реплик) в устной или письменной форме, обращенный к адресату, отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех её участников» [5, с. 27–28]. Это определение объединяет как языковой, так и коммуникативно-социолингвистический подходы и учитывает всех участников дискурса как его продуцентов. В нем выделяются предложения-высказывания (высказывания-реплики) в качестве основных единиц дискурса, что способствует проведению комплексного анализа высказываний участников дискурса.

Художественный дискурс – это ряд высказываний, образованный в результате взаимодействия автора и читателя посредством его произведения с учетом эстетических факторов порождения и восприятия высказываний в конкретных видах искусства [10; 23]. Здесь категория художественного дискурса ставится в ряд других лингвоэстетических понятий, таких как «художественный текст», «художественная коммуникация», «художественное высказывание» и др.

Художественный перевод – вид перевода, функционирующий в художественной литературе, он есть инструмент культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактор самой культуры [8; 12; 19; 20; 25]. Перевод художественного произведения должен передать дух переводимого произведения [18, с. 87]. Художественный перевод произведения должен производить на читателя такое же впечатление, какое оригинальное литературное произведение производит на «своего».

Говоря об *особенностях языка и стиля произведений А. Конан Дойла*, отметим следующие аспекты: 1) ясность и простота; 2) детализация и точность; 3) логика и рациональность; 4) напряжение и интрига. Эти особенности – сложная система взаимосвязанных и взаимодействующих языковых средств, которые образуют единство с содержанием. Работая над литературным произведением, переводчик должен творчески подходить к решению художественных и стилистических задач, как и его автор.

Учет особенностей языка и стиля произведений А. Конан Дойла не сводится к простой сумме тех или иных особенностей языка – это всегда довольно сложная система взаимосвязанных и взаимодействующих языковых средств, образующих единство с содержанием. В своей работе над словом переводчик творчески решает сложные художественные, стилистические задачи, как и автор художественного произведения, но в отличие от автора, переводчик не создает характеры и внешний облик персонажей, не развертывает цепь событий, а перевоплощает то, что запечатлено в словах и образах произведения оригинала, воссоздает картину действительности, изображенную в нем.

Работа представляет практическое исследование, в котором проведен сравнительно-сопоставительный анализ рассказа «*Голубой карбункул*» А. Конан Дойла и его русскоязычного перевода, выполненного М. Н. Чуковской, с обоснованием правомерности использования тех или иных способов перевода. Методом сплошной выборки отобраны 45 контекстов рассказа, при передаче которых применены различные переводческие преобразования. В анализе указан переводческий прием, использованный в переводе, сделан вывод как о правомерном использовании модификаций. В случае обнаружения неточностей в переводе, нами приведен собственный, более корректный вариант перевода.

В статье представлены не все, а только наиболее яркие примеры из-за ограничений в объеме статьи:

(1) *He was lounging upon the sofa in a purple dressing-gown.* – Он лежал на кушетке в **красном** халате.

Прежде всего, в тексте оригинала замечаем халат *фиолетового* цвета (*a purple dressing-gown*), а в тексте перевода халат *красный*. Не совсем понятна причина изменения цвета халата Шерлока Холмса в переводе. Вполне вероятно, что переводчик хотела локализовать цвет халата для русскоязычного читателя. Однако отметим, что существует цветовая символика, согласно которой красный и фиолетовый цвета включены в группу теплых, «стимулирующих» цветов, связанных с процессами ассимиляции, активности и напряжения. *Красный* и *фиолетовый* означают активное мужское начало, цвет жизни, огня, войны, энергии, агрессии, опасности, импульса, эмоций, страсти, любви, радости, праздничности, жизненной силы, здоровья, физической силы и молодости.

Кроме того, Византийских императоров рожали в комнате, обитой пурпурной (purple) материей, откуда и произошло выражение *born in/to the purple* – *рожденный в пурпуре* (о человеке знатного рода). На наш взгляд, переводчик считает их синонимами, они обладают положительной коннотацией и соответственно характеризуют персонажа.

(2) *Beside the couch was a wooden chair.* – Рядом с кушеткой стоял **стул**.

В данном примере переводчик использует прием *генерализации*, в то время как оригинал описывает все конкретнее, а именно указывает материал, из которого сделан стул (*wooden* – *деревянный*). Слово (*wooden* – *деревянный*) в тексте перевода *опущен*.

(3) *On the angle of the back hung a very seedy and disreputable hard-felt hat, much the worse for wear, and cracked in several places.* – На его спинке висела сильно поношенная, **потерявшая вид** фетровая шляпа.

Здесь замечаем использование приема *опущения*, в переводе шляпа потеряла форму. Переводчик несколько упускает одну деталь в описании шляпы – *шляпа была погнута в нескольких местах (cracked in several places)*. Видимо, переводчику данное описание шляпы показалось семантически избыточным в языке перевода.

(4) *It is to him that this trophy belongs.* – **Этот трофей принадлежит ему**.

В оригинале встречаем эмфатическую структуру (*It is... that...*), которая передается на русский язык соответствующей конструкцией (**Именно ему принадлежит этот трофей**). Однако в переводе изменен порядок слов в предложении, подлежащее «трофей» переставлено в препозицию, благодаря чему предложение потеряло свою *экспрессивность*.

(5) *And, first, as to how it came here.* – **Однако, прежде всего, как шляпа попала сюда.**

Переводчик преобразовала слово «first» в вводное «однако». На наш взгляд, наиболее подходящим был бы перевод: «**И первая загадка** – как эта шляпа попала сюда».

(6) *But how on earth do you deduce that the gas is not laid on in his house?* – **Но откуда вы знаете, что у него в доме нет газа?**

Здесь применен прием *опущения*. В оригинале Ватсон использует выражение «**how on earth**», которое значит: *Как вы вообще догадались?* Переводчик опустила это выражение, потеряв *эмфатичность* вопроса. На наш взгляд, надо было в русское предложение вставить частицу *же*: *Но откуда же вы знаете, что у него в доме нет газа?* (перевод наш. – В. Б.)

(7) *I ought to know its **size and shape**, seeing that I have read the advertisement about it in The Times every day lately.* – Узнаю **камень** по описаниям, последнее время я каждый день вижу объявления о его пропаже в «Таймс».

Здесь использован прием генерализации. В оригинале написано, что Шерлок знает его *размеры и форму*, в то время как в переводе он сказал, что знает **драгоценный камень**.

(8) *There have been two murders, a vitriol-throwing, a suicide, and several robberies brought about for **the sake of this forty-grain weight of crystallized charcoal**.* – **Из-за сорока граней кристаллического углерода** многих ограбили, кого-то облили серной кислотой, было два убийства и одно самоубийство.

Замечаем, как переводчик изменила порядок слов. В переводе обстоятельство причины «**Из-за сорока граней кристаллического углерода**» встало в препозицию, а в оригинале оно стояло в конце. Эта перестановка соответствует тематическим отношениям в структуре предложения в русском и английском языках.

Сравнительно-сопоставительный анализ русскоязычного перевода и англоязычного оригинала рассказа «Голубой карбункул» А. Конан Дойла позволил выявить переводческие трансформации, наиболее часто использованные М. Н. Чуковской: *парцелляция* (членение предложения) (9/20 %), *перестановки* (7/15,5 %), *конкретизация* (7/15,5 %), *смысловое развитие* (7/15,5 %), *опущение* (4/9 %), *генерализация* (3/6,5 %), *транскрибирование* (2/4,5 %), *локализация* (1/2,2 %), *гипербола* (1/2,2 %), *буквальный перевод* (1/2,2 %), *транслитерация* (1/2,2 %), *комбинированный перевод* (1/2,2 %), *добавление* (1/2,2 %).

В заключение можем сказать, что перевод, выполненный М. Н. Чуковской, вполне адекватный, он отражает все достоинства англоязычного художественного произведения и выполнен с учетом всех требований, предъявляемых к художественному переводу и переводчику художественной литературы с соблюдением всех языковых и литературоведческих норм русского языка.

Библиографический список

1. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса: монография / под науч. ред. В. Н. Бабаяна ; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль : ООО «Цифровая типография», 2020. – 254 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 136–137.
3. Бабаян, В. Н. Особенности диалога при молчащем наблюдателе: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук / Владимир Николаевич Бабаян. – Ярославль, 1998. – 15 с.
4. Бабаян, В. Н. Об основных категориях и типах дискурса / В. Н. Бабаян // Иностранные языки в высшей школе. – 2008. – № 6. – С. 95–100.
5. Бабаян, В. Н. Дискурсивное пространство терциарной речи: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соиск. уч. ст. доктора филол. наук / Владимир Николаевич Бабаян ; НОУ ВПО «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». – Ярославль, 2009. – 385 с.

6. Бабаян, В. Н. Дискурсивное пространство терциарной речи: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат дис. на соиск. уч. ст. доктора филол. наук / Бабаян Владимир Николаевич. – Белгород, 2009. – 41 с.
7. Бабаян, В. Н. Психолингвистические особенности диалогического дискурса терциарной речи в присутствии эксплицитного молчащего третьего лица / В. Н. Бабаян // Иностранные языки в высшей школе. – 2016. – № 4(39). – С. 25–33.
8. Бабаян, В. Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации / В. Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107–122.
9. Григорян, А. А. Американский предвыборный медиадискурс: стратегии и лингво-риторические особенности (на материале теледебатов Х. Клинтон и Д. Трампа 2016 года) / А. А. Григорян, С. А. Маник // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 204–208.
10. Купцов, А. Е. Коммуникативные частицы как языковые средства репрезентации дополнительной информации в художественном дискурсе : на материале английского, испанского и русского языков : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук / Александр Евгеньевич Купцов. – Ярославль, 2021. – 26 с.
11. Купцов, А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / А. Е. Купцов // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2(33). – С. 142–151.
12. Лемкин, А. В. Способы перевода англоязычных IT терминов на русский язык // Семьдесят первая Всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием, Ярославль, 18–20 апреля 2018 года : сборник материалов : в 3 частях. — Часть 3. — Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2018. – С. 815–819.
13. Мальцева, М. В. Стратегия эквиритмического перевода на материале творчества Элвиса Пресли / М. В. Мальцева // Язык и общество. Диалог культур и традиций : сборник материалов научно-практической конференции, Ярославль, 1–30 июня 2023 года / под науч. ред. Е. И. Бойчук. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2023. – С. 94–104.
14. Мальцева, М. В. Взаимосвязь дискурс-анализа и прагматики перевода на примере перевода песни Лилы Даунс *Zapata Se Queda* / М. В. Мальцева // Словарь. Лингвокультура. Дискурс : коллективная монография : в 2 томах. — Том 2. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. – С. 86–98.
15. Мельникова, К. А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения / К. А. Мельникова // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. — Выпуск 2. – Пинск : Полесский государственный университет, 2021. – С. 169–175.
16. Мельникова, К. А. Способы реализации коммуникативного воздействия в медиадискурсе / К. А. Мельникова // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 2(29). – С. 126–132.

17. Мельникова, К. А. Определение лингвопрагматических особенностей заголовка в англоязычном медиадискурсе / К. А. Мельникова // Вестник Удмуртского университета. — Серия «История и филология». — 2024. — Т. 34. — № 2. — С. 324–336.
18. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект) : учебное пособие / Л. Л. Нелюбин. — М. : Флинта : Наука, 2009. — 216 с.
19. Степанов, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Степанов, В. Н. Бабаян. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — 136 с.
20. Тюкина, Л. А. Проблема непонимания в юмористическом дискурсе / Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : сборник научных статей по итогам IX Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–16 октября 2021 года. — Брянск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2021. — С. 95–100.
21. Тюкина, Л. А. Лингвопрагматические особенности юмористического диалогического дискурса (на материале англоязычного, немецкоязычного и русскоязычного анекдота) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Людмила Александровна Тюкина. — Ярославль, 2021. — 24 с.
22. Тюкина, Л. А. Юмористический аспект дискурса инклюзивной лексики / Л. А. Тюкина // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. — Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2021. — С. 260–265.
23. Фещенко, В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики / В. В. Фещенко // Новый филологический вестник. — 2021. — № 1. — С. 16–35.
24. Melnikova, K. Assessment of the early level of distance education effectiveness // SHS Web of Conferences. — 2021. — Vol. 106. — DOI 10.1051/shsconf/202110603010.
25. Tyukina, L. Linguistic analysis of a humorous dialogic discourse (on the material of German-, English- and Russian everyday joke) // SHS Web of Conferences. — 2020. — Vol. 88. — DOI 10.1051/shsconf/20208801010.

УДК 378.1

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЭПИТЕТОВ В РОМАНЕ МАРКУСА
ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР» В РАМКАХ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

**LINGUISTIC FEATURES OF EPITHETS IN MARKUS ZUSAK'S NOVEL «THE
BOOK THIEF» IN THE PRE-TRANSLATION ANALYSIS**

К. Е. Бодунов

студент

E-mail: ke.bodunov@edu.mubint.ru

научный руководитель — В. Н. Степанов

доктор филологических наук, профессор

заведующий кафедрой массовых коммуникаций

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.mubint.ru

научный руководитель — Е. Е. Милосердова

старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций

E-mail: miloserdovae@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

К. Е. Bodunov

Student

Scientific supervisor — V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

Scientific supervisor — E. E. Miloserdova

Senior Lecturer Department of Mass Communications

International Academy of Business and New Technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Работа посвящена изучению лингвистических признаков эпитетов в книге Маркуса Зусака «Книжный вор» в рамках предпереводческого анализа. Рассматриваются различные подходы к определению понятий «роман» и «эпитет», анализируются существующие классификации эпитета. Особое внимание уделяется выявлению трудностей, с которыми сталкивается переводчик при переводе эпитетов и сравнительных конструкций с английского языка на русский на материале художественной литературы в процессе выполнения предпереводческого анализа текста.

Ключевые слова: эпитет, Маркус Зусак «Книжный вор», переводческая трансформация.

Abstract

The paper focuses on the study of epithets' linguistic features in Markus Zusak's book «The Book Thief» in the pre-translation analysis. Various approaches to the definition of the concepts of «novel» and «epithet» are considered, and existing classifications of epithet are analyzed. Special consideration is given to identifying the difficulties that a translator faces while translating epithets and comparative constructions from English into Russian on the material of fiction while performing a pre-translation analysis of the text.

Keywords: epithet, The Book Thief by Markus Zusak, translation transformation.

Исследование проводилось на материале художественного текста. Оригинал произведения Маркуса Зусака «Книжный вор» (The Book Thief) относится к роману – литературному жанру, чаще прозаическому, зародившемуся в средние века у романских народов и превратившегося в самый распространенный вид эпической литературы. От повести он отличается объемом, сложностью содержания и более широким захватом описываемых явлений [7, с. 29].

Как утверждает филолог Г. К. Косиков в статье «К теории романа»: «Усилия современных исследователей не в последнюю очередь направлены на то, чтобы выявить внутреннее единство романа на всех этапах его существования. Трудность заключается в выделении критериев такого единства, предполагающих определенное представление о характере развития этого жанра и о фазисах его исторической эволюции» [4, с. 52–53]. Исследователь Н. Л. Лейдерман полагал, что «...все ответы о специфике романа как жанровой формы кроются в структурном принципе этой самой сложной, самой гибкой, но все же имеющей свои границы и обретающей в результате творческого акта свою устойчивость, свою статику жанровой формы» [5, с. 140].

Концепция личности в романе – не единственная ведущая сторона жанра, но изображаемая действительность и ее особенности всегда находятся в центре внимания романиста. Реальность становится вечным предметом изображения романа, а объектом — либо сам человек, либо его теории или факты действительности. Именно благодаря этому свойству жанра романа представление реальности, переосмысленной автором с точки зрения конкретной науки, близкой мировоззрению писателя, приводит к тому, что каждый раз романа получается чем-то новым, не копирующим уже известные разновидности [5, с. 141].

Экстралингвистические факторы. Произведение Маркуса Зусака «Книжный вор» — это исторический роман с элементами драмы и поэзии. Автором исследуемого произведения является австралийский писатель Маркус Зусак. Он родился 23 июня 1975 года в Сиднее, Австралия. Произведение «Книжный вор» — международный бестселлер, который на момент написания статьи был переведен на 63 языка. Ему присуща сложная композиция и многогранность сюжета, что делает его интересным объектом исследования для лингвистов, литературоведов и культурологов.

В центре повествования — девочка Лизель Мемингер, которая живет в нацистской Германии во время Второй мировой войны. Главная героиня сталкивается с различными испытаниями, например, потерей брата и жизнью в новой семье. Роман обращается к таким темам, как террор и нацизм, дружба и любовь, а также к силе слова.

Маркус Зусак часто использует поэтическую форму, чтобы создать эмоциональную атмосферу и передать глубину чувств персонажей. Автор романа мастерски смешивает реальные факты с вымышленными персонажами и событиями, тем самым создавая собственную интерпретацию истории.

Зусак также превращает рассказчика, Смерть, в одного из персонажей произведения, тем самым показывая читателю историю с разных сторон, зачастую предвосхищая информацию, которая уже известна Смерти, но с которой не знакомы другие герои.

Лингвистические факторы. К ним относятся различные приемы и лексика, использованные автором исходного текста. Переводчику следует подобрать соответствия, которые будут более полно отражать смысл исходного текста. Также важно помнить все виды трансформаций (лексические и грамматические) при переводе и уметь ими пользоваться, поскольку данный навык является неотъемлемой частью деятельности профессионального переводчика.

Предпереводческий анализ эпитетов помогает переводчику передать все оттенки и нюансы описания предмета или явления на другой язык, сохраняя при этом авторский замысел и стиль произведения.

Эпитет — это лингвистический прием, который используется для придания характеристик или качеств определенному предмету, явлению или человеку. Они могут быть качественными, описывающими признаки предмета или явления, или относительными, сравнивающими объект с чем-то другим [1, 6].

В литературе эпитеты широко используются для создания образов персонажей и описания окружающего мира. Они могут быть качественными (описывающими качество существительного, например, «глубокое озеро»), относительными (указывающими на связь объекта с чем-то другим, например, «белоснежный снег»), метафорическими (переносными, например, «душа песка»), символическими (связанными с конкретным символом или аллегорией, например, «красное яблоко» в качестве символа запретного плода), и др.

В романе Маркуса Зусака «Книжный вор» широко используются эпитеты для описания персонажей, обстановки и эмоций [3, с. 41]. Вот некоторые лингвистические особенности употребления эпитетов в этом романе.

Образность: Зусак использует метафоры и другой образный язык в своих эпитетах для создания ярких и образных описаний. Например, описывая небо во время бомбежки, он пишет: «the sky was like soup, boiling and stirring», что в переводе Николая Мезина означает «Небо напоминало похлебку, размешанную и кипящую» [2, с. 18]. Такое использование образного языка помогает передать напряженность и хаос ситуации.

Субъективизм: многие эпитеты, используемые в романе, субъективны и отражают точку зрения рассказчика или конкретного персонажа. Например, описывая персонажа Макса Ванденбурга, рассказчик использует такие эпитеты, как «clean-shaven face» и «lopsided hair» (With a clean-shaven face and lopsided yet neatly combed hair, he had walked out of that building a new man.). В переводе Н. В. Мезина: «С чисто выбритым лицом и криво постриженными, но аккуратно причесанными волосами, он вышел на улицу другим человеком» [2, с. 177].

Ирония: иногда Зусак использует эпитеты с иронией, чтобы передать ощущение контраста или напряженности. Например, описывая ситуацию в школе, когда сестра Мария заставила Лизель прочитать отрывок текста, он, ссылаясь на остальных ребят, пишет «A few of them performed the beautiful childhood art of snickering» (Некоторые явили чудесное детское искусство хихиканья [2, с. 83]).

Классификация эпитетов. Помимо этого, в романе Маркуса Зусака «Книжный вор» есть множество эпитетов, которые представляют собой слова или фразы, используемые для описания или характеристики персонажей, или окружающей их обстановки. Вот более подробный взгляд на классификацию эпитетов, приведенную в книге.

Качественные эпитеты: это слова или фразы, используемые для описания качества или характеристики человека или вещи. Например, «gentle», «beautiful», «lonely», «gray», «dark», и «pale» — все это качественные эпитеты, используемые в романе. «Gentle» — используется для описания голоса Ганса Хубермана, приемного отца Лизель (Hans Hubermann entered the fray. His gentle voice made its way in, as if slipping through a crowd.); «beautiful» — используется для описания внешности Алекса Штайнера, отца Руди Штайнера (...Alex Steiner, who stood like a human-shaped block of wood, clapping slow and dutiful. And beautiful.).

Относительные эпитеты: эти эпитеты служат ориентиром для читателя, указывают на связь объекта с чем-то другим. Например, «the small wardrobe» и «the snowy banks» — все это относительные эпитеты, используемые в романе.

Вот несколько примеров:

— «small story» — используется Смертью в начале повествования для описания самой истории, которая будет разворачиваться на последующих страницах (It's just a small story really, about, among other things);

— «an eager young soldier» — используется для описания солдата Филиппа Шлинка, служившего вместе с Эриком Ванденбургом и Гансом Хуберманом (On that day, an eager young soldier named Philipp Schlink stood proudly up and said, "Yes, sir, I come from Pasing.");

— «the quiet air» — используется для описания атмосферы вокруг Ганса Хубермана, которая, по мнению недавно встретившейся с Лизель, царила вокруг него (The quiet air around him).

Эти относительные эпитеты создают ощущение перспективы и сравнения, что помогает читателю лучше понять персонажей и их взаимоотношения друг с другом. Они также подчеркивают различия между персонажами и помогают установить их уникальность.

Метафорические эпитеты: это слова или фразы, используемые для сравнения человека или вещи с чем-то другим, часто для создания более яркого или образного образа. Например, «the sky was like soup, boiling and stirring» и «the darkness was like a blanket, wrapping everything in its embrace» — оба метафорических эпитета, используемых в романе.

В романе Маркуса Зусака «Книжный вор» есть множество примеров метафорических эпитетов, используемых для улучшения описания персонажей и обстановки. Вот несколько примеров метафорических эпитетов, использованных в романе:

— «a small wardrobe» — используется для описания Розы Хуберман, приемной матери главного героя, и ее дородной фигуры (On the other was the squat shape of Rosa Hubermann, who looked like a small wardrobe with a coat thrown over it.);

— «an accordion face» — используется для описания лица Ганса Хубермана (The face was there again—his accordion face);

— «a catalog of colours» — используется для процессии евреев, следовавшей по Мюнхен-штрассе (They watched the Jews come down the road like a catalog of colors).

Символические эпитеты: это слова или фразы, используемые для описания человека или объекта таким образом, который предполагает более глубокий смысл или символическое значение. Например, «the book thief» — это символический эпитет, используемый в романе для обозначения силы книг и важности грамотности. Другие символические эпитеты, используемые в романе, включают «the accordion player» и «the word shaker»:

— «the word shaker» — название второй истории, которую Макс Ванденбург рассказывает Лизель. «The Word Shaker» — это аллегоричное описание для нацистской Германии, а также силы слова и сочувствия;

— «the sky stealer» — название главы из 7-й части книги. Когда Лизель успокаивает всех в бомбоубежище, читая «Свистуна», она начинает осознавать силу слов, влияющих на человеческие эмоции. Даже вражда между фрау Хольцапфель и Розой утихает, когда Лизель начинает читать первой;

— «the accordionist» — так называли Ганса Хубермана, приемного отца Лизель. Этот эпитет говорит о том, что Ханс не просто музыкант, а человек, который может выражать себя и свои эмоции через свою музыку и который использует свой талант, чтобы приносить радость окружающим.

Персонифицирующие эпитеты: это слова или фразы, используемые для описания нечеловеческого объекта или идеи так, как если бы это был человек. Например, «the moon was undone now» (The moon was undone now, free to move and rise and fall and

drip on the boy's face, making him nice and murky, like his thoughts) и «empty hat-stand trees» (There is concrete, empty hat-stand trees, and gray air.) — оба олицетворяющих эпитета, используемые в романе. Эти эпитеты придают повествованию ощущение волшебства и причудливости, создавая более захватывающий опыт чтения.

Рисунок – Виды эпитетов и их процентное соотношение (составлен автором)

В ходе исследования было выявлено 229 единиц эпитетов. Качественные эпитеты (86 единиц), относительные эпитеты (55 единиц), метафорические эпитеты (56 единиц), символические эпитеты (55 единиц). Поэтому можно сделать вывод, что наиболее часто встречающимися в тексте эпитетами являются количественные эпитеты (27,21 %), затем относительные (18,03 %), метафорические (18,36 %) и символические (18,03 %). Таким образом, количественные эпитеты были наиболее востребованы при создании романа.

Роман Маркуса Зусака «Книжный вор» содержит широкий спектр эпитетов, которые вносят свой вклад в стиль, структуру и темы романа. Используя разные типы эпитетов, Зусак создает богатый и захватывающий опыт чтения для своей аудитории. Этот художественно-стилистический прием помогает оживить персонажей и обстановку, придает повествованию глубину и смысл.

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с. – ISBN 978-5-93002-408-1. – EDN DXGHYN.
2. Зусак, М. Книжный вор. / М. Зусак ; пер. с англ. Н. В. Мезина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 608 с.
3. Ковалева, С. А. Образ книги и его функции в романе Маркуса Зусака «Книжный вор» / С. А. Ковалева // Филологическое образование и современный мир. – 2021. — С. 40–42.
4. Косиков, Г. К. К теории романа (роман средневековый и роман Нового времени) / Г. К. Косиков // Проблемы жанра в литературе средневековья / Литература Средних веков, Ренессанса и Барокко. — Вып. I. — М. : Наследие, 1994. — с. 45–87.
5. Лейдерман, Н. Л. Движение времени и законы жанра (Жанровые закономерности развития советской прозы 60–70-е годы) / Н. Л. Лейдерман. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1982. — 256 с.
6. Кряклин, А. В. Переводческие трансформации эпитетов в переводе книги Сары Джо «The Last Camellia» в рамках предпереводческого анализа / А. В. Кряклин // сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с междуна-

родным участием молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука – 2024»: в 4 частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – С. 288–293. – EDN CFAXNF.

7. Минералов, Ю. И. Основы теории литературы. Поэтика и индивидуальность : учебник для вузов / Ю. И. Минералов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 271 с.

8. Zusak, M. The Book Thief // S3.amazonaws.com : сайт. — URL : https://s3.amazonaws.com/scschoollfiles/200/the_book_thief__pdfdrivecom_.pdf (дата обращения : 15.04.2025).

УДК 378.1

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ: ПЕРЕВОД СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ

ON THE ISSUE OF TRANSLATING STYLISTICALLY MARKED UNITS: TRANSLATION OF STYLISTICALLY REDUCED VOCABULARY

А. И. Белова
студентка

E-mail: ai.belova@edu.tubint.ru

научный руководитель — В. Н. Степанов

*доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой массовых коммуникаций
проректор по управлению знаниями*

*заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
член Союза журналистов Российской Федерации*

E-mail: stepanovvn@edu.tubint.ru

научный руководитель — Е. Е. Милосердова

старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций

E-mail: miloserdovae@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

А. I. Belova
Student

Scientific supervisor — V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

Scientific supervisor — E. E. Miloserdova

Senior Lecturer Department of Mass Communications

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена анализу перевода стилистически маркированных единиц в произведении Хизер О'Нил «Wisdom in Nonsense: Invaluable Lessons from My Father» на русский язык. Исходной точкой для перевода сниженной лексики языка оригинала следует считать поиск в качестве всевозможных аналогов элементов сниженной лекси-

ки в языке перевода. Рассматриваются теоретические вопросы перевода стилистически маркированных единиц, их функции и особенности перевода.

Ключевые слова: стилистически сниженная лексика, стратегия перевода, стилистически маркированные языковые единицы.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the translation of stylistically marked language units in Heather O'Neill's work *Wisdom in Nonsense: Invalid Lessons from My Father* into Russian. The starting point for translating the reduced vocabulary of the original language should be considered as a search for all possible analogues of the elements of reduced vocabulary in the target language. The theoretical issues of translation of stylistically labeled units, their functions and translation features are considered in the article.

Keywords: reduced vocabulary, translation strategy, stylistically labeled language units.

Одной из центральных проблем современной лингвистической теории перевода является проблема воссоздания в тексте перевода коммуникативного эффекта оригинала. В рамках этой проблемы значительный интерес представляет вопрос о переводе стилистически маркированных единиц для достижения адекватности перевода.

Изучение стилистически маркированных единиц относится к сфере функциональной стилистики. Идеи функционального подхода встречались у ряда античных авторов, они получили своё дальнейшее развитие в трудах учёных Пражского лингвистического кружка в первой трети XX века. Нами был переведен и исследован обширный языковой материал в произведении Хизер О'Нил «*Wisdom in Nonsense: Invaluable Lessons from My Father*» – 79 примеров стилистически сниженной лексики в контексте высказывания, найдена 81 переводческая трансформация. Предметом исследования являются приемы перевода стилистически сниженной лексики в исследуемом художественном произведении [3, с. 270].

Данное художественное произведение представляет собой образец разговорного стиля. Разговорный стиль, являясь одним из функциональных стилей литературного языка, выполняет его основную функцию – общение. Особое внимание на себя обращает дифференциация лексики данного стиля. Н. И. Гез [5, с. 101], характеризуя разговорный регистр, относит к нему как лексику нейтрального или общеупотребительного стиля, так и слова с эмоционально экспрессивной окраской (ласкательные, бранные, иронические, шуточные и т. д.).

Как известно, перевод стилистически маркированных единиц в силу своей национальной специфичности, семантического богатства, эмоциональной составляющей вызывает определенные трудности, поэтому изучение перевода разговорной и стилистически сниженной лексики остается актуальным.

При переводе мы стремились к эквивалентности перевода, сохранению единства между смысловой, содержательной, стилистической и функционально-коммуникативной составляющими произведения Хизер О'Нил. Описывая методы перевода, некоторые исследователи считают, что главное – это поиск удачных переводческих решений и подбор и применение соответствующих переводческих трансформаций. Опираясь на мнение Л. М. Алексеевой, мы подходим к переводу не как к простой манипуляции с текстом оригинала или замене одного текста другим. Перевод – это сложный мыслительный процесс, строящийся на рефлексии. И, таким образом, текст перевода всегда оказывается процессом создания нового текста, а не воссоздания исходного.

Переведенные примеры стилистически сниженной лексики (далее — ССЛ) разделены на группы в соответствии с переводческими трансформациями, хотя следует отметить, что деление на группы лексических, грамматических и комплексных (лексико-грамматических) трансформаций носит *условный* характер. Синтаксическое уподобление (дословный перевод, нулевую трансформацию) можно рассматривать и как лексическую, и как грамматическую трансформацию. Идеоматизацию мы можем рассматривать в ряде случаев как лексическую трансформацию либо как лексико-грамматическую трансформацию

При анализе сделанных нами переводческих трансформаций мы опирались на классификацию В. Н. Комиссарова, называвшего трансформации *переводческими приёмами*.

К осуществленным грамматическим или лексико-грамматическим трансформациям относим синтаксическое уподобление (дословный перевод). Среди грамматических трансформаций нами были использованы членение, конверсная трансформация и грамматическая замена. Группа лексико-грамматических трансформаций при переводе сниженной лексики в произведении Хизер О'Нил была самой многочисленной, она включает в себя адекватные замены, перестановки, опущения, случаи деидеоматизации, идеоматизации, контекстуальной замены или окказионального соответствия, компенсации.

При модуляции осуществляется замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода (смысловое, логическое развитие). Значение единицы языка перевода (далее — ПЯ) логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются связанными причинно-следственными отношениями: *I'm not exactly sure that I learned anything about success from hanging out with my Jewish friends, but they were some of the most wonderful pals I ever had.* **Я не уверена в том, что узнала что-либо новое на тусовках с моими еврейскими друзьями, но некоторые из них были самыми лучшими приятелями в моей жизни.**

При употреблении стилистически сниженной лексики в различных фразовых глаголах произведения Хизер О'Нил, важно рассматривать такие примеры с точки зрения степени социального престижа слова и ситуативной модели перевода [1, с. 127]. Ситуативная модель представляет процесс перевода как процесс описания при помощи ПЯ той же ситуации, которая описана в оригинале.

Разговорный английский язык богат на фразовые глаголы. Подчас трудно дифференцировать коллоквиализмы, включающие фразовые глаголы от сленгизмов: «*My dad insisted I knock it off*» (*Папа настаивал на том, чтобы я это бросила*). Данный фразовый глагол существует в Urban dictionary: отец Хизер настаивал на том, чтобы она это бросила, забила на это. Мы относим knock it off к сленгизмам, используя при переводе *комплексную замену*. В то же время, трудно провести грань между сленгизмом и коллоквиализмом, дифференцируя их.

При переводе мы прибегли в одном случае к *генерализации* — лексико-семантической трансформации, при которой выполняется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением: *I loved when the teacher handed out newly photocopied pages. I would smell them as though they were crack.* **Мне нравилось, когда учитель выдавал только что сделанные ксерокопии. Я бывало обнюхивала их, как будто бы это было наркотическое вещество.**

Прием генерализации помогает переводчику выходить из трудного положения, когда он не знает обозначения видового понятия на языке перевода, или видовое понятие знакомо лишь узкому кругу посвященных.

Фразовый глагол *pack somebody up* выступает коллоквиализмом в предложении: *My mother packed me up and put me in the back seat of our burgundy car* (*Моя мать посадила меня на заднее сиденье нашей машины цвета бургундского вина*) – синтаксическое уподобление, дословный перевод.

Вышеупомянутый фразовый глагол *hold up* в значении сделать покупку, взять товар, заменяет глагол *buy* в разговорном английском языке: «*One afternoon, we chanced upon a fondue pot. My dad held it up*». Однажды днем мы случайно увидели кастрюлю для фондю. Отец её купил. Фразовый глагол *hold up* разделен подобным образом личным объектным местоимением *it* от своей частицы *up* в оригинальном тексте. При переводе мы использовали такую лексико-грамматическую трансформацию как адекватная замена.

She tossed my dad's stuff out of the trunk and we drove down to Virginia (Она выкинула все папины вещи из багажника и мы поехали в Вирджинию). Для данного примера характерно *синтаксическое уподобление* (дословный перевод) и «нулевая» переводческая трансформация, когда синтаксическая структура языка оригинала переводится аналогичной конструкцией.

Коллоквиализм *drive down*, являющийся фразовым глаголом может быть в данном случае заменен на *travel to* или *go to*, не относящиеся к страте *informal verbs*. Авторский текст изобилует фразовыми глаголами, являющимися коллоквиализмами: *the Jewish kids he grew up with, where he started off. While the Jewish kids he grew up with were now running their own companies and factories, he was pretty much where he started off*. В то время, как еврейские дети, с которыми он вырос, управляли фабриками и вели свой бизнес, он остался ровно там же, где и начал. С одной стороны, осуществлен *дословный перевод и «нулевая» переводческая трансформация*, с другой стороны, *целостная трансформация фразового глагола* при переводе

Как было отмечено, при переводе ССЛ и фразовых глаголов в том числе, мы прибегали к адекватным заменам, которые использовали в 15 случаях (19 %) исследуемого материала: *He got me to read everything that came in the mail out loud to him. Он заставлял меня читать вслух всё, что приходило ему по мейлу* (адекватная замена). *One afternoon, we chanced upon a fondue pot. My dad held it up. Однажды днем мы случайно увидели кастрюлю для фондю. Отец её купил* (адекватная замена).

He was so embarrassed at the hospital when the nurse held me up (коллоквиализм) *for him to take a peek. Ему было настолько неловко в родильном доме, когда медсестра протянула меня новорожденную ему, чтобы он взглянул на меня*. В данном случае автор перевода осуществляет такую лексико-грамматическую трансформацию как компенсация. Поясняется, что медсестра в родильном доме протягивает новорожденную ему, чтобы взглянуть на ребенка.

После рассмотрения точек зрения различных исследователей на переводческие трансформации, можно сделать вывод, что единой классификации типов переводческих трансформаций в современном переводе не существует. Создание единой классификации осложнено тем фактом, что лингвисты выделяют разное количество приемов переводческих трансформаций.

В данной статье исследовались особенности перевода стилистически сниженной лексики в автобиографическом произведении Хизер О'Нил «*Wisdom in Nonsense: Invaluable Lessons from My Father*». Социальные сдвиги нашего времени приводят к известному «расшатыванию» традиционных литературных норм. При переводе стилистически сниженной лексики автор стремилась достигнуть эквивалентности, то есть сохранить относительное равенство содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале перевода [1].

К осуществлению грамматических или лексико-грамматических трансформаций относится синтаксическое уподобление (дословный перевод). Среди грамматических трансформаций нами были использованы членение, конверсная трансформация и грамматическая замена, модуляция. Группа лексико-грамматических трансформаций при переводе сниженной лексики в произведении Хизер О'Нил была самой многочисленной, она включает в себя адекватные замены, перестановки, опущения, случаи идеоматизации, идеоматизации, контекстуальной замены или окказионального соответствия, компенсации.

Стилистически сниженная лексика представляет собой лексику, которая имеет характерные отличия от литературного языка или же от языкового стандарта. Осуществленные трансформации помогли достичь адекватности в переводе и сохранить особенности идиостиля Хизер О'Нил.

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с. – ISBN 978-5-93002-408-1. – EDN DXGHYN.

2. Белова, А. И. Анималистическая метафора в автобиографическом произведении Хизер О'Нил «Wisdom in Nonsense: Invaluable Lessons from My father» в рамках предпереводческой системы / А. И. Белова, Я. М. Истратов // Сборник материалов Четырнадцатой Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука – 2023» : в 2 частях, Ярославль, 17–21 апреля 2023 года. – Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2023. – С. 91–95. – EDN UXQXHM.

3. Милосердова, Е. Е. Зооморфизмы в автобиографическом произведении Хизер О'Нил «Wisdom in Nonsense: Invaluable Lessons from My Father» / Е. Е. Милосердова, А. И. Белова // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака : сборник статей по итогам IX Международной конференции, Москва, 25–29 марта 2024 года. – Москва : ООО «Издательство «Спутник+», 2024. – С. 269–274. – EDN GANPBI.

4. Ситникова, Я. А. Проблема выбора стратегии перевода стилистически маркированных языковых единиц текстов разговорного стиля / Я. А. Ситникова // Актуальные вопросы филологии: теория и практика : материалы II Международной научно-практической конференции, Волгоград, 15 ноября 2018 года. – Волгоград : Научный издательский центр «Абсолют» : Издательство «Перо», 2018. – С. 98–109. – EDN YZMBOH.

УДК 801.316.4

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АМЕРИКАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

ON TRANSLATING AMERICAN LEGAL TERMINOLOGY

К. А. Вербенкина

студент

E-mail: kseniaverbenkina2809@gmail.com

В. Н. Бабаян

доктор филологических наук

профессор кафедры теории и практики перевода

E-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

К. А. Verbenkina

Student

V. N. Babayan

Doctor of Philological Sciences

Professor of the Theory and Practice of Translation Department

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

Аннотация

Статья посвящена изучению лингвистических особенностей юридических терминов, их функционирования в американском юридическом тексте, а также специфики их перевода на русский язык. В работе исследуется динамичный по своему характеру пласт лексического запаса языка – юридическая терминология, – отражающая реалии американской правовой сферы деятельности, исследованы основные способы их передачи на русский язык.

Ключевые слова: американская юридическая терминология, юридический термин, юридический текст, способы перевода.

Abstract

The article is devoted to the study of the linguistic features of legal terms, their functioning in the American legal text, and the specifics of American legal terms translation into Russian. The work examines a dynamic layer of the language word stock – legal terminology – which reflects the realia of the American legal sphere. The functional role of the lexical units under study in American legal texts is revealed, the main techniques for their translating into Russian are revealed.

Keywords: American legal terminology, legal term, legal texts, translation techniques.

Различным аспектам терминов посвящены труды многих исследователей [1; 4; 5; 7; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 17; 18; 19; 20; 23; 24]. В работе исследуется проблема перевода американских юридических терминов на русский язык. Юридическая терминология – уникальный объект исследования, т. к. она характеризуется широким спектром применения. Юридическая терминология относится к специализированному подъязыку научной лексики и состоит из семантически сложных для неподготовленного восприятия терминов и их сочетаний, включающих большой корпус единиц с узкоспециальным значением либо, напротив, с широкой семантикой [6, с. 92].

Юридические термины — названия понятий правовой сферы, а слова, используемые в законодательстве, – общие названия юридических понятий с точными и ясными значениями. Термины законодательства являются общими названиями юридических

понятий с точными и ясными значениями [16, с. 65]. Особенности юридической терминологии – *точность, системность и стабильность*, что делает ее неотъемлемой частью работы специалистов в области права.

Процесс перевода – сложный процесс, целью которого является достижение адекватности перевода. Эквивалентный/адекватный перевод – это перевод, передающий значения и идеи текста, его содержание на исходном языке в текст на переводящем языке с учетом языковых и культурных нюансов оригинального текста [22, с. 15].

Юридические термины отличаются четким и точным толкованием. Выделяют следующие требования для качественного перевода юридического термина: 1) логическая связь с понятием; 2) краткость и релевантность информации; 3) отсутствие синонимов; 4) моносемия; 5) точность содержания; 6) независимость от контекста [2; 3; 5; 13; 15; 21].

При переводе юридических терминов необходимо уделять внимание лексической безэквивалентности, т. к. во всех языках встречаются слова и выражения, характерные для одного конкретного языка и не имеющие полных соответствий в другом языке. Рассмотрим некоторые примеры: *solicitor* – *поверенный/солицитор, ведет дела клиентов, подготавливает дела для адвокатов*, *registrar* – *регистратор, должностное лицо, выполняющее административные и судебные функции в Верховном суде* и др. Основными приемами перевода безэквивалентной лексики являются *описательный перевод, замена (поиск аналога), транслитерация, транскрипция*, а также *калькирование*.

Довольно частотным для перевода юридической терминологии при отсутствии эквивалента в переводящем языке является *описательный* или *описательно-пояснительный перевод*. Данный прием используется, когда описание термина краткое, а подобрать эквивалент в русском языке не представляется возможным, а также когда понятие отсутствует в языке перевода. Переводчик может перевести лексему с помощью описательной конструкции, развернутого пояснения: *pro hac vice* – *юрист, не допущенный к практике в определенной юрисдикции, но имеющий права участвовать в конкретном деле с разрешения суда*, *chapter 15* – *глава уголовного кодекса США о банкротстве, касающаяся случаев трансграничной несостоятельности* и др.

При отсутствии эквивалента также используется *метод замены*, т. е. *поиск слова-аналога*, значение которого частично совпадает с лексемой оригинала: *bye-law* – *муниципальный закон*, *Supreme Court* – *Верховный Суд* и др. Юридическую терминологию можно передать при помощи приемов *транслитерации* и *транскрипции*, которые представляют воссоздание графической и звуковой формы иностранной лексемы буквами языка перевода [8]: *ОАО Toraz* – *ОАО Тоназ*, *ConocoPhillips* – *компания КонокоФиллипс* и др.

Еще один прием для перевода юридических терминов – *калькирование* – словное воссоздание состава иностранного сложного слова или словосочетания лексемами языка перевода [8, с. 88]. Преимущество данного приема – моносемантичность и однозначная соотнесенность с исходным словом, потенциальная международность, сохранение мотивированности исходного термина-словосочетания и краткость получаемого эквивалента, а также простота его образования. Однако калькирование не всегда раскрывает значение переводимого слова, перевод термина может быть непонятен носителю принимающего языка: *Magistrate's Court* – *Магистратский суд*, *judicial control* – *судебный контроль*, *state Government* – *государственное управление* и др. Помимо приведенных приемов перевода юридической терминологии можно осуществить поиск слова-эквивалента в языке перевода. Лексемы оригинального языка и языка перевода должны быть семантически тождественными. Наиболее частотным является *прямой эквивалентный перевод*. Данный прием возможен в том случае, если в языке перевода есть слово с той же функцией или с тем же значением, что и слово в исходном языке: *judge* – *судья*, *jury* – *жюри присяжных*, *sales tax* – *налог с продаж* и др.

В качестве эмпирического материала методом сплошной выборки отобрано 90 американских юридических терминов из англо-русского юридического словаря по гражданскому и международному частному праву и англо-русского глоссария юридических терминов, а также из Glossary of Legal Terms of the United States.

Отметим, что из 90 отобранных единиц 53 переведены на русский язык с помощью подбора прямого эквивалента. Большинство из данных терминов являются общеупотребительными, например: *victim* – жертва, *prison* – тюрьма, *bystander* – свидетель, *summons* – повестка в суд и др. Среди отобранных терминов есть и сугубо юридические, такие как *freightage* – фрахтование, *counter-demand* – встречный иск, *imputation* – вменение в вину и др. Наиболее часто используемым приемом перевода оказался прием подбора прямого эквивалента (58 %). В большинстве случаев эквивалент подобран верно, перевод передает исходный смысл лексемы и соответствует их официальному стилю: *land trust* – доверительная собственность на землю, *youth court* – ювенальный суд и др.

После приема подбора прямого эквивалента по частотности употребления следует *описательный перевод*. С его помощью из 90 лексем переведены 18 (20 % от общего числа) лексем. Около 78 % отобранных единиц, передача которых осуществлена посредством описательного перевода, имеют адекватный и корректный перевод без искажения смысла термина: *Miranda warnings* – свод прав «предупреждения Миранды» права, с которыми должно быть ознакомлено лицо в момент ареста или заключения под стражу полицией либо другими органами, *vehicular homicide* – гибель в результате дорожно-транспортного происшествия, *homestead* – имущественное, по закону освобожденное от взыскания по долгам.

Однако помимо данных 78 % присутствуют оставшиеся 22 % терминов, перевод которых осуществлен недостаточно корректно. Например, для лексемы *memorandum* в англо-русском глоссарии юридических терминов указан перевод *служебное заявление, направленное в суд, и письменная справка* в сфере судебного права. В русском языке словосочетание *служебное заявление* – документ, при помощи которого можно быстро и эффективно решить текущие производственные задачи в первую очередь внутри какой-либо организации и непосредственно прямого отношения к судебному разбирательству не относится, его можно только представить в суде как доказательство.

Возвращаясь к оригинальной лексеме, можно понять, что предоставленный для нее перевод является некорректным, т. к. на языке оригинала термин имеет значение *документ, составляемый юристом и адресованный другому юристу или клиенту, с целью прогнозирования судебного решения по какому-либо правовому вопросу или уточнения каких-либо вопросов при подготовке контракта*. Таким образом, более удачным переводом для термина *memorandum* будет *служебная записка* или *юридическое заключение*, возможен также развернутый *описательный перевод* в случае обеспечения полного понимания лексемы.

На третьем месте по использованию в проведенном анализе стоят *транскрипция* и *транслитерация*. По сравнению с рассмотренными приемами они используются гораздо реже, и их процентное соотношение составляет всего 7,7 % (7 лексем). К данному приему в большинстве выявленных случаев переводчик прибегал, когда слово имело латинское происхождение и устоявшуюся форму перевода для юридической терминологии, как в случае с терминами *de facto* – *де факто* и *de jure* – *де-юре*, когда был применен прием транскрипции.

В других случаях переводчик прибегал к данному приему, когда в языке перевода отсутствовал эквивалент или аналог и данный термин был заимствован из исходного языка, например, в случае с такими терминами, как *subrogation* – *суброгация*, *impeachment* – *импичмент*, *allonge* – *аллонж*.

Реже всего используются *метод подбора аналога* и прием *калькирования*, по 6,7 % (6 лексем) каждый, поскольку *эти способы перевода* приводит к неправильному или полностью искаженному переводу.

Таким образом, анализ перевода американских юридических терминов позволяет сделать вывод о том, что наиболее частотными методами и приемами перевода являются *поиска эквивалента, описательный перевод, подбор аналога, транскрипция, транслитерация и калькирование*. Качественный перевод американских юридических текстов обеспечивает правильное понимание и применение законодательства, поэтому необходимо уделять особое внимание этому процессу и использовать специализированные методики и техники при переводе юридической терминологии. В связи с этим к переводчикам юридических текстов предъявляются особые требования. Необходимо не только знание языка, но и юридическое образование, понимание правовой системы и др.

Библиографический список

1. Аверина, М. Н. О лексико-терминологических и семантических особенностях текстов англоязычной научно-технической литературы / М. Н. Аверина, В. Н. Бабаян, С. Л. Круглова // Словарь. Лингвокультура. Дискурс : коллективная монография : в 2 томах. – Том 2. – Ярославль : Ярославский гос. педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. – С. 133–143.

2. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса : монография / под науч. ред. В. Н. Бабаяна ; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль : ООО «Цифровая типография», 2020. – 254 с.

3. Бабаян, В. Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации / В. Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе : традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107–122.

4. Бабаян, В. Н. О трудностях передачи англоязычных терминов научно-технической литературы на русский язык и путях их преодоления / В. Н. Бабаян // Перевод и культура : взаимодействие и взаимовлияние : сборник тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием, Нижний Новгород, 10–11 октября 2020 года / отв. редактор А. В. Иванов. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2020. – С. 28–30.

5. Бабаян, В. Н. Новая лексика англоязычного военно-политического дискурса : лингвопрагматический и переводческий аспекты / В. Н. Бабаян // Словарь. Лингвокультура. Дискурс : коллективная монография : в 2 т. — Том 2. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. – С. 109–116.

6. Власенко, С. В. Юридический перевод в аспекте кореферентности термина права / С. В. Власенко // Вопросы филологии. – 2011. – № 3 (39). – С. 89–99.

7. Демочкина, Е. С. О происхождении новой военно-политической лексики в современном английском языке и обучении ее передаче на русский язык / Е. С. Демочкина // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 1(12). – С. 91–99.

8. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English-Russian / Т. А. Казакова. – СПб. : ИЗДАТЕЛЬСТВО СОЮЗ, 2001. – 320 с.

9. Купцов, А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / А. Е. Купцов // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2(33). – С. 142–151.
10. Лемкин, А. В. Способы перевода англоязычных IT терминов на русский язык / А. В. Лемкин, В. Н. Бабаян // Семьдесят первая Всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции : в 3 частях. — Часть 3. — Ярославль, 18–20 апреля 2018 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2018. – С. 815–819.
11. Мальцева, М. В. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса / М. В. Мальцева // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 1(36). – С. 123–132.
12. Мальцева, М. В. Взаимосвязь дискурс-анализа и прагматики перевода на примере перевода песни Лилы Даунс *Zapata Se Queda* / М. В. Мальцева // Словарь. Лингвокультура. Дискурс : коллективная монография : в 2 томах. – Том 2. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. – С. 86–98.
13. Масуев, А. Р. Военная терминология английского языка: структурно-семантические особенности / А. Р. Масуев, И. В. Качанов, В. Н. Бабаян // Семьдесят четвертая Всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции : в 2 частях. – Часть 2. – Ярославль, 21 апреля 2021 г. – Ярославль : ЯГТУ, 2021. – С. 884–889.
14. Мельникова, К. А. Обучение предпереводческому анализу иноязычного текста и достижению качества его перевода при подготовке специалистов по дополнительной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / К. А. Мельникова // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 1(16). – С. 33–42.
15. Мельникова, К. А. Основные способы реализации вторичной номинализации в медиадискурсе / К. А. Мельникова // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-2(57). – С. 246–249.
16. Пиголкин, А. С. Юридическая терминология : понятие и классификация / А. С. Пиголкин, Г. Т. Чернобель // Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : 1990. – 65 с.
17. Соломин, В. А. Особенности терминов военного образования Великобритании и США и способы их передачи на русский язык / В. А. Соломин, В. Н. Бабаян // Лингвистика и профессиональная коммуникация : сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, Ярославль, 18 мая 2022 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2022. – С. 230–232.
18. Степанов, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Степанов, В. Н. Бабаян. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с.
19. Тюкина, Л. А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л. А. Тюкина // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 68–75.
20. Тюкина, Л. А. Учет лингвостилистических особенностей текста англоязычной научной и технической литературы при переводе на русский язык на практических занятиях по программе «переводчик в сфере профессиональной коммуникации» /

Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 3(18). – С. 48–60.

21. Тюкина, Л. А. К вопросу о структурно-семантических особенностях и специфике номинации вооружения и военной техники в английской лингвокультуре / Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // Вестник Удмуртского университета. — Серия История и филология. – 2023. – Т. 33. – № 4. – С. 826–834.

22. Ющенко, Е. С. Adequacy problems in translation // Translationjournal : сайт. – URL : <https://www.translationjournal.net/January-2019/adequacy-problems-in-translation.html> (дата обращения : 15.05.2024).

23. Melnikova, K. Assessment of the early level of distance education effectiveness / K. Melnikova, L. Tyukina, V. Babayan // SHS Web of Conferences. – Vol. 106. – 2021. – DOI 10.1051/shsconf/202110603010.

24. Tyukina, L. Linguistic analysis of a humorous dialogic discourse (on the material of German-, English- and Russian everyday joke) / L. Tyukina // SHS Web of Conferences. – Vol. 88. – 2020. – DOI 10.1051/shsconf/20208801010.

УДК 378.1

КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ЭПИТЕТОВ В КНИГЕ МАРТИНА ЭМИСА «LIONEL ASBO: STATE OF ENGLAND» НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РАМКАХ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

THE QUALITY OF TRANSLATION OF EPITETS IN MARTIN EMIS'S BOOK 'LIONEL ASBO: STATE OF ENGLAND' INTO RUSSIAN AS PART OF POST-TRANSLATION ANALYSIS

A. С. Волкова
студент

E-mail: as.volkova@edu.tubint.ru

В. Н. Степанов

*доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой массовых коммуникаций
проректор по управлению знаниями*

*заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
член Союза журналистов Российской Федерации*

E-mail: stepanovvn@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. S. Volkova
Student

V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуются эпитеты в романе Мартина Эмиса «Lionel Asbo: State Of England» и особенности их перевода на русский язык. Особое внимание в статье уделе-

но анализу особенностей эпитетов, переводческих трансформаций и принципов, применяемые для их передачи.

Ключевые слова: эпитеты, перевод эпитетов, переводческие трансформации, Мартин Эмис, Lionel Asbo: State Of England.

Abstract

The article examines the epithets in Martin Amis's novel 'Lionel Asbo: State Of England' and the specifics of their translation into Russian. Particular attention is paid to the analysis of epithets' features, translation transformations and principles used to translate them.

Keywords: epithets, translation epithets, translation transformations, Martin Amis, Lionel Asbo: State of England.

Каждому переводчику известно, что цель перевода – достижение адекватности, однако в процессе перевода часто оказывается невозможным использовать соответствие слов и выражений, которые нам дает словарь. В подобных случаях переводчики прибегают к трансформационному переводу, который заключается в преобразовании внутренней формы слова, словосочетания или же ее полной замене для адекватной передачи содержания или определенного образа.

В рамках исследования были проведены и проанализированы переводческие преобразования эпитетов в романе Мартина Эмиса «Lionel Asbo: State of England» [4]. Данное языковое средство выразительности отвечает за образность, художественную выразительность в произведении.

Объект исследования – перевод эпитетов в книге Мартина Эмиса «Lionel Asbo: State of England». Предмет исследования – переводческие трансформации эпитетов в книге Мартина Эмиса «Lionel Asbo: State of England» в рамках переводческого анализа.

Цель статьи – описать основные способы перевода эпитетов с помощью переводческих трансформаций в книге «Lionel Asbo: State of England».

В ходе работы были использованы следующие методы исследования:

- описательно-аналитический метод, при котором осуществляется детальное описание классификация перевода для выявления его особенностей;
- методы анализа и синтеза, с помощью которых был собран и обобщен теоретический материал по исследуемой теме, а также подведены итоги исследования;
- метод лингвистического анализа языкового материала, направленный на исследование стиля, языковых структур, функций элементов языка в тексте;
- контекстный анализ, используемый при анализе контекста, в котором используются эпитеты, чтобы понять, какие значения они несут и какие художественные эффекты создают;
- статистический метод, позволивший выявить наиболее и наименее частотные грамматические трансформации эпитетов.

Языковой материал исследования, отобранный из романа Мартина Эмиса «Lionel Asbo: State of England», составил 71 языковую единицу. В связи с отсутствием профессионального перевода произведения на русский язык был выполнен самостоятельный перевод, в ходе которого были применены различные переводческие трансформации каждой языковой единицы.

Английский писатель-сатирик Мартин Эмис известен своей виртуозной техникой повествования и мрачными взглядами на проблемы современного английского общества. Автор прославился своим умением преподнести героев в особом ключе: через призму социальной действительности и саморефлексии.

Идиостиль Мартина Эмиса выделяется постмодернистскими чертами: он сочетает разговорную речь, иронию, гиперболу и метафоры с нелинейным повествованием, раскрывая их травматичный опыт жизни, деструктивный образ, часто акцентируя внимание на противоречивый внутренний мир своих героев.

Случайно отобранные эпитеты были проанализированы и классифицированы следующим образом. Предпереводческий (лингвистический) анализ показал, что языковые и речевые эпитеты представлены в произведении, однако наиболее частотными в произведении стали языковые эпитеты (55 % от общего числа выбранных для анализа эпитетов). Количество речевых эпитетов составило 45 %. Высокий процент языковых эпитетов в произведении объясняется стремлением автора воздействовать на читателя, отразить социокультурную тематику, использовать элементы самоиронии и критики штампов, а также индивидуальным стилем Мартина Эмиса и его новаторским подходом к языку. Большая доля речевых эпитетов объясняется индивидуальным идиостилем и литературным подходом Мартина Эмиса, поскольку ему, как постмодернисту, свойственен новаторский подход к писательскому творчеству, что нашло отражение в создании уникальных образов в произведении.

В рамках семантической классификации все эпитеты поделены на образные и безобразные, при этом все формы образных и безобразных эпитетов представлены среди языкового материала. Среди образных в романе Мартина Эмиса преобладают синестетические (25 %) и антропоморфные (24 %) эпитеты. Далее следуют метафорические (20 %), олицетворяющие (16 %), сравнительные (9 %), зоосемические (4 %) и звукоподражающие (2 %). Широкое распространение синестетических и антропоморфных эпитетов объясняется постмодернистским стилем Эмиса, его стремлением оживить городскую атмосферу и, вероятно, превратить городские пейзажи в активных участников сюжета, а также передать социокультурные особенности английского общества с помощью собственного чувственного мировосприятия.

Среди безобразных эпитетов преобладают пояснительные эпитеты (63 %), за ними следуют гиперболы (25 %), а антономазийные и тавтологические встречаются по 1 разу (6 %). В романе частотность пояснительных и гиперболы эпитетов можно объяснить стремлением автора выделить наиболее важные характеристики объектов при помощи пояснительных эпитетов и усилить их эмоциональное воздействие на читателя с помощью гиперболы эпитетов, тем самым привлекая внимание к существующим социальным проблемам и негативным чертам общества.

Перевод является важным инструментом межкультурной коммуникации, позволяющим передавать информацию между носителями разных языков. А. В. Федоров определяет перевод как «точное воспроизведение подлинника средствами другого языка с сохранением единства содержания и стиля» [3, с. 5].

В. Н. Комиссаров выделил основные приемы перевода языковых единиц разных уровней: а) уровень фонем — подбираются слова, близкие по артикуляции), в основном при переводе имен собственных; б) уровень морфем — поиск побуквенного соответствия; в) уровень слов — дословный перевод; г) уровень словосочетания; д) уровень предложения (значение не равно значению суммы слов: перевод пословиц, клише) [2, с. 24–25]. Большинство лингвистов считает деление трансформаций на типы и виды условным, поскольку некоторые трансформации практически не встречаются в чистом виде, а сочетаются с другими трансформациями.

Например, классификация В. Н. Комиссарова представляет собой расширение классификации Я. И. Рецкера и включает в себя следующие типы переводческих трансформации:

1) к лексическим трансформациям относятся: а) транскрипция и транслитерация — передача звуковой или графической формы слова, не рекомендованная лингвистом при переводе эпитетов; б) калькирование — дословный перевод морфем или слов

с сохранением структуры исходной единицы, допустимое при полном совпадении значений (например, *great war* – великая война);

2) лексико-семантические замены включают: а) конкретизацию — замену общего понятия более точным; б) генерализацию — замену точного понятия более общим; в) модуляцию — логически обоснованную замену исходной единицы на другую;

3) грамматические трансформации включают: а) синтаксическое уподобление (дословный перевод); б) членение и объединение предложений; в) грамматическую замену.

4) к комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся: а) антонимический перевод (передача смысла при переводе через противоположность); б) экспликация (описательный перевод); в) компенсация (восполнение утраченного при переводе); г) опущение (исключение избыточности при переводе без потери смысла) [2, с. 179–180].

Для анализа осуществленных переводческих трансформаций была взята за основу классификация В. Н. Комиссарова, наиболее полно раскрывающая необходимые преобразования для перевода эпитетов в художественном тексте и включающая в себя 3 группы преобразований.

1. Лексические переводческие трансформации, среди которых доминирует калькирование (81 %), далее следуют лексико-семантические замены (19 %), среди которых наиболее частотной оказалась конкретизация (13 %), затем идёт модуляция (4 %) и генерализация (2 %). Транскрипция и транслитерация не использовались при переводе. Калькирование стало наиболее распространенной лексической трансформацией, поскольку оно позволяет сохранить оригинальные образы автора и стилистику, что создает уникальную атмосферу в оригинальном тексте. Превалирование калькирования над другими семантическими трансформациями также обусловлено тем, что большая часть эпитетов – языковые и, в основном, имеют эквивалент в русском языке или близкие по смыслу выражения, которые можно перевести дословно без потери смысла. Конкретизация и генерализация использовались ещё реже, так как случаи, требующие расширения или сужения значения эпитетов, среди переводимых языковых единиц встречались нечасто.

2. Грамматические переводческие трансформации, среди которых наиболее частотна грамматическая замена (55 %), на втором месте по частотности стоит синтаксическое уподобление (35 %), а на третьем – перестановка (10 %), а объединение предложений при переводе не использовалось. Наиболее частотной трансформацией оказалась грамматическая замена, обусловленная необходимостью адаптации структуры английских эпитетов к нормам русского языка, что обеспечило адекватный перевод эпитетов. Английский язык допускает более гибкое использование прилагательных и эпитетов в сложных синтаксических конструкциях, тогда как в русском требуется строгое соблюдение правил согласования частей речи. При переводе не возникло необходимости в объединении предложений для передачи образности эпитетов.

3. Лексико-грамматические переводческие трансформации, среди которых наиболее частотными стала экспликация (38 %), затем следуют добавление (25 %) и опущение (25 %), которые одинаковы по частотности употребления; на предпоследнем месте по частотности — компенсация (10 %), антонимический перевод отсутствует. Экспликация оказалась наиболее частотной комплексной лексико-семантической переводческой трансформацией, поскольку она позволяет более точно и подробно передать заложенный образ при условии наличия в языковой единице более одного значения или культурные нюансы, неизвестные русскому читателю. Опущение и добавление – вторые по частотности – были использованы для оптимизации перевода, а также для сохранения естественности языка. Антонимический перевод не был использован,

поскольку его применение при переводе эпитетов ограничивается специфическими случаями, не встретившимися при переводе.

В целом наиболее частотной переводческой трансформацией оказались лексические трансформации по ряду причин: 1) эпитеты — это прилагательные или наречия, что делает лексические трансформации наиболее уместными, а грамматические трансформации оказались избыточны; 2) большинство эпитетов вызывают понятные визуальные или эмоциональные ассоциации, поэтому для полноценного перевода образа достаточно калькирования.

В учебном пособии «Теория перевода» В. Н. Бабаяна и В. Н. Степанова [1] отмечается, что оценка качества перевода на этапе редактирования осуществляется в традиционных терминах эквивалентности и адекватности, которые рассматриваются как нормативно-оценочные категории и характеризуют результат перевода — текст.

Эквивалентность традиционно рассматривается как характеристика, уже заложенная в тексте перевода самим фактом его создания, а адекватность как характеристика, выводимая в процессе специального оценивания с учетом условий и требований коммуникативной ситуации, включая ожидания и потребности получателя и/или инициатора перевода, либо в процессе использования переводного текста [1, с. 77].

В результате проведенного исследования было установлено, что из 71 проанализированной языковой единицы — эпитетов — 42 единицы или 59 % были переведены в соответствии с принципом эквивалентности, тогда как принцип адекватности применялся при переводе 29 единиц, составив 45 %. Доминирование принципа эквивалентности непосредственно обусловлено преобладанием языковых эпитетов, часто имеющих наличие прямых лексических соответствий в русском языке. Напротив, при передаче речевых эпитетов чаще применялся принцип адекватности, что обусловлено их индивидуальной образностью, стилистической выразительностью и культурной спецификой. Такие единицы требовали более гибкого подхода, позволяющего сохранить эмоционально-смысловую нагрузку оригинала в условиях различий между лингвокультурами и языковыми системами.

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — 136 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. — М. : Высш. шк., 1990. — 253 с.
3. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров, Я. И. Рецкер ; 5-е изд. — М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. — 416 с.
4. Amis, M. Lionel Asbo: State of England. — New York : Alfred A. Knopf, 2012. — 255 p.

УДК 378.1

**ПЕРЕВОД ВЫСКАЗЫВАНИЙ С СОЮЗНОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗЬЮ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАССКАЗАХ
ЭЛИС МАНРО**

**TRANSLATION OF SAYINGS WITH CONJUNCTIVE SYNTACTICAL LINKS
INTO RUSSIAN: TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN ALICE MUNRO'S
SHORT STORIES**

*М. А. Денисова
студентка*

E-mail: ma.kupriyanova@edu.tubint.ru

научный руководитель — В. Н. Степанов

*доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой массовых коммуникаций
проректор по управлению знаниями*

*заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
член Союза журналистов Российской Федерации*

E-mail: stepanovvn@edu.tubint.ru

научный руководитель — Е. Е. Милосердова

старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций

E-mail: miloserdovae@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

М. А. Denisova

Student

Scientific supervisor — V. N. Stepanov

Doctor of Philology, Professor

Head of the Department of Mass Communications

Vice-Rector for Knowledge Management

Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

Member of the Union of Journalists of the Russian Federation

Scientific supervisor — E. E. Miloserdova

Senior Lecturer Department of Mass Communications

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуется перевод высказываний с союзными синтаксическими связями в рассказах Элис Манро и рассматриваются использованные переводческие трансформации.

Ключевые слова: союз, сочинительная союзная связь, подчинительная союзная связь, переводческие трансформации, высказывание.

Abstract

The article examines the translation of sayings with conjunctive syntactical links in Alice Munro's short stories into Russian and analyses the translation transformations used.

Keywords: conjunction, coordinating conjunction, subordinating conjunction, translation transformations, sayings.

Элис Манро — канадская писательница, автор рассказов, лауреат Нобелевской премии по литературе 2013 года. Произведениям Манро свойственно раскрытие сложной динамики человеческих отношений в сочетании с умелым использованием дразны-

кового опыта. Данная работа посвящена изучению перевода высказываний с союзной синтаксической связью на русский язык в следующих рассказах Элис Манро: *Home, The Progress of Love, What Do You Want to Know For?, The Children Stay, Save the Reaper, The Bear Came Over the Mountain, Passion, The View From Castle Rock, Wenlock Edge, Deep-Holes*.

Цель статьи — описать приёмы перевода высказываний с союзной синтаксической связью в рамках переводческого анализа.

Методика исследования включала:

- анализ и синтез литературы и интернет-источников;
- сплошную выборку по признаку союзной связи;
- цитирование;
- сопоставительный анализ перевода с оригиналом;
- контекстологический анализ.

Актуальность работы связана с недостаточностью переводов произведений авторов в литературе XXI века и с необходимостью изучать теорию перевода при работе с постоянно видоизменяющимся английским языком.

Изучение союзов было предметом многих лингвистических исследований. В данной работе мы рассмотрим литературу по этой теме, уделив особое внимание исследованиям, проведенным за последние пять лет.

В одном недавних исследований Бао и Мэн рассматривалось использование сочинительных союзов в английских и китайских повествованиях. Исследование показало, что в английских повествованиях, как правило, используется больше сочинительных союзов, чем в китайских, и что эти союзы чаще всего необходимы для установления отношений между событиями в повествовании [1, 6, 7].

Другое исследование Вана и Ли было посвящено использованию подчинительных союзов в английской академической письменной речи. Исследование показало, что наиболее распространенными подчинительными союзами, используемыми в академическом письме, были «хотя», «с тех пор» и «пока» [3, 4].

Исследование Чжао, Чжан и Сюй отмечает роль союзов в английских и китайских переводах литературных произведений. Исследование показало, что переводчики склонны по-разному использовать союзы в зависимости от жанра и стиля исходного текста, и что это может оказать существенное влияние на смысл и интерпретацию переведенного произведения [8].

В своей работе Ким и Чо изучали использование сочинительных союзов в новостных статьях на английском и корейском языках. Согласно исследованию, как в английских, так и в корейских новостных статьях, данные союзы использовались по большей части для соединения идей и установления логической связи между ними. Однако это не отменяло различия между этими союзами в двух языках [4].

Эти исследования демонстрируют значимую роль союзов в английском дискурсе и подчеркивают необходимость дальнейших исследований по их использованию в разных жанрах и стилях текста, а также в переводе.

В английской грамматике союзная синтаксическая связь относится к грамматической связи между двумя или более предложениями, а также фразами в предложении, которые связаны союзом [9]. Союз служит связующим маркером между предложениями и позволяет определить, является ли она сочинительной или подчинительной.

Сочинительные союзы связывают независимые предложения или равные грамматические единицы. Подчинительные союзы, такие как «потому что», «если» и «хотя», используются для связи зависимых предложений с независимыми.

Союзная синтаксическая связь — это важный аспект структуры предложения на английском языке. С помощью нее автор достигает связности на письме и облегчает читателям понимание идей, представленных в тексте. Переводчику, в свою очередь,

при осуществлении перевода текста необходимо понимать, какую функцию несут разные виды союзов, чтобы точно передавать смысл оригинального произведения [7, с. 264].

Употребление союзных синтаксических связей было предметом многочисленных исследований в области языкознания [5]. Эти связи позволяют писателям выражать сложные идеи и передавать смысл более тонко. Они особенно важны в контексте повествовательного письма, где способность соединять предложения и фразы может помочь создать связную и увлекательную историю [10].

К сочинительным связям относятся такие союзы, как «и», «или» и «но», а также союзные наречия, такие как «однако» и «поэтому». Эти соединения используются, чтобы связать два предложения или фразы равной важности, указывая на отношения координации между ними. Например, в предложении «Алиса пошла в магазин, и Боб пошел в библиотеку» сочинительный союз «и» соединяет два самостоятельных предложения равного веса.

Подчинительные связи, с другой стороны, соединяют предложения или фразы неравного веса, указывая на отношение подчинения между ними. К примерам подчинительной связи можно отнести союзы «потому что», «хотя» и «пока», а также относительные местоимения, например, «кто», «который» и «что». Эти соединения используются для введения зависимых предложений, которые предоставляют дополнительную информацию о главном предложении, тем или иным образом меняя его значение. Например, в предложении «Алиса пошла в магазин, потому что ей нужно было молоко» союз «потому что» вводит зависимое предложение, объясняющее причину похода Алисы в магазин.

Высказывание — речевое произведение, созданное в ходе конкретного речевого акта и рассматриваемое как часть дискурса [11]. Любой вид словесности формируется благодаря высказываниям различного вида. Их выбор и употребление зависит от речевой ситуации [6]. Речевая ситуация — совокупность различных факторов, условий, провоцирующих процесс говорения. К ключевым элементам речевой ситуации относятся цель говорения, способы выражения мысли, конечный результат и сами участники [13]. При этом в художественной словесности высказывания выполняют совсем иную функцию: они реализуют замысел автора, например, выражают образы и характер героев, повествуют о событиях и действиях, передают авторскую позицию, описывают реалии вымышленного литературного мира и т.д.

Определить виды высказываний в художественной словесности можно по нескольким критериям: количество субъектов речевой ситуации (диалог, монолог, полилог) и принадлежность высказываний («свои» или «чужие»). Для передачи «чужих» высказываний, принадлежащих персонажам, в контексте авторской речи используются три приёма: прямая речь, косвенная речь и несобственно-прямая речь [12].

В повседневном и непрофессиональном сознании «переводом» обычно называют любой случай, когда текст на одном языке передается средствами другого. При этом само слово «текст» употребляется в широком смысле и может подразумевать текст любого объёма: от короткого устного высказывания до художественного романа. Анализ определения термина «перевод» таких теоретиков, как В. Н. Комиссаров, В. С. Виноградов, А. Д. Швейцер, А. В. Федоров, О. С. Ахманова и др. показал, что ни одно из них не охватывает каждый из аспектов перевода.

Все определения в некоторой степени дополняют друг друга. Это ещё раз подтверждает внушительный объём понятия «перевод» и его междисциплинарный характер, порождающий сложности в его исследовании. Тем не менее, попытаемся сформулировать его в контексте данной работы.

Перевод — это перевыражение текста, составленного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемое переводчиком, который самостоятельно выбирает вари-

ант перевода языковой единицы в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста; а также определяет результат описанной выше деятельности [4].

Письменный перевод, анализируемый в данной исследовательской работе, можно классифицировать по следующим категориям:

- художественный;
- издательский;
- полный;
- межъязыковой бинарный;
- точный или адекватный;
- традиционный и прямой.

Согласно точке зрения В. Н. Комиссарова, произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям, потому что для всех них доминантой является художественно-эстетическая или поэтическая функция языка [9]. В связи с этим художественный перевод в большинстве случаев может быть либо дословно точным, но художественно неполноценным, либо художественно полноценным, но далеким от оригинала (свободный перевод).

При анализе перевода высказываний с союзной синтаксической связью в рассказах Манро были найдены следующие трансформации:

- лексические замены;
- лексико-семантические замены;
- грамматические замены.

Приёмы перевода:

- дословный перевод;
- добавление;
- опущение;
- транспозиция [2].

В рассказе *Passion* мы находим множество высказываний с сочинительной союзной связью. Например: “Don’t worry about it. I’m fine. I don’t have any appetite anyway, what with the heat and the joys of motherhood” — «Не переживайте, все нормально. У меня так или иначе аппетита нет из-за этой жары и радостей материнства». Использован дословный перевод. Данное высказывание переведено адекватно и эквивалентно.

В рассказе *Deep holes* находим: “Kent had not said where he was living, and when she made her next visit to Canadian Tire she was told that he had quit” — «Кент не сообщил ей своего адреса, но это оказалось неважно, поскольку в ее следующий приезд выяснилось, что он уже уехал из Торонто». Здесь же сразу три приема перевода: транспозиция, замена, добавление. Такой перевод, напротив, неадекватен и неэквивалентен.

В рассказе *Save the reaper* высказывание “So how do we know which car?” — «Но как мы узнаем, в какую машину?» переведено с использованием опущения. Данный перевод высказывания неадекватен, но эквивалентен.

В рассказе *The bear came over the mountain* реплика “She said that about fences as if it was a joke, and she had remembered the phone number without any trouble” — «О заборах она это сказала как бы в шутку, да и номер телефона помнила наизубок» — переведена посредством замены. Перевод адекватен, но неэквивалентен.

Переводческий анализ родственных синтаксических связей в отобранных рассказах показал, что перевод требует понимания их функций и значений в исходном тексте. Это связано с тем, что значение и влияние союзных синтаксических связей могут быть потеряны при переводе, если они неточно переданы на целевом языке. Далеко не всегда переводчикам удавалось соблюсти адекватность и эквивалентность перевода. Применение некоторых переводческих приёмов (транспозиция, модуляция, добавление) иногда приводило к некачественному или слишком вольному переводу. Такие

приёмы, как опущение и замена, оказались вполне приемлемы для получения адекватного перевода. При этом лучшим переводческим приёмом для сохранения адекватности и эквивалентности стал, по мнению автора, дословный перевод. Благодаря этому приёму в тексте не разрушаются синтаксические связи, которые и строят исследуемые нами союзы.

В заключение следует отметить, что союзные синтаксические связи в рассказах Элис Манро способствуют сохранению связности и целостности смысла повествования. Они выполняют разные функции в рассказах, включая создание сплоченности, прогресса и развития персонажа. Перевод этих связей требует глубокого понимания их значения и функций в исходном тексте для обеспечения точного и эффективного воспроизведения на другом языке. Дальнейшее изучение использования союзных синтаксических связей в других литературных произведениях и их влияния на интерпретацию позволит расширить существующие знания в этой области лингвистики.

Библиографический список

1. Алексеева, И. С. Введение в перевод : учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений / И. С. Алексеева. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 352 с.
2. Бабаян, В. Н. Теория перевода / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». — 2024. — 136 с. – ISBN 978-5-93002-408-1.
3. Бахтин, М. М. Косвенная речь, прямая речь и их модификации / М. М. Бахтин // Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. — М., 2000. — 640 с.
4. Бибер, Д. Грамматика разговорного и письменного английского языка / Д. Бибер, С. Йоханссон, Д. Лич, С. Конрад и Э. Финеган — Лондон : Longman, 1999. — 1204 с.
5. Бродский, Н. Прямая речь: Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов : в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. — М. ; Л. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. — 799 с.
6. Гладкий, А. В. Идеи М. М. Бахтина о высказывании и диалоге и их значение для формальной семантики естественного языка / А. В. Гладкий // Интерактивные системы: доклады 3-й школы-семинара. — Тбилиси, 1981. — С. 33–43.
7. Денисова, М. А. Лингвистические признаки союзной синтаксической связи в рассказах Элис Манро в рамках переводческого анализа / М. А. Денисова // Молодая наука – 2024 : сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов : в 4 частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2024. — С. 263–267. – EDN VLCABQ.
8. Косвенная речь : стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М. Н. Кожинной. — М. : «Флинта», «Наука», 2003. — 696 с.
9. Комиссаров, В. Н. Теория перевода : лингвистические аспекты / В. Н. Комиссаров. — М. : Высшая школа, 1990. — 253 с.
10. Высказывание // Большая Российская энциклопедия. — Том 6. — М., 2006. — С. 129–130.
11. Купцов, А. Е. Трехкомпонентные коммуникативно-синтаксические типы предложений с частицами в художественном дискурсе / А. Е. Купцов, Н. Г. Беляева,

Е. Е. Милосердова // Когнитивные исследования языка. — 2022. — № 2(49). — С. 577–581. — EDN VXKOLW.

12. Потапова, Р. К. Речевая коммуникация: от звука к высказыванию / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. — М. : ЯСК, 2012. — 464 с.

13. Рецкер, Я. Р. Теория перевода и переводческая практика / Я. Р. Рецкер. — М. : Высшая школа, 1974. — 244 с.

УДК 378.1

**КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ
ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984» С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

**QUALITY OF TRANSLATION OF NONCE WORDS IN GEORGE ORWELL'S
NOVEL «1984» FROM ENGLISH TO RUSSIAN LANGUAGE**

О. К. Дремина
студентка

E-mail: ok.dremina@edu.tubint.ru

В. Н. Степанов

*доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой массовых коммуникаций*

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

О. К. Dremina
Student

V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена исследованию качества перевода авторских неологизмов в романе Джорджа Оруэлла «1984» с английского на русский язык. В работе представлены результаты предпереводческого (лингвистического) анализа авторских неологизмов, переводческого анализа использованных переводчиком трансформаций и постпереводческого анализа на соответствие принципам адекватности и эквивалентности перевода.

Ключевые слова: авторские неологизмы, перевод, предпереводческий анализ, переводческий анализ, постпереводческий анализ, переводческие трансформации, принципы перевода, Джордж Оруэлл «1984».

Abstract

The article is devoted to the study of the quality of translation of the author's neologisms in George Orwell's novel «1984» from English into Russian. The work presents the results of pre-translation (linguistic) analysis of the author's neologisms, translation analysis of

the transformations used by the translator and post-translation analysis for compliance with the principles of adequacy and equivalence of translation.

Keywords: author's neologisms, translation, pre-translation analysis, translation analysis, post-translation analysis, translation transformations, principles of translation, George Orwell «1984».

В лингвистическом переводе особенно сложным считается перевод авторских неологизмов (окказионализмов). В романе Джорджа Оруэлла «1984» присутствует множество таких лексических единиц, создающих атмосферу антиутопии. Чтобы подготовить качественный перевод и передать уникальную идею автора, требуется провести лингвистическую проверку и анализ текста с целью выявления особенностей его лексики, грамматики и стиля.

Актуальность работы связана с нарастающим интересом к антиутопической тематике. XX век стал веком антиутопий [3]: в это время были написаны «Мы» Замятина, «О дивный новый мир» Хаксли, «451 градус по Фаренгейту» Брэдбери. Среди них роман «1984» выделяется своим методичным искажением языка, название произведения перешло в имя нарицательное, а слово «newspeak» стал обозначать стилистический приём, дочерний окказионализму.

Джордж Оруэлл является одним из наиболее известных писателей и мыслителей XX века. Его произведения оказали глубокое влияние на общественную мысль во всем мире. Роман Оруэлла «1984», созданный в ответ на растущую угрозу авторитаризма, тоталитаризма и злоупотребления властью, стал классикой антиутопической литературы.

В отличие от утопий, рисующих картины совершенного будущего, антиутопии изображают мрачные, деспотические и абсолютно контролируемые общества, подавляющие проявления индивидуальности и свободы. Антиутопии, как правило, используют приемы гиперболизации, смещения временных и пространственных реалий, чтобы усилить ощущение отчужденности и безысходности. Авторы этого жанра прибегают к различным литературным средствам, чтобы подчеркнуть пагубность тоталитарных тенденций и необходимость защиты индивидуальной свободы.

Оруэлл выразительно описал гипотетические реалии, такие как: всеобщая ненависть; поиск врагов, внешних и внутренних; ложь и провокации; а также искусственный язык, обслуживающий тоталитарную машину. Для этого использовались авторские окказионализмы (неологизмы).

Неология — это развивающаяся область лингвистики. В целом неологизм — это новое слово или новое значение существующего слова, а окказионализм — это речевая единица, созданная индивидуально под влиянием конкретной стилистической задачи или ситуации. Главные признаки окказионализмов следующие: принадлежность к языку, творимость, словообразовательная производность, функциональная одноразовость, зависимость от контекста, экспрессивность, необязательность, индивидуальная принадлежность, ненормативность.

Объект исследования в данной работе - авторские неологизмы (окказионализмы) в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984» как средство художественной выразительности. Предмет исследования — переводческие трансформации окказионализмов.

Цель исследования — систематизация переводческих трансформаций окказионализмов в рамках переводческого анализа.

Языковой материал был собран методом случайной выборки: на предпереводческом этапе из романа Джорджа Оруэлла «1984» [4] выбрано 54 языковые единицы, на этапе переводческого анализа в тексте перевода романа [2] выявлено и классифицировано 58 переводческих трансформаций авторских неологизмов.

Как показал предпереводческий анализ, для описания гипотетических реалий Оруэлл создал новые языковые единицы — либо самостоятельно, либо актуализируя иные, уже существующие реалии. Самая многочисленная группа языковых единиц описывает вымышленный мир, и обозначаемые ими предметы, понятия, явления требовали создания новой лексики: 45 неологизмов обозначают несуществующую реалию (83 %). В некоторых случаях автору требовалось изменить семантику уже существующих географических, социальных и политических понятий: 9 неологизмов обозначают актуализированную реалию (17 %).

Проведенная классификация позволяет сделать вывод о том, что использованные Оруэллом окказионализмы полностью соответствуют идиостилю автора и его намерению создать антиутопический мир.

Результаты переводческого анализа показывают, что важным принципом перевода является точность, однако из-за различий между языками, культурными и историческими контекстами, а также ограничений целевого языка, это может быть сложной задачей. В ходе исследования выявлены 54 языковые единицы и 58 переводческих трансформаций.

В переводе романа Джорджа Оруэлла «1984» на русский язык чаще всего используются лексические приемы (90 %), особенно калькирование (42 %) и модуляция (39 %). Это обусловлено необходимостью передать характер новояза, который в антиутопическом мире служит для упрощения языка до набора морфем. Эти приёмы позволяют точно передать деградацию языка.

Остальные трансформации почти не представлены, так как оказались не востребованы при переводе неологизмов, которые в этом произведении в основном представлены лексическими единицами. Грамматические замены (5 %) нужны для согласованности предложений в целевом языке. Из комплексных трансформаций используется только экспликация (4 %). Из технических приемов перевода была однократно использована только перестановка (1 %).

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с.
2. Оруэлл, Джордж. 1984 / Джордж Оруэлл ; пер. с англ. В. Голышева. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 318 с.
3. Степанов, В. Н. История литературы и культуры стран изучаемых языков : учебное пособие / В. Н. Степанов, И. В. Козина, А. А. Введенская [и др.] ; под ред. В. Н. Степанова ; Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. – 256 с.
4. Orwell, George. 1984 / George Orwell. – Signet Classic, 1961. – 328 p.

УДК 378.1

**КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ЭПИТЕТОВ В КНИГЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА
«THE ONLY STORY» В РАМКАХ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

**QUALITY OF TRANSLATION OF EPITHET IN JULIAN BARNES'S «THE ONLY
STORY» WITHIN POST-TRANSLATION ANALYSIS**

К. М. Захарова

студентка

E-mail: km.zakharova@edu.mubint.ru

В. Н. Степанов

доктор филологических наук, профессор

заведующий кафедрой массовых коммуникаций

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

К. М. Zakharova

Student

V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

International Academy of Business and New Technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуются эпитеты в книге Джулиана Барнса «The Only Story» в рамках предпереводческого, переводческого и постпереводческого анализа. Описаны лингвистические признаки, использованные при переводе на русский язык трансформации, соответствие перевода принципам качества – эквивалентности и адекватности.

Ключевые слова: Джулиан Барнс, эпитеты, перевод, предпереводческий анализ, переводческий анализ, постпереводческий анализ, переводческие трансформации, «The Only Story».

Abstract

The article examines epithets in Julian Barnes' book «The Only Story» within the framework of pre-translation, translation and post-translation analysis. It describes the linguistic features of epithets, its transformation via translation into Russian, the translation's compliance with the principles of quality - equivalence and adequacy.

Keywords: Julian Barnes, epithets, translation, pre-translation analysis, translation analysis, post-translation analysis, translation transformations, «The Only Story».

Исследование посвящено анализу качества перевода эпитетов в книге Джулиана Барнса «The Only Story» на русский язык. Актуальность данной темы заключается в том, что эпитет издавна получил широкое распространение в различных художественных текстах и сейчас играет важную роль в передаче красочности, образности, эмоциональности и в определении отношения автора к героям и происходящим событиям. Перевод эпитетов требует тщательности, поскольку не всегда удается передать

их точное значение и оттенки на другом языке. Исследование переводческих трансформаций эпитетов связано с пониманием того, каким образом переводчик отражает авторскую идею и эмоциональную окраску текста, сохраняя его целостность и аутентичность. Успешная передача эпитетов влияет на читательское восприятие, формируя у аудитории правильное понимание настроения и атмосферы произведения.

Объектом исследования выступают переводческие трансформации эпитетов как технические приемы и способы художественного перевода. Предметом исследования является качество перевода эпитетов в романе Джулиана Барнса «The Only Story». Цель исследования – систематизация переводческих трансформаций эпитетов, применяемых при переводе романа Джулиана Барнса «The Only Story».

Источником языкового материала для исследования послужил роман английского писателя Джулиана Барнса «The Only Story» [6] и его перевод на русский язык, выполненный Еленой Петровой [2]. Объем собранного языкового материала на английском языке и русском языке составил 100 единиц.

Джулиан Барнс относится к поколению постмодернистов, одному из основных литературных направлений XXI века. В книге «The Only Story» автор активно использует эпитеты для передачи характеристик персонажей, создания образов мест и событий, для усиления эмоциональной составляющей текста. За основу в исследовании принята классификация эпитетов И. Р. Гальперина [4], согласно которой эпитеты различаются по семантическому, морфолого-синтаксическому и дистрибутивному признакам.

По семантическому основанию в языковом корпусе выделяются неассоциированные эпитеты (78 %), что объясняется особенностями идиостиля автора, поскольку Барнс, придерживаясь идей постмодернизма, старается избегать излишней сентиментальности. Что касается ассоциированных эпитетов (22 %), их количество меньше, что объясняется оригинальной авторской задумкой, позволяющей читателям составить собственное мнение о героях. Среди неассоциированных эпитетов преобладают безобразные эпитеты (62 %). Персонажи романа общаются на языке образов, что нашло свое отражение в использовании автором образных эпитетов (38 %).

По дистрибутивному признаку в большей степени представлены одиночные эпитеты (84 %). Писатель отталкивается от принципа правдивости описываемых событий, оставляя читателя один на один с героями книги. Цепочки эпитетов используются Барнсом в меньшей степени (16 %).

Под переводом в данной работе понимается процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного значения [3]. Для переводческого анализа эпитетов в переводе романа Джулиана Барнса «The Only Story» на русский язык была выбрана классификация переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова [5, с. 7].

При переводе эпитетов в романе Джулиана Барнса «The Only Story» на русский язык, как показал переводческий анализ, преобладают лексические трансформации, в том числе калькирование (13 %), конкретизация (22 %), генерализация (19 %) и модуляция (46 %).

Среди грамматических трансформаций в значительной степени применяется грамматическая замена (78 %), это обусловлено стремлением переводчика адаптировать перевод к нормам русского языка, сохранив при этом смысловую и стилистическую функцию оригинального эпитета. На втором месте прием синтаксического уподобления (22 %), его использование позволяет передать стиль высказывания, создавая при этом аналогичные ритмические структуры в переводе.

Среди комплексных лексико-грамматических трансформаций выделяется прием экспликации (100 %), его преимущество объясняется тем, что сложные и многозначные эпитеты требуют подробного описания и точной передачи семантики, без искажения изначального значения.

Среди технических приемов перевода первое место делят приемы добавления и перестановок. Использование добавления (36 %) продиктовано необходимостью восстановить при переводе формально не выраженные на языке оригинала единицы, но необходимые для разъяснения контекста. Переводчик использует прием перестановок (36 %), чтобы сохранить ритм и естественное звучание эпитета на языке перевода. На втором месте располагается прием опущения (28 %), так как при переводе эпитетов некоторые детали являются избыточными и не несут никакой смысловой нагрузки.

В переводе эпитетов в романе Джулиана Барнса «The Only Story» на русский язык проявляются оба принципа перевода — адекватность и эквивалентность [1]. Более весомо представлен принцип адекватности (76 %), принцип эквивалентности представлен в меньшей степени (24 %). Преобладание принципа адекватности объясняется спецификой стиля Джулиана Барнса, который известен своей интеллектуальной прозой, сочетающей философские размышления, иронию, сложную временную структуру и нюансы эмоциональных состояний. Его язык многозначен, а смысл часто передается через подтекст. Лингвистическая близость между текстами оригинала и перевода не так велика, поэтому данное процентное соотношение характерно для перевода эпитетов в романе «The Only Story» на русский язык.

Действие принципа адекватности в переводе эпитетов проявляется в использовании модуляции (32 %), грамматической замены (20 %), конкретизации (13 %), экспликации (9 %), генерализации (7 %), калькирования (4 %). Опущение, добавление и перестановка представлены в равных долях (5 %). Эквивалентность перевода эпитетов проявляется в синтаксическом уподоблении (29 %), генерализации и грамматической замене (17 %), калькировании и конкретизации (12 %), добавлении и перестановке (6 %).

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — 136 с.
2. Барнс, Дж. Одна история / Джулиан Барнс ; [перевод с английского Елены Петровой]. — СПб. : Азбука, 2019. — 314 с.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — М. : «Междунар. отношения», 1975. — 240 с.
4. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. — М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 458 с.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и факультетов иностранных языков. — М. : Высш. шк., 1990. — 253 с.
6. Barnes, J. The only story / Julian Barnes. — London : Vintage Books, 2019. — 212, [1] p.

УДК 378.1

ВЗАИМОСВЯЗЬ СКАНДИНАВСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

THE INTERRELATION OF SCANDINAVIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Д. В. Зюзюлькин

студент

E-mail: dvzyuzyulkin@edu.mubint.ru

научный руководитель — Е. Е. Милосердова

старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций

E-mail: miloserdovae@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

D. V. Ziuzulkin

Student

Scientific supervisor — Е. Е. Miloserdova

Senior Lecturer Department of Mass Communications

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена влиянию скандинавского языка на английский в древнеанглийский период. Рассматриваются исторические предпосылки скандинавских набегов, а также лексическое, грамматическое и топонимическое наследие скандинавов. Приводятся примеры заимствованных слов, включая названия дней недели, правовые и бытовые термины. Материал будет полезен студентам-лингвистам и всем интересующимся историей английского языка.

Ключевые слова: скандинавский язык, древнеанглийский период, викинги, заимствования, английская лексика, культурное влияние, топонимика, языковые контакты, история английского языка, скандинавские заимствования.

Abstract

The article examines the influence of the Scandinavian language on Old English. It highlights the historical context of Viking invasions and analyzes lexical, grammatical, and toponymic borrowings. Examples include weekdays, legal, and everyday terms. The article is intended for linguistics students and those interested in the history of the English language.

Keywords: Scandinavian language, Old English period, Vikings, borrowings, English vocabulary, cultural influence, toponymy, language contact, history of English, Scandinavian loanwords.

Английский язык никогда не развивался обособленно. На него оказывали влияние многие другие языки и культуры — в том числе и скандинавские. Одним из наиболее очевидных следов скандинавского влияния на английский язык стали названия дней недели — они названы в честь богов северного пантеона.

К примеру, в честь бога грома Тора назван четверг — то есть Thursday, день Тора в буквальном переводе. В честь бога войны Тюра — вторник, Tuesday. В честь Одина, верховного божества, названа среда — Wednesday (одним из многочисленных имён Одина в мифах является Вотан или Wōðanaz в оригинале — именно оно в данном случае и взято за основу). В честь супруги Одина Фригг названа пятница, Friday.

Кроме того, от имён богов происходят некоторые английские слова. К примеру, слово thunder, то есть гром, происходит от имени Тора. Имя богини мёртвых Хель превратилось в слово hell, то есть ад. А имя мудрого великана Мимира, по одной из версий, легло в основу слова memory, то есть память.

Как получилось, что английский язык так тесно соприкасается со скандинавским? Об этом и пойдёт речь в статье. Начнём с истории английского языка. Английский язык имеет многовековую историю становления, развития и территориального распространения, которая неразрывно связана с изменением языка, происходящим с течением времени, а также географическим и социальным разнообразием его употребления. В истории английского языка принято выделять три периода:

- древнеанглийский (древнесаксонский) период — с 449 г. до 1066 или 1100 года;
- среднеанглийский период — с 1066 или 1100 года до 1450 или 1500 года;
- новоанглийский период, в котором выделяют ранненовоанглийский (с 1450 или 1500 года до 1660 года) и поздненовоанглийский (с 1660 года до настоящего времени).

Именно про древнеанглийский период и пойдёт речь далее. Родоначальники нынешних англичан — германские племена англоv, саксов и ютов, — переселились на Британские острова в середине V века. Тогда их язык был близок к нижненемецкому и фризскому, но в последующем своём развитии он далеко отошёл от других германских языков.

Переселившиеся в Великобританию англосаксы вступили в жестокую борьбу с коренным местным населением — кельтами. Это соприкосновение с кельтами почти не повлияло ни на структуру древнеанглийского языка, ни на его словарь. Не более 80 кельтских слов сохранилось в памятниках древнеанглийского языка. Некоторые из этих слов прочно обосновались в языке и употребляются поныне, например: *toyu* «член консервативной партии» — по-ирландски значило «разбойник», *clan* — «племя», *whisky* — «виски». Некоторые из этих слов стали международным достоянием, например: *виски*, *плед*, *клан*.

Первый период развития английского языка характеризуется нападками скандинавов, или норвежцев — собирательное название народов Норвегии, Дании, Швеции и части Финляндии. Уже в конце VIII в. начались набеги на Британские острова скандинавских викингов. Будучи прекрасными мореплавателями и бесстрашными воинами, викинги давно нападали на Ирландию и Францию; они открыли и населили Исландию и Гренландию; стали первыми европейцами, достигшими берегов Северной Америки.

Имея торговые отношения с Британией, скандинавы знали о плодородных английских угодьях, христианских монастырях с их священными реликвиями, украшенными драгоценными камнями и металлами, с тучными стадами и полными зерна амбарами, о серебре, которое особенно ценилось викингами, но которого не было в Скандинавии, что их и привлекло. К тому же они знали, что Англо-саксонская Британия была раздроблена на маленькие королевства, которые постоянно вели междоусобные войны друг с другом, что сделало их слабыми и не способными противостоять внешней угрозе. Поэтому они и начали поход на Британские острова в качестве захватчиков, пиратов, несущих повсюду смерть и разрушения.

В истории скандинавских нашествий выделяют 3 периода:

1. 787–850 гг. В этот период скандинавы совершали грабительские набеги, сопровождавшиеся разорением монастырей и городов.
2. 850–878 гг. Набеги стали совершаться в поисках не только добычи, но и мест для постоянных поселений. В 9 в. даны захватили Кентербери и Лондон, далее обосновались в Восточной Англии и предприняли удачные походы в королевства Мерсия и Нортумбрия. Лишь походы на Уэссекс не увенчались успехом (южная часть). В 878 году королем Альфредом с британской стороны и королем Гутрумом с датской был подписан Уэдморский мирный договор (*Wedmore*), в соответствии с которым Альфред признал власть датчан на территории более ½ Англии (северная и восточная части) —

Danelaw (территория датского права — существовал до второго десятилетия XI в.). Юго-западная часть с центром в Уэссексе остались за англичанами.

3. 878–1042 гг. В конце X века набеги викингов возобновились. Скандинавам удалось включить Англию в состав Датской империи. Только спустя некоторое время после смерти датского короля Кнута, Датская империя распалась и скандинавское нашествие прекратилось.

В результате скандинавы постепенно растворились среди англосаксов. В местах количественного преобладания скандинавов скандинавский язык оказал значительное влияние на английский язык.

Результатом близкого соседства англичан со скандинавами Данелага было заимствование скандинавской лексики. Заимствованные слова не могут быть сведены к каким-либо определенным лексическим группам; вместе с тем, это слова повседневного употребления. Так, к скандинавским заимствованным словам восходят современные fellow, husband, law, wrong, to call, to take и ряд других.

В северо-восточных районах Англии сохранилась скандинавская топонимика, обычно сложного состава, со вторыми элементами скандинавского происхождения: ~by – ск. «селение» – Whitby, Appleby.

По звуковому составу скандинавские языки были близки английскому. Этим объясняется то обстоятельство, что в некоторых случаях заимствованные слова образовали дублетные пары с английскими: shirt/skirt; shriek/screech; from/fro (только в to and fro); whole/hale.

Примеры слов бытовой лексики, сохранившиеся до наших дней: существительные: bag, birth, cake, egg, gate, kid, leg, loan, score, seat, skill, skirt, sky, window; прилагательные: awkward, happy, ill, low, ugly, weak, wrong; глаголы — cut, hit, happen, lift, raise, scare, take, want.

Некоторые скандинавские слова вытеснили английские слова из разговорной речи, другие стали синонимами. Например, ср.-англ. awe (др.-исл. agi) «ужас» вместо др.-англ. eze; awn «колос» вместо др.-англ. æznan; bleak «бледный» (др.-исл. bleikr) вместо др.-англ. blæc, которое можно было встретить еще в средневековой форме blāke (производной от него др.-англ. blæcan «белить» сохранился в современном английском в форме bleach).

Между древнеанглийскими и скандинавскими словами наблюдалась дифференциация значений, и оба слова можно встретить в языке и сейчас. Например, вместе с bloom «цветок» (др.-исл. blōm) и производным глаголом to bloom «цвести» существует слово blossom «цвет» от др.-англ. blostma, blosma; ср.-англ. предлог frā, frō (др.-исл. frā) сохранился в обороте to and fro «взад и вперед»; в остальных случаях восстановилась форма from (др.-англ. fram, from).

Вместе с современным английским словом shirt, «рубашка» (др.-англ. scyrte), существует другое современное слово skirt «юбка» (др.-исл. skyrta); наряду со словом sky «небо» (др.-исл. skū «облако») употребляется heaven (др.-англ. heofon) «небо» в религиозном значении.

Поскольку в контакт вступили родственные языки, ассимиляция шла довольно быстрыми темпами — многие слова из скандинавского языка сохранились в английском, как синонимы.

Скандинавский	Английский
Ill	Evil
Sky	Heaven
Die	Starve
Want	Wish
Happy	Merry
Scare	Frighten
Skill	Craft

Примечательно, что сохранились два скандинавских заимствования, обозначающих времена года, а именно: winter — «зима» и summer — «лето». Почему вошли именно эти слова, а не «весна» (spring) или «осень» (autumn), достоверно объяснить невозможно.

Упомянутая в начале статьи история с днями недели произошла тогда, когда ангlosаксы захотели дать названия дням недели, они взяли идею римлян: называть дни недели в честь богов, Солнца, Луны. Но назвали они их не в честь римских богов и даже не в честь своих, а в честь скандинавских богов. Викинги, как мы знаем, были язычниками, но к концу X века они приняли христианство. Но языческие мифы были всё ещё слишком памятны, и старые божества не были забыты. Смешение религий стало естественным результатом взаимопроникновения двух культур, поскольку пришельцы буквально с первого дня своего появления здесь стали брать в жёны местных жительниц.

Такие слова, как «монета (coin), «рынок» (market) также появились в языке ангlosаксов под влиянием скандинавов. Скандинавы основали города как центры торговли, и ввели понятие твёрдой валюты в Ирландии. То есть викинги оказали огромное влияние на развитие торговых отношений, которые являются неотъемлемой частью экономики страны.

Слово law, то есть закон, было заимствовано вместе со скандинавским правопорядком. Были введены такие понятия, как bylaw, означающее «по закону», village law, означающее «деревенский закон» и outlaw, означающее «вне закона», man outside the law — «человек вне закона».

В районах обитания скандинавов возникло около 850 географических названий. Они образовывались присоединением скандинавских суффиксов -by (ск. byr — «село»), -beck (ск. bekkr — «ручей»), -thorp (ск. thorp — «деревня»), -fell (ск. fjall — «гора»), -toft (ск. toft — «поместье») и т. д. Примеры таких названий: Brenceby, Howthorp, Dolby, Lowestoft, Eastthorp и др. Есть такие названия, которые составлены из двух частей — это скандинавское имя и английское окончание. Например, Toweton — имя «Тове» и английское окончание — ton. Предполагают, что скандинавы называли земельные наделы своими именами.

Среди заимствований из скандинавского языка есть обозначения явлений природы (горы, холмы), домашней утвари, животных, растений, сельскохозяйственных орудий, термины из области судоходства и военного дела, права и государственного управления. Были заимствованы не только существительные, прилагательные, глаголы, но также и служебные слова, которые указывают на большую степень смешения языков, например, местоимения they, their them или общепринятый в среднеанглийских текстах на севере предлог till или английский предлог to перед инфинитивом или существительным.

Скандинавский язык оказал огромное влияние на развитие английского. Нехватка плодородной земли на родине, которая была источником власти и престижа, изменение понятия богатства, ценность серебра, которого не было в Скандинавии, совершенство в строительстве быстроходных кораблей стали причиной, побудившей викингов совершать грабительские набеги на многих бывших своих деловых партнёров, в том числе и на Британские острова.

Взаимопроникновение культур викингов и англосаксов, укладов жизни привело к тому, что в английский язык вошли следующие группы скандинавских слов:

- повседневного употребления;
- обозначающих родственные связи
- сельскохозяйственной области;
- обозначающих времена года;
- правовой системы;
- экономической сферы;
- религиозной сферы;
- географических названий.

Тысячи других слов попали в местные диалекты, в настоящее время вышедшие из употребления. Но в то же время многие из скандинавских слов используются до сих пор.

Библиографический список

1. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова / English Lexicology. — М. : Дрофа — 2009 — 320 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учебное пособие / И. В. Арнольд. — 2-е изд., перераб. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. — 376 с.
3. Демьянов, В. Г. Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века / В. Г. Демьянов. — М.: Наука, 1990. — 159 с.
4. Купцов, А. Е. Кельтские топонимические концепты как составляющие топонимической системы Испании / А. Е. Купцов, Е. Е. Милосердова // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3(46). – С. 161–164. – EDN KNUBOW.
5. Степанов, В. Н. Современный русский язык : учебное пособие / В. Н. Степанов. – Ярославль : Издательство «Канцлер», 2021. – 150 с. – ISBN 978-5-93002-382-4. – EDN SKATNZ.
6. Сырман, А. В. Влияние скандинавских языков на английский язык / А. В. Сырман, Н. С. Груздов // Молодой ученый. — 2017. — № 50 (184). — С. 366–368.

УДК 378.1

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ФИКТОНИМОВ (КВАЗИРЕАЛИЙ)
В КНИГЕ ДУГЛАСА АДАМСА «THE HITCHHIKER'S GUIDE
TO THE GALAXY» В РАМКАХ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

**LINGUISTIC FEATURES OF FICTONYMS (QUASI-REALITIES) IN DOUGLAS
ADAMS' BOOK THE HITCHHIKER'S GUIDE TO THE GALAXY
IN THE PRE-TRANSLATION ANALYSIS**

Е. С. Кардашина

студентка

E-mail: es.kardashina@edu.tubint.ru

научный руководитель — В. Н. Степанов

доктор филологических наук, профессор

заведующий кафедрой массовых коммуникаций

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.tubint.ru

научный руководитель — Е. Е. Милосердова

старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций

E-mail: miloserdovae@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Е. S. Kardashina

Student

Scientific supervisor — V. N. Stepanov

Doctor of Philology, Professor

Head of the Department of Mass Communications

Vice-Rector for Knowledge Management

Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

Member of the Union of Journalists of the Russian Federation

Scientific supervisor — E. E. Miloserdova

Senior Lecturer Department of Mass Communications

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются лингвистические признаки фиктонимов (квазиреалий) в книге Дугласа Адамса «The Hitchhiker's Guide to the Galaxy» в рамках предпереводческого анализа. Рассматривается их роль, функции, признаки и классификация, а также их влияние на культуру и научно-фантастическую литературу.

Ключевые слова: фиктоним, квазиреальность, перевод, лингвистические признаки фиктонимов (квазиреалий).

Abstract

The article examines the fictonyms' (quasi-realities) linguistic features in Douglas Adams's book «The Hitchhiker's Guide to the Galaxy» in the framework of pre-translation analysis. Their role, functions, features and classification are considered as well as their influence on culture and science fiction literature.

Keywords: fictonym, quasi-reality, translation, fictonyms' (quasi-realities) linguistic features.

Понимание лингвистических признаков является важным аспектом для переводчиков, которые должны сохранить оригинальный дух и аутентичность при переводе. Эта тема актуальна для предпереводческого анализа, который помогает понять особенности языка и культуры произведения и соответствующим образом передать эти особенности на другой язык [1, 2, 3].

Анализ научно-фантастических произведений имеет свои особенности, которые связаны как с уникальными характеристиками самого жанра, так и с разнообразием тем, миров и концептов, которые он охватывает.

Важной частью научно-фантастических произведений являются фиктонимы и квазиреалии. Они помогают понять мир, созданный автором, используя вымышленные понятия о культуре, природе, жителях и обо всем, что неотъемлемо связано с этим фантастическим миром.

На примере произведения Дугласа Адамса «The Hitchhiker's Guide to the Galaxy», мы видим уникальную фантастическую вселенную, которая полна различных фиктивных объектов, существ, мест и явлений. Многие из этих фиктивных объектов и существ имеют уникальные лингвистические признаки, такие как игра слов, созвучность или просто смысловую связь с другими словами и концепциями внутри вселенной Адамса.

Фиктонимы – это вымышленные имена, созданные авторами литературных произведений, кино и игр, для обозначения персонажей, мест, предметов, идей или событий [7]. Фиктонимы выполняют несколько важных функций в литературе:

- создание уникального мира и атмосферы [10];
- формирование связей между разными произведениями (так называемая «интертекстуальность») [4];
- отражение исследования автором определенных социальных, культурных или философских вопросов [9].

Квазиреалии – это вымышленные объекты, явления или сущности, которые имеют свойства, сходные с реальными объектами, явлениями или сущностями, но не существуют в реальном мире [6].

Квазиреалии также выполняют несколько функций в литературе:

- усиление вовлеченности читателя в мир фантазии и создание ощущения «оживления» текста [11];
- иллюстрация и анализ границ между вымышленным и реальным, а также предоставление авторам возможности проводить мысленные эксперименты [8];
- отражение исследования автором определенных моральных, этических или философских вопросов, представленных через квазиреалии [5].

Фиктонимы и квазиреалии в произведении Дугласа Адамса «The Hitchhiker's Guide to the Galaxy» используются для создания глубины и сложности фантастического мира. Исследование фиктонимов и квазиреалий может привести к пониманию того, как автор использует язык для передачи своих идей и воображаемых миров, а также расширить наше понимание языковых и литературных традиций.

В научно-фантастических произведениях фиктонимы обладают определенными лингвистическими признаками, которые позволяют им выполнять важные функции в тексте и передавать специфические значения. Рассмотрим основные лингвистические признаки этих элементов.

Морфологическая структура: фиктонимы могут иметь разнообразные морфологические структуры, основанные на языке, на котором они созданы, или на смешении языков. Они могут включать аффиксы, корни, сложные слова и производные.

Семантическая амфиболия: фиктонимы часто создаются с использованием слов с несколькими значениями или амфиболическими словами, что позволяет иметь разные интерпретации в зависимости от контекста.

Межъязыковая интерференция: создание фиктонимов может включать в себя смешение языков и культур, что может привести к необычным и интересным комбинациям.

Игра слов: фиктонимы могут быть созданы с использованием игры слов, аллитерации или ассонанса, что придает им особый художественный шарм.

Интенсивность: фиктонимы могут быть созданы с использованием интенсивных средств, таких как удвоение, усиление или ослабление, чтобы создать впечатление силы или слабости.

Неологизмы: фиктонимы могут включать полностью вымышленные слова и фразы, созданные для передачи определенного настроения или описания вымышленного объекта.

Имитация диалектов: фиктонимы могут использоваться для имитации определенных диалектов, акцентов или речевых манер, что позволяет читателю лучше представить себе персонажей или мир произведения.

Символизм и аллюзии: фиктонимы могут быть использованы для передачи символического значения или аллюзии на исторические, мифологические или литературные фигуры и события.

Метафора и сравнение: фиктонимы могут быть созданы на основе метафор и сравнений, что позволяет авторам усилить визуальное и эмоциональное воздействие на читателя.

Разработка системы: в некоторых случаях авторы создают целые системы фиктонимов и квазиреалий, которые обеспечивают согласованность и структуру в вымышленном мире.

Структура имени: фиктонимы могут иметь уникальные структуры имени, которые отражают историю, культуру или характер персонажа.

Звуковая символика: фиктонимы могут использовать звуковую символику для создания определенных ассоциаций или впечатлений у читателя, таких как агрессия, мягкость или гармония.

Контрастирование и вариация: фиктонимы могут использоваться для контрастирования различных элементов вымышленного мира, показывая различия между персонажами, культурами или географическими областями.

Использование архаизмов: фиктонимы могут включать архаические или устаревшие слова и выражения для передачи исторического контекста или создания атмосферы старины.

Калькирование: фиктонимы могут быть созданы путем калькирования, или заимствования слов и выражений из других языков с адаптацией к своим лингвистическим правилам.

Эти лингвистические приемы позволяют авторам создавать уникальные и запоминающиеся вымышленные миры, которые вдохновляют читателей и зрителей на протяжении многих лет.

В произведении Дугласа Адамса «The Hitchhiker's Guide to the Galaxy» можно найти множество фиктонимов и квазиреалий, которые помогают создать уникальную атмосферу космического приключения.

Классификация фиктонимов в «The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy» может быть проведена по разным параметрам, таким как тип (место, существо, понятие), функция (главный объект, фоновый элемент) и т. д. Однако в данном случае мы будем классифицировать их по категориям, представленным в самом произведении.

Планеты. В произведении Дугласа Адамса представлено множество планет, включая Землю, которая была уничтожена в первых главах книги. Каждая планета имеет свое уникальное название: *Magrathea, Krikkit, Betelgeuse* и т. д.

Космические корабли. Существует множество космических кораблей в произведении: *Золотой серфер, Черный флаг* и, конечно, сердце звездолета «Галактический автостоппер» — *Зубастый Безумец*.

Существа. В книге присутствует множество существ, включая людей, инопланетян, роботов и биомашин. Каждое существо имеет свой собственный фиктоним: *Marvin the Paranoid Android, Slartibartfast* и *Vogons*.

Технологии. В «The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy» представлено множество технологий, таких как транспортные устройства, роботы, девайсы для перевода языков, и т. д. Каждая технология имеет свой уникальный фиктоним: *Babel fish, Heart of Gold*, и *Infinite Improbability Drive*.

Концепции и понятия. Адамс включил в произведение множество понятий и концепций, таких как «The Total Perspective Vortex», «The Guide», «The Answer to the Ultimate Question of Life, the Universe, and Everything», и т. д.

В целом, фиктоним в «The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy» — это важный элемент создания атмосферы произведения, которая является комбинацией научной фантастики, юмора и сатиры. Каждый фиктоним является частью уникального мира, созданного Адамсом, и играет свою роль в сюжете и во взаимодействии персонажей.

Таким образом, произведение Дугласа Адамса «The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy» содержит большое количество фиктонимов и квазиреалий, которые создают уникальный и оригинальный мир.

При проведении исследования было найдено 330 фиктонимов и квазиреалий, их процентное соотношение представлено в таблице.

Таблица – Процентное соотношение фиктонимов/квазиреалий в произведении (составлена автором)

Классификация фиктонимов и квазиреалий		
Наименование	Количество	%
Существа	145	44 %
Планеты	66	20 %
Концепции и понятия	63	19 %
Технологии	33	10 %
Космические корабли	23	7 %
Всего:	330	

Из таблицы видно, что фиктонимы и квазиреалии в основном принадлежат к категориям существ и планет, но также часто встречается категория концепций и понятий. Все они помогают передать идеи, настроение и особенности объектов и персонажей, а также являются неотъемлемой частью стиля и юмора Дугласа Адамса.

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с. – ISBN 978-5-93002-408-1. – EDN DXGHYN.
2. Баранова, К. Г. Переводческие трансформации библионимов в русскоязычном переводе произведения Шона Байтелла «the Diary of a Bookseller» / К. Г. Баранова // Молодая наука – 2024 : сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов : в 4 частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – С. 232–236. – EDN HLRLJW.
3. История литературы и культуры стран изучаемых языков : учебное пособие / В. Н. Степанов, И. В. Козина, А. А. Введенская [и др.]. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. – 256 с. – EDN FSKLOG.
4. Кириллова, Е. Б. Пособие по теории и практике перевода : учебное пособие / Е. Б. Кириллова. — Волгоград : ВГАФК, 2010. — 149 с.
5. Предсказание рейтинга фильмов на основе признаков фиктонимов // Link.springer.com : сайт. — URL : <https://link.springer.com/article/10.1007/s11042-021-11061-8> (дата обращения : 04.04.2025).
6. Создание вымышленных миров на основе признаков квазиреалий // Ieeexplore.ieee.org : сайт. — URL : <https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/9723894> (дата обращения : 05.04.2025).
7. Allen, G. Intertextuality. London: Routledge // Hup.harvard.edu : сайт. — URL : <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674299665> (дата обращения : 09.04.2025).
8. Booker, M. K. Dystopian Literature : A Theory and Research Guide. Westport, CT : Greenwood Press // Amazon.com : сайт. — URL : <https://www.amazon.com/Dystopian-Literature-Theory-Research-Guide/dp/0313291152> (дата обращения : 10.04.2025).
9. Currie, G. The Nature of Fiction. Cambridge: Cambridge University Press // Cambridge.org : сайт. — URL : <https://www.cambridge.org/core/books/nature-of-fiction/BF33E7169E8CCBAFC25243A658E5A544> (дата обращения : 02.04.2025).
10. Eco, U. The Role of the Reader. Bloomington: Indiana University Press // Monoskop.org : сайт. — URL : https://monoskop.org/images/1/1b/Eco_Umberto_The_Role_of_the_Reader_1979.pdf (дата обращения : 04.04.2025).
11. Frazer, J. G. The Golden Bough : A Study in Comparative Religion. London : Macmillan // Archive.org : сайт. — URL : <https://archive.org/details/b21904455> (дата обращения : 20.04.2025).

УДК 378.1

**КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КНИГЕ РЕЙЧЕЛ
ЛИППИНКОТТ «FIVE FEET APART» В РАМКАХ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО
АНАЛИЗА**

**QUALITY OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGISM IN RACHAEL
LIPPINCOTT'S «FIVE FEET APART» WITHIN POST-TRANSLATION ANALYSIS**

V. S. Kartovaya

студентка

E-mail: vs.kartovaya@edu.mubint.ru

V. N. Stepanov

доктор филологических наук, профессор

заведующий кафедрой массовых коммуникаций

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. S. Kartovaya

Student

V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

International Academy of Business and New Technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуются фразеологизмы в книге Рейчел Липпинкотт «Five Feet Apart» в рамках предпереводческого, переводческого и постпереводческого анализа. Описаны лингвистические признаки, использованные при переводе на русский язык трансформации, соответствие перевода принципам качества – эквивалентности и адекватности.

Ключевые слова: Рейчел Липпинкотт, фразеологизмы, перевод, предпереводческий анализ, переводческий анализ, постпереводческий анализ, переводческие трансформации, роман «Five Feet Apart».

Abstract

The article examines phraseological units in Rachael Lippinkott's book «Five Feet Apart» within the framework of pre-translation, translation and post-translation analysis. It describes the linguistic features of phraseological units, its transformation via translation into Russian, the translation's compliance with the principles of quality – equivalence and adequacy.

Keywords: Rachael Lippinkott, phraseologism, translation, pre-translation analysis, translation analysis, post-translation analysis, translation transformations, «Five Feet Apart»

Исследование посвящено анализу качества перевода фразеологизмов в книге Рейчел Липпинкотт «Five Feet Apart» на русский язык. Актуальность темы заключается в том, что фразеологизмы широко используются как изобразительное средство в произведениях художественной литературы и играют важную роль, поскольку они метки,

ярки, образны, своим содержанием затрагивают все стороны и свойства жизни, характеров людей. Отсутствие фразеологизмов в книжной речи может быть признаком бедности языка, отсутствия в нём образности. Следовательно, перевод фразеологизмов требует тщательного подхода, поскольку не всегда удастся передать их точное значение на другом языке.

Объектом исследования выступают переводческие трансформации как технические приемы и способы перевода фразеологизмов. Предметом исследования является качество переводов фразеологизмов в романе Рейчел Липпинкотт «Five Feet Apart». Цель исследования – систематизация переводческих трансформаций фразеологизмов в романе Рейчел Липпинкотт «Five Feet Apart». Источником языкового материала для исследования послужил роман американской писательницы Рейчел Липпинкотт «Five Feet Apart» [7] и его перевод на русский язык [5]. Объем собранного языкового материала на английском языке и русском языке составил 100 единиц.

Одной из известных писательниц XXI века является Рейчел Липпинкотт. В книге «Five Feet Apart» автор активно использует фразеологизмы, характеризуя язык персонажей или самого автора, придавая тексту эмоциональную окраску. В рамках предпереводческого (лингвистического) исследования рассмотрена классификация фразеологизмов по Т. И. Арбековой, Н. В. Фаминой [4], А. В. Кунину [3], составлена собственная классификация фразеологизмов по характеру отношения к объективной действительности, по наличию в значении фразеологизма ассоциативного компонента, по коммуникативной функции фразеологизма в предложении.

Весь языковой корпус в классификации фразеологизмов по характеру отношения к объективной действительности относится к фразеологизмам-монономинантам (100 %). Это объясняется особенностями идиостиля автора, поскольку произведение написано простым языком, а фразеологизмы-монономинанты облегчают понимание сюжета при чтении. В классификации фразеологизмов по наличию в значении фразеологизма ассоциативного компонента в большей степени представлены немотивированные фразеологизмы (58 %), что является авторским замыслом для передачи сложных мыслей и эмоций. Немотивированные фразеологизмы помогают в создании уникального стиля написания произведений и придают выразительность и стилистическую окраску высказываниям. Мотивированные фразеологизмы представлены автором в меньшей степени (42 %). В данном виде фразеологизмов компоненты семантически согласованы и это обеспечивает возможность понимания буквального смысла фразеологизма, что делает текст несложным для понимания читателя.

В классификации фразеологизмов по коммуникативной функции фразеологизма в предложении в большей степени представлены номинативно-коммуникативные фразеологические единицы (50 %). Это является отличительной чертой автора, поскольку использование номинативно-коммуникативных фразеологических единиц относятся к человеку, к действиям, совершаемым человеком, или к состоянию, в котором он находится. Данный вид фразеологизмов передает в тексте движение и динамику. На втором месте представлены междометные фразеологические единицы и модальные фразеологические единицы немеждометного характера (48 %), так как благодаря данному виду фразеологизмов роман получился трогательным и душевным, поскольку они служат для выражения чувств, ощущений, душевных состояний. На третьем месте представлены коммуникативные фразеологические единицы (2 %). Стиль Рейчел Липпинкотт характеризуется использованием пословиц и поговорок, чтобы выразить суждения и умозаключения по разным жизненным проблемам.

Под переводом в данной работе понимается процесс перевода как средство межкультурного общения. Для предпереводческого анализа фразеологизмов в переводе романа Рейчел Липпинкотт «Five Feet Apart» на русский язык была выбрана классификация переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова [2]. При переводе романа Рейчел

Липпинкott «Five Feet Apart» преобладают лексические трансформации (20 %), в том числе модуляция (65 %), и генерализация (5 %). Среди них переводчик чаще всего использует прием модуляции, что связано с необходимостью передать связность и лаконичность предложений в тексте произведения. На втором месте представлен прием конкретизации (20 %) для того, чтобы перевод фразеологизмов был более понятным для русскоязычного читателя. На третьем месте представлен прием калькирования (10 %), данный прием помогает переводчику сохранить значение фразеологизма. На последнем месте представлен прием генерализации (5 %), используемый для лучшего понимания текста. Отсутствие приемов транскрипции и транслитерации при переводе обусловлено стремлением сохранить художественный стиль текста.

Среди грамматических трансформаций в значительно большей степени применяется прием синтаксического уподобления (67 %). Это обуславливается тем, что переводчик стремится передать структуру и логику фразеологизмов на русский язык. На втором месте размещается прием грамматической замены (33 %), поскольку его использование позволяет наиболее приближенно передать стиль высказываний. Отсутствие приемов членения предложений и объединения предложений при переводе фразеологизмов связано с тем, что данные приемы могли бы нарушить смысловую цельность.

В комплексных лексико-грамматических трансформациях выделяется прием целостного преобразования (88 %). Его преимущественное применение объясняется адаптацией англоязычных выражений к нормам русского языка. На втором месте стоит прием антонимического перевода (12 %). Прием экспликации и прием компенсации не были использованы при переводе фразеологизмов, поскольку они не являются подходящими для передачи смыслового контраста выражений для русскоязычных читателей.

Среди технических приемов перевода на первом месте располагается прием добавления (50 %). Использование приема добавление основывается на стремлении переводчика наилучшим образом раскрыть высказывания для понимания читателя. На втором месте находится прием опущения (40 %) для того, чтобы избежать нарушения норм русского языка. На третьем месте расположен прием перестановок (10 %), используемый переводчиком для построения наиболее понятной русскому читателю структуры предложения. Под адекватным переводом В. В. Сдобников подразумевает перевод, верно передающий исходное сообщение при соблюдении норм переводящего языка. Эквивалентность перевода, по определению В. В. Сдобникова, — это максимально возможная лингвистическая близость текстов оригинала и перевода [6].

В переводе фразеологизмов в романе Рейчел Липпинкott «Five Feet Apart» проявляются оба принципа перевода: адекватность и эквивалентность [1]. В большей степени представлен принцип адекватности (76 %), принцип эквивалентности, в свою очередь, представлен в меньшей степени (24 %). Преобладание принципа адекватности связано со спецификой стиля Рейчел Липпинкott, которая известна использованием современного подросткового языка и сленга в своем произведении. Смысл передается через подтекст, а не только через прямое значение слов, стремясь к точности и сохранению исходного контекста. Тем самым, лингвистическая близость между текстами оригинала и перевода не так велика, поэтому данное процентное соотношение характерно для перевода фразеологизмов в романе «Five Feet Apart» на русский язык.

Действие принципа адекватности в переводе фразеологизмов проявляется в использовании целостного перевода (43 %), модуляции (29 %), грамматической замены (11 %), конкретизации (3 %), калькирования (3 %), антонимического перевода (3 %). Опущение, добавление представлены в равных долях (4 %). Эквивалентность перевода фразеологизмов проявляется в синтаксическом уподоблении (38 %), модуляции (19 %), конкретизации (14 %), добавлении (10 %), опущении (9 %), генерализации и перестановке (5 %).

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — 136 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
3. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие / А. В. Кунин. — М. : Высш. Шк., 1996. — 200 с.
4. Лексикология английского языка : курс лекций / Н. В. Фамина. — М. : МАДИ, 2018. — 96 с.
5. Липпинкотт, Р. В метре друг от друга / Р. Липпинкотт ; пер. с англ. С. Н. Самуйлова. — М. : Эксмо, 2019. — 352 с.
6. Теория перевода : [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. — М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. — 448 с. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
7. Lippincott, Rachael. Five Feet Apart / Rachael Lippincott. — М. :Simon & Schuster, 2019. — 196 p.

УДК 801.316.4

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

AUDIOVISUAL TRANSLATION AS AN OBJECT OF LINGUISTIC AND TRANSLATION RESEARCH

В. А. Круглова

студент

E-mail: kruglova.valeria@bk.ru

В. Н. Бабаян

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода

E-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

V. A. Kruglova

Student

V. N. Babayan

Doctor of Philological Sciences

Professor of the Theory and Practice of Translation Department

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей аудиовизуального перевода. В работе приведен аналитический обзор определения понятия «аудиовизуальный перевод», исследуются типы аудиовизуального перевода как отдельный вид переводческой деятельности. Кроме того, в работе изучается понятие «киноперевод» и приведены его основные характеристики.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, типы аудиовизуального перевода, видео-перевод, мультимедийный перевод, киноперевод, переводческая деятельность.

Abstract

The article is devoted to the study of the features of audiovisual translation. The article provides an analytical review of the definition of the "audiovisual translation" notion, examines the types of audiovisual translation as a separate type of translation activity. In addition, the work studies the concept of "film translation" and provides its main characteristics.

Keywords: audiovisual translation, types of audiovisual translation, multimedia translation, translation activities, film-translation, video-translation.

Аудиовизуальный перевод набирает популярность, киностудии, телевизионные программы, стриминговые платформы предоставляют много аудиовизуального контента. Фильмы, мультфильмы, рекламные ролики, блоги и др. требуют перевода на другие языки. Различным аспектам аудиовизуального перевода посвящены труды отечественных [2; 3; 9; 10; 13] и зарубежных [16; 17; 18] исследователей.

Отметим, что мировые тенденции аудиовизуального перевода начали закладываться в XX веке. Массовое распространение телепрограмм и спутниковых телеканалов активно повлияли на производство и импорт аудиовизуального контента. Таким образом, аудиовизуальный перевод вызвал большой интерес у лингвистов и переводоведов.

В 1950-е гг. *аудиовизуальный перевод* называли *экраным переводом*, *кинопереводом*, *трансадаптацией* и др. Термин «аудиовизуальный перевод» появился в науке в 2000-х гг. В 2001 г. Х. Д. Синтас ввел термин «аудиовизуальный перевод»; термины «аудиовизуальный перевод» и «мультимедийный перевод» как синонимичные были предложены И. Гамбье в 2003 г. Он объединил и другие термины: «ограниченный перевод», «кино- и телеперевод», «перевод кинодиалогов» [5], «кино- и видеоперевод» [11].

Понятие «*аудиовизуального перевода*», как все виды перевода, используется в процессе производства и постпроизводства в любых медиа [20, с. 8]. Аудиовизуальный перевод становится креативной практикой, в которой перевод нацелен на конкретную целевую культуру и не ограничивается передачей вербального кода, а позволяет поменять аудиовизуальный контент, сохраняя черты оригинала [15, с. 81].

В отечественном переводоведении *аудиовизуальный перевод* начал развиваться в начале XXI в. В. Е. Горшкова использует термин «перевод в кино», отмечая, что он относится к специфической разновидности художественного перевода. При этом объектом перевода в кино является кинодиалог [5, с. 32]. Р. А. Матасов использует термин «*кино- и видеоперевод*» и определяет его как процесс, который состоит в межъязыковой обработке с последующей ритмической укладкой переводного текста, а также его звучания или введения в видеоряд [11, с. 7].

Традиционно *аудиовизуальным переводом* называют перевод записанного видео- и аудиоматериала или процесс перевода вербальной составляющей с одного языка на другой.

Выделяют четыре основных канала передачи информации при переводе аудиовизуальной продукции:

- 1) вербальный аудиоканал (диалоги, голоса за кадром);
- 2) невербальный аудиоканал (музыка, звуковые эффекты);
- 3) вербально-визуальный канал (субтитры, надписи на экране, знаки);
- 4) невербально-визуальный канал (изображение) [19, с. 244].

Многие исследователи в области аудиовизуального перевода считают, что *аудиовизуальный перевод* является переводом мультимодальных и мультимедийных текстов для культуры и языка целевой аудитории. Следовательно, мультимодальность является главным отличием аудиовизуального перевода от других видов перевода.

Основные виды аудиовизуального перевода:

- 1) субтитрование;

- 2) закадровое озвучивание;
- 3) дубляж [5, с. 52].

Субтитрирование – вид перевода, который отображает на экране текст, стремящийся повторить диалоги персонажей, а также другие элементы, присутствующие в фильме, такие как письма, надписи, граффити, афиши, которые появляются на изображениях, песни и закадровый текст, которые содержатся в саундтреках [16].

Субтитры создаются для перевода на другой язык, а также для просмотра фильмов на языке оригинала, что способствует изучению языка и делает просмотр доступным для слабослышащих. Субтитры должны отвечать определенным правилам и требованиям, чтобы облегчить восприятие зрителями этого вида локализации.

Субтитры подразделяются на *внутриязыковые* и *межъязыковые*.

Внутриязыковые субтитры сформированы на том же языке, что и речь аудиовизуального произведения. Традиционно такое субтитрование предназначалось для желающих совершенствовать знания языка или для носителей языка, кому необходимо понимание аудиовизуального продукта, представленного непонятными отличающимися диалектами [Там же]. Однако сегодня внутриязыковые субтитры используются для людей с нарушениями слуха. Такие субтитры содержат тестовое отображение речи и описание звуковых характеристик, которые недоступны данной аудитории.

Межъязыковые субтитры представлены в виде перевода устной и письменной составляющей оригинального текста аудиовизуального произведения. Такой вид субтитрования используется не только для перевода на языки других стран, но и внутри страны с несколькими официальными языками [6, с. 47].

При создании внутриязыковых субтитров необходимо обращать внимание на следующие принципы:

- 1) создание наиболее удобных для восприятия субтитров;
- 2) использование простых синтаксических конструкций;
- 3) деление текста субтитров на смысловые блоки и грамматические единицы;
- 4) эмоциональное соответствие субтитров и видеоряда;
- 5) субтитрование важной информации видеоряда;
- 6) редакция субтитров как финальный этап субтитрования [7].

Для восприятия информации целевой аудиторией к субтитрам выдвигаются следующие технические требования:

- 1) размещение субтитров в нижней центральной части экрана;
- 2) длина субтитра не должна превышать более двух строк;
- 3) средняя длина строк не должна превышать 40 символов;
- 4) время показа субтитра должно совпадать со временем озвучивания реплики;
- 5) полная передача прагматической информации в переводе [6].

Кроме технических требований к субтитрам, важно обращать внимание на речь персонажей, т. к. она может содержать в себе культурные компоненты, которые влияют на восприятие аудиовизуального произведения.

При оформлении субтитров часто используют графическое форматирование текста для улучшения восприятия информации зрителями. При наличии нескольких источников вербальной информации выделяют каждый из них или акцентируют внимание на определенные слова для создания необходимого интонационного эффекта [11; 12; 14].

Дубляж является межъязыковым видом аудиовизуального перевода, который предполагает полную замену оригинальной звуковой дорожки на новую переведенную с целью представления контента для целевой аудитории. При переводе под дубляж необходимо соблюдать следующие требования:

- 1) синхронизация текста оригинала и текста перевода;
- 2) сохранение соответствия визуальному образу;

3) совмещение длины реплик и пауз между ними на целевом языке и языке оригинала [15].

Закадровый перевод предполагает наложение записи голоса актера на оригинальную звуковую дорожку. Закадровый перевод подразделяется на следующие типы:

1) *многоголосый закадровый перевод* (профессиональный закадровый перевод, который выполняется как минимум тремя голосами);

2) *двухголосый закадровый перевод* (профессиональный перевод, выполняемый с использованием двух голосов, мужского и женского);

3) *одноголосый закадровый перевод* (озвучивание производится одним актером, а перевод выполняется профессиональным переводчиком).

Для обеспечения аудиовизуальным контентом людей с дефектами зрения используют метод аудиодескрипции. Он представляет аудиообъяснение, передающее дополнительную информацию о том, что происходит на экране. Обычно аудиодескрипция вставляется между фрагментами диалога, чтобы избежать наложения информации [1; 5; 8]. Все виды аудиовизуального перевода влияют на выбор переводческой стратегии и качество полученного перевода.

Говоря о понятии «киноперевод», отметим, что аудиовизуальный перевод и киноперевод – это различные виды перевода, но имеют общие характеристики [11, с. 4]. Если киноперевод сосредоточен исключительно на переводе фильмов, то аудиовизуальный перевод, как правило, включает более широкий спектр аудиовизуального контента: телепередачи, рекламные ролики, фильмы, видеоигры и др. Киноперевод рассматривается как тип аудиовизуального перевода. Аудиовизуальный перевод отличается разнообразием видов, при этом большая часть аудиовизуальной продукции является кинематографической и представлена в различных жанрах. Понятие «киноперевод» значительно уже и рассматривается как процесс перевода художественных, игровых и анимационных фильмов с ритмической укладкой переводного текста и его озвучивания или введения в видеоряд в форме субтитров [11, с. 7]. Основная цель киноперевода – сохранение смысла и стиля оригинального текста.

Кинопереvod подразделяется на четыре основных вида: *субтитры, дубляж, закадровый и синхронный перевод*. Субтитры – переведенный текст, отображающийся на экране с соответствующими репликами или диалогами. Дубляж – процесс полной замены оригинальной речи персонажей на целевой язык. Речь актеров на исходном языке не слышна. Закадровый и синхронный перевод – наложение переведенного текста на оригинальную звуковую дорожку, которая остается приглушенной [4, с. 115]. В кинопереводе особую роль играют *функциональные и прагматические аспекты*. При переводе кинофильмов необходимо точно передать смысл текста оригинала и его структуру. Главная сложность заключается в адаптации текста к другой культуре.

Таким образом, можем заключить, что киноперевод представляет собой компонент аудиовизуального перевода, иначе говоря, киноперевод входит в состав аудиовизуального перевода, это есть часть более широкой переводоведческой дисциплины. Данный вид перевода сфокусирован только на переводе кинофильмов с укладкой и озвучиванием на языке перевода. Каждый из видов аудиовизуального перевода требует отдельного переводческого решения, а также является специфичным явлением, предъявляющим к переводчику особые требования.

Библиографический список

1. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса: монография / Под науч. ред. В. Н. Бабаяна ; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль : ООО «Цифровая типография», 2020. – 254 с.

2. Бабаян, В. Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации / В. Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе : традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107–122.
3. Бабаян, В. Н. Лакуна-реалия – безэквивалентная языковая единица : переводческий аспект / В. Н. Бабаян // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов X Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 22–23 мая 2024 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – С. 55–62.
4. Богинский, И. А. Перевод американских аудио-медиаальных текстов на русский язык : сущность и проблемы / И. А. Богинский // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1–1. – С. 114–117.
5. Горшкова, В. Е. Кинодиалог как единица перевода / В. Е. Горшкова // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 52–58.
6. Егорова, Т. А. Субтитрование и дубляж. Определение, сравнение методик. Плюсы и минусы / Т. А. Егорова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 3–1 (57). – С. 46–50.
7. Каплюченко, Е. С. Субтитрование как разновидность аудиовизуального перевода / Е. С. Каплюченко, Е. Д. Малёнова // Молодёжь третьего тысячелетия : сборник научных статей / [отв. ред. С. В. Белим]. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – С. 779–781.
8. Купцов, А. Е. Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе / А. Е. Купцов, Н. В. Шилова, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 4(31). – С. 86–92.
9. Купцов, А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2(33). – С. 142–151.
10. Мальцева, М. В. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса / М. В. Мальцева, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник, 2024. – № 1(36). – С. 123–132.
11. Матасов, Р. А. Перевод кино-/видеоматериалов : лингвокультурологические и дидактические аспекты / Р. А. Матасов. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 211 с.
12. Мельникова, К. А. Способы реализации коммуникативного воздействия в медиадискурсе / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 2(29). – С. 126–132.
13. Мельникова, К. А. Определение лингвопрагматических особенностей заголовка в англоязычном медиадискурсе / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Вестник Удмуртского университета. – Серия : История и филология. – 2024. – Т. 34. – № 2. – С. 324–336.
14. Тюкина, Л. А. Юмористический аспект дискурса инклюзивной лексики / Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 260–265.
15. Chaume, F. Audiovisual translation trends: growing diversity, choice and enhanced localization / F. Chaume // Media across borders. Localizing film, TV and video games. – New York : Routledge. – 2016. – P. 81–84.
16. Cintas, J. D. Audiovisual Translation : An Overview of its Potential / J.D. Cintas // New Trends in Audiovisual Translation. – Bristol : Multilingual Matters. – 2009. – P. 1–18.

17. Gambier, Y. The Position of Audiovisual Translation Studies / Y. Gambier // The Routledge Handbook of Translation Studies. – L. : Routledge. – 2013. – P. 45–59.
18. Gonzalez, L. P. Audiovisual Translation / L. P. Gonzalez // Routledge Encyclopedia of Translation Studies. – L. : Routledge. – 2011. – P. 13–20.
19. Gottlieb, H. Subtitling” In Baker / H. Gottlieb // The Routledge Encyclopedia of Translation Studies. – London and New York : Routledge, 1998. – P. 244 – 248.
20. Orero, P. Topics in Audiovisual Translation / P. Orero. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Library. – 2004. – 255 p.

УДК 378.1

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭЛИЗАБЕТ ГИЛЬБЕРТ «EAT, PRAY, LOVE» В РАМКАХ
ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

**LINGUISTIC FEATURES OF THE USE OF NEOLOGISMS IN ELIZABETH
GILBERT'S WORK «EAT, PRAY, LOVE» IN THE PRE-TRANSLATION ANALYSIS**

С. Н. Романенко
студентка

E-mail: sn.romanenko@edu.mubint.ru

научный руководитель — В. Н. Степанов

*доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой массовых коммуникаций
проректор по управлению знаниями*

*заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
член Союза журналистов Российской Федерации*

E-mail: stepanovvn@edu.mubint.ru

научный руководитель — Е. Е. Милосердова

*старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций
E-mail: miloserdovae@edu.mubint.ru*

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

S. N. Romanenko
Student

Scientific supervisor — V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

Scientific supervisor — E. E. Miloserdova

Senior Lecturer Department of Mass Communications

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Работа посвящена изучению лингвистических признаков неологизмов в произведении Элизабет Гильберт «Eat, Pray, Love» в рамках предпереводческого анализа. Рассматриваются различные подходы к определению понятий «драма» и «неологизм», анализируются существующие классификации неологизма. Особое внимание уделяется выявлению лексических и грамматических особенностей, а также контекстуальных,

стилистических и функциональных аспектов употребления неологизмов, с которыми сталкивается переводчик при переводе с английского языка на русский на материале художественной литературы в процессе выполнения предпереводческого анализа текста.

Ключевые слова: употребление неологизмов, перевод, переводческая трансформация, Элизабет Гильберт «Eat, Pray, Love».

Abstract

The paper focuses on the study of linguistic features of neologisms in Elizabeth Gilbert's work «Eat, Pray, Love» in the framework of a pre-translation analysis. Various approaches to defining the concepts of drama and neologism are considered, and the existing classifications of neologism are analyzed. Special consideration is given to identifying lexical and grammatical features, as well as contextual, stylistic and functional aspects of the use of neologisms that a translator encounters when translating from English to Russian on the basis of fiction while performing a pre-translation analysis of the text.

Keywords: the use of neologism, translation, translation transformation, Elizabeth Gilbert «Eat, Pray, Love».

Исследование проводилось на материале художественного текста. Произведение Элизабет Гильберт «Eat, Pray, Love» относится к драме — литературному жанру, который характеризуется представлением человеческих эмоций и конфликтов посредством диалога и исполнения [1, 3, 6]. Обычно это сценическая пьеса, но она также может быть выражена в других формах, таких как романы, короткие рассказы и киносценарии.

А. В. Николаев считает, что драма — это один из основных жанров литературы, который характеризуется наличием конфликта, драматического напряжения и действия на сцене [5, с. 60]. Драма также может быть использована для передачи послания или критики общества. Он часто используется для изучения и оспаривания общественных норм и ценностей, а также для повышения осведомленности о социальных проблемах. Это мощная форма повествования, которая может заинтересовать аудиторию на эмоциональном и интеллектуальном уровнях.

Произведение Элизабет Гильберт «Eat, Pray, Love» является автобиографической книгой о путешествии автора, которое охватывает три страны — Италию, Индию и Индонезию. В книге автор представляет свой личный путеводитель по поиску счастья, духовного просветления, поиску смысла и баланса в жизни [8, с. 54]. Одной из жанровых особенностей книги является автобиографический стиль, который отличается от обычного рассказа о путешествиях. В книге автор дает подробные описания своих мыслей, переживаний и чувств, которые она испытывала. В целом книга «Eat, Pray, Love» обладает уникальным сочетанием жанровых и стилистических особенностей, которые делают ее интересной для читателя. Книга стала мировым бестселлером и вдохновила многих людей на поиск себя и своего места в мире [7, с. 336].

Элизабет Гильберт в книге «Eat, Pray, Love» мастерски объединила автобиографию, путеводитель, гид по духовному поиску, что придало произведению уникальность. Книга является лучшим примером того, как личный опыт автора может быть преобразован в увлекательное и вдохновляющее произведение литературы [4, с. 295]. Книга очень популярна у читателей по всему миру, и ее влияние на культуру и литературу продолжает оставаться значительным.

В целом книга «Eat, Pray, Love» — это уникальное произведение, сплав элементов мемуаров, автобиографии, духовной литературы и путевого романа.

Лингвистические признаки употребления неологизмов являются важным объектом исследования для лингвистов, так как позволяют понять, как функционирует язык в изменяющихся условиях общественной жизни. Они также могут быть полезны для

литературоведов и критиков, чтобы анализировать творчество авторов и понимать, как они используют язык для передачи своих мыслей и идей [5, с. 28].

Неологизмы — это новые или редко употребляемые слова, образованные на основе существующих слов или из новых лексических элементов, которые вводятся в употребление для обозначения новых явлений или понятий. Неологизмы являются важным элементом языкового развития и могут возникать как результат технического прогресса, социальных изменений или культурных трансформаций. Они могут быть сформированы по разным принципам и иметь различную степень устойчивости в языке [2, с. 12].

В книге «Eat, Pray, Love» широко используются неологизмы для выражения новых понятий, идей или тенденций в языке и обществе. Рассмотрим некоторые лингвистические признаки употребления неологизмов в произведении «Eat, Pray, Love».

Контекстуальная устойчивость: большинство неологизмов в книге имеют определенный контекст, в котором они употребляются. Это свидетельствует о том, что автор сознательно использует эти слова для создания нужной атмосферы и передачи своих мыслей и эмоций. Например, ashram, bhakti, guru, la dolce vita, pizzeria, satsang, swamiji, yoga-babble. Они передают уникальные аспекты итальянской культуры, духовной практики и современной жизни в США. Эти неологизмы используются для передачи определенных аспектов культуры и духовной практики, которые Элизабет Гильберт изучала во время своего пребывания на Бали.

Категориальная природа: большинство неологизмов в книге относятся к конкретным категориям, таким как еда, религия, культура и т. д. Это также свидетельствует о том, что автор сознательно использует неологизмы для передачи конкретной информации. Например, «The Physics of the Quest» описывает законы, которые существуют во время путешествия в поисках духовности и самопознания, а «The Doctrine of Signatures» описывает концепцию того, что природа является зеркалом божественного порядка.

Функциональная нагрузка: передает не только новое понятие, но и несет в себе эмоциональный или метафорический смысл, который отражает внутренние переживания автора. Они являются важными инструментами для передачи информации и создания нужной атмосферы. Например, psychic lint описывает беспокойства и проблемы, которые могут скапливаться внутри человека, как пыль или комки на одежде, а soul-struck отражает мощное воздействие, которое что-то или кто-то может оказывать на душу человека.

Использование неологизмов в «Eat, Pray, Love» придает произведению уникальность и глубину, способствует созданию особой атмосферы и помогает передать культурные особенности различных стран и внутренние переживания автора. Это подтверждает важность изучения неологизмов как средства языкового развития и выразительности в современной литературе:

Лексические неологизмы:

- *yogasms* — описание ощущения блаженства, получаемого от занятий йогой;
- *groove* — термин, используемый для описания состояния, когда все вокруг кажется совершенным и гармоничным;
- *soul-mate* — термин, используемый для описания человека, который является идеальной половиной души;

Грамматические неологизмы. Примеры грамматических неологизмов в произведении Элизабет Гильберт «Eat, Pray, Love» достаточно редки, так как автор не использует множество изобретательных грамматических конструкций.

Однако есть несколько примеров:

— present continuous (настоящее длительное время) в необычном контексте: «I'm having a relationship with my pizza» — «Я поддерживаю отношения со своей пиццей» (обычно present continuous используется для описания действия, которое происходит в настоящее время, но это выражение используется для создания комического эффекта);

— отсутствие определенного артикля перед существительными: «I worship the at the porcelain altar» — «Я молюсь у сантехнического фарфорового алтаря» (обычно употребляется «the» перед существительными, но здесь его нет для создания эффекта иностранности).

Смешанные неологизмы:

— spirituality junkie — комбинация слов, описывающая человека, который сталкивается с проблемой зависимости от поиска духовной глубины и просветления;

— fatal self-examination — комбинация слов, описывающая опасность слишком глубокого анализа собственных мыслей и чувств.

При проведении исследования было найдено 93 неологизма. По классификации они относятся к следующим группам: лексические неологизмы (12 единиц), грамматические неологизмы (6 единиц), смешанные неологизмы (17 единиц). По лингвистическим факторам: контекстуальная устойчивость (26 единиц), категориальная природа (11 неологизмов), функциональная нагрузка (21 неологизм). Отсюда можно сделать вывод, что наиболее часто встречающимися в тексте являются неологизмы контекстуальной устойчивости (28 %), затем неологизмы функциональной нагрузки (23 %), смешанные неологизмы (18 %) и лексические (13 %).

Таким образом, произведение Элизабет Гилберт «Eat, Pray, Love» содержит широкий спектр неологизмов, который помогает автору создать уникальную атмосферу и передать особенности культуры и языков разных стран и народов, а также передать эмоции и впечатления от путешествий.

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с. – ISBN 978-5-93002-408-1. – EDN DXGHYN.

2. Брыкина, С. В. Неологизм как объект лингвистического исследования / С. В. Брыкина, И. Д. Мартынова // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия. – 2021. – С. 12–16.

3. Купцов, А. Е. Дискурсивные и идиоматические единицы как средства межкультурной коммуникации в художественном дискурсе / А. Е. Купцов, Е. Е. Милосердова // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3-1(54). – С. 430–434. – EDN GCVUNO.

4. Морозова, Е. В. Художественные особенности романа Э. Гилберт «Есть, молиться, любить» / Е. В. Морозова // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание. – 2022. – С. 295–298.

5. Николаев, А. В. Драма в пространстве литературы: сокращённая поэтика / А. В. Николаев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 5(103). – С. 60–69.

6. Пестова, А. А. Переводческие трансформации образных сравнений на материале произведения Джули Пауэлл «Julie and Julia: 365 Days, 524 Recipes, 1 Tiny Apartment Kitchen» / А. А. Пестова // Молодая наука – 2023 : сборник материалов Че-

тырнадцатой Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов : в 2 частях, Ярославль, 17–21 апреля 2023 года. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2023. – С. 126–129. – EDN CSRZMC.

7. Филистова, Н. Ю. Лингвистическая реализация базовых концептов в романе Элизебет Гилберт «Eat, Pray, Love» / Н. Ю. Филистова, К. А. Афян // Перспективы развития высшей школы. – 2020. – С. 336–340.

8. Gilbert, E. Eat, Pray, Love [Text] / E. Gilbert. – New York : Penguin Group, 2006. – 352 p.

УДК 378.1

**КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА АФОРИЗМОВ В РОМАНЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА
«THE PICTURE OF DORIAN GRAY» В РАМКАХ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО
АНАЛИЗА**

**QUALITY OF TRANSLATION OF APHORISMS IN OSCAR WILDE'S NOVEL
«THE PICTURE OF DORIAN GRAY» AS PART OF THE POST-TRANSLATION
ANALYSIS**

П. Д. Савина
студентка

E-mail: pd.savina@edu.mubint.ru

В. Н. Степанов

*доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой массовых коммуникаций
проректор по управлению знаниями*

*заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
член Союза журналистов Российской Федерации
E-mail: stepanovvn@edu.mubint.ru*

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

P. D. Savina
Student

V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуется качество перевода на русский язык афоризмов в романе Оскара Уайльда «The Picture of Dorian Gray», в рамках предпереводческого анализа рассмотрены лингвистические признаки афоризмов, в рамках переводческого анализа — переводческие трансформации афоризмов, в рамках постпереводческого анализа — качество перевода афоризмов на русский язык.

Ключевые слова: перевод, предпереводческий анализ, переводческий анализ, постпереводческий анализ, переводческие трансформации, афоризм, Оскар Уайльд, философский роман, «The Picture of Dorian Gray».

Abstract

The article examines the quality of translation into Russian of aphorisms in Oscar Wilde's novel «The Picture of Dorian Gray». Within the framework of pre-translation analysis, linguistic features of aphorisms, within the framework of translation analysis translation transformations of aphorisms, within the framework of post-translation analysis the quality of translation of aphorisms into Russian are displayed.

Keywords: translation, pre-translation analysis, translation analysis, post-translation analysis, translation transformations, aphorism, Oscar Wilde, philosophical novel, «The Picture of Dorian Gray».

Объектом исследования в работе являются переводческие трансформации афоризмов в художественном произведении. Предмет исследования – качество перевода афоризмов на русский язык в романе Оскара Уайльда «The Picture of Dorian Gray» в рамках постпереводческого анализа. Цель исследования – интерпретация переводческих трансформаций в романе Оскара Уайльда «The Picture of Dorian Gray» в рамках постпереводческого анализа. Источником языкового материала стал роман Оскара Уайльда «The Picture of Dorian Gray» [4] и его перевод, выполненный Марией Абкиной [3].

В ходе исследования рассмотрены следующие классификации афоризмов: по тематике и стилистике (Н. Т. Федоренко и Л. И. Сокольская) [5]; по характеру функционирования в речи (В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин) [2, с. 77], по генолого-семантическим отличиям (М. Н. Эпштейн) [2, с. 75]. Корпус языкового материала насчитывает 52 языковые единицы, классифицированные по тематике, стилистике и характеру функционирования в речи.

В рамках тематической классификации выявлены жизненно-бытовые афоризмы (46 %), используемые Оскаром Уайльдом для передачи основных черт англичан XIX века, а также их мыслей и идей. На втором месте представлены философские афоризмы (37 %), что объясняется, на наш взгляд, тем, что роман является по жанру философским. Следующие по количеству в тексте — эстетические афоризмы (15 %), поскольку Оскар Уайльд являлся представителем эстетизма и часто высказывался на тему красоты. В романе Оскара Уайльда обнаружен всего 1 этический афоризм (2 %), это объясняется тем, что писатель считал этику скукой и выступал против самоограничения. Общественно-политические и педагогические афоризмы не выявлены, поскольку политика была чужда Оскару Уайльду.

В рамках стилистической классификации афоризмов в их языковой структуре выявлен важный стилистический прием — парадоксальность (53 %): Оскар Уайльд выражал свои идеи через парадоксы, слова для него имели решающее значение, свои идеи он передавал часто через словесные поединки персонажей. Антитеза — на втором месте по частотности (10 %), параллелизм — на третьем (8 %). Риторический вопрос встречается нечасто (7 %), как и определения (5 %), анафоры (3 %), хиазмы (4 %), градация и эллипсис (3 %).

По характеру функционирования в речи, исследованные афоризмы относятся к речевым (индивидуально-авторским), в романе Оскара Уайльда отсутствуют пословицы и поговорки. Оскар Уайльд заставлял читателя задуматься, по этой причине в его романе отсутствуют призывы, лозунги и девизы.

В результате переводческого анализа выявлено 69 единиц переводческих трансформаций в 52 афоризмах. Чаще всего при переводе афоризмов используются технические приемы (39 %), особенно добавления (17 %), позволяющие наиболее четко адап-

тировать текст для читателя. Опускание (12 %) позволяет переводчику избегать избыточных слов и добиться лаконичности и меньшей нагруженности текста. Перестановка стоит на третьем месте по частотности использования в тексте (10 %).

Среди грамматических трансформаций (39 %) следует упомянуть грамматические замены (18 %), использованные переводчиком Марией Абкиной. Особо следует отметить синтаксическое уподобление (9 %) и членение предложения (9 %), которые помогают переводчику, с одной стороны, добиться наилучшей приближенности к тексту оригинала, а с другой – усилить некоторые части предложения первоисточника. Объединение используется меньше всего (3 %).

При переводе афоризмов в романе Оскара Уайльда на русский язык используются лексические трансформации (18 %), в особенности конкретизация (9 %), что обусловлено желанием переводчика сделать текст более раскрытым и понятным русскому читателю. Прием модуляции (4 %) делает предложения более связными и приемлемыми для языка перевода. Генерализация (2 %) и калькирование (3 %) использовались нечасто, что обусловлено желанием переводчика найти более подходящий эквивалент и максимально раскрыть текст перевода. Транслитерация и транскрипция отсутствуют.

Из комплексных переводческих приемов перевода афоризмов в тексте представлено целостное преобразование (4 %): переводчик стремится максимально сохранить источник, поэтому примеров использования целостного преобразования так мало.

В ходе постпереводческого анализа были рассмотрены основные аспекты оценки качества перевода: адекватность и эквивалентность. В соответствии с определением, представленным в учебном пособии В. Н. Бабаяна и В. Н. Степанова, адекватность — это 1) «характеристика, выводимая в процессе специального оценивания с учетом условий и требований коммуникативной ситуации, включая ожидания и потребности получателя и/или инициатора перевода, либо непосредственно в процессе использования переводного текста» [1, с. 77] и 2) «качество перевода, которое позволяет незатрудненно использовать текст перевода с той целью, с которой он был создан, в рамках определенной предметной деятельности участников акта межъязыковой коммуникации и/или инициатора перевода, осуществляемой в соответствующей коммуникативной ситуации» [1, с. 77]. Эквивалентность, по мнению авторов, рассматривается как 1) «характеристика, уже заложенная в тексте перевода самим фактом его создания (на основе исходного текста)» [1, с. 77] и 2) «максимально возможная лингвистическая близость текста перевода к тексту оригинала» [1, с. 77].

Перевод афоризмов в романе Оскара Уайльда «The Picture of Dorian Gray» на русский язык соответствует обоим принципам качества перевода с преобладанием принципа адекватности (67 %): переводчик Мария Абкина стремится максимально адаптировать текст под русского читателя, для легкости его восприятия. Афоризмов, перевод которых соответствует принципу эквивалентности (33 %) значительно меньше, это связано с невозможностью максимально приблизить перевод к языку оригинала.

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — 136 с.
2. Иванов, Е. Е. Лингвистика афоризма : учебно-методическое пособие / Е. Е. Иванов. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. — 156 с.
3. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея / О. Уайльд. — СПб. : Издательство Азбука, 2015. — 320 с.

4. Уайльд, О. The Picture of Dorian Gray = Портрет Дориана Грея / О. Уайльд. – СПб. : Антология, 2022. – 320 с.
5. Федоренко, Н. Т. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 419 с.

УДК 378.1

**ПЕРЕВОД САРКАЗМА В РОМАНЕ СТИВЕНА ФРАЯ «THE LIAR»
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

**THE TRANSLATION OF SARCAZM IN STEPHEN FRY'S NOVEL «THE LIAR»
INTO RUSSIAN**

A. A. Серова
студентка

E-mail: aa.shadrina@edu.tubint.ru

научный руководитель — В. Н. Степанов

доктор филологических наук, профессор

заведующий кафедрой массовых коммуникаций

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.tubint.ru

научный руководитель — Е. Е. Милосердова

старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций

E-mail: miloserdovae@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. A. Serova

Student

Scientific supervisor — V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

Scientific supervisor — E. E. Miloserdova

Senior Lecturer Department of Mass Communications

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена анализу перевода сарказма в романе С. Фрая «The Liar» на русский язык С. Б. Ильиным. Англичане умеют придавать саркастическую и ироническую окраску самым разнообразным словам и понятиям. Роль сарказма в английском языке поистине трудно преувеличить. Очень важно правильно понимать эту уникальную черту, отличающую англичан в целом, а в частности Стивена Фрая, и уметь правильно переводить ее на русский язык.

Ключевые слова: сарказм, ирония, переводческие трансформации, Стивен Фрай.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the translation of sarcasm in S. Fry's novel "The Liar" into Russian by S.B. Ilyin. The British know how to give a sarcastic and ironic overtone to a wide variety of words and concepts. The role of sarcasm in the English language is truly difficult to exaggerate. It is very important to correctly understand this unique feature that distinguishes the British in general, and Stephen Fry in particular, and be able to correctly translate it into Russian.

Keywords: sarcasm, irony, translation transformations, Stephen Fry.

Стивен Фрай – современный английский писатель, актёр и драматург. Его книги имеют выразительный, уникальный и довольно узнаваемый стиль. Они также отличаются отменным английским юмором. Фрай шокирует читателей своей тонкой игрой слов, исключительной эрудированностью и глубокими познаниями в области литературы и искусства. Особенности творчества Стивена Фрая ярко проявляются в тексте романа «The Liar» (1991 г.) в виде сарказма.

Сарказм – это разговорный прием, характеризующийся тем, что человек говорит противоположное тому, что имеет в виду. Сарказм происходит от греческого «sarkázein», что означает «рвать плоть», и действительно, сарказм используется в насмешливом, по-злому остроумном и даже глумливом тоне [10].

Основными признаками сарказма являются аллюзия, антитеза, парадокс, каламбур, метафора, сравнение, реминисценция, референции, окказионализмы. Рассмотрим их определения.

Аллюзией называют художественный приём, который заключается в авторской отсылке к известному художественному тексту, какому-либо общественному, культурному, историческому явлению или к какой-либо известной личности.

Под антитезой понимается противопоставление характеров, обстоятельств, образов, композиционных элементов, создающее эффект резкого контраста образов.

Парадокс – это утверждение, которое на первый взгляд является внутренне противоречивым или абсурдным, но на самом деле иронично описывает реально существующее положение. В основе иронии лежит принцип речевого парадокса. В данном случае высказывание или ситуация содержат противоречивые или несовместимые элементы, которые, однако, при ближайшем рассмотрении могут являться правдивыми.

Каламбуром является использование разных значений одного слова или словосочетаний, сходных по звучанию.

Метафора – это выражение либо слово, в основу которого положено сравнение одного предмета с другим на основании их общей черты, но употребляемое в переносном смысле. Например, floods of tears – потоки слез.

Сравнение – образное выражение, связывающее между собой различные предметы либо явления при помощи каких-либо общих черт. Life is like a roller-coaster – sometimes you go up and sometimes you go down. – Жизнь похожа на американские горки, иногда ты едешь вверх, а иногда вниз.

Реминисценция — неявная отсылка к другому тексту, наводящая на воспоминание о нём и рассчитанная на ассоциации читателей; воспроизведение автором в художественном тексте отдельных элементов своего или чужого произведения при помощи явных или скрытых цитат, заимствования образов.

Референции – это отнесённость актуализованных (включённых в речь) имён, именных выражений или их эквивалентов к объектам действительности.

Окказионализмы — это речевые явления, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла, необходимого в данном случае [4].

Чтобы качественно перевести все остроты языка Стивена Фрая, недостаточно просто использовать словари. Переводчику необходимы обширные культурологические знания и анализ словотворчества писателя, который позволяет определить процесс создания индивидуально-авторских приемов, то есть какими способами и для какого вида воздействия они используются.

Основной способ перевода сарказма – переводческие трансформации. Ученые предлагают множество классификаций переводческих трансформаций. Так, например, В. Н. Комиссаров приводит наиболее стандартную среди большинства переводчиков классификацию. Ученый выделяет *лексические трансформации* и подразделяет их на транслитерацию, транскрибирование и калькирование; *лексико-семантические трансформации*: конкретизацию, генерализацию, модуляцию; *грамматические трансформации*: синтаксическое уподобление, замены, членение предложения; *комплексные трансформации*: экспликацию, описательный перевод и компенсацию.

Отдельно лингвистом выделяются *технические приемы перевода*: перемещение, добавление, опущение.

На основе данной классификации можно выделить следующие основные способы перевода сарказма в романе С. Фрая «The Liar» на русский язык (перевод С. Б. Ильина):

Лексико-семантические трансформации. Сарказм встречается в прощальном письме главного героя к своему бывшему любовнику. Автор использует нарочито возвышенную лексику, описывая судебный процесс, что выражает его отношение ко всем превратностям судьбы: “*they managed to summon up the nerve to put me on probation*”. Если переводить это предложение дословно («Им удалось набраться смелости и назначить мне испытательный срок»), то можно заметить, что оно явно теряет свою стилистическую окраску. Чтобы этого не произошло, переводчик разбивает одно слово «*nerve*» (наглость, смелость) на три разных значения, т. е. обращается к приему *модуляции*: «Только **собрав воедино всю свою гордость и самообладание**, они **насмелились** дать мне хотя бы испытательный срок».

Еще один пример использования модуляции – перевод обращения главного героя к своему бывшему другу: “*It may have been that you've been suffering from a guilty conscience about my innocent involvement in the whole affair, but if you have, I can now cheerfully relieve you of that burden. I was treated well and never put under pressure to reveal any names*”. В переводе данные предложения выглядят следующим образом: «**Возможно, тебя мучает чувство вины** за то, что ты **невольнo втянул** меня в эту историю, если так, **рад избавить тебя от этого бремени**. Обращались со мной хорошо, никто не давил на меня, требуя назвать имена».

Грамматические переводческие трансформации. Тут нам встречается «нулевая» трансформация – *синтаксическое уподобление*. Такой прием как антитеза: *They speak like saints and act like devils* – не нуждается в переводческих трансформациях, поэтому Ильин все переводит все дословно: «*Они говорят, как святые, а действуют как черти*».

Технические приемы перевода. В произведении С. Фрая обнаруживается немалое количество грамматических и лексических окказионализмов. Грамматические (морфологические) окказионализмы – это образования, в которых с точки зрения узуса в конфликте находятся лексическая семантика и грамматическая форма. Так, С. Фрай активно использует окказиональные формы степеней сравнения (сравнительной и превосходной), создаваемые на основе прилагательных, причастий и наречий с помощью суффиксов -er и -est.

Например, Фрай пишет: «*It is called an astrakhan and I am sure... that it is absolutely the ratherest thing*», что на русский было переведено как: «Это называется «каракуль», и, я уверен, вы согласитесь, вещь это **редчайшая**».

Мы можем увидеть, что при переводе Ильин всегда пытается сохранить прагматическую функцию грамматических окказионализмов, но иногда упускает само окказиональное начало, т. к. использованные им эквиваленты в русском языке им не обладают (the ratherest thing – вещь это редчайшая). Форма окказионализма сохраняется не всегда, как и значение, но эти упущения компенсируются контекстом. Так, переводя это предложение, Ильин использует прием *перестановки*: он делает слово «редчайшая» акцентным, дабы оно выделалось из предложения так же, как в оригинале выделяется слово «ratherest» благодаря своей особой превосходной степени.

При переводе следующей метафоры: *squads of armed and dangerous solicitors* – переводчик обратился к приему добавления, чтобы лучше передать и усилить ее смысл: «отряд **хорошо вооруженных и очень опасных** адвокатов»

Функциональный аналог. Фрай любит сравнивать людей с животными, но не всегда это сравнение носит скрытый характер. Порой они могут напоминать беззащитных животных, которые требуют внимания и утешения. Главный герой, обращаясь к другу, скрыто называет его мягкотелым, сравнивая со слабым щенком:

“You're my very special puppy and I don't deserve you. You're magical and wonderful and you're never to leave.” Ты мой **редкостный лисенок**, я тебя не заслуживаю. Ты волшебный, чудный, и ты никогда не покинешь меня.

Смешение переводческих трансформаций. С. Фрай с язвительностью, издевкой и насмешкой сравнивает людей с животными: *“The others, some of whom had been peacocking about the room, stroking their towels round their napes like boas, staggered to guilty halts.”* При переводе это сравнение по большей части пропадает: «Прочие присутствующие, некоторые из коих **гордо выступали** по раздевалке, протирая **зашейки** свернутыми **на манер горжеток** полотенцами, в виноватом испуге замерли на месте».

Шутка заключается в том, что слово «reacocking», производное от слова «reacock» – «павлин» в английском языке означает «позерство», т. е. Фрай высмеивает людей, сводя их поведение до одного основного качества, ассоциирующегося с павлином. Дабы не потерять этот главный смысл, а также сохранить синтаксис предложения, Ильин не использует прямое сравнение, а подбирает подходящий функциональный аналог – «гордо выступали».

Слово «napes» (затылок, загривок) переводится практически дословно – «зашейки». Оба они имеют отношение к животным [1, с. 92]. А вот термин «boas» в английском языке имеет два значения: 1) удав (змея); 2) боа (длинный узкий шарф из меха или перьев). Второе из них как будто снова отсылает нас павлину. Интерпретируя его, Ильин превращает сравнение «like boas» в «на манер горжеток». Горжетка – маленький меховой шарф, украшающий женские платья и пальто. Данный аксессуар в начале XX века считался признаком достатка, и уважаемые дамы не снимали его даже в залах театров и кинотеатров, красовались им. Это слово как нельзя кстати соотносится со словосочетанием «гордо выступали» и сохраняет общий посыл и настроение предложения.

Однако помимо подбора функциональных аналогов и эквивалентов при переводе данного предложения Ильин обратился к приему добавления и перестановки. *The others* превратились в «прочие **присутствующие**», а в деепричастном обороте *stroking their towels round their napes like boas* практически полностью поменялся порядок слов: «протирая зашейки свернутыми на манер горжеток полотенцами».

Другие способы перевода. Некоторые виды сарказма были переведены Ильиным не совсем привычным способом. Например, еще один способ выражения сарказма в произведении – это реминисценции на произведения Шекспира и других авторов английской литературы, упоминания известных литературных персонажей и отсылки к библейским мотивам: *Summer's lease hath all too short a date, Hugo old boy, thought Adrian, but your eternal summer shall not fade.*

Это прямая отсылка на сонет 18 Шекспира. Ильин, интерпретируя данное предложение, обращается к С. Я. Маршаку, известному своими переводами сонетов: «Хьюго, старина, думал Адриан, **сравню ли с летним днем твои черты, но твоё вечное лето не поблекнет**».

Характерной чертой словотворчества Фрая является использование иноязычных суффиксов. Например, в диалоге:

*Now, said Tom, we face the **problemette** of distribution.*

*More of a **problemola** than a **problemette**, said Bullock.*

*A **problerama**, even, said Sampson.*

*I'd go so far as to call it a **problemellaroni**, ' said Bullock.*

Здесь автор образует новые слова, добавляя к существительному *problem* такие суффиксы, как итальянский *-ola*, французский *-ette* и др. Ильин проделывает то же самое, однако использует более понятные и звучные для русского языка суффиксы:

– Ну ладно, – сказал Том, – теперь перед нами стоит **проблемка** распространения.

– Скорее **проблемина**, чем **проблемка**, – заметил Хэрни.

– И даже **проблемондия**, – сказал Сэмсон.

– Я пошел бы так далеко, что назвал бы ее **проблемистерией**.

В данном случае переводчик пользуется способом целостного преобразования, изменяя целые словосочетания, чтобы сохранить иронию и суть предложения на русском языке,

В тексте встречаются так же графические способы выражения сарказма – выделение необходимых слов курсивом. Например:

What?

Yes, but he doesn't talk about it.

Oh ha frigging ha. You still haven't told me who the enemy is.

Trefusis reached for a figgy oatcake.

В переводе это выглядит точно так же:

– Что?

– Ну да, только он не любит об этом рассказывать.

– А, ха и еще одно долбаное ха. Но ты *так* и не сказал мне, кто наш враг.

Трефузис потянулся за овсяным печеньем.

Всего в тексте оригинала было выделено 13 примеров сарказма. Переводческих трансформаций было насчитано 19. Важно отметить, что при переводе некоторых предложений использовалось сразу несколько переводческих трансформаций. Самый часто используемый способ перевода — это подбор функционального аналога – он составляет 4 единицы и 25 %.

Далее идет лексико-семантические трансформации (модуляция), которые составляют 3 единицы и 19 %; и технические приемы перевода (перестановка, добавление) – по 2 единицы и 12 % каждая. Такой нестандартный способ перевода как обращение к уже существующему переводу также составляет 2 единицы и 12 % соответственно.

Другие приемы перевода (графическое выделение, образование новых слов) встречаются всего по разу и составляют 13 %. Столько же раз встречается такая грамматическая трансформация, как дословный перевод (6 %). Основываясь на приведенных данных, мы можем составить следующую диаграмму.

Рисунок — Переводческие трансформации (составлен автором)

Подводя итог, стоит отметить, что при переводе сарказма в произведении С. Фрая «The Liar», С. Б. Ильин не опирался лишь на какой-то один метод перевода, а сочетал между собой переводческие трансформации, чтобы как можно четче передать смысл, заложенный автором.

Библиографический список

1. Белова, А. И. Анималистическая метафора в автобиографическом произведении Хизер О'Нил «Wisdom in Nonsense: Invaluable Lessons from My father» в рамках предпереводческой системы / А. И. Белова, Я. М. Истратов // Молодая наука – 2023: сборник материалов Четырнадцатой Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов : в 2 частях, Ярославль, 17–21 апреля 2023 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2023. – С. 91–95. – EDN UXQXHM.
2. Виноградов, В. А. Лингвистические аспекты обучения языку/ В. А. Виноградов. — М. : МГУ, 1972. – 62 с.
3. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / English Stylistics / И. Р. Гальперин. — М. : Либроком, 2018. – 336 с.
4. Гомлешко, Б. А. Ирония как объект изучения различных наук / Б. А. Гомлешко // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики : материалы Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2008. – С. 64–69.
5. Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка / О. П. Ермакова. — Калуга : Изд-во Калуж. пед. гос. ун-та, 2005. – 202 с.
6. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. — Санкт-Петербург : СОЮЗ, 2000. – 418 с.
7. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие / В. Н. Комиссаров ; под ред. Д. И. Ермоловича. — 2-е изд. — М. : Р. Валент, 2014. — 407 с.
8. Нефедова, Н. В. Особенности британского юмора (на материале произведений П. Г. Вудхауза и С. Фрая) / Н. В. Нефедова // Наука. Технологии. Инновации : материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых : в 11 ч. — Часть 9. — Том 3. — Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2019. – 256 с.
9. Пестова, А. А. Переводческие трансформации образных сравнений на материале произведения Джули Пауэлл «Julie and Julia: 365 Days, 524 Recipes, 1 Tiny Apartment Kitchen» / А. А. Пестова // Молодая наука – 2023 : сборник материалов Че-

тырнадцатой Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов : в 2 частях, Ярославль, 17–21 апреля 2023 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2023. – С. 126–129. – EDN CSRZMC.

10. Филиппова, М. М. Ирония и сарказм в английском языке и культуре / М. М. Филиппова. – М. : МАКС Пресс, 2005. – 104 с.

11. Фрай, Стивен. Лжец / С. Фрай : пер. с англ. С. Б. Ильина. — М. : Фантом Пресс, 2016. — 448 с.

12. Fry, Stephen. The Liar / S. Fry. — London : Arrow Books, 2011. — 388 с.

УДК 801.316.4

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВЫХ СЛОВ И НЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

THE PECULIARITIES OF THE ENGLISH NEW WORDS AND NEOLOGISMS TRANSLATION INTO RUSSIAN

И. А. Смирнов

студент

E-mail: log-hr@list.ru

В. Н. Бабаян

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода

E-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

I. A. Smirnov

Student

V. N. Babayan

Doctor of Philological Sciences

Professor of the Theory and Practice of Translation Department

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

Аннотация

Статья посвящена проблеме перевода англоязычных новых слов и неологизмов на русский язык. В ней исследуются различные методы и приемы передачи новых лексем английского языка на русский, приводится обоснование того или иного приема перевода, подчеркивается, что для адекватного перевода новых слов и неологизмов необходимо знать модели словообразования английского языка и контекст использования лексем. Статья содержит яркий иллюстративный материал – англоязычные контексты с новыми словами и неологизмами, взятые из современных текстов периодики. Учет методов и приемов перевода, исследуемых в статье, способствует адекватному переводу новых слов и неологизмов современного английского языка на русский.

Ключевые слова: неологизмы, новые слова, методы перевода, приемы перевода.

Abstract

The article is devoted to the problem of translating new English words and neologisms into Russian. Various methods of translation of new lexemes into Russian, provided with basic use of certain translation technique are given. The article emphasizes the idea that for the adequate translation of new words and neologisms one should know the word-formation

models of Modern English and the context the lexeme is used in. The article contains illustrative material – the English contexts with new words and neologisms taken from modern periodical texts and mass media. Consideration of the methods and techniques of translation studied in the article contributes to the adequate translation of new words and neologisms of Modern English into Russian.

Keywords: neologisms, new words, methods of translation, translation techniques.

Неологизмы – новые слова и словосочетания, которые возникают в языке для обозначения новых понятий, предметов и явлений, появляющихся в жизни языкового сообщества в связи с развитием науки и техники, политических, экономических, культурных и др. сфер жизни [3; 6; 7; 8; 10; 11; 12; 15; 16; 18; 19; 20; 21; 22]. Однако отметим, что понятие новизны в языке всегда относительно. Лексические единицы, возникающие в языке, проходят некоторый путь, затем либо становятся общеупотребительными и входят в словарный состав языка и фиксируются словарями, либо исчезают из употребления вовсе за ненадобностью.

При переводе новых слов и неологизмов всегда возникают определенные трудности из-за того, что новые лексемы не сразу фиксируются словарями. Для преодоления этих трудностей переводчику приходится изучать контекст использования новой лексики или разбирать его на составные части. Однако иногда этого недостаточно и переводчик вынужден обращаться к экстралингвистическим знаниям [1; 2; 4; 5; 9; 13; 14; 23].

Сам перевод новых слов и неологизмов предполагает их переосмысление и перевод – прямой или пояснительный, при котором сопоставляются различные культуры: иностранцы обладают иными знаниями и представлениями. Поэтому при переводе новых лексем исходный текст может потребовать корректировок, учитывая социокультурные, психологические и другие различия между аудиториями исходного и переводимого текстов.

При определении стратегии перевода новых лексем переводчик сталкивается с выбором подхода их передачи на другой язык. Для этого часто применяется *определенный алгоритм*, способствующий более качественному переводу новых слов и неологизмов.

Первым переводческим приемом является транскрипция, который заключается в передаче звуков английского слова с помощью русских букв [17, с. 227]. Существует таблица соответствия звуков английского языка русским буквам. Этот метод применяется для перевода научных терминов, заимствованных слов и других лексем.

Неологизм *Blexit* основан на подобию слова *Brexit*, которое обозначает процесс выхода Великобритании из Евросоюза. Неологизм *Blexit* образован способом слияния двух слов (*Britain + exit*). А неологизм *Blexit* образован от слов *black* (*черный*) и *exit* (*выход*) и подразумевает «выход чернокожих» из Демократической партии США: (англ.) "*Blexit is the flashier, millennial, made-for-social-media edition*". (The Times); (рус.) «*Блексит создан для тех, кто освободил себя от ортодоксального политического мышления*» (Газета.Ru).

Следующим переводческим приемом является транслитерация – передача букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита [17, с. 227]: (англ.) "*She started her own podcast to share her expertise in gardening*"; (рус.) «*Она запустила свой собственный подкаст, чтобы поделиться своими знаниями в сфере садоводства*».

Приемы транскрипции и транслитерации часто применяются как компоненты смешанного (комбинированного) перевода. Так, возможно параллельное использование данного приема с калькированием, семантическим переводом или комментарием.

Ещё один прием перевода – калькирование. Он используется для перевода сложных слов, не имеющих аналогов в языке перевода. Калькирование подразумевает

перевод компонентов сложного слова / словосочетания и создание нового слова [17, с. 73]: (англ.) "*Clownfall: Britain after Boris* (The Economist); (рус.) «Клоунопад»: *The Economist* проиллюстрировал отставку Джонсона» (ТУТНОВОСТИ).

Отставка Бориса Джонсона, премьер-министра Великобритании, оказала большое влияние на внутреннюю политику страны и на международную арену. Это событие вызвало волнение в политической обстановке Великобритании, повлияло на принятие ключевых решений и реализации политических программ. В связи с этим в современном английском языке появился неологизм *clownfall*, образованный способом *словосложения*. В течение периода пребывания Б. Джонсона на посту премьер-министра, критики часто описывали его действия как эксцентричные или комичные и появился неологизм *clownfall*.

Еще один прием перевода неологизмов – описательный перевод, используемый, когда нет возможности передать лексему иным способом. Он заключается в передаче значения слова посредством более распространенного объяснения [17, с. 129].

Выражение *circuit breaker* образовано *словосложением* двух слов *circuit* (*цикл, обращение*) и *breaker* (*нарушитель, выключатель*). В контексте пандемии оно означало *конкретный период времени, когда людям запрещено покидать свои дома и свободно перемещаться, чтобы снизить риск распространения вируса*. Оно уже было в английском языке в значении «автоматический выключатель», но приобрело новое значение: (англ.) "*Key to making a national circuit-breaker period work is managing expectations and messaging smartly*" (Time Magazine); (рус.) «Перчатки убрали из правил личной гигиены, которые нужно соблюдать для «разрыва» механизма передачи коронавирусной инфекции» (РБК).

Еще одним методом перевода новых слов и неологизмов является подбор эквивалента. В определенных ситуациях переводчик может воспользоваться им, если уверен, что в языке перевода существует аналогичное понятие или синоним. Рассмотрим неологизм, представляющий новое словосочетание *drain the swamp*: (англ.) "*Drain the swamp Corruption claims could finish European Parliament warns critic*" (The Daily Express); (рус.) «Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан на фоне скандала в Европарламенте (ЕК) призвал «осушить коррупционное болото» в Европейском союзе (ЕС)» (Коммерсантъ).

В политическом контексте это выражение связано *борьбой с коррупцией*, оно переведено методом подбора эквивалента. Как видим, слову *swamp* найден адекватный эквивалент – «*коррупция*». Этот новый термин не только сохраняет свою *выразительность*, но и становится более понятным для читателя.

Еще одним методом, используемым при переводе новых слов и неологизмов, является прямое включение. Суть этого приема: новое слово или неологизм остается в своей первоначальной форме, при переводе его графика и семантика не изменяются. Этот подход оправдан и применяется, когда переводчик не может воспользоваться другими приемами перевода. Он используется при переводе заголовков газетных статей и в узкоспециализированных областях, где большинство читателей уже знакомы со значением новой лексики. Метод прямого включения применяется в интернет-контенте, где важно передать эмоциональную окраску текста.

Интересным представляется передача неологизмов-сокращений. Так, например, неологизм *PPE* – аббревиатура и расшифровывается как *personal protective equipment*. Он переводится на русский язык как *средства индивидуальной защиты*, т. е. средства, которые используют медсестры и врачи для предотвращения заражения, включая хирургические маски, респираторы, перчатки и др.: (англ.) "*The hottest commodities are personal protective equipment (PPE) such as gowns and masks, ventilators for the critically ill and chemicals to make tests*" (Forbes); (рус.) «В начале периода распространения коронавирусной инфекции мы, как и большинство стран, столкнулись с отсутствием на

рынке необходимых объемов средств индивидуальной защиты» (РБК). Как видим, при переводе неологизма-аббревиатуры *PPE* использован метод подбора эквивалента, чем достигается полная передача смысла и функции этого неологизма.

Таким образом, приходим к выводу, что существует множество различных приемов и методов передачи новых слов и неологизмов английского языка на русский. Однако нельзя сказать, что новые слова и неологизмы можно переводить, пользуясь любым из приемов и методов перевода. Использование каждого приема должно быть обосновано переводящим. Главное при передаче новых слов и неологизмов на другой язык – добиться того, чтобы текст перевода был максимально понятным, т. е. передать максимально точно его содержание.

Библиографический список

1. Аверина, М. Н. О лексико-терминологических и семантических особенностях текстов англоязычной научно-технической литературы / М. Н. Аверина, С. Л. Круглова, В. Н. Бабаян // Словарь. Лингвокультура. Дискурс : коллективная монография : в 2 томах. – Том 2. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. – С. 133–143.

2. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса : коллективная монография / под научной редакцией В. Н. Бабаяна ; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль, 2020. – 254 с.

3. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Флинта, 2024. – 377 с.

4. Бабаян, В. Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации / В. Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе : традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107–122.

5. Бабаян, В. Н. О трудностях передачи англоязычных терминов научно-технической литературы на русский язык и путях их преодоления / В. Н. Бабаян // Перевод и культура : взаимодействие и взаимовлияние : сборник тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием, Нижний Новгород, 10–11 октября 2020 г. / отв. ред. А. В. Иванов. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2020. – С. 28–30.

6. Бабаян, В. Н. Новая лексика англоязычного военно-политического дискурса: лингвопрагматический и переводческий аспекты / В. Н. Бабаян // Словарь. Лингвокультура. Дискурс : коллективная монография : в 2 томах. – Том 2. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. – С. 109–116.

7. Бабаян, В. Н. Лакуна-реалия – безэквивалентная языковая единица: переводческий аспект / В. Н. Бабаян // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов X Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 22–23 мая 2024 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – С. 55–62.

8. Демочкина, Е. С. О происхождении новой военно-политической лексики в современном английском языке и обучении ее передаче на русский язык / Е. С. Демочкина, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 1(12). – С. 91–99.

9. Кривенков, Н. С. О влиянии отдельных языковых культур на формирование лексического состава современного английского языка / Н. С. Кривенков, В. Н. Бабаян

ян // Семьдесят четвертая Всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции : в 2 частях. – Часть 2. – Ярославль, 21 апреля 2021 г. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2021. – С. 869–877.

10. Купцов, А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2(33). – С. 142–151.

11. Лемкин, А. В. Способы перевода англоязычных IT терминов на русский язык / А. В. Лемкин, В. Н. Бабаян // Семьдесят первая Всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции : в 3 частях. – Часть 3. – Ярославль, 18–20 апреля 2018 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2018. – С. 815–819.

12. Мальцева, М. В. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса / М. В. Мальцева, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 1(36). – С. 123–132.

13. Масуев, А. Р. Военная терминология английского языка: структурно-семантические особенности / А. Р. Масуев, И. В. Качанов, В. Н. Бабаян // Семьдесят четвертая Всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сборник материалов конференции : в 2 частях. – Часть 2. – Ярославль, 21 апреля 2021 г. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет, 2021. – С. 884–889.

14. Мельникова, К. А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. – Выпуск 2. – Пинск : Полесский государственный университет, 2021. – С. 169–175.

15. Мельникова, К. А. Трансформация политкорректного языка в инклюзивный в современном русскоязычном медиадискурсе / К. А. Мельникова // Актуальные проблемы теории, практики и методики преподавания иностранного языка : сборник научных материалов Всероссийской научной конференции, Ярославль, 23 января 2023 года / под науч. ред. В. Н. Бабаяна. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2023. – С. 108–116.

16. Мельникова, К. А. Основные способы реализации вторичной номинализации в медиадискурсе / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1–2(57). – С. 246–249.

17. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М., 2023. – 320 с.

18. Реброва, Н. Е. Эвфемизмы как средство репрезентации лингвокультурологической информации (на материале английского и немецкого языков) / Н. Е. Реброва, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3(18). – С. 171–177.

19. Степанов, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Степанов, В. Н. Бабаян. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с.

20. Тюкина, Л. А. Использование онлайн-платформ в преподавании иностранных языков / Л. А. Тюкина, М. Лацович // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества : сборник трудов III Международной научно-практической конференции, Ярославль, 10 декабря 2020

года / под общ. ред. к. э. н. С. В. Шкиотова, д. э. н. В. А. Гордеева. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 406–414.

21. Тюкина, Л. А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 68–75.

22. Melnikova, K. Assessment of the early level of distance education effectiveness / K. Melnikova, L. Tyukina, V. Babayan // SHS Web of Conferences. – Vol. 106. – 2021. – DOI 10.1051/shsconf/202110603010.

23. Tyukina, L. Linguistic analysis of a humorous dialogic discourse (on the material of German-, English- and Russian everyday joke) / L. Tyukina // SHS Web of Conferences. – Vol. 88. – 2020. – DOI 10.1051/shsconf/20208801010.

УДК 378.1

**КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ПАРОНИМИЧЕСКИХ АТТРАКЦИЙ В МЮЗИКЛЕ
ЛИН-МАНУЭЛЯ МИРАНДЫ «HAMILTON» С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ
ЯЗЫК**

**QUALITY OF TRANSLATION OF PARONYMIC ATTRACTIONS
IN THE MUSICAL LIN-MANUEL MIRANDA «HAMILTON» FROM ENGLISH TO
RUSSIAN LANGUAGE**

П. С. Смирнова
студентка

E-mail: smirnova.aaa@bk.ru

В. Н. Степанов

*доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой массовых коммуникаций*

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.tmbint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

P. S. Smirnova

Student

V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к оценке качества перевода паронимических аттракций в мюзикле Лин-Мануэля Миранды «Hamilton» с английского на русский язык в рамках предпереводческого, переводческого и постпереводческого анализа.

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, паронимические аттракции, Лин-Мануэль Миранда, мюзикл «Hamilton».

Abstract

The article examines approaches to assessing the quality of translation of paronymic attractions in Lin-Manuel Miranda's musical «Hamilton» from English into Russian within the framework of pre-translation, translation and post-translation analysis.

Keywords: translation, translation transformations, paronymic attractions, Lin-Manuel Miranda, musical «Hamilton».

Перевод является важным и многогранным процессом, который обеспечивает межкультурное взаимодействие и обмен информацией между носителями различных языков. Он не только включает в себя преобразование слов и фраз из одного языка на другой, но и требует глубокого понимания культурных контекстов, нюансов значений и стилистических особенностей. В условиях глобализации, когда коммуникация между народами становится все более актуальной, исследование методов и приемов перевода приобретает особую значимость.

Во-первых, актуальность данной темы определяется тем, что паронимическая аттракция рассматривается в качестве языковой конструкции, которая передает выразительность, красочность, а иногда даже несёт не только юмористический, но и высмеивающий или оценочный смысл в произведении. Именно паронимы и паронимазии распространяются не только на литературу, но и на иные ответвления нашей жизни будь то, например, музыка или повседневная речь.

Во-вторых, мюзикл Лин-Мануэля Миранды «Hamilton» имеет успех не только в Америке, но и в России. Произведения этого автора требуют качественного и тщательного перевода. В-третьих, именно творческая манера Лин-Мануэля Миранды сделала мюзикл таким популярным среди зрителей и слушателей. Миранда использовал особенные лингвистические приёмы, благодаря которым мюзикл стал цепляющим и запоминающимся. Эти приёмы и нуждаются в исследовании и переводе.

Объектом исследования выступают переводческие трансформации паронимических аттракций в рамках переводческого анализа. Предметом исследования являются переводческие трансформации паронимических аттракций в стихах Лин-Мануэля Миранды «Hamilton» в рамках переводческого анализа. Цель исследования — систематизация переводческих трансформаций паронимических аттракций в произведении Лин-Мануэля Миранды «Hamilton» в рамках переводческого анализа.

Фактическим материалом для работы послужил мюзикл английского писателя Лин-Мануэля Миранды «Hamilton». Объём собранного языкового материала на английском языке составил 27 единиц.

Лин-Мануэль Миранда — многогранный талант: актёр, певец, автор песен, рэпер, постановщик и продюсер. Он родился в Нью-Йорке в семье эмигрантов из Пуэрто-Рико, где с детства был окружён музыкой. Обучаясь в Уэслианском университете, он начал писать свой первый мюзикл «На холмах», что впоследствии привело к созданию «Hamilton», который стал настоящим хитом на Бродвее [7].

Мюзикл «Hamilton» принес Миранде огромный успех, включая премию «Тони» за лучшую мужскую роль. Его работа даже повлияла на решение оставить изображение Александра Гамильтона на 10-долларовой купюре, несмотря на планы удалить его. Сразу же с момента премьеры мюзикл привлёк внимание и получил множество наград, включая номинации на «Оскар» и «Золотой глобус».

Миранда также преподавал английский язык и писал музыку для коммерческих проектов. Его песни стали популярны благодаря мультфильму Disney «Эканто», который завоевал сердца зрителей как в России, так и за рубежом, благодаря качественным переводам и адаптациям.

Паронимия, впервые описанная Р. О. Якобсоном, представляет собой явление, при котором слова, сходные по звучанию, сближаются и по значению. Несмотря на растущую популярность термина, паронимия остается малоизученной в русской и английской лингвистике [6]. Ранее она воспринималась как негативное явление, вызывающее трудности в понимании, но в последние десятилетия исследователи начали рассматривать паронимы как средство художественной речи, что привлекло к ним больше внимания [1].

Лин-Мануэль Миранда использовал в своём произведении паронوماзию как средство акцентирования внимания на диалогах между персонажами. Именно семантическая классификация даёт это понятие. Были найдены и проанализированы вокалический, метатетический и консонантный типы для точного определения цели добавления паронимических аттракций в произведении автором. Исследование показало, что вокалического типа было найдено больше, чем любого другого по семантической классификации. Автор использовал данный класс для диалогов и краткого, но точного описания каких-либо сцен, а также повествования.

Метатетический тип паронимии в произведении использовался для добавления жесткости, твёрдости в высказывания героев с характером. Некоторое звуковое сходство их слов обыгрывалось так, что их фразы были наделены неким упорством, жёсткостью духа, а также требовательностью или амбициями. Консонантный тип паронимии был выделен в наименьшем количестве в отличие от всех остальных. Лин-Мануэль использовал консонантный тип в произведении в основном с целью соблюдения необходимой рифмы [3].

Всего было найдено 20 языковых единиц, относящихся к вокалическому типу, что составляет 74 % от общего числа. Единиц, относящихся к метатетическому типу, всего 4, что составило 15 %. Наименьшее количество у языковых единиц консонантного типа — 3 единицы или 11 %.

Лин-Мануэль Миранда использовал в своём произведении паронوماзию как средство акцентирования внимания на диалогах между персонажами. В ходе исследования проанализированы вокалический, метатетический и консонантный типы паронимии. Исследование показало, что паронимии вокалического типа больше, чем любого другого. Данный тип паронимии используется в диалогах для краткого, но точного описания действия. Метатетический тип паронимии использовался для придания жесткости и твёрдости высказываниям героев. Консонантный тип паронимии присутствует в языковом материале в наименьшем количестве и используется в основном с целью соблюдения необходимой рифмы.

Другая классификация, которая была использована в исследовании, является классификацией по дискурсу. Она содержит в себе риторику, паронوماзию как прием художественной литературы (поэзии в частности) и паронимы как средство построения пословиц, идиом, поговорок и афоризмов. Риторика использовалась в произведении Миранды как средство влияния на людей — как политического, так и не связанного с политикой вовсе.

Паронимия как прием художественной литературы (поэзии в частности) использовалась в стихах для достижения юмористического эффекта и в данном случае большую роль играет каламбур. Последний тип из данной классификации — паронимы как средство построения пословиц, идиом, поговорок и афоризмов. В произведении не распространены идиомы или афоризмы, поэтому данный класс встречается в произведении не повсеместно.

Парономазия как прием художественной литературы (поэзии в частности) по итогам составила 19 лексических единиц, что составляет 70 %. Лин-Мануэль использовал данную группу для достижения юмористического эффекта. Основными действующими лицами произведения являются политики, которые благодаря риторическим приемам оказывают сильное влияние на зрителя.

Идиомы, относящиеся к паронимическим аттракциям, по результатам анализа не так часто использовались в произведении. Обосновано это тем, что для построения корректного близкозвучного предложения с использованием идиомы, афоризмов и т. п. Лин-Мануэль Миранда использовал иные средства.

В качестве материала для переводческого анализа в данном исследовании взят перевод Натали Боярской, которая является художественным руководителем театра VeMusical в Санкт-Петербурге [2]. Она, руководя командой переводчиков, сделала первый в России наиболее эквивалентный и адекватный перевод мюзикла «Hamilton» на русский язык.

В исследовании проанализировано 27 паронимических аттракций с 38 примерами различных приемов. Афоризмы классифицированы по нескольким критериям, что позволило выявить преобладающие типы трансформаций. Лексические трансформации составляют 19 примеров, среди которых наиболее часто встречаются модуляция (37 %), а также конкретизация (26 %) и транслитерация (16 %).

Грамматические трансформации представлены в меньшем количестве (6 примеров), дословный перевод и грамматические замены встречаются поровну.

Комплексные трансформации составляют 8 примеров с преобладанием целостного преобразования (63 %). Технические приемы представлены 27 примерами с доминированием опущения (80 %) [5].

Библиографический список

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд ; 4-е изд. — Москва : «Флинта», «Наука», 2002, — 310 с.
2. Боярская, Н. VeMusical : курс мюзикла для каждого. Перевод Гамильтона на русский / Н. Боярская. — Санкт-Петербург, 2023. — 6 с.
3. Григорьев, В. П. Поэтика слова / В. П. Григорьев, — Москва : Наука, 1979. — 344 с.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник / В. Н. Комиссаров. — М. : Высш.шк., 1990. — 253 с.
5. Шамова, Н. В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе / Н. В. Шамова // Вестник Московского университета. — Сер. 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2005. — № 2. — С. 171–180.
6. Якобсон, Р. О. Работы по поэтике / Р. О. Якобсон. — М. : Прогресс, 1987. — 464 с.
7. Stephanie, Kraus, Game Changers: Lin-Manuel Miranda / Stephanie Kraus. — Teacher Created Materials, 2016. — 64 p.

УДК 378.1

ПЕРЕВОД СИНОНИМОВ В КНИГЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

TRANSLATION OF SYNONYMS IN OSCAR WILDE'S THE PICTURE OF DORIAN GRAY INTO RUSSIAN

О. В. Спирина
студентка

E-mail: ov.spirina@edu.mubint.ru

научный руководитель — В. Н. Степанов

*доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой массовых коммуникаций
проректор по управлению знаниями*

*заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
член Союза журналистов Российской Федерации*

E-mail: stepanovvn@edu.mubint.ru

научный руководитель — Е. Е. Милосердова

старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций

E-mail: miloserdovae@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (Ярославль)

O. V. Spirina
Student

Scientific supervisor — V. N. Stepanov

Doctor of Philology, Professor

Head of the Department of Mass Communications

Vice-Rector for Knowledge Management

Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

Member of the Union of Journalists of the Russian Federation

Scientific supervisor — E. E. Miloserdova

Senior Lecturer Department of Mass Communications

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Предметом исследования является перевод синонимов в книге Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Проблема перевода синонимов в английском языке является одной из важных в лексикологии. Использование англоязычными писателями в их творческих произведениях разнообразных стилистических приемов во многом формирует уникальность личного писательского стиля, который проявляется в тексте в виде характерных особенностей изложения событий и описания героев. Статья посвящена переводу синонимов, а также анализу различных переводческих трансформаций на конкретных примерах в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Ключевые слова: синоним, Оскар Уайльд, переводческие трансформации.

Abstract

This article explores the translation of synonyms in Oscar Wilde's novel *The Picture of Dorian Gray*. The issue of synonym translation in English is a significant one within the field of lexicology. The use of various stylistic devices by English-speaking authors plays a major role in shaping their distinctive literary style, which is reflected in the way events are narrated and characters described. The article focuses on the translation of synonyms and analyzes specific examples of translation transformations found in the novel.

Keywords: synonym, Oscar Wilde, translation transformations.

Синонимы (от греч. *synonymos* — «одноименный») — это слова и устойчивые словосочетания с максимально близкими значениями (чаще всего одним), которые обозначают одно и то же понятие и называют одно и то же явление действительности, но при этом различаются между собой либо по семантике, либо по стилистической или эмоциональной окраске, либо по всем этим параметрам одновременно. Кроме того, они могут иметь различия в употреблении, частотности и сочетаемости.

Рассмотрим несколько примеров синонимов в английском языке: think — consider, life — activity, violent — furious, accidentally — casually.

Характерным примером английских синонимических групп является противопоставление исконно английских слов и заимствований, например, исконно английских слов и слов латинского происхождения: *bodily* (Native) — *corporal* (Latin); *brotherly* (Native) — *fraternal* (Latin); исконно английской лексики и слов французского происхождения: *answer* (Native) — *reply* (French); *fiddle* (Native) — *violin* (French); исконно английской лексики, слов французского и латинского происхождения: *begin* (Native) — *start* (French — Latin) — *commence* (French) — *initiate* (Latin); *rise* (Native) — *mount* (French) — *ascend* (Latin).

Заимствования встречаются и в территориальных вариантах английского языка — американском, британском, австралийском и других. Примеры: «шашки» — *checkers* (AmE) — *draughts* (BrE), «диван» — *couch* (AmE) — *sofa* (BrE), «очередь» — *line* (AmE) — *queue* (BrE), «расписание» — *schedule* (AmE) — *timetable* (BrE) и т. д.

Как и в других языках, в английском синонимы не всегда полностью совпадают по значению. Часто бывает, что синонимы оказываются из разного регистра, не используются в каких-то ситуациях. Например, слова *handsome* и *beautiful* считаются синонимами, но используются по-разному: можно сказать, *a handsome woman*, однако это будет означать не просто привлекательность, а силу, здоровье, внушительность, тогда как *beautiful* ассоциируется с утонченной, деликатной красотой. Важно различать эти смыслы, проверять по примерам в словаре, когда что использовать. Слово *mature* означает «зрелый, матерый, умудренный опытом», но некоторые употребляют его в выражении *mature apple* [2, 3]. Под этим подразумевается «зрелое яблоко», но некоторые совершают ошибку и переводят это словосочетание как «матерое яблоко». Следует использовать синоним *ripe*.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что в романе «Портрет Дориана Грея» используются несколько видов переводческих трансформаций.

1. *Калькирование* представляет собой лингвистический процесс создания эквивалентов в целевом языке путем прямого перевода составляющих частей слова (морфем) или фразы (лексем), сохраняя при этом структуру исходного выражения. В литературном произведении могут быть отмечены такие примеры калькирования, как трансформация сложных эпитетов: *half-closed eyes* в «полузакрытые глаза», *six-petalled blossoms* в «шестилепестковые цветки», *shabbily-dressed people* в «убого одетые люди» [3].

2. *Грамматическая адаптация* необходима, когда структура предложения исходного текста не совпадает со структурой целевого языка. Это видно на примере перевода составного эпитета *finely-curved* в контексте *finely-curved lips* (изящный контур губ), где произошло изменение словоформ: изначальное прилагательное *curved* (изогнутый) трансформировалось в существительное «контур», а наречие *finely* было передано с помощью прилагательного «изящный» [3, 5].

3. *Генерализация* — процесс объединения частных, специфических понятий в более широкие и универсальные категории. Этот тип трансформации позволяет заменять детализированные описания более общими формулировками. Примером может служить трансформация фразы *olivecoloured face* на уровне эпитета *olive-coloured*, где переводчик выбрал подход генерализации, заменяя узкоспециализированное описание цвета лица на более широкое. Аналогичная стратегия использовалась при переводе *cream-coloured* (желтоватый), где специфическое описание цвета также подверглось обобщению [5].

4. *Лексическая дополнительность* — метод, подразумевающий добавление элементов языка для передачи смысла, как, например, в выражениях *pollen-laden flowers* (цветы, покрытые пылью в период их созревания), *jewel-frontleted horse* (лошадь с ограненным драгоценными камнями убором на лбу), *black-shadowed archway* (арочные конструкции, окутанные чистой темнотой) [2, 5].

5. *Экспликация* или *описательный перевод* представляет собой метод, при котором в переводе используется не прямой аналог, а более развернутое словесное описание через синонимичные конструкции или обороты. К примеру, при переводе эпитета *long-fringed* в качестве метода применен именно описательный перевод [5].

6. *Модуляция* — это техника перевода, включающая изменение исходного текста путем подбора лексически релевантных, но не дословных аналогов, адаптируя содержание к контекстуальным особенностям [7]. Например, когда переводчик столкнулся с задачей передать значение эпитета *third-rate* (дешевый) в контексте *third-rate wedding-cake* (дешевый свадебный торт), он использовал технику смысловой адаптации.

М. Абкин регулярно использует стратегию лексико-семантической подстановки, выбирая синонимичные эпитеты, близкие по значению к переводимому тексту: «Он компенсирует свою иногда чрезмерную элегантность, всегда выдающимся уровнем эрудиции». Перевод тонко нюансированных эпитетов *over-dressed* (букв. «излишне нарядный») и *over-educated* (букв. «чрезмерно образованный») прямым образом мог бы затруднить понимание текста читателем [9].

В рамках статьи предложены собственные варианты перевода синонимов (выделены курсивом) в книге Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Например, «Because to influence a person is to give him one's own soul» в переводе А. Грызуновой и М. Немцова звучит как «Потому что влиять на другого человека — это значит передать ему свою душу», можно перевести еще как «Потому что влиять на человека — значит дать ему чью-то другую душу».

Разберем некоторые примеры:

«He becomes an echo of someone else's music, an actor of a part that has not been written for him» — «Он станет отголоском чужой мелодии, актером, выступающим в роли, которая не для него написана» — «Он становится эхом чьей-то другой музыки, актером роли, которую никто для него не написал» [7, 9].

«The aim of life is self-development» — «Цель жизни — самовыражение» — «Задача жизни — саморазвитие».

«To realize one's nature perfectly—that is what each of us is here for» — «Проявить во всей полноте свою сущность — вот для чего мы живем» — «Понять свою натуру — вот для чего каждый из нас здесь».

«Every impulse that we strive to strangle broods in the mind and poisons us» — «Всякое желание, которое мы стараемся подавить, бродит в нашей душе и отравляет нас» — «Каждый импульс, который мы пытаемся задушить в себе, отравляет нас».

«Resist it, and your soul grows sick with longing for the things it has forbidden to itself, with desire for what its monstrous laws have made monstrous and unlawful» — «А если вздумаешь бороться с ним, душу будет томить влечение к запретному, и тебя измучают желания, которые чудовищный закон, тобой же созданный, признал порочными и преступными» — «Сопровивляйся ему, и твоя душа будет больна страстным желанием сделать то, что ты сам ей запретил, желанием того, что этот чудовищный закон сделал чудовищным и незаконным» [11].

«You, Mr. Gray, you yourself, with your rose-red youth and your rose-white boyhood, you have had passions that have made you afraid, thoughts that have filled you with terror, day-dreams and sleeping dreams whose mere memory might stain your cheek with shame» [11] — «Да ведь и в вас, мистер Грей, даже в пору светлого отрочества и розовой юности, уже бродили страсти, пугавшие вас, мысли, которые вас приводили в ужас. Вы знали мечты и сновидения, при одном воспоминании о которых вы краснеете от стыда» — «Вы, мистер Грей, вы сами, с вашей розово-красной молодостью и розово-белым отрочеством, вы имели страсти, которые заставили вас бояться, мысли, которые наполнили вас страхом, мечты и сны, воспоминания о которых заставляют ваши щеки краснеть со стыда».

«Stop!» faltered Dorian Gray, “stop! you bewilder me. I don't know what to say. There is some answer to you, but I cannot find it. Don't speak. Let me think. Or, rather, let me try not to think» [11] — «Постойте, постойте! — пробормотал, запинаясь, Дориан Грей. — Вы смутили меня, я не знаю, что сказать... С вами можно бы поспорить, но я сейчас не нахожу слов... Не говорите больше ничего! Дайте мне подумать... впрочем, лучше не думать об этом!» — «Хватит! — дрогнул Дориан Грей. — Хватит! Вы сбили меня с толку. Я не знаю, что сказать. Я знаю, что с вами можно поспорить, но я не могу найти слов. Не говорите. Дайте мне подумать. Или же, дайте мне попробовать об этом не думать».

Нам удалось выделить 15 примеров синонимов и заменить их при переводе в своей интерпретации. Таким образом, можно отметить, что художественные тексты следует переводить не слово в слово, а применяя различные переводческие трансформации, которые описаны в статье. Также на примере подбора синонимов стоит заметить, что один и тот же текст может звучать по-разному и в разном контексте.

Библиографический список

1. Баранова, К. Г. Переводческие трансформации библионимов в русскоязычном переводе произведения Шона Байтелла «The Diary of a Bookseller» / К. Г. Баранова // Молодая наука – 2024 : сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов : в 4 частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — С. 232–236. – EDN HLRLJW.
2. Зенкин, С. Н. Образ без подобия (рецептивная структура «Портрета Дориана Грея» / С. Н. Зенкин // Новое литературное обозрение. — 2018. — № 6 (154). — С. 70–99.
3. История литературы и культуры стран изучаемых языков : учебное пособие / В. Н. Степанов, И. В. Козина, А. А. Введенская [и др.] ; под ред. В. Н. Степанова ; Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. — 256 с.

4. Кряклин, А. В. Переводческие трансформации эпитетов в переводе книги Сары Джо «The Last Camellia» в рамках предпереводческого анализа / А. В. Кряклин // Молодая наука – 2024 : сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов : в 4 частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — С. 288–293. – EDN CFAXNF.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. — Москва : Высшая школа, 1990. — 253 с.
6. Милосердова, Е. Е. Зооморфизмы в автобиографическом произведении Хизер О'Нил «Wisdom in Nonsense: Invaluable Lessons from My Father» / Е. Е. Милосердова, А. И. Белова // Язык и действительность : научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака : сборник статей по итогам IX Международной конференции, Москва, 25–29 марта 2024 года. — Москва : ООО «Издательство Спутник+», 2024. — С. 269–274. – EDN GANPBI.
7. Региональная и социальная вариативность изучаемого языка : учебное пособие / В. Н. Степанов, И. В. Козина, А. А. Введенская [и др.]; под ред. В. Н. Степанова ; Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2018. — 104 с. — ISBN 978-5-93002-369-5.
8. Тюханова, А. А. Лингвистические признаки употребления архаизмов в произведении Дж. Р. Р. Толкина «The Hobbit» в рамках предпереводческого анализа / А. А. Тюханова // Молодая наука — 2024 : сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов : в 4 частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — С. 339–342. – EDN FHNHVS.
9. Хохлов, А. В. Особенности преподавания специальных издательских дисциплин студентам направления «издательское дело» / А. В. Хохлов, М. М. Козлова // Вопросы методики преподавания в вузе. — 2016. — № 5 (19-1). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-spetsialnyh-izdatelskih-distiplin-studentam-napravleniya-izdatelskoe-delo> (дата обращения : 21.08.2025).
10. Шадрина, А. А. Лингвистические признаки сарказма в романе Стивена Фрая «The Liar» в рамках предпереводческого анализа / А. А. Шадрина // Молодая наука – 2024 : сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов : в 4 частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — С. 349–353. – EDN ZPJZRW.
11. Barnes, A. W. Post-Closet Masculinities in Early Modern England. Associated University Press, 2019. — 211 pp.

УДК 378.1

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ГРАДАЦИИ В РОМАНЕ АННЫ БЁРНС
«MILKMAN»**

**LINGUISTIC FEATURES OF GRADATION IN ANNA BURNS' NOVEL
«MILKMAN»**

П. С. Сухова
студентка

E-mail: ps.sukhova@edu.mubint.ru

научный руководитель — В. Н. Степанов

*доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой массовых коммуникаций
проректор по управлению знаниями*

*заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
член Союза журналистов Российской Федерации*

E-mail: stepanovvn@edu.mubint.ru

научный руководитель — Е. Е. Милосердова

*старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций
E-mail: miloserdovae@edu.mubint.ru*

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

P. S. Sukhova
Student

Scientific supervisor — V. N. Stepanov
Doctor of philology, professor

*Head of the Department of mass communications
Vice-rector for knowledge management*

*Honored worker of the higher school of the Russian Federation
Member of the Union of journalists of the Russian Federation*

Scientific supervisor — E. E. Miloserdova

*Senior Lecturer Department of Mass Communications
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

Статья посвящена изучению лингвистических признаков градации в романе Анны Бёрнс «Milkman». Рассматриваются теоретические вопросы изучения градации.

Ключевые слова: градация, прием синтаксиса, семантика, идиостиль, порядок градонимов, классификация, разновидность синонимии, стилистическая фигура.

Abstract

The article is devoted to the study of linguistic features of gradation in Anna Burns' novel «Milkman». The theoretical issues of studying graduation are considered.

Keywords: gradation, syntax technique, semantics, idiostyle, order of gradonyms, classification, type of synonymy, stylistic figure.

Градация — один из наиболее употребительных в художественной речи, но недостаточно изученных приемов синтаксиса. В частности, нет единого понимания сущности этого приема, отсутствует полная общепризнанная классификация градационных рядов, не выявлены все функции градации в художественных текстах. Термин «градация» образован от латинского gradatio — постепенное усиление.

В узком смысле градация — разновидность синонимии, а именно: это такие синонимические ряды, члены которых отличаются оттенками значений и расположены в порядке нарастания или ослабления семантики. В широком смысле (более приемлемом) градация понимается как «стилистическая фигура, состоящая в таком расположении частей высказывания (слов, отрезков предложения), при котором каждая заключает в себе усиливающееся (реже уменьшающееся) смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого ими впечатления» [5].

Относительно сближения градации с синонимией следует заметить, что это все-таки разные явления. Но иногда они пересекаются, в результате чего возникает контаминация, то есть скрещивание, объединение (при традиционном понимании синонимии как слов, близких или тождественных по своему значению, выражающих одно и то же понятие, но различающихся или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим). Для подтверждения этого рассмотрим следующие ряды слов: робкий, несмелый, боязливый, трусливый — синонимичный ряд, не являющийся градационным. Не жалею, не зову, не плачу (С. Есенин) — градационный ряд, не являющийся синонимичным. Горячий, жгучий, знойный, обжигающий — синонимичный ряд, являющийся в то же время градационным [3].

Проблемным остается также вопрос о видах градации. В словарях при определении градации обычно отмечают два ее вида: восходящую (климакс) и нисходящую (антиклимакс) — в зависимости от порядка следования градонимов в градационном ряду.

Пример восходящей градации: «Идут часы, и дни, и годы...» (А. Блок) [5, с. 91]. Пример нисходящей градации: «Все грани чувств, все грани правды стертые: в мирах, в годах, в часах» (А. Белый) [5, с. 91].

По структуре градуирования можно выделить прямую градацию, двойную, сдвоенную и комбинированную (восходяще-нисходящую). Прямая (простая) градация — такая, в которой представлен один ряд градонимов, расположенных в одном порядке: восходящем или нисходящем, например: «Все зашевелилось, проснулось, запело» (И. Пургенов) [5, с. 92]. Двойная градация предполагает наличие двух однотипных градационных рядов, например: «Не волнуйся, не плачь, не труди. Сил иссякших, и сердца не мучай. Ты жива, ты во мне, ты в груди, как опора, как друг и как случай» (Б. Пастернак) [5, с. 92]. Сдвоенная градация — градация, в которой градонимы двух рядов подаются попарно, например: «Кто-то сказал, и это стало крылатой фразой: дни идут, месяцы бегут, а годы летят» (В. Попов) [5, с. 92].

Комбинированная градация совмещает в одном тексте два типа: восходящую и нисходящую, например: «Священник кричал, хозяйка орала, дочка хозяйки вопила, Мариторнес плакала, Доротья растерялась... словом, по всей гостинице раздавались плач, крики, вопли; повсюду царило смятение, суматоха, растерянность» (М. де Сервантес) [5, с. 92].

В зависимости от характера основы градационного ряда выделяют грамматическую, логическую (семантическую), фазисную (векторную) контекстуальную градации.

Грамматическая градация основана на употреблении слова в разных грамматических формах, например: «Мы как белые журавли или как тасманские волки, или как пейзажи на Волге. Нас сводили, сводят, свели» (Б. Слуцкий) [5, с. 92]. Логическая (семантическая) градация опирается на лексические средства языка, прежде всего на лексическую синонимию, а также повтор градонима, например: «Осенью степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не сходный вид» (С. Аксаков) [5, с. 92]. Особо отметим редкие примеры этого вида градации, где имеет место повтор градонима: «Наш стон все глуше, глуше, глуше» (В. Высоцкий) [5, с. 92]. В ряде случаев повтор градонима сопровождается графическим средством — постепенным увеличением размера букв: «И жара, жара, жара!» (В. Высоцкий) [5, с. 92].

Фазисная (векторная) градация в своей основе имеет фазисность, когда процесс постепенного продвижения к цели расчленяется на отдельные фазы, в которых четко выделяются начало, середина и конец, например: «Пришел. Увидел. Победил» (Ю. Цезарь) [5, с. 92]. Приведем пример фазисной градации, где фазисность передается с помощью повтора: «Щенок гулял, гулял, гулял и вырос» (В. Левин) [5, с. 92].

Контекстуальная градация возникает в конкретном контексте и базируется на словах, относящихся к разным лексико-тематическим группам, но объединяющихся общим понятием, например: «И где же Мазепа? Где злодей? Куда бежал Иуда в страхе?» (А. С. Пушкин) [5, с. 91]. Здесь объединяющим понятием выделенных слов является «предатель». Заслуживает внимания характеристика градации исходя из количества градонимов. В художественных текстах доминирует трехэлементная градация: «Идут часы, и дни, и годы» (А. Блок) [5, с. 91]. Реже встречается градация более сложной структуры.

Объектом исследования стали примеры градации, отобранные из произведения современного ирландского писателя Анны Бернс «Milkman». Бернс в своем творчестве исследует мотивы страха и тоски, моральные дилеммы общества в ситуации политического конфликта, его бессознательную бдительность и сверхнастороженность. Стиль автора в описании событий, происходящих с ее персонажами, имеет свои отличительные особенности. Активно используя перечисление и градацию, автор усиливает напряженность момента, что не дает на протяжении всего процесса чтения мозгу расслабиться. Использование такой стилистической особенности – позволяет автору менять темп повествования и контролировать внимание читателя, более ярко и реалистично передавать особенности мышления и речи главных героев. Подобная манера письма формирует характерный стиль повествования, напоминающий «поток сознания» [2].

В ходе исследования оригинального текста произведения Анны Бернс «Milkman» было выделено 37 примеров градации (100 %).

Таблица — Классификация градации (составлена автором)

Градация и ее виды			
По порядку градонимов			
Восходящая, 75,6 % Пример: «None of these sisters – <u>age seven, eight and nine</u> – was anywhere near the marrying teens yet»		Нисходящая, 24,3 % Пример: «You could not give <u>fifty percent</u> , you could not give <u>fifteen percent</u> , you could give only <u>five percent</u> , maybe just <u>two per cent</u> »	
По структуре			
Прямая, 89,1 % Пример: «...much more frightening, much more dangerous»	Двойная, 2,7 % Пример: « <u>Curious and engaged and eager</u> – <u>because of passion, because of plans, because of hope, because of me</u> »	Сдвоенная, 8,1 % Пример: «It was not <u>wanting to be wed at sixteen, babies from seventeen, to settle on the settee in front of the television to die like most parents by twenty</u> »	Комбинированная, 0 %
По характеру основы			
Грамматическая, %	Логическая, 16,2 % Пример: «Many times. Many, many times he did me»	Фазисная, 43,2 % Пример: «...what you were not – <u>least not officially</u> , <u>least not in public</u> , <u>least not often</u> – permitted to say»	Контекстуальная, 21,6 % Пример: «...his favourite brother's head got blown off <u>in the middle of the week, in the middle of the afternoon, in the middle of the street, right there in front of him</u> »

Рассмотрим более подробно примеры, представленные в таблице.

По порядку градонимов:

— Восходящая: «None of these sisters – age seven, eight and nine – was anywhere near the marrying teens yet» — данный пример относится к прямой восходящей градации, так как возраста представлены в порядке возрастания.

— Нисходящая: «You could not give fifty percent, you could not give fifteen percent, you could give only five percent, maybe just two per cent» — данный пример относится к прямой нисходящей градации, так как денежный эквивалент представлен в порядке убывания.

По структуре:

— Прямая: «...much more frightening, much more dangerous» — данный пример относится к прямой восходящей градации, так как здесь представлен один ряд градонимов, расположенных в порядке возрастания.

— Двойная: «Curious and engaged and eager – because of passion, because of plans, because of hope, because of me» — данный пример относится к двойной градации, так как здесь представлены два однотипных градационных ряда. Оба ряда расположены в порядке возрастания.

— Сдвоенная: «It was not wanting to be wed at sixteen, babies from seventeen, to settle on the settee in front of the television to die like most parents by twenty» — данный пример относится к сдвоенной градации, так как градонимы здесь представлены попарно. Расположены они в порядке возрастания.

— Комбинированная: не представлена.

По характеру основы:

— Грамматическая: не представлена.

— Логическая: «Many times. Many, many times he did me» — в данном примере присутствует повтор градонима, как один из признаков логической градации.

— Фазисная: «...what you were not – least not officially, least not in public, least not often – permitted to say» — в данном примере присутствуют два признака фазисной градации: 1) фазисность, то есть процесс постепенного продвижения (...not officially, ...not public, ...not often); 2) передача фазисности с помощью повтора (least..., least ..., least...).

— Контекстуальная: «Never worried, he didn't, when his favourite brother's head got blown off in the middle of the week, in the middle of the afternoon, in the middle of the street, right there in front of him» — данный пример относится к контекстуальной градации, так как слова, представленные здесь, относятся к разным лексико-тематическим группам, но объединены одним общим понятием (случай произошел в середине чего-либо).

В произведении Анны Бернс «Milkman» преобладают три вида градации: по порядку градонимов — восходящая (75,60 %); по структуре — прямая (89,10 %); по характеру основы — фазисная (43,20 %). Из таблицы видно, что в произведении отсутствуют такие виды градации, как комбинированная и грамматическая.

Произведение с частым употреблением такого стилистического приема, как градация может тяжело восприниматься читателем из-за насыщенной эмоциональной окраски, которую она всячески усиливает. Данный прием, благодаря своим стилистическим особенностям, создает в произведении ту обстановку, которая необходима для того, чтобы читатель полностью погрузился в настроения граждан в период тяжелых государственных проблем.

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с. – ISBN 978-5-93002-408-1. – EDN DXGHYN.
2. Кемалова, М. Н. Образ ирландки в творчестве А. Бернс (на примере романа «Milkman») / М. Н. Кемалова, Ф. Х., Сахапова Т. В. Мазаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Том 14. — Выпуск 4. — С. 1037–1041. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-irlandki-v-tvorchestve-a-berns-na-primere-romana-milkman> (дата обращения : 29.07.2025).
3. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — М. : Советская энциклопедия, 1987. — 751 с.
4. Купцов, А. Е. Трехкомпонентные коммуникативно-синтаксические типы предложений с частицами в художественном дискурсе / А. Е. Купцов, Н. Г. Беляева, Е. Е. Милосердова // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 2(49). – С. 577–581. – EDN VXKOLW.
5. Стругова, Г. С. Градация как стилистический прием художественной речи / Г. С. Стругова // Метеор-Сити. — 2016. — № 1. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gradatsiya-kak-stilisticheskii-priem-hudozhestvennoy-rechi> (дата обращения: 17.04.2025). Burns, A. Milkman. London: Faber and Faber, 2018. — 368 p.

УДК 801.316.4

О ПЕРЕДАЧЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА «БОСС-МОЛОКОСОС» КИНОСТУДИИ DREAMWORKS ANIMATION В ДУБЛИРОВАННОМ ПЕРЕВОДЕ

THE NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF "THE BOSS BABY" ANIMATED CARTOON BY DREAMWORKS ANIMATION STUDIO IN DUBBED TRANSLATION

А. Д. Тюрина

студент

E-mail: tiurina.aaa@gmail.com

В. Н. Бабаян

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода

E-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

А. D. Tyurina

Student

V. N. Babayan

Doctor of Philological Sciences

*Professor of the Theory and Practice of Translation Department
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky*

Аннотация

Статья посвящена исследованию специфики передачи национально-культурных особенностей мультипликационного фильма в дублированном переводе. Целью работы

является изучение и систематизация особенностей репрезентации национально-культурной информации в процессе аудиовизуального перевода мультипликационного фильма «Босс-молокосос» киностудии Dreamworks Animation. В работе подверглись анализу языковые средства, характеризующиеся национально-культурной спецификой на всех уровнях языковой иерархии, сделан вывод о конкретных стратегиях и приемах их передачи на русский язык.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, мультипликация, национально-культурная информация, переводческие стратегии, переводческие приемы.

Abstract

The article is devoted to the study of the specifics of reflecting national and cultural features of an animated cartoon in the dubbed translation. The aim of the work is to study and systematize the features of representing national and cultural information in the process of audiovisual translation of the "The Boss Baby" animated cartoon by American Dreamworks Animation studio. The work analyzes the national and cultural language means at all levels of the language hierarchy, draws a conclusion on specific strategies and techniques for reflecting them in the Russian version.

Keywords: audiovisual translation, animated cartoon, national and cultural information, translation strategies, translation transformations.

В настоящее время спрос на западную мультипликационную продукцию все еще остается высоким, что делает решение переводческих задач в данной сфере весьма актуальной проблемой современного межкультурного лингвистического исследования.

Аудиовизуальный перевод (АВП) – это процесс декодирования и передачи вербального и невербального компонентов аудиовизуального произведения посредством различных языковых средств, в результате чего создаётся новый вербальный компонент, пригодный к дальнейшей обработке (субтитрованию, озвучиванию, локализации и т. п.), с учётом общего контекста произведения, особенностей культуры-реципиента, особенностей восприятия контента его реципиентами и функциональных ограничений, накладываемых каждым отдельным видом перевода [6; 8; 16; 19].

Аудиовизуальный дублированный перевод (АВП) мультипликационных фильмов представляет собой сложный и творческий процесс, требующий от переводчика не только высокого уровня профессионализма, наличия различных компетенций и фоновых знаний, но и понимания огромного количества факторов АВП и экстралингвистических особенностей, влияющих на качество конечного переводческого продукта.

Национально культурная информация концентрируется вокруг понятия «культурный компонент», в основе которого находятся «ценности культуры, выраженные в виде иерархии концептов, понятий, предметов материального и нематериального мира народа».

Дискурс определяется как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, и экстралингвистические факторы, такие как, знания о мире, интересы, цели коммуникатора [1; 2; 3; 4; 10; 11; 12; 14; 15; 17; 18; 20]. «Дискурс – сложное коммуникативное явление, связанный монологический или диалогический текст, который представляет семантически и грамматически связанную последовательность предложений/высказываний/реплик в устной/письменной форме, обращенный к слушателю/читателю (адресату), отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех её участников» [5].

Отметим, что это определение понятия «дискурс» отражает языковой и коммуникативно-социолингвистический подходы и учитывает всех участников-продуцентов дискурса, форму дискурса – монолог или диалог, коммуникативно-речевую ситуацию в целом, языковые и собственно лингвистические особенности дискурса, а также выделяет предложения-высказывания (реплики) в качестве основных единиц дискурса.

Мультипликационный фильм (мульт-дискурс) – форма, показывающая и сохраняющая национальное искусство и все возможные системы ценностей и мировоззрений, помогающие установить взаимопонимание между различными культурами.

В работе рассмотрены переводческие стратегии доместикации и форенизации, а также приёмы перевода каждой из этих стратегий. Материалом исследования послужил анимационный мультфильм американской киностудии Dreamworks Animation «Босс-молокосос», вышедший в прокат в 2017 г. Рассмотрим репрезентацию национально-культурной информации в мультфильме и особенности ее передачи в переводе.

К особенностям фонетического уровня, прежде всего, относят особенности произношения персонажей. Они чаще всего используются для создания комического эффекта в развлекательной мультипликации. В речи некоторых персонажей фигурируют иноязычные выражения. Среди реплик Тима Темплтона замечаем речевые обороты, заимствованные из французского и немецкого языков. Роботы, сотрудники Baby Corp, также используют в своей речи французские слова. Для их передачи переводчик может, во-первых, сохранить культурно маркированную информацию посредством транскрипции: *Sayonara!* – *Сайонара!* Во-вторых, он может прибегнуть к переводческим трансформациям, «одомашнив» иноязычные выражения для зрителя. Среди прочих в этой подгруппе чаще всего используется такой прием, как адаптация. Например, *En Garde!* – *Защищайся!*; *Pardon me, big fella.* – *Простите, большой мальчик.*

Словообразование русского языка на порядок богаче английского и, соответственно, при переводе с английского на русский на морфемном уровне особых проблем не возникает [6; 9; 13], если дело не касается окказионализмов, которые представляют индивидуально-авторские неологизмы, созданные по существующим в языке словообразовательным моделям. Так, с помощью морфологического способа аффиксации язык пополняется неологизмами, встраивающимися как в лексическую систему, так и в грамматический строй языка: англ. *wizard* – *wizzie* – *колдунчик*. Кроме аффиксального способа в американском английском часто образуются новые слова путем словосложения: англ. *Simpleton* = *simple* + *Templeton* – *Глуполтон*.

В лексической системе американского английского содержатся лексемы, которые условно можно назвать *диалектизмами*, а точнее *американизмами*: *You wear a diaper.* – Ты младенец в *подгузнике*; *Put the cookie down.* – Положил *печеньку* на место. В британской версии слову *diapers* соответствует *nappies*, а вместо *cookie* чаще скажут *biscuit*. Несмотря на то, что «Босса-молокососа» нельзя назвать устаревшим медиа-продуктом, неологизмов в его речи мало: *They worked in a department called «Marketing»* – Они работали в отделе «*Маркетинг*». Этот неологизм универсализировался в русском языке как понятное *заимствование*, поэтому переведен стратегией форенизации посредством приема транслитерации. Несмотря на применение форенизации, некоторые неологизмы в переводе опущены: *HR (human resources)* – *стрессоустойчивость*.

Продукты визуальной культуры наделены экспрессивностью и эмоциональностью, что выражается в *междометиях* и *восклицаниях*. Для передачи прагматики высказываний-реплик персонажей, переводчик отдает предпочтение стратегии доместикации с применением контекстуальных замен: *I got this!* – *Я справлюсь!*; *Cheese sticks!* – *Горелый блин!*; *Wow!* – *Ух, ты!* Однако междометия могут сохраняться в приближенном к исходному виду посредством транскрипции: *Hmph.* – *Хм*; *Phew.* – *Фух!*

Говоря о грамматических особенностях, отметим, что сокращения играют важную роль в формировании устной и письменной форм языка. Среди них *gonna* и *gotta* выделяются как примеры разговорных сокращений, используемых в неформальных ситуациях. *Gonna* – это сокращение от *going to*, означает будущее время, используется широко в разговорах. Так, в мультфильме Тим Темплтон, пытаясь скрыться на велосипеде от Юджина, выкрикивает: *Tree! I'm gonna hit it!* – *Дерево! Я в него врежусь!*

Использование сокращения обусловлено здесь несколькими факторами. Во-первых, фразы использованы в неформальной обстановке. Во-вторых, Тим – ребенок, поэтому в его речи могут встречаться выражения, не соответствующие грамматическим нормам. В-третьих, ситуация развивается быстро, поэтому фразы должны быть короткими и ёмкими. В переводе это никак не отражено, использован приём опущения.

С другой стороны, *gotta* – это сокращение от *got to*, означающее необходимость или обязательство. Приведем фразу босса-молокососа, произнесенную во время побега от Юджина: *Tim, you've gotta go faster.* – Тим, *надо* ускориться. Необходимость ехать быстрее выражена в реплике глаголом «*надо*». Здесь использован прием модуляции.

Что касается синтаксического уровня, отметим, что большинство высказываний представляет *короткие и неполные предложения*. В более длинных и сложных вариантах используется парцелляция, как один из синтаксических признаков разговорного стиля.

Вопрос принадлежности фразеологических единиц (ФЕ) к определенному языковому уровню до сих пор не решен. Формально ФЕ относят к синтаксису. Их использование регламентировано стремлением авторов мультипликационного кинотекста оказать яркое эмоциональное воздействие на зрителя образной, экспрессивно окрашенной речью персонажей. Она характеризуется употреблением ФЕ с прагматической функцией.

В совокупном значении национально-культурная специфика ФЕ проявляет себя в виде *безэквивалентных и лакунарных ФЕ*. Они отражают национально-культурный компонент комплексно, т. е. своими идиоматическими значениями на семантическом уровне. Отсутствие эквивалента ФЕ в языке перевода побуждает переводчика использовать компенсаторные приёмы в переводе.

Другим признаком национальной специфики фразеологического значения выступает обозначение национально-культурной реалии в составе ФЕ на компонентном уровне. Так, ФЕ *to be toast* (быть в беде, быть обреченным) содержит лексему *toast*, обозначающую характерный для англоязычной культуры кусок хлеба, поджаренный до хрустящей корочки. По сюжету Тим добыл пленку с разоблачением босса-молокососа и крикнул ему: *You are toast, baby man!* – Тебе *крышка*, карапуз! Это значит, что у босса-молокососа будут большие неприятности, если родители получат пленку. В переводе подобран близкий по контексту эквивалент «иметь большие проблемы», но культурная составляющая при этом потеряна.

Национально маркированная специфика ФЕ может заключаться в прямом значении образно переосмысленного свободного сочетания. Культурно-специфический компонент «может отражать историю народа, своеобразные традиции, обычаи и др. изначально заложенные в его прототипе». Источниками ФЕ могут быть ФЕ, основанные на английских реалиях, связанные с именами писателей, ученых, астрологией, в которых отражаются традиции и обычаи английского народа, взятые из сказок и басен, ФЕ терминологического происхождения: *It's time you pick on someone your own size.* – Он не в *твоей возрастной категории*. Данный пример переведен с помощью стратегии доместикации. Можем заключить, что культурно-значимые ФЕ в переводе часто теряют свою специфику, тяготея к своим «одомашненным» аналогам из русского языка.

Национальная специфика ФЕ может проявляться и в составе пословиц, поговорок и др. В мультфильме упоминаются поговорки: *Whether you think you can or you think you can't, you're right.* – *Неважно, умеешь или не умеешь, пытайся*; *Once success is a habit then it's all downhill.* – *В гору идти нелегко, зато как сладок спуск*. Их произносит босс-молокосос, побуждая Тима ехать быстрее. Их часто переводят дословным переводом.

Подводя итог исследования, посвященного анализу национально-культурных особенностей в дублированном переводе мультфильма «Босс-молокосос», отметим, что

национальную специфичность содержат как собственно лингвистические средства, так и экстралингвистические явления. Подчеркнем, что национально-культурная особенность присуща языковым средствам всех уровней. С точки зрения перевода можем говорить о доминирующей роли *стратегии доместикации*, способствующей адекватной передаче национально-культурных особенностей в дублированном переводе мультфильма «Босс-молокосос». Из 137 отобранных примеров национально-культурная информация в том или ином виде «одомашнена» в 124 случаях. Наиболее популярными среди переводческих трансформаций доместикационной стратегии оказались *контекстуальная замена* и *опущение*. Для *форенизации* преимущественно использовались *приемы транскрипции* и *дословного перевода*.

Библиографический список

1. Аверина, М. Н. О лексико-терминологических и семантических особенностях текстов англоязычной научно-технической литературы / М. Н. Аверина, С. Л. Круглова, В. Н. Бабаян // Словарь. Лингвокультура. Дискурс : коллективная монография : в 2 томах. – Том 2. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. – С. 133–143.
2. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса : коллективная монография / под науч. ред. В. Н. Бабаяна ; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль, 2020. – 254 с.
3. Бабаян, В. Н. Об основных категориях и типах дискурса / В. Н. Бабаян // Иностранные языки в высшей школе. – 2008. – № 6. – С. 95–100.
4. Бабаян, В. Н. Психолингвистические особенности диалогического дискурса терциарной речи в присутствии эксплицитного молчащего третьего лица / В. Н. Бабаян // Иностранные языки в высшей школе. – 2016. – № 4(39). – С. 25–33.
5. Бабаян, В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики / В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник : научный журнал, 2017. – № 1. – С. 76–81.
6. Бабаян, В. Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации / В. Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107–122.
7. Бабаян, В. Н. Лакуна-реалия – безэквивалентная языковая единица: переводческий аспект / В. Н. Бабаян // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов X Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 22–23 мая 2024 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – С. 55–62.
8. Костров, К. Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества / К. Е. Костров // Вестник ВолГУ. – Серия 9 : Исследования молодых ученых. – 2015. – № 13. – С. 142–146.
9. Круглова, С. Л. Обучение устной речи посредством диалога на практических занятиях иностранного языка / С. Л. Круглова, В. Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14–16 мая 2020 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 24–29.

10. Купцов, А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2(33). – С. 142–151.
11. Мальцева, М. В. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса / М. В. Мальцева, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 1(36). – С. 123–132.
12. Мельникова, К. А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. – Выпуск 2. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 169–175.
13. Мельникова, К. А. Обучение предпереводческому анализу иноязычного текста и достижению качества его перевода при подготовке специалистов по дополнительной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / К. А. Мельникова // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 1(16). – С. 33–42.
14. Мельникова, К. А. Способы реализации коммуникативного воздействия в медиадискурсе / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 2(29). – С. 126–132.
15. Мельникова, К. А. Определение лингвопрагматических особенностей заголовка в англоязычном медиадискурсе / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Вестник Удмуртского университета. – Серия «История и филология». – 2024. – Т. 34. – № 2. – С. 324–336.
16. Степанов, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Степанов, В. Н. Бабаян. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с.
17. Тюкина, Л. А. Проблема непонимания в юмористическом дискурсе / Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : сборник научных статей по итогам IX Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–16 октября 2021 года. – Брянск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2021. – С. 95–100.
18. Тюкина, Л. А. Юмористический аспект дискурса инклюзивной лексики / Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 260–265.
19. Melnikova, K. Assessment of the early level of distance education effectiveness / K. Melnikova, L. Tyukina, V. Babayan // SHS Web of Conferences. – Vol. 106. – 2021. – DOI 10.1051/shsconf/202110603010.
20. Tyukina, L. Linguistic analysis of a humorous dialogic discourse (on the material of German-, English- and Russian everyday joke) / L. Tyukina // SHS Web of Conferences. – Vol. 88. – 2020. – DOI 10.1051/shsconf/20208801010.

УДК 378.1

**ПЕРЕВОД АРХАИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА
«THE HOBBIT, OR THERE AND BACK AGAIN» НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

**TRANSLATION OF ARCHAISMS IN J. R. R. TOLKIN'S NOVEL «THE HOBBIT,
OR THERE AND BACK AGAIN» INTO RUSSIAN LANGUAGE**

А. А. Тюханова
студентка

E-mail: aa.tyukhanova@edu.tubint.ru

научный руководитель — В. Н. Степанов

*доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой массовых коммуникаций
проректор по управлению знаниями*

*заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
член Союза журналистов Российской Федерации*

E-mail: stepanovvn@edu.tubint.ru

научный руководитель — Е. Е. Милосердова

*старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций
E-mail: miloserdovae@edu.tubint.ru*

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

А. А. Tyukhanova
Student

Scientific supervisor — V. N. Stepanov
Doctor of philology, professor

*Head of the Department of mass communications
Vice-rector for knowledge management*

*Honored worker of the higher school of the Russian Federation
Member of the Union of journalists of the Russian Federation*

Scientific supervisor — E. E. Miloserdova

*Senior Lecturer Department of Mass Communications
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В статье представлен анализ переводческих трансформаций, использованных при переводе повести Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и Обратно», осуществленного Н. Рахмановой.

Ключевые слова: архаизмы, устаревшие слова, перевод, переводческие трансформации, «Хоббит, или Туда и Обратно», Толкин.

Abstract

The article presents an analysis of translation transformations used in the translation of the J.R.R. Tolkien's novel «The Hobbit, or There and Back Again», realized by N. Rakhmanova.

Keywords: archaisms, obsolete words, translation, translation transformations, The Hobbit, Tolkien.

«Хоббит, или Туда и Обратно» (The Hobbit, or There and Back Again) – фэнтезийная повесть британского писателя, поэта, лингвиста и переводчика Джона Рональда Руэла Толкина. Написанная и опубликованная в 1937, книга сумела завоевать сердца как детей, так и взрослых по всему миру и стала классикой современной литерату-

ры [9, с. 138]. На данный момент она переведена более чем на 50 языков. Самый первый перевод повести был сделан в 1947 году на шведский язык, а в 1969 году отрывок из седьмой главы «Хоббит, или Туда и Обратно» в переводе на русский язык был напечатан в журнале «Англия».

В 1976 году издательством «Детская литература» был опубликован первый полный перевод повести, выполненный Наталией Леонидовной Рахмановой, советской и российской переводчицей с английского языка. Ее перевод является наиболее распространённым среди всех русскоязычных версий книги. Лингвисты, толкиноведы и поклонники книги – все отмечают его особую литературность, сказочность и соответствие оригиналу. Также переводом произведения на русский язык занимались такие переводчики, как М. Каменкович, С. Степанов, К. Королёв, А. Грузберг и другие.

Характерной чертой повести является противопоставление архаичного и современного стандартов поведения, которое выражено через стилистику речи героев и описание их быта. Зачастую чтобы передать эти особенности, Толкин использует один из самых сложных стилистических приемов для перевода – архаизмы.

Архаизмами называют слова и выражения, которые не применяются в современной речи, поскольку имеют соответствующие актуальные синонимы.

Все архаизмы в английском языке можно классифицировать по нескольким различным критериям. Например, по структуре, можно выделить лексические, лексико-словообразовательные и лексико-семантические архаизмы.

Лексико-словообразовательные архаизмы представляют собой устаревшие слова, образованные с помощью изменения частей слова (аффиксов, префиксов и т. д.), но сохранившие при этом синонимичные основы слов (например, **beauteous**, **morn**, **morrow**). В то время как лексико-семантические – это устаревшие значения многозначных слов, имеющих другие, не устаревшие на современном уровне значения (**pray** в значении «пожалуйста», **fair** в значении «beautiful», **maid** в значении «девушка»).

В группе лексических архаизмов также выделяются архаизмы, которые являются устаревшими формами слов современного английского языка. Такие архаизмы можно условно отнести в группу лексико-морфологических архаизмов (например, устаревшие формы личных и притяжательных местоимений второго лица **thee**, **thy**, **thine** и др.).

Случается и такое, что устаревает лишь часть слова. Помимо этого существуют еще лексико-фонетические архаизмы (рус. *номер* – номер), отличающиеся от современной формы слова лишь другим произношением тех или иных звуков [3].

Архаизмы используются в различных сферах языка: в официально-деловом стиле речи и, в частности, в художественной литературе. Там они могут обрести вторую жизнь благодаря ряду функций. Так, их используют для наделения речи высоким стилистическим тоном. Патетический тон и торжественность архаизмов превращают их в поэтизмы. Преимущественно они употребляются поэтами в особых стилистических заданиях. Не менее важной чертой архаизмов является то, что они могут служить и для выявления насмешливо-иронического отношения говорящего к предмету высказывания. Сатирическая функция достигается, к примеру, когда персонаж использует высокопарные выражения в неуместной обстановке. Создание антуража старины, придание тексту аутентичности – наиболее частый литературный прием [8].

В творчестве Дж. Р. Р. Толкина архаизмы играют немалую роль. Так, в «Хоббит, или Туда и Обратно» они появляются не так часто, чтобы являться главной отличительной чертой идиостиля Толкина, однако они все равно играют важную роль в его произведении. В нем можно встретить все виды архаизмов, от лексических до грамматических, а основной целью использования устаревших слов в тексте можно считать создание старинного колорита Средиземья через речь персонажей, через песни, которые они исполняют, и через предметы быта, окружающие их.

Что касается перевода, здесь архаизмы и устаревшие слова представляют особую сложность. Вместе с историзмами, неологизмами и другими редко употребляемыми словами, они составляют пласт пассивной лексики языка и обозначают понятия, не свойственные другим культурам.

Для этого переводчику могут помочь переводческие трансформации. Под данным термином понимаются всевозможные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности. Переводческие трансформации можно разделить на несколько видов. Самой полной и понятной является классификация В. Н. Комиссарова. Он делит переводческие трансформации на лексические, грамматические и комплексные лексическо-грамматические. Отдельно выделяются технические приемы перевода [5].

К сожалению, на данный момент в переводоведении нет четких методов перевода архаизмов. Однако ученые выделяют эквивалент и функциональный аналог как наиболее подходящие способы перевода архаизмов с английского языка на русский язык.

Поскольку эквивалент – это единственное постоянное и равнозначное соответствие, то при наличии эквивалента переводчик, по существу, лишен права выбора. Но использование эквивалента нельзя возводить в абсолют. Бывают случаи, когда во избежание нудного повторения одного и того же слова или по другим причинам стилистического порядка следует отказаться от существующего эквивалента и найти ему синонимическую замену в переводе.

Функциональный аналог – это замена архаизма одного языка на аналогичную, обычно нейтральную единицу другого языка, которая выполняет ту же функцию. Главная цель этого приема – вызвать у читателя переводного текста реакцию, схожую с реакцией человека, который читает оригинал («школьники первой ступени» — **elementary-school children**) [2].

Если при переводе устаревшего слова невозможно подобрать к нему прямого соответствия в языке перевода, то для передачи смысла необходимо использовать переводческие трансформации. Под этим термином понимаются всевозможные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности.

Такие трансформации можно разделить на несколько видов. Для перевода архаизмов лучше всего подходят транскрипция, калькирование, генерализация и описание.

Транскрипция – это механическое перенесение архаизма с помощью графических средств языка перевода, что делает фонетическую форму архаизма максимально приближенной к оригинальной. Она позволяет передать индивидуальный стиль автора средствами языка перевода, однако, зачастую может вызвать затруднения у читателя в понимании значения слова, контекст не всегда в этом помогает. Выходом из данной ситуации может послужить добавление и переводческий комментарий, дополняющие транскрипцию. Например, русское слово «шантеклер» (платье в форме рыбьего хвоста, популярное в начале XX века) было переведено на английский язык как «**chanticler**». Однако, чтобы читатель наверняка понял значение данного слова, необходимо использовать добавление: «**Chanticler dresses**».

Калькирование представляет собой заимствование слова или словосочетания путем их буквального перевода. Этот прием позволяет максимально сохранить семантическое содержание слова, но нередко приводит к исчезновению колорита. Так, «предводитель дворянства» по-русски становится «**marshal of the nobility**» по-английски. Однако, например, слово «губерния» можно перевести как «**province**», из-за чего оно потеряет свой исторический колорит.

Генерализация заключается в передаче архаизма с помощью слова с более широким значением, при этом родовое понятие заменяется на видовое. Например, любой

русскоговорящий человек с легкостью сможет назвать как минимум три вида грибов, чем не могут похвастаться носители английского языка, поэтому при переводе что подберезовик, что лисички окажутся просто «**mushroom**». Что же касается архаизмов, то, например, слово «кисейка» (тонкая прозрачная ткань для занавесок) в английском превратится в «**cloth**», означающее ткань в целом.

Описание – как прием передачи архаизмов используется, когда нет возможности применить транскрипцию или другой прием перевода, и приходится просто описывать слово или выражение, объяснять его значение («по-гимназически» — **like a schoolboy**) [4].

На основе этих знаний можно провести следующий анализ перевода «Хоббит, или Туда и Обратно», осуществленного Н. Рахмановой.

Общее число выделенных нами архаизмов — 21 [7]. При сравнительном анализе оригинала и перевода повести «Хоббит, или Туда и Обратно», выделяются следующие способы перевода архаизмов.

1. Эквивалент. Данный способ хорошо подходит для перевода лексических архаизмов и историзмов.

Историзм *viols* обозначает старинный струнный смычковый музыкальный инструмент. На русский язык оно было переведено с помощью эквивалента «виолы». Данное слово так же является архаизмом: это старинный струнный смычковый музыкальный инструмент с ладами на грифе, являющийся предшественницей современных струнных смычковых инструментов — скрипки, альты, виолончели и контрабаса. В современном значении данное понятие используется для определения семейства струнных смычковых музыкальных инструментов.

Booby – старомодный вариант обозначения глупого человека. На русский язык данный архаизм был переведено как «балда», что так же является старомодным словом для определения глупого, бестолкового человека.

Еще один пример обращения к прямому эквиваленту – это перевод слова *hauberk*, историзма со значением «кольчуга». Данный способ перевода составляет 3 единицы от общего числа переводческих трансформаций.

2. Функциональный аналог. Этот переводческий прием используется в том случае, когда к необходимому слову прямой эквивалент подобрать невозможно. Данный способ используется чаще всего и в основном для перевода самых многочисленных групп архаизмов – лексических и лексико-семантических.

Hither – лексический архаизм со значением «сюда». В тексте используется следующим образом: *Not gold alone brought us hither*. В русском языке нет эквивалента данному слову, поэтому переводчик обращается к подбору функционального аналога и переводит это предложение так: «...не только золото привело нас сюда».

Flagon – лексико-семантический архаизм, т. е. это устаревшее значение современного слова. В качестве архаизма оно используется для обозначения большой бутылки для напитков, таких как пиво, сидр или вино. Также таким словом может называться большая бутылка с крышкой, используемая путешественниками. В тексте можно встретить это слово в первом значении: “...sat down at a table on which two large flagons were set”. На русский язык это слово было переведено как «кружки»: «Тут они сели за стол, на котором стояли две большие кружки».

Однако функциональный аналог использовался и для перевода морфологического архаизма *Throve*. Это устаревшая форма простого прошедшего времени глагола *thrive* – «процветать», «преуспевать». В тексте оно использовалось следующим образом: “It seemed a town of Men still throve there”, а на русский было переведено так: «Оказывается, на озере до сих пор благополучно жили люди». Данный способ перевода является самым многочисленным – он составляет 12 единиц от общего числа переводческих трансформаций.

3. Лексические трансформации.

А. Модуляция. Следующий по частоте использования (наравне с эквивалентом) способ перевода. В основном с ее помощью в тексте переводятся морфологические и грамматические архаизмы.

Bade (устаревшая форма глагола «bid» – «велеть») зачастую употребляется в тексте в паре со словом «farewell»: «bade them farewell». Данное выражение имеет значение «прощаться». На русский язык оно было переведено как: «пожелать им счастливого пути», т. е. был использован прием модуляции. Модуляция обычно используется для того, чтобы придать тексту перевода естественное звучание. Вся повесть посвящена путешествию хоббита и его друзей, соответственно в данном контексте естественнее и уместнее не «прощаться», а «желать счастливого пути».

Еще один пример модуляции – это глагол *Rent*. Он является устаревшей формой слова «rend», означающего «разрывать», «ломать». В предложении он выглядит следующим образом: “heir cries and howls rent the air afar”. То есть автор пишет о том, что крики и вопли разрывали воздух. Звучит не совсем привычно для носителей русского языка, из-за чего Рахманова опять обращается к приему модуляции, переводя эту фразу так: «их вой и визг раздирали уши». Всего эта переводческая трансформация составляет 4 единицы от общего числа.

Б. Генерализация. Встречается всего один раз для перевода лексического архаизма *Quaff*, означающего «пить залпом», «пить большими глотками». Встречается в песне гоблинов: «While Goblins quaff». В русском языке нет прямого эквивалента данному понятию, поэтому, чтобы сохранить такт песни и не перегружать перевод, Рахманова воспользовалась такой переводческой трансформацией, как генерализация: «Гоблины пьют».

4. Технические приемы перевода.

А. Опускание. «No need to wake the turnkey yonder» – в данном предложении присутствует сразу два архаизма. Один из них – *turnkey* имеет значение «надзиратель», «тюремщик», «ключник». В русском языке нет прямого эквивалента этому слову, поэтому переводчик обратился к приему подбора функционального аналога. Второй архаизм – *yonder*. Он обозначает «там», «в отдаленном, указанном месте». Если перевести его дословно, то в контексте предложения это слово может выглядеть странно и неуместно, из-за чего переводчик прибегнул к приему опущения. На русском языке данное предложение выглядит так: «Тюремщика будить не станем». Этот прием составляет всего 1 единицу от общего числа.

Б. Перестановка. *Cob* и *Lob* – лексические архаизмы. Слово «lob», означающее «паук», произошло от древнеанглийского «lorpe», т. е. «висящий», «болтающийся». Помимо этого, имеет значение неотесанного человека, деревенщины. Слово «cob» пришло в английский язык из древнеанглийского, где в форме «cobbe» носило значение «хулигана», «главаря банды». Оно встречается и по сей день как часть слова «cobweb» в значении «паук». В тексте они встречаются вместе как “Lazy Lob and crazy Cob”.

Для перевода этих архаизмов было принято решение обратиться к сразу двум переводческим трансформациям: модуляция и перестановка. Мы можем видеть, как на русском языке эта фраза превратилась в «пауки, дураки», а также перенеслась из начала строфы в конец. Это было сделано для сохранения стихотворного такта и значения самой песенки:

Lob, cob
(«Lazy Lob and crazy Cob
are weaving webs to wind me.
I am far more sweet than other meat,
but still they cannot find me!
Here am I, naughty little fly;

you are fat and lazy.
You cannot trap me, though you try,
in your cobwebs crazy»)

Паутины вьется нить,
Мне готовят сети,
Но меня им не скрутить
Ни за что на свете.
Вот я, вот! Вам везет,
Слушайте, глядите!
Пауки, дураки,
Ну-ка догоните

Данный прием также составляет всего 1 единицу от общего числа.

В. Добавление. Встречается всего один раз для перевода лексико-семантического архаизма *Devices*. Он означает «акт или процесс планирования и разработки», а также «изобретение». В первом значении его можно наблюдать в речи Торина, когда он сообщает, что они собрались для обсуждения плана. Далее в тексте используется как «придумка», «уловка»: «*devices and stratagems*». На русский язык это словосочетание было переведено следующим образом: «Всекие приемы, уловки и военные хитрости».

Грамматические и лексико-грамматические переводческие трансформации при переводе архаизмов Н. Рахмановой не использовались.

Таким образом, функциональный аналог – самый часто используемый способ перевода найденных нами архаизмов. Он составляет чуть более половины от всех примеров – 12 единиц из 21 или 52 %.

Далее идет такая лексическая трансформация как модуляция, составляющая 4 единицы (18 %), а также эквивалент, составляющий 3 единицы (13 %).

Всего лишь по одному разу встречаются такие приемы перевода, как генерализация, опущение, добавление и перестановка. Они составляют 4–5 %.

Все эти данные можно представить в виде диаграммы.

Рисунок – Переводческие преобразования (составлен автором)

В заключение стоит отметить то, что при переводе архаизмов в произведении Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и Обратно» Н. Рахманова использовала разнообразные методы перевода. Это было сделано для того, чтобы показать особенности речи жителей Средиземья, сохранить сказочную атмосферу произведения и как можно четче передать смысл, заложенный автором.

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с. – ISBN 978-5-93002-408-1. – EDN DXGHYN.
2. Васильева, М. К. Принципы классификации и особенности перевода архаизмов / М. К. Васильева, С. В. Левичева // Вестник МАСИ. — 2022. — № 1. — С. 36–39.
3. Гальперин, А. И. Очерки по стилистике английского языка / А. И. Гальперин. — М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 458 с.
4. Самарина, И. В. Особенности передачи архаизмов с русского языка на английский язык / И. В. Самарина, И. С. Суглобова // Перевод в меняющемся мире : материалы Международной научно-практической конференции. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2015. – С. 89–94.
5. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие / В. Н. Комиссаров ; под ред. Д. И. Ермоловича. — 2-е изд. — М. : Р. Валент, 2014. — 407 с.
6. Толкин, Дж. Р. Р. Хоббит / Дж. Р. Р. Толкин : пер. с англ. Н. Рахмановой. — М.: АСТ, 2022. — 256 с.
7. Тюханова, А. А. Лингвистические признаки употребления архаизмов в произведении Дж. Р. Р. Толкина «The Hobbit» в рамках предпереводческого анализа / А. А. Тюханова // Молодая наука – 2024 : сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов : в 4 частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – С. 339–342. – EDN FHNHVS.
8. Шехтман, Э. Н. Архаизмы в современном английском языке / Э. Н. Шехтман, Е. С. Новгородова. — Оренбург : Оренбургский государственный педагогический университет, 2021 // Elibrary : научная электронная библиотека : сайт. — URL : <https://www..ru/item.asp?id=46346352> (дата обращения : 09.09.2024).
9. История литературы и культуры стран изучаемых языков : учебное пособие / В. Н. Степанов, И. В. Козина, А. А. Введенская [и др.]. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. – 256 с. – EDN FSKLOG.
10. Tolkien, J. R. R. The hobbit or There and back again, 75th anniversary edition. — Houghton Mifflin Harcourt, 2012. — 282 с.

УДК 378.1

**КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ ХАРПЕР ЛИ «TO KILL A MOCKINGBIRD» В РАМКАХ
ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

**THE QUALITY OF TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY
IN HARPER LEE'S NOVEL «TO KILL A MOCKINGBIRD» AS PART OF THE
POST-TRANSLATION ANALYSIS**

A. С. Федулов

студент

E-mail: as.fedulov@edu.tubint.ru

В. Н. Степанов

доктор филологических наук, профессор

заведующий кафедрой массовых коммуникаций

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (Ярославль)

A. S. Fedulov

Student

V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена исследованию качества перевода безэквивалентной лексики на русский язык в романе Харпер Ли «To Kill a Mockingbird». В работе представлены результаты предпереводческого (лингвистического) анализа безэквивалентной лексики, переводческого анализа использованных переводчиком трансформаций и постпереводческого анализа на соответствие принципам адекватности и эквивалентности перевода.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, перевод, предпереводческий анализ, переводческий анализ, постпереводческий анализ, переводческие трансформации, принципы перевода, Харпер Ли, «To Kill a Mockingbird».

Abstract

The article is devoted to the study of the quality of translation of non-equivalent vocabulary into Russian in Harper Lee's novel «To Kill a Mockingbird». The paper presents the results of pre-translation (linguistic) analysis of non-equivalent vocabulary, translation analysis of the transformations used by the translator and post-translation analysis for compliance with the principles of adequacy and equivalence of translation.

Keywords: non-equivalent vocabulary, translation, pre-translation analysis, translation analysis, post-translation analysis, translation transformations, principles of translation, Harper Lee, «To Kill a Mockingbird».

В современном мире перевод является не только средством межъязыковой коммуникации, но и важным элементом культурного взаимодействия. При переводе художественной литературы особое значение приобретают переводческие трансформации безэквивалентной лексики — слов и выражений, не имеющих прямых соответствий в языке перевода. Такие единицы часто связаны с уникальными культурными реалиями, историческим контекстом и авторским стилем, а при сопоставлении языков и культур являются фиксатором их специфики [6].

Роман Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» [10] — яркий пример произведения, насыщенного безэквивалентной лексикой, передающей атмосферу южных штатов США 1930-х годов. Перевод таких элементов требует от переводчика высокой компетентности и знания переводческих трансформаций.

Актуальность работы обусловлена тем, что роман Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» является одним из самых значимых произведений XX века, с течением времени он не утратил своей актуальности и до сих пор является обсуждаемым произведением. Анализ безэквивалентной лексики позволяет углубить знания о культуре других стран и об историческом контексте конкретного произведения.

Объектом исследования является перевод безэквивалентной лексики в рамках постпереводческого анализа. Предмет исследования — качество перевода безэквивалентной лексики в романе Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» в рамках постпереводческого анализа.

Цель исследования — систематизация и выявление соответствия принципам качества перевода безэквивалентной лексики в романе Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» в рамках постпереводческого анализа. Языковой корпус исследования составили 62 языковые единицы безэквивалентной лексики в романе Харпер Ли «To Kill a Mockingbird».

Идиостиль Харпер Ли строится на синтезе реалистичного повествования и тонкой социальной критики. Её стиль отличается простотой, но не примитивностью, насыщен разговорной речью, метафорами, аллюзиями и культурными символами [7].

Л. С. Бархударов определяет безэквивалентную лексику, как «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [2, с. 94].

По мнению В. Н. Комиссарова, безэквивалентная лексика — «обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т. е. знаний, имеющихся в сознании говорящих» [5, с. 148].

Можно выделить следующие признаки безэквивалентной лексики:

- 1) невозможность прямого перевода;
- 2) специфичность и принадлежность к культуре;
- 3) связь с исторической эпохой.

В работе используется классификация Л. С. Бархударова, который разделил безэквивалентную лексику на 3 группы:

1) имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка (онимы);

2) реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке; реалии служат для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам (В. С. Виноградова выделяет следующие виды реалий: а) реалии, описывающие бытовые предметы и явления; б) реалии, отражающие этнографию и мифологию; в) реалии, отражающие природные явления; г) реа-

лии, описывающие устройство административного аппарата и общественной жизни; государства, д) реалии, отражающие ассоциативные связи языка и культуры [3, с. 54–59]);

3) лексические единицы, которые можно назвать случайными лакунами, то есть те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка.

Собранный языковой материал проанализирован в соответствии с данной классификацией, результаты анализа обработаны статистически.

Первая группа безэквивалентной лексики в романе Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» включает в себя имена собственные, которые подразделяются на онимы и прецедентные имена. Ю. Н. Караулов определяет прецедентные феномены, как феномены: 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [4, с. 82].

Наибольшую долю имен собственных составляют онимы (90 %), которые в свою очередь делятся на антропонимы, топонимы, фитонимы, документонимы и так далее. Широкое использование онимов обусловлено желанием Харпер Ли воссоздать действительность Алабамы XX века и ее детством, которое она провела в этом штате. Прецедентные имена представлены меньшим количеством единиц (10 %) и используются в произведении для характеристики и описания персонажей, придания им объема с помощью коннотативного компонента, заложенного в прецедентном имени.

Вторая группа безэквивалентной лексики в романе Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» включает в себя различные виды реалий. Наивысшую долю реалий занимают бытовые реалии, реалии государственно-административного и общественного устройства (49 % и 27 % соответственно). Далее идут ассоциативные реалии (12 %), затем – реалии мира природы (8 %). В языковом корпусе выделена одна этнографическая реалия (1 %). Широкое использование бытовых реалий обусловлено тем, что Харпер Ли выросла в Алабаме, поэтому ей знаком быт южных штатов Америки.

Третья группа безэквивалентной лексики в романе Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» – случайные лакуны, т. е. такие языковые единицы, для которых в другом языке отсутствуют эквивалентные понятия. В общем количестве безэквивалентной лексики (62 единицы) было найдено 4 случайных лакуны. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что использование безэквивалентной лексики в романе Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» соответствует идиостилю писателя и литературному направлению реализма, в рамках канона которого написано данное произведение.

Переводческие трансформации, использованные Норой Галь и Раисой Облонской при переводе романа Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» на русский язык [8], разделены на 3 группы. Первой и самой часто используемой группой переводческих трансформаций безэквивалентной лексики при переводе романа Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» на русский язык являются лексические трансформации, с помощью которых переведено 62 языковые единицы (100 %).

Наиболее часто используемой трансформацией из этой группы оказались переводческие транслитерация и транскрибирование (32 %), это связано с обилием собственных имен и географических названий в романе. Эти элементы являются значимой частью культурного контекста произведения, а транслитерация и транскрибирование помогают сохранить их фонетический и графический облик в переводе.

Вторым по частоте использования оказалась генерализация (24 %), эффективная при передаче реалий, специфичных для американской культуры, которые часто не имеют прямых аналогов в русском языке. Использование генерализации позволяет передать общее значение реалии, пояснив смысл, при этом не углубляясь в пояснение.

Третьей по частоте использования трансформацией оказалась модуляция (15 %), которая, как и трансформационный перевод (10 %), играет важную роль в адаптации текста. Эти виды трансформаций позволяют переводчику применять креативный подход, передать значения, заложенные в оригинальном тексте, и при этом адаптировать их под особенности русскоязычного читателя.

Следующими по частоте использования оказались конкретизация (8 %), которая при переводе позволяет выбрать точное, наиболее подходящее по контексту слово или выражение в переводящем языке, что способствует лучшему пониманию текста целевой аудиторией, и калькирование (8 %), редко используемое из-за того, что не всегда в полной мере передает значение компонентов сложных слов и выражений.

Реже всего применялся приближенный перевод (3 %): в ситуациях, когда точные эквиваленты на русском языке отсутствуют, и требуется передать значение лексической единицы оригинала понятным для читателя аналогом.

Второй по частоте использования группой переводческих трансформаций оказались лексико-грамматические преобразования. С их помощью переведена 21 языковая единица (34 %). Самой часто используемой трансформацией этой группы оказался описательный перевод, с помощью которого переведено 9 единиц (15 %), данный вид трансформации способствует точному раскрытию культурных и языковых реалий, дополняет оригинальный текст деталями, поясняющими и описывающими те или иные явления читателю, не знакомому с культурой юга Америки.

Добавление, использованное в 7 случаях (11 %), и опущение, использованное в 5 случаях (8 %), компенсировали грамматические и лексические различия в структурах английского и русского языков. Совокупность этих трансформаций позволяет читателю получить наиболее соответствующий его языковой системе опыт.

Третьей и самой редко используемой группой переводческих трансформаций оказались грамматические трансформации. Их применение было ограничено, и единственный выявленный в ходе переводческого анализа прием — грамматическая замена, которая использовалась для перевода 7 языковых единиц (11 %). Это обусловлено необходимостью согласования грамматических структур и сглаживания различий английского и русского языков.

Оценка качества перевода с точки зрения коммуникативно функционального подхода возможна в традиционных терминах эквивалентности и адекватности, которые рассматриваются как нормативно-оценочные категории и характеризуют результат перевода — текст. Эквивалентность традиционно рассматривается как характеристика, уже заложенная в тексте перевода самим фактом его создания (на основе исходного текста), а адекватность, наоборот, как характеристика, выводимая в процессе специального оценивания с учетом условий и требований коммуникативной ситуации, включая ожидания и потребности получателя и/или инициатора перевода, либо непосредственно в процессе использования переводного текста [1, с. 77].

В результате постпереводческого анализа выявлено, что перевод на русский язык безэквивалентной лексики в романе Харпер Ли «To Kill a Mockingbird» соответствует обоим принципам – эквивалентности и адекватности, при этом принцип адекватности доминирует (52 %) над принципом эквивалентности (48 %). Доминирование принципа адекватности объясняется лингвистическими особенностями изучаемого языкового явления (безэквивалентная лексика) и трудностями его перевода на иностранные языки. Однако принцип эквивалентности также активно использовался в переводе.

В романе присутствует большое количество онимов, что предполагает их перевод при помощи транскрибирования и транслитерации, что гарантирует максимальную схожесть текстов оригинала и перевода.

Библиографический список

1. Бабаян, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — 136 с.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод : вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. — М. : «Международные отношения», 1975. — 240 с.
3. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. — М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
4. Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Филология. — 1997. — Вып. 1. — С. 82–103. — URL : https://www.philol.msu.ru/~slavphilbooks/jsk_01_08zacharenko_et.pdf.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. — М. : Высш. шк., 1990. — 253 с.
6. Ларина, Т. В. Лакуны и безэквивалентная лексика как фиксаторы специфики языка и культуры / Т. В. Ларина, В. И. Озюменко // Русистика. — 2013. — № 4. — С. 93–100.
7. Левидова, И. Аттикус Финч и его дети / И. Левидова // Новый мир. — 1963. — № 6. — С. 264–268. — URL : https://imwerden.de/pdf/novy_mir_1963_06__ocr.pdf.
8. Ли, Харпер. Убить пересмешника / Харпер Ли ; [пер. с англ. Норы Галь, Р. Облонской]. — М. : Издательство АСТ, 2020. — 412 с.
9. Сызранова, Г. Ю. Ономастика : учебное пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти : ТГУ, 2013. — 248 с.
10. Lee, Harper. To Kill a Mockingbird. / Harper Lee – London: William Educational Books Ltd, 1960. — 285 p.

УДК 378.1

**КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ИСТОРИЗМОВ И АРХАИЗМОВ В КНИГЕ
КАДЗУО ИСИГУРО «THE REMINDS OF THE DAY» С АНГЛИЙСКОГО
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

**THE QUALITY OF THE TRANSLATION OF HISTORICISMS AND ARCHAISMS
IN THE BOOK KAZUO ISHIGURO'S «THE REMINDS OF THE DAY» FROM
ENGLISH TO RUSSIAN LANGUAGE**

A. A. Шмайжите

студентка

E-mail: ad.shmayzhite@edu.tubint.ru

В. Н. Степанов

доктор филологических наук, профессор

заведующий кафедрой массовых коммуникаций

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (Ярославль)

A. A. Shmayzhite

Student

V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Работа посвящена изучению лингвистических признаков и переводческих трансформаций историзмов и архаизмов в произведении Кадзуо Исигуро «The Reminds of the Day». Использование архаизмов, историзмов, книжных слов позволяет приблизить нашего современника к определенному историческому времени. Архаизмы описывают старые места, города, используются во многих познавательных книгах. Чтобы знать нашу историю, надо знать и устаревшие слова. С этими словами наша речь становится ярче, разнообразнее.

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, историзмы, архаизмы, Кадзуо Исигуро, роман, «The Reminds of the Day», эквивалентность, адекватность.

Abstract

The article examines linguistic features and translation transformations of historicisms and archaisms in the work of Kazuo Ishiguro "The Remains of the Day". The use of archaisms, historicisms, book words allows us to bring our contemporary closer to a certain historical time. Archaisms describe old places, cities, are used in many educational books. To know our history, we must also know obsolete words. With these words, our speech becomes brighter, more diverse.

Keywords: translation, translational transformations, historicisms, archaisms, Kazuo Ishiguro, novel, «The Reminders of the Day», equivalence, adequacy.

Современный качественный перевод не может существовать без трансформаций, т. к. главной целью перевода является передача смысловой информации текста с максимальным сохранением авторских приёмов и стиля [3]. Именно для достижения переводческой эквивалентности используются трансформации. Несмотря на важность трансформаций в переводе, ясность в отношении этого понятия и классификаций отсутствует, а активное их изучение пришлось на конец XX – начало XXI веков. Исследователи подчёркивают важную роль изучения трансформаций, потому как причины их использования стоят на повестке дня до сих пор [2, с. 15].

Языковой материал собран методом случайной выборки, на этапе предпереводческого анализа из романа Кадзуо Исигуро «The Reminds of the Day» выбрано 50 языковых единиц, на этапе переводческого анализа исследовано 85 переводческих трансформаций.

Кадзуо Исигуро стал популярным благодаря своим произведениям, которые получали различные литературные награды. Литературная карьера началась в 1981 году, когда в британской антологии молодых авторов были опубликованы три рассказа Исигуро. В 1983 году имя Исигуро вошло в список 20 лучших молодых британских авторов журнала *Granta*, одного из самых авторитетных изданий в литературном мире (рейтинг составляется раз в 10 лет). Последующие романы также завоевывали литературные призы Великобритании. Роман «The Reminds of the Day» (1989) был отмечен Букеровской премией.

Историзмы – это слова, которые полностью исчезли из современного языка. Они описывают предметы и явления, которые больше не существуют. К ним нельзя подобрать синонимы. Многие историзмы современным людям неизвестны, другие относятся к пассивному словарному запасу и знакомы из исторических книг или другой специальной литературы. Историзмы полностью вышли из активного использования в языке [1, с. 22].

Как показал предпереводческий (лингвистический) анализ языкового материала, большая часть историзмов в романе Кадзуо Исигуро «The Reminds of the Day» относится к социальной группе (55 %). Это связано с тем, что автор в своем произведении уделял большое внимание группе людей, выделенных по социально значимым признакам. На их положение, интересы и ценностные ориентации. Меньшего всего историзмов, относящихся к предметам повседневной жизни (20 %). Историзмов, относящихся к органам власти (25 %). В произведении отсутствуют историзмы, относящиеся к предметам вооружения, культуры и традиции, а также территориальные единицы.

Архаизмы – это устаревшие слова, которые в современном языке имеют более актуальные синонимы. Они описывают обычные, не специфические предметы и явления, которые стали называть по-другому. В отличие от историзмов, архаизмы в некоторой степени сохраняются в активном лексическом запасе носителя языка. Они продолжают использоваться в отдельных сферах с определенными целями. Они стилистически маркированы – то есть их значение не нейтрально, а имеет окраску (например, возвышенную, формальную или ироническую).

Как показал предпереводческий (лингвистический) анализ, большую часть собранного языкового материала составляют лексические архаизмы (75 %). Это связано с тем, что Кадзуо Исигуро намеренно придает своей речи торжественность. Меньшего всего грамматических архаизмов (5 %).

Рассмотренные классификации позволяют сделать вывод о том, что использование историзмов и архаизмов в романе Кадзуо Исигуро «The Reminds of the Day» соответствует его строгому идиостилю.

В ходе переводческого анализа доля выявленных лексических трансформаций составила 51 %, особенно прием транслитерации, так как в тексте присутствует множество имен собственных, географических названий и разного рода политических реалий

(52 %). На втором месте — приём конкретизации (28 %), это связано с тем, что переводчик заменил нейтральные по окраске лексические единицы в английском языке на более конкретные по значению и экспрессивные по окраске лексические единицы в русском языке с целью уточнения, раскрытия и оказания нужного воздействия на читателя. На третьем месте представлен прием калькирования, который используется переводчиком для полной передачи смысла исходника (20 %).

При переводе предложений, содержащих историзмы или архаизмы, были также использованы грамматические трансформации (38 %), из всех приёмов больше всего синтаксического уподобление (дословный перевод) (77 %), что указывает на то, что переводчик использовал этот приём для наиболее точной передачи стиля автора и сохранения смысла текста оригинала. На втором месте грамматические замены (23 %), это связано с тем, что переводчик старается передать текст оригинала на русский язык наиболее приближенно русскому читателю. Меньше всего было найдено комплексных трансформаций (11 %).

Как показал постпереводческий анализ, качество перевода историзмов и архаизмов в романе Кадузо Исигуро объясняется действием обоих принципов – эквивалентности и адекватности. Доля принципа эквивалентности (56 %) выше доли адекватности (44 %).

Библиографический список

1. Аркадьева, Т. Г. Архизмы, Историзмы : актуализация устаревшей лексики в современной социокультурной и языковой ситуации / Т. Г. Аркадьева, Н. Федотова, С. Чуриков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 12. — С. 22–25. — URL : <https://lib.rucont.ru/efd/570847>.

2. Аникин, Г. В. История английской литературы : учебное пособие для студентов педагог, ин.-тов и фак. иностр. яз. / Г. В. Аникин, Н. П. Михальская. – М. : «Высш. школа», 1975. – 528 с.

3. Бабаян, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Бабаян, В. Н. Степанов. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. — 136 с.

СЕКЦИЯ «ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ»

УДК 341.1

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ
СЛУЖБЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ**

**SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION OF MILITARY SERVICE
IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN IN INTERACTION WITH THE RUSSIAN
FEDERATION**

Х. Алигулиев

курсант

E-mail: khazar.75@icloud.com

Е. В. Колпазанова

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: advo-kat834@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

Н. Aliguliyev

Cadet

E. V. Kolpazanova

PhD in Law, Teacher of the Department

of Military-Political work in the troops (forces)

*Yaroslavl Higher Military School of Air Defense named after
Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

В статье исследуются основные тенденции правового регулирования вопросов, касающихся военной службы при взаимодействии Азербайджанской Республики и Российской Федерации.

Ключевые слова: военная служба, вооруженные силы, военное сотрудничество, военная доктрина, оборона, суверенитет.

Abstract

The article examines the main trends in the legal regulation of issues related to military service in the interaction of the Republic of Azerbaijan and the Russian Federation.

Keywords: military service, armed forces, military cooperation, military doctrine, defense, sovereignty.

К военнослужащим, осуществляющим защиту государства, постоянно повышается уровень требований в связи с развитием форм и способов ведения боевых действий, внедрением информационных технологий в основные звенья боевого управления, вооружение и военную технику. Это требует серьезной государственной поддержки для создания условий максимально эффективного использования финансовых и материальных ресурсов в соответствии с установленными приоритетами.

Правовые основы военной службы в Азербайджанской Республике и в Российской Федерации включают в себя следующие основные направления: 1) правовые формы комплектования военной организации государства; 2) правовое регулирование исполнения обязанностей военной службы.

В то же время, задачи Вооруженных Сил Азербайджанской Республики и других вооруженных формирований, созданных в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики, основные приоритеты их устройства, развития и подготовки на современном этапе и в перспективе не могут быть определены без установления военно-стратегических, военно-политических, военно-экономических, военно-технических и организационных основ национальной безопасности (например, в Военной доктрине). Вооруженные силы Азербайджанской Республики должны быть готовы к своевременному обнаружению, анализу, оценке, предотвращению угроз военной безопасности, оказанию необходимого сопротивления, подготовке к обороне, созданию эффективной системы военной безопасности, предотвращению войн и вооруженных конфликтов, отражению вооруженных агрессий. Государственные органы, вооруженные силы и другие вооруженные формирования, иные компетентные структуры, ответственные в рамках свои полномочий за обеспечение военной безопасности Азербайджанской Республики и принимающие участие в формировании и осуществлении оборонной политики, составляют систему военной безопасности. Законодательство о воинской обязанности и военной службе Азербайджанской Республики состоит из Конституции Азербайджанской Республики, Закона о воинской обязанности и военной службе, иных нормативных правовых актов, а также международных договоров, участницей которых является Азербайджанская Республика.

Основой регулирования вопросов военной службы в наших государствах является не только национальное законодательство, но и Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 3 июля 1997 г., Бакинская декларация Российской Федерации и Азербайджанской Республики от 9 января 2001 г., а также соглашение о военно-техническом сотрудничестве, которое отвечает интересам обеспечения безопасности двух стран, не направлено против третьих государств и не противоречит международным обязательствам Российской Федерации и Азербайджанской Республики, и иные международные договоры.

Общие цели и твердая приверженность принципам суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ предполагают схожий подход в правовом регулировании ряда вопросов, касающихся военной службы в наших государствах, а также взаимовыгодное международное сотрудничество в данной сфере. Вооруженные силы и другие вооруженные формирования строятся в Азербайджанской Республике на основании следующих принципов:

- вооруженная оборона суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности границ и национальных интересов;
- создание и поддержание необходимой военной способности для эффективного предотвращения и отражения вооруженной агрессии против государства;
- централизация и единство военного руководства, находящегося под контролем Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил Азербайджанской Республики;
- учет постоянных и изменяющихся геополитических факторов, существующей ситуации и перспектив развития военно-политической ситуации в регионе, географического положения и территориального ландшафта страны;
- эффективное использование исторического опыта Азербайджанской Республики и современного мирового военно-строительного опыта;

- комплектация на основе смешанной системы (добровольно и по призыву);
- соответствие структуры, боевого состава, численного состава, технического обеспечения и мобилизационных ресурсов принципу эффективной достаточности;
- обеспечение прав и свобод военнослужащих, гражданских лиц, служащих в структурах вооруженных сил и других вооруженных формирований, обеспечение их социальной защиты и уровня жизни;
- недопустимость участия военнослужащих в деятельности общественно-политических организаций.

Важно отметить международно-правовое регулирование отношений в указанной сфере между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. Так, соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о военно-техническом сотрудничестве было подписано 27 февраля 2003 году и включало в себя военно-техническое сотрудничество путем:

- осуществления взаимных поставок продукции военного назначения и материально-технических средств для нужд обороны и безопасности государств;
- предоставления услуг военно-технического назначения;
- сохранения и развития сложившихся кооперационных связей при разработке и производстве продукции военного назначения.

Совместные разработки, производство, поставки вооружения и военной техники, боеприпасов, запасных частей, учебного и вспомогательного имущества, предоставление услуг военно-технического назначения осуществляются на основе межправительственных соглашений, а также контрактов, заключаемых уполномоченными субъектами военно-технического сотрудничества государств. Номенклатура и объемы поставок продукции военного назначения и предоставления услуг военно-технического назначения, условия и форма расчетов, соответствующие принятой международной практике, будут определяться указанными межправительственными соглашениями, контрактами и другими договорными документами, подписываемыми на основе данных соглашений. Стороны обязуются не применять полученные друг от друга вооружение и военную технику против третьих государств в целях, не совместимых с уставом Организации Объединенных Наций. В целях обеспечения реализации соглашения и последующих договоренностей в области военно-технического сотрудничества стороны создали совместный рабочий орган по военно-техническому сотрудничеству. Положения соглашения не влияют на обязательства государств по другим международным договорам и соглашениям и не направлены против какой-либо третьей стороны.

Законодатель Азербайджанской Республики особо отмечает, что глобальная среда безопасности подвержена коренным изменениям, приводящим к опасным и неблагоприятным последствиям: в мире расширяется деятельность на этнической и религиозной почве, часто переходящая в терроризм, мятежи, массовые беспорядки и другие насильственные действия; бедность и социально-экономическое неравенство, потоки миграции, постороннее вмешательство, наличие и расширение зон конфликтов, радикальные и экстремистские религиозно-политические течения создают условия для поддержания и роста напряженности в ряде регионов мира; растет влияние организованной преступности, в том числе международных террористических группировок и различных повстанческих движений на происходящие в мире политические процессы; финансовый и экономический кризис постепенно приобретает более глобальный характер и оказывают отрицательное воздействие на экономическую, политическую и социальную стабильность в различных регионах; усиливается межгосударственная напряженность в результате конкуренции, происходящей в связи с завладением исчерпываемых природных ресурсов, в первую очередь энергетических запасов.

Противоречивая оценка различными государствами политических, экономических и социальных процессов в системе международных связей, подверженной в последние годы коренным изменениям, служит причиной ухудшения межгосударственных отношений и продолжает в настоящее время оказывать отрицательное воздействие на стабильность и международную безопасность.

В Военной доктрине основным фактором, оказывающим отрицательное воздействие на национальную безопасность Азербайджанской Республики, определены накопление оружия, боеприпасов и военной техники, не учтенных, не контролируемых и не охваченных инспекционной деятельностью договора «Об обычных вооруженных силах в Европе» 1990 года и Венского документа «О переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности» 1999 года; не работают национальные и международные механизмы обеспечения и защиты прав человека; продолжается торговля людьми, незаконное производство и оборот наркотических и психотропных веществ, а также создание транзитных маршрутов для торговли оружием; создание баз для незаконных вооруженных формирований и террористов; разграбление природных богатств, сокращение численности редких видов флоры и фауны, уничтожение и разграбление материально-культурных памятников, являющихся составной частью общемировой истории и культурного наследия.

Помимо этого существует комплекс других внешних факторов, непосредственно влияющих либо способных влиять на национальную безопасность Азербайджанской Республики:

— на фоне неэффективной деятельности ряда международных организаций, непосредственно ответственных за обеспечение международной безопасности, ощущимо растет значение военной мощи в международных отношениях, ее роль в процессе реализации политических и экономических интересов;

— геополитическая позиция Азербайджанской Республики, находящейся на пересечении международных торговых и транспортно-коммуникационных линий между Европой и Азией, богатые нефтяные и газовые ресурсы могут стать причиной обострения межгосударственных противоречий, нарушения стабильности в регионе и возникновения военных угроз для национальной безопасности.

Оборонная политика Азербайджанской Республики направлена на выявление, предупреждение, предотвращение, ограничение и обезвреживание военных и других угроз национальной безопасности посредством согласования мероприятий невоенного характера (дружба с соседними и другими государствами, построение, развитие и укрепление отношений партнерства и союзничества) с поддержанием и развитием боеготового оборонного потенциала.

«Новый этап взаимоотношений между Россией и Азербайджаном ознаменован подписанием 22 февраля 2022 г., в ходе визита Ильхама Алиева в Москву, наиважнейшего документа — «О союзническом взаимодействии». Важно отметить, что декларация о союзническом взаимодействии имеет 43 пункта. Крайне важен именно 13-й пункт о «двустороннем военном сотрудничестве», а также 14-й — о «военно-техническом сотрудничестве», который дополняет правовое поле предыдущей статьи декларации. Именно эти статьи свидетельствуют о выходе отношений Баку и Москвы на качественно новый уровень. Не исключено, что в дальнейшем речь может даже идти о создании единой системы ПВО России и Азербайджана. В июне 2020 г. этот вопрос уже поднимался на заседании начальников генштабов стран СНГ в присутствии представителя министерства обороны Азербайджанской Республики. По словам директора азербайджанского аналитического центра «Атлас» Эльхана Шаиноглу, подписанная в Москве президентом декларация характеризует новую геополитическую реальность и новый баланс сил в регионе.

В заключение можно отметить, что Азербайджан уверенно сочетает поставки российской боевой техники с политикой диверсификации, получая вооружение и от Турции, и от Израиля, и от Пакистана, и от других государств. Нет сомнений, что такая уравновешенная политика и производство значительной части вооружений у себя (например, БПЛА «Байрактар» и «АК-47») — это залог независимой политики страны перед лицом любой внешней региональной угрозы».

Библиографический список

1. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 22 февраля 2022 года // Президент России : официальный сайт. — URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения : 01.04.2025).

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о военно-техническом сотрудничестве от 27 февраля 2003 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. — URL : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46220/ (дата обращения : 01.04.2025).

3. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами : Федеральный закон № 114-ФЗ : принят Государственной Думой 3 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 09 июля 1998 г. : последняя редакция // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/179054/> (дата обращения : 02.04.2025).

4. Об утверждении перечня документов, представляемых субъектами военно-технического сотрудничества в федеральные органы исполнительной власти при согласовании проектов решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и (или) Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству о поставках продукции военного назначения, реэкспорте или передаче третьим странам продукции военного назначения, поставленной иностранным заказчиком, и о передаче третьим странам продукции военного назначения, изготовленной по российским лицензиям : постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2022 № 1844 : последняя редакция // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL : <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210190042> (дата обращения : 02.04.2025).

5. Артамонов, А. Г. Россия — стратегический партнер Азербайджана в области вооружений // А. Г. Артамонов // 30 лет дипломатических отношений между Россией и Азербайджаном : пройденный путь и взгляд в будущее : сборник статей / под ред. Е. О. Карпинской, П. А. Картунова, С. М. Гавриловой, Р. Э. Исмаилова, С. М. Багировой ; Российский совет по международным делам (РСМД) ; Центр анализа международных отношений (ЦАМО). — М. : НП РСМД; Б.: ЦАМО, 2023. — 116 с. — С. 101–103.

УДК 338.2

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

CREATIVE INDUSTRIES IN THE DEVELOPMENT STRATEGY OF MUNICIPALITIES

V. A. Bokova

студентка

E-mail: bokovavasilisaaleks@gmail.com

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Ярославский филиал*

V. A. Bokova

Student

*Financial University under the Government
of the Russian Federation Yaroslavl Branch*

Аннотация

В статье рассматривается стратегическое значение потенциала креативных индустрий для социально-экономического развития муниципальных образований.

Ключевые слова: креативные индустрии, муниципальное развитие, государственная поддержка.

Abstract

The article examines the strategic importance of the potential of creative industries for the socio-economic development of municipalities.

Keywords: creative industries, municipal development, government support.

В современном мире креативные индустрии становятся важным фактором экономического развития и повышения качества жизни населения. Креативная (творческая) индустрия – «экономическая деятельность, непосредственно связанная с созданием, продвижением на внутреннем и внешнем рынках, распространением и (или) реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью» [1]. К сфере креативных индустрий относятся разнообразные направления, такие как музыкальная индустрия, исполнительское искусство, кинопроизводство, анимация, разработка видеоигр, создание программного обеспечения, медиа, издательское дело, реклама и связи с общественностью, художественная деятельность, народные промыслы, туризм, индустрия развлечений, дизайн, архитектура и городское планирование, мода, ювелирное дело и гастрономия.

По данным на 2024 год, наибольший вклад в экономику вносят такие отрасли, как «Программное обеспечение», «Мода» и «Реклама и пиар». Эти три направления обеспечивают около 60 % общего объема выручки (8,7 триллионов рублей) и привлекают 43 % всех работников креативного сектора (893,9 тысячи человек). «Программное обеспечение» лидирует практически по всем ключевым экономическим показателям, что обусловлено высоким спросом на цифровые продукты и услуги, активным процессом импортозамещения и поддержкой со стороны государства. В индустриях «Видеоигры» и «Анимация» наиболее высока доля молодых специалистов (более 70 %) и сотрудников с высшим образованием (почти 90 %). По производительности труда лидируют «Кино и сериалы» и «Анимация», а по стоимости нематериальных активов – «Медиа и СМИ» [2].

Активное развитие большинства рассматриваемых креативных индустрий во многом стало возможным благодаря широкой цифровизации, охватывающей все аспекты жизни, от заказа еды до потребления культурного контента [3].

В настоящее время поддержка креативных индустрий обретает значение новой модели территориального развития. Креативный сектор обладает потенциалом для создания множества социально-экономических выгод не только в крупных городах, но и в поселениях. Это включает в себя улучшение городской среды и повышение её привлекательности, создание новых рабочих мест и стимулирование предпринимательской деятельности, а также диверсификацию и укрепление устойчивости местных экономик.

В 2021 году в России была утверждена Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов государственной поддержки в крупных городских агломерациях до 2030 года. В ней заложен принцип локализации, направленный на сохранение местной специфики креативных отраслей в условиях глобализации и расширения рынков, включая выход на международные площадки. Концепция также подчеркивает необходимость разработки индексов креативного потенциала и оценки доступности мер государственной поддержки для повышения эффективности креативного сектора. В 2024 году был принят федеральный закон, определение из которого приведено в начале статьи, он устанавливает правовые основы для организации и развития креативных индустрий.

Согласно планам Правительства Российской Федерации к 2030 году вклад креативного сектора экономики в ВВП должен вырасти с нынешних 3,5 % до 6 %. Для этого власти предлагают ряд мер господдержки:

- создание инфраструктуры для творческих предпринимателей, включая креативные кластеры и специализированные объекты;
- развитие финансовых механизмов — малые гранты;
- введение налоговых и правовых стимулов для привлечения инвестиций в креативные проекты;
- возможность создания малых инновационных предприятий на базе учреждений культуры;
- развитие цифровых сервисов для защиты интеллектуальной собственности;
- формирование системы экспортной поддержки;
- поддержка создания и распространения цифровых копий объектов культурного наследия для коммерческого и некоммерческого использования [4].

С 2023 года российская кластерная обсерватория Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ готовит рейтинг развития креативных индустрий в регионах России (РРИКИ). Рейтинг позволяет сопоставлять регионы по общему уровню развития креативных индустрий, а также в разрезе четырёх тематик: социально-экономические условия, культурная среда, экономика и поддержка креативных индустрий. РРИКИ формируется на основе 52 показателей, рассчитываемых на данных Банка России, Минкультуры, Минпросвещения и Минцифры России, Роспатента, Росстата, Фонда кино, Федеральной налоговой службы и других организаций.

В 2024 году топ-4 креативных регионов, как и в 2023, образуют Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская и Томская области. Девять регионов из первой двадцатки по значению РРИКИ улучшили свои позиции в новом рейтинге. Почти в каждом втором регионе из топ-20 расположены крупные мегаполисы. Их наличие также усиливает позиции субъектов Российской Федерации по большинству аспектов развития креативных индустрий. Примечательно, что малые промышленные регионы, отличающиеся небольшой численностью населения и умеренными доходами, успешно конкурируют с более крупными субъектами, и представлены в первой двадцатке большим числом субъектов. Помимо Томской области, из этой группы к регионам-лидерам также отно-

ются Ивановская (6-е), Костромская (7-е), Ульяновская (9-е). В этих регионах наблюдается высокая концентрация объектов интеллектуальной собственности, основных средств и нематериальных активов организаций креативных индустрий [5].

Рассмотрим несколько успешных примеров влияния креативных индустрий на муниципальное развитие субъектов.

Креативный сектор во многом определяет современный образ Нижегородской области: богатое историческое наследие, яркие художественные промыслы, сильный IT-сектор, передовые образовательные проекты, насыщенная культурная жизнь. В регионе действует программа грантовой поддержки креативных индустрий: гастрономии, моды и ремесла, туризма, архитектуры и дизайна. Среди поддержанных проектов — студия «Тихая», театральные фестивали «Специфик», проект «Нетеатр», модный показ «Русские. Fashion night» и другие. В 2023 году Нижегородский государственный художественный музей получил звание «Музей года». Культурный центр «Пакгаузы» на Стрелке признан лучшим креативным пространством. В 2023 году открылись шесть арт-резиденций, в которых смогли поработать 26 художников, создавшие в итоге более 100 произведений.

Еще одним успешным примером является Калининградская область, где в 2020 году начал работу Фонд креативных индустрий «Креспектива». С 2022 года в Калининграде проходит фестиваль креативных индустрий «Креспектива Фест». Программа включает лекции и мастер-классы, артист-токи, концерты, перформансы, кинопоказы от местных представителей креативных индустрий. Фонд проводит акселератор креативных проектов «Сделано в Калининграде» с бесплатной интенсивной образовательной программой для креативного бизнеса и грантами на продвижение креативных проектов. В городе Гусеве Калининградской области работает бесплатная Школа креативных индустрий для подростков. В 2022 году администрация города представила проект новой стратегии социально-экономического развития до 2035 года, в котором предусмотрено создание «оазиса для креативного предпринимательства».

Креативные индустрии могут не только стимулировать экономический рост, но и укрепить культурную идентичность, так в Ивановской области делается акцент на создание комфортной городской среды, урбанистику малых городов, а также возрождение народных промыслов. Например, в поселке Палех функционирует арт-центр «Мастерские», где возрождается традиционная иконопись и развивается искусство палехской лаковой миниатюры. При центре культуры и отдыха города Иваново открыта лаборатория современного искусства «Центр Авангарда». Ежегодно в Иваново проходит фестиваль современного искусства «Первая фабрика авангарда». В 2023 году в рамках Международного кинофестиваля им. А. Тарковского «Зеркало» состоялся форум «Малые города: новые территории креативных индустрий». В 2024 году регион вошёл в шорт-лист национальной премии Russian Creative Awards в номинации «Креативный регион».

Russian Creative Awards — российская национальная премия в сфере креативных индустрий. Цель премии — объединить лучших представителей креативного сообщества России. В первом конкурсе премии осенью 2024 участвовало более 1000 проектов из сферы музыки и кино, социальной и молодёжной политики, развития городской среды и сельской местности. Некоторые лауреаты премии:

- «Креативный регион» — Красноярский край;
- «Креативное событие» — Международная выставка-форум «Россия»;
- «Семейный креативный проект» — семейный парк «Кудыкина гора» в Липецкой области;
- «Креативный проект, развивающий город» — празднование 1000-летия Суздаля.

При таком потенциале креативных индустрий исследователи выделяют объективные проблемы, препятствующие развитию сектора в стратегиях муниципальных образований:

1. Регуляторная неопределённость. В муниципальных правовых актах до последнего времени не было общего понятия и классификации креативных индустрий. Это затрудняло сбор статистики, разработку целевых мер поддержки и признание сектора как самостоятельной отрасли экономики.

2. Экономические и финансовые барьеры. Многие креативные компании — это малый бизнес или индивидуальные предприниматели, им сложно привлекать финансирование. У творческих проектов часто нет материального залога под кредиты, а бизнес-модели могут казаться банкам рискованными.

3. Инфраструктурные ограничения. Развитию мешает нехватка специализированной инфраструктуры в ряде муниципальных образований. Речь идёт о креативных кластерах, технопарках, оборудованных студиях, площадках для мероприятий, где могли бы работать и кооперироваться представители индустрии.

4. Внешние ограничения. Санкции, разрыв международных связей затрудняют доступ к некоторым технологиям, оборудованию, зарубежным рынкам сбыта и кооперации.

5. Конкуренция с глобальными брендами. В обществе лишь формируется культура потребления местного креативного продукта, отечественным компаниям приходится бороться за внимание потребителя.

6. Идеологические ограничения и цензура. Могут сдерживать самые смелые творческие инициативы — создатели контента вынуждены учитывать нормативы и ограничения, что не всегда способствует инновациям [6].

Таким образом, несмотря на большой потенциал креативных индустрий, их развитие, особенно в небольших муниципальных образованиях, представляется все еще достаточно сложной задачей. Для успешного развития креативных индустрий на муниципальном уровне важна поддержка со стороны государственной власти, создание необходимых условий для работы креативных работников и развитие инфраструктуры.

Библиографический список

1. О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации : Федеральный закон № 330-ФЗ : принят Государственной Думой 30 июля 2024 года : одобрен Советом Федерации 2 августа 2024 года : последняя редакция // Консультант-Плюс : справочная правовая система : сайт. — URL : <https://www.consultant.ru/> (дата обращения : 20.04.2024).

2. Шарапова, А. С. Креативные индустрии в России на подъеме / А. С. Шарапова, В. О. Боос, Е. С. Куценко // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ : сайт. — URL : <https://issek.hse.ru/news/1009094163.html> (дата обращения : 20.04.2025).

3. Панасенко, А. О. Современные тенденции развития маркетинга в информационной среде / А. О. Панасенко, А. В. Райхлина, А. В. Сенопалова // Экономика и управление : теория и практика : сборник научных трудов III-й Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием. — Ярославль, 2020. — С. 200–204.

4. Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р : ред. от 21.10.2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : <https://www.consultant.ru/> (дата обращения : 20.04.2024).

5. Рейтинг креативных регионов России – 2024 / под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко. — Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. — 198 с.

6. Абанкина, Т. В. Креативная экономика в России: новые тренды / Т. В. Абанкина // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 2 (54). – С. 222–229.

УДК 352/354-1

СПЕЦИФИКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

SPECIFICITY OF ADOPTING MANAGEMENT DECISIONS IN STATE AUTHORITIES

Е. В. Ветрова

магистрант

E-mail: bdf245@yandex.ru

Е. А. Ворова

кандидат экономических наук, доцент кафедры

государственного и муниципального управления

E-mail: vorova@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

Е. V. Vetrova

Master's student

Е. А. Vorova

Ph. D. in Economics, Associate Professor

of the Department of State and Municipal Administration

Russian State Humanitarian University (Moscow)

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы принятия управленческих решений в органах государственной власти, а также определена специфика исследуемого процесса. Кроме того, определена многоаспектность и важность принятия эффективного управленческого решения в сфере государственного и муниципального управления. Определена роль государства в разработке подходов и методик к принятию управленческого решения.

Ключевые слова: государство, государственное управление, государственное управленческое решение, принятие управленческих решений, должностное лицо.

Abstract

The article focuses on the issues of making management decisions in government bodies, and defines the specifics of the process under study. In addition, the multifaceted nature and importance of making an effective management decision in the sphere of state and municipal administration are determined. The role of the state in developing approaches and methods for making a management decision is determined.

Keywords: state, public administration, public management decision, management decision-making, official.

Государственное управленческое решение рассматривают как особый вид управленческого решения. В нем субъектом управления выступает само государство или органы государственного управления и государственные служащие. Государственное управление охватывает социально-экономические процессы, общественные структуры и социальные группы, которые являются его предметом. Решения, принимаемые

и осуществляемые на государственном уровне, отличаются особой формальностью, поскольку они влияют не на отдельных лиц или даже на группы, а на общество в целом и на единые социальные связи в пределах различных территориальных единиц – от государства до муниципальных образований. Управленческое решение представляет собой ключевой инструмент воздействия государственных и муниципальных служащих на объекты их управления.

В контексте исследования под управленческим решением необходимо понимать директивный выбор целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления из альтернативных вариантов, основанный на непрерывном анализе управленческой системы и включающий в себя план достижения поставленной цели. Принятие управленческих решений — это основа управления.

Процесс разработки и принятия управленческих решений состоит из этапов, каждый из них является неотъемлемым элементом данного процесса. Все эти элементы взаимосвязаны между собой, поэтому проблема, возникшая на одном из этапов, может привести к принятию неэффективного управленческого решения. Можно неоднократно возвращаться на предыдущие этапы, чтобы что-то уточнить, дополнить, исправить и т. д. А переходить к нижним, не доработав верхние, – нет.

Исследователи, занимающиеся изучением государственного управленческого процесса, обычно выделяют три уровня и три типа решений, которые соотносятся с целями, которым подчинены государственные органы, и с функциями, которые они осуществляют. В связи с этим, выделяются политический, макроэкономический и административный уровни разработки, принятия и реализации государственных управленческих решений. Выделяют четыре особенности принятия управленческих решений в сфере государственного управления.

Первая особенность — это преобладание стратегических решений социальной направленности как директивных актов, которые направляют, организуют и мотивируют коллективные действия людей для достижения стратегических целей. Стратегические решения являются обоснованными, своевременными, экономичными и принимаются по следующей технологии: выявление проблемы, обоснование общей концепции, выработка нескольких альтернатив и выбор наилучшего варианта решения.

В процессе принятия управленческих решений в сфере государственного управления существуют ключевые особенности. Во-первых, ключевым навыком для руководителей является способность распознавать зарождающиеся стратегические конфликты на региональном уровне. Важно умение отслеживать среди обыденной суеты первые признаки нового, чтобы вложить в них усилия и риск, когда еще нет однозначного исхода проекта.

Во-вторых, необходимо умение выделять ключевые вопросы среди многочисленных проблем, что является особенностью для государственных управленцев. Обычно они сталкиваются с двумя типами ситуаций: первая связана с постоянным мониторингом контрольных показателей, которые сигнализируют о необычных событиях, и при этом начинается разработка стратегического решения. Вторая особенность происходит внезапно из-за внешних изменений, и решение в таком случае состоит из неотложных мер и стратегических действий.

В-третьих, существует проблема низкой мотивации исполнителей управленческих решений, которую рекомендуется решать следующим образом:

- оперативное информирование исполнителей о принятых решениях;
- повышение мотивации путём включения граждан в разработку концепций и стратегий;
- формирование общественного мнения через СМИ, организации конференций и семинаров;

- создание системы кадрового обеспечения для выполнения решений;
- организация контроля за реализацией решений.

Все это поможет руководителям районов вовремя вносить коррективы в принятые решения.

Субъектами государственного и муниципального управления являются законодательные и исполнительные органы, осуществляющие косвенные и прямые управленческие воздействия согласно их полномочиям. Объектом государственного управления выступают социально-экономические процессы, общественные институты и социальные группы. Управление социальными подсистемами имеет сложную многоуровневую структуру с вертикальными и горизонтальными связями. Вертикальные связи государственного управления предполагают деление территориальных образований по уровням власти, а горизонтальные — на ветви власти. Решения в системе государственного и муниципального управления должны соответствовать критериям эффективности, легитимности, справедливости и быть признаны большинством населения.

Управленческое решение в государственном управлении – это отдельный вид управленческого решения, при подготовке, разработке и реализации которого в роли субъекта управления выступает государство. Принятие управленческого решения носит персонифицированный характер. Лицо, принимающее решение – это должностное лицо, несущее ответственность за его принятие и возможные последствия, определяющее исполнителей, их ответственность и возлагающий контроль за его реализацией на должностных лиц. В определенных случаях он может оставлять контроль за собой. Лицо, принимающее решение, оформленное в письменной форме, подписывает нормативный правовой акт или распорядительный документ, в содержании которого выражено конкретное управленческое решение. Подготовка проектов управленческих решений, принимаемых в письменной форме, осуществляют специалисты соответствующих структурных подразделений органов государственной власти.

Для того чтобы управленческие решения на федеральном и региональном уровнях были обоснованными, критически важно провести анализ, моделирование и предсказание тенденций в макроэкономических и региональных показателях социально-экономического прогресса. Ключевые возможности для эффективной информационно-аналитической поддержки принимаемых решений предоставляют системы автоматизации аналитических и прогностических работ, которые обеспечивают сбор, хранение и обработку данных о регионе.

В отличие от управленческих процессов в частных организациях, в государственной системе принятие решений характеризуется несколькими особенностями. Во-первых, здесь преобладают стратегические решения, направленные на социальные цели, которые служат руководящими принципами для организационных и мотивационных действий коллективов. Во-вторых, руководители должны обладать навыками распознавания первых признаков стратегических несоответствий в городах или регионах. В-третьих, важно умение из множества вопросов выделить ключевые, которые требуют немедленного внимания. При этом одной из главных особенностей принятия управленческих решений для органов государственной власти является осуществление инициирования и организации разработки, принятия и реализации решений государственных органов исключительно в соответствии с требованиями действующего законодательства и нормативных правовых актов.

Таким образом, государственное управленческое решение — это особый вид управленческого решения, в котором субъектом управления выступает само государство или органы государственного управления и государственные служащие, а объектом являются социально-экономические процессы, общественные институты, социальные группы. Учитывая наличие ряда специфических особенностей при принятии

управленческих решений в системе государственного управления должностным лицам, приходится оперативно принимать решения в условиях возрастающей неопределенности, вызванной появлением новых вызовов и угроз, изменением социально-экономических условий, а также нарастанием объема информации. Грамотно сформулированные, адекватные и последовательные управленческие решения свидетельствуют об эффективности проводимой государственной политики в целом и конкретных отраслях в отдельности.

Библиографический список

1. Васильев, В. П. Государственное и муниципальное управление / В. П. Васильев, Н. Г. Деханова, Ю. А. Холодно. — М. : Издательство «Юрайт», 2022. — С. 159.
2. Волохова, Я. В. Особенности принятия управленческих решений в сфере государственного и муниципального управления / Я. В. Волохова, Т. Н. Субботина // Экономика и бизнес : теория и практика. — 2021. — № 9-1. — С. 46–48.
3. Жигарь, О. В. О тенденциях и проблемах процесса разработки, принятия и реализации решений в органах государственного управления / О. В. Жигарь // Общество, экономика, управление. — 2020. — № 2. — С. 16–20.
4. Кузнецов, Н. В. Цифровизация информационной поддержки принятия решений в сфере государственного управления / Н. В. Кузнецов, Ю. Г. Лесных // Общество: политика, экономика, право. — 2020. — № 1. — С. 46–49.

УДК 334

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ESG-ПРИНЦИПЫ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЁРСТВЕ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND ESG PRINCIPLES IN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Р. Р. Исмаилов
студент

E-mail: romacha1975@gmail.com

А. С. Векшин

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: a.vekshin@uniyar.ac.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

R. R. Ismailov

Student

A. S. Vekshin

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Finance and Credit Department*

Federal State Budgetary Educational Institution

of Higher Education “Yaroslavl State University named after P. G. Demidov”

Аннотация

В статье исследуются вопросы интеграции принципов устойчивого развития и ESG-критериев в проекты государственно-частного партнерства (ГЧП). Проанализированы современные подходы к имплементации экологических, социальных и управленческих факторов в механизмы ГЧП, выявлены ключевые проблемы и барьеры.

Предложены рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и институциональной среды для стимулирования ESG-ориентированных проектов ГЧП в России.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, устойчивое развитие, ESG-принципы, «зеленые» инвестиции, ESG-трансформация, инфраструктурные проекты.

Abstract

The article examines the integration of sustainable development principles and ESG criteria into public-private partnership (PPP) projects. Modern approaches to implementing environmental, social, and governance factors in PPP mechanisms are analyzed, and key problems and barriers are identified. Recommendations are proposed for improving the regulatory framework and institutional environment to stimulate ESG-oriented PPP projects in Russia.

Keywords: public-private partnership, sustainable development, ESG principles, green investments, ESG transformation, infrastructure projects.

В современных условиях глобальных экологических, социальных и экономических вызовов концепция устойчивого развития становится основополагающей для формирования долгосрочных стратегий на всех уровнях управления. Особую актуальность приобретает внедрение ESG-принципов (Environmental, Social, Governance) в механизмы государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) как эффективного инструмента привлечения инвестиций в инфраструктурные проекты, обеспечивающие баланс экономических, социальных и экологических интересов общества.

Государственно-частное партнерство представляет собой институциональный и организационный альянс государства и бизнеса для реализации общественно значимых проектов в широком спектре отраслей – от социальной инфраструктуры до энергетики и транспорта. Интеграция ESG-принципов в проекты ГЧП позволяет не только повысить их социально-экономическую эффективность, но и обеспечить соответствие глобальным тенденциям устойчивого развития.

ESG-подход предполагает учет трех ключевых групп факторов при принятии инвестиционных и управленческих решений: Environmental (экологические) – воздействие на окружающую среду и меры по снижению негативных последствий; Social (социальные) – соблюдение принципов социальной справедливости, развитие человеческого капитала, вовлеченность местных сообществ; Governance (управленческие) – прозрачность корпоративного управления, деловая этика, противодействие коррупции и эффективные системы риск-менеджмента.

Анализ международной практики показывает, что внедрение ESG-принципов в проекты ГЧП способствует достижению множественных положительных эффектов. Во-первых, ESG-ориентированные проекты демонстрируют более высокую устойчивость к кризисным явлениям и волатильности рынков. Во-вторых, такие проекты привлекают более широкий круг инвесторов, включая институциональных инвесторов, ориентированных на «зеленые» и социально ответственные вложения. В-третьих, соответствие ESG-критериям повышает социальную легитимность проектов ГЧП и снижает регуляторные риски.

В российской практике ГЧП наблюдается постепенное усиление внимания к ESG-факторам, что обусловлено как глобальными тенденциями, так и национальными приоритетами в области устойчивого развития. Однако уровень интеграции ESG-принципов в механизмы ГЧП остается недостаточным. По данным Национального центра ГЧП, лишь около 15 % реализуемых в России проектов ГЧП содержат явно выраженные элементы ESG-повестки.

Для полноценной имплементации ESG-подхода в сферу ГЧП в России существует ряд барьеров, требующих системного преодоления. К основным из них относятся следующие:

— Недостаточность нормативно-правовой базы, регламентирующей ESG-аспекты в проектах ГЧП. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и смежное законодательство не содержат положений, стимулирующих интеграцию ESG-принципов.

— Отсутствие единых стандартов и методологии оценки ESG-эффектов проектов ГЧП, что затрудняет объективный анализ их вклада в устойчивое развитие и сравнительную оценку проектов.

— Дефицит финансовых инструментов, специально ориентированных на ESG-проекты в сфере ГЧП («зеленые» облигации, социальные облигации и др.).

— Недостаточный уровень компетенций в области ESG у представителей как государственного, так и частного сектора, вовлеченных в проекты ГЧП.

— Преобладание краткосрочных экономических приоритетов над долгосрочными целями устойчивого развития при принятии решений о реализации проектов ГЧП.

Для преодоления этих барьеров и повышения роли ESG-принципов в практике ГЧП предлагается комплекс мер, направленных на совершенствование институциональной среды и практических механизмов реализации проектов.

В части совершенствования нормативно-правовой базы целесообразно внесение изменений в законодательство о ГЧП, предусматривающих включение ESG-критериев в систему оценки проектов и предоставление преференций проектам с высокими ESG-показателями. Также необходима разработка методических рекомендаций по учету ESG-факторов на всех этапах жизненного цикла проектов ГЧП – от инициирования до завершения.

Важным направлением является создание специализированных финансовых инструментов и механизмов льготного финансирования ESG-проектов в сфере ГЧП. Перспективным представляется развитие рынка «зеленых» и социальных облигаций для финансирования инфраструктурных проектов, а также создание специализированных фондов с участием государства и институтов развития.

Для повышения компетенций участников рынка ГЧП в области ESG необходима разработка и реализация образовательных программ и профессиональных стандартов, а также создание платформ для обмена лучшими практиками и опытом в сфере устойчивого развития.

Особое внимание следует уделить разработке методологии оценки ESG-эффектов проектов ГЧП, включающей систему количественных и качественных показателей по всем трем направлениям – экологическому, социальному и управленческому. Такая методология должна учитывать отраслевую специфику проектов и позволять проводить сравнительный анализ альтернативных вариантов реализации.

В качестве примера успешной интеграции ESG-принципов в проекты ГЧП можно привести международный опыт «зеленых» инфраструктурных проектов. Так, в Великобритании действует программа Green Deal, предусматривающая механизмы ГЧП для повышения энергоэффективности зданий и сокращения выбросов углерода. В Канаде функционирует специализированный фонд Green Infrastructure Fund, финансирующий на принципах ГЧП проекты в области возобновляемой энергетики, управления отходами и адаптации к изменению климата.

Примеры успешных ESG-ориентированных проектов ГЧП начинают появляться и в России. К ним можно отнести проекты по строительству солнечных электростанций в Астраханской области и Республике Алтай, реализуемые с применением механизмов ГЧП и учитывающие экологические аспекты. В социальной сфере показателен опыт создания инклюзивных образовательных учреждений в ряде регионов России на принципах ГЧП с учетом расширенных социальных требований.

Для систематизации подходов к интеграции ESG-принципов в проекты ГЧП предлагается модель ESG-трансформации ГЧП, включающая следующие ключевые компоненты:

— ESG-ориентированная система критериев отбора и оценки проектов ГЧП, предусматривающая определение минимальных требований к экологическим, социальным и управленческим параметрам проектов.

— Механизмы ESG-стимулирования для частных партнеров, включающие налоговые льготы, субсидирование процентных ставок по кредитам, гарантии по «зеленым» облигациям.

— Система мониторинга и верификации ESG-показателей проектов ГЧП на всех этапах жизненного цикла с привлечением независимых экспертов и рейтинговых агентств.

— Платформа для раскрытия информации об ESG-аспектах проектов ГЧП, обеспечивающая прозрачность и возможность общественного контроля.

— Программы развития компетенций в области ESG для всех участников рынка ГЧП – государственных служащих, частных инвесторов, консультантов, финансовых институтов.

Внедрение предлагаемой модели позволит существенно повысить вклад проектов ГЧП в достижение целей устойчивого развития и сформировать в России современный рынок ESG-ориентированных инфраструктурных проектов.

Таким образом, интеграция ESG-принципов в механизмы государственно-частного партнерства представляет собой перспективное направление развития инфраструктуры, соответствующее глобальным тенденциям устойчивого развития и национальным приоритетам России. Реализация предложенных мер по совершенствованию нормативно-правовой базы, развитию финансовых инструментов и повышению компетенций участников рынка позволит сформировать эффективную модель ESG-трансформации в сфере ГЧП и обеспечить долгосрочный позитивный эффект для экономики, общества и окружающей среды.

Библиографический список

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 224-ФЗ : принят Государственной Думой 1 июля 2015 г. : одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 г. : последняя редакция // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <http://www.garant.ru> (дата обращения : 12.04.2025).

2. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 12.04.2025).

3. Акулов, А. О. ESG-повестка в инфраструктурных проектах: международный опыт и российская практика / А. О. Акулов, Е. В. Вавилова // Экономика и управление. — 2024. — № 3. — С. 45–58.
4. Винокуров, М. А. Государственно-частное партнерство как инструмент достижения целей устойчивого развития / М. А. Винокуров, П. С. Черноморов // Вопросы экономики. — 2023. — № 8. — С. 61–77.
5. Климова, Т. Н. Мировые тенденции развития «зеленого» финансирования инфраструктурных проектов / Т. Н. Климова // Elibrary.ru : научная электронная библиотека : сайт. — URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46783542> (дата обращения : 14.04.2025).
6. Национальный Центр ГЧП : официальный сайт. — Москва. — URL : <https://pprcenter.ru/upload/iblock/esg-report-2024.pdf> (дата обращения : 14.04.2025).
7. Смирнов, И. Л. Формирование ESG-рейтингов проектов государственно-частного партнерства : методологические аспекты / И. Л. Смирнов, К. Н. Павлова // Финансы и кредит. — 2024. — № 2. — С. 112–126.
8. Davies, P. ESG Principles in Public-Private Partnerships: A Comparative Analysis / P. Davies, R. Thompson // Journal of Sustainable Finance & Investment. — 2023. — Vol. 13. — № 4. — P. 342–358.
9. UNEP Finance Initiative : official website. — URL : <https://www.unepfi.org/publications/sustainable-infrastructure-report-2024/> (date of access: 13.04.2025).
10. Wilson, J. Green Infrastructure and Public-Private Partnerships: New Models for Sustainable Development / J. Wilson, L. Martinez // International Journal of Green Economics. — 2024. — Vol. 18. — № 2. — P. 87–105.

УДК 35.08

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ

CONFLICT MANAGEMENT IN GOVERNMENT: THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICAL MECHANISMS

П. Д. Калинин

студентка

E-mail: salambes@inbox.ru

Л. И. Гайнутдинова

кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента

E-mail: gainutdinova@mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (Ярославль)

P. D. Kalinichenko

Student

L. I. Gainutdinova

Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of management

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуются теоретические аспекты управления конфликтами в органах власти. Рассматриваются их виды, причины и функции, а также методы профилактики и разрешения. Особое внимание уделено конфликту интересов в госучреждениях

и способам повышения удовлетворённости населения через улучшение качества услуг и вовлечение граждан в принятие решений.

Ключевые слова: конфликты в органах власти, управление конфликтами, конфликт интересов, государственные услуги, общественное участие.

Abstract

The article investigates the theoretical aspects of conflict management in authorities. Their types, causes and functions, as well as methods of prevention and resolution are considered. Special attention is paid to the conflict of interests in public institutions and ways of increasing public satisfaction through improving the quality of services and involving citizens in decision-making.

Keywords: conflicts in government, conflict management, conflict of interest, public services, public participation.

Социальные конфликты представляют собой сложные и многогранные явления, с которыми органы власти сталкиваются в процессе управления. Эти конфликты могут возникать по различным причинам и принимать множество форм: от малозаметных разногласий до масштабных кризисов. В статье рассматриваются теоретические основы управления конфликтами в органах власти, их природа, типы, функции, а также методы их разрешения и профилактики. Особое внимание уделяется роли конфликтов в повышении удовлетворенности населения и лояльности персонала, а также особенностям конфликтов в государственных учреждениях.

Конфликты в органах власти начинаются с простых разногласий на уровне местных сообществ, таких как споры о благоустройстве общественных пространств или строительстве социальных объектов. Эти конфликты часто основаны на противоречивых интересах различных групп населения. Например, одни жители могут выступать за сохранение зеленых зон, а другие — за развитие инфраструктуры. В таких ситуациях органы власти оказываются в роли посредников, вынужденных искать компромисс между противоречивыми требованиями.

Степень напряженности конфликта возрастает, когда в него вовлекаются экономические интересы, такие как проекты развития инфраструктуры, которые могут угрожать правам или комфорту местных жителей. В этих случаях важно не только объяснить необходимость изменений, но и минимизировать негативные последствия для населения, используя инструменты общественных обсуждений и участия граждан в принятии решений.

Крайние формы социальных конфликтов связаны с насилием, беспорядками и репрессиями. В таких ситуациях действия государства подвергаются жесткой критике, и успешное разрешение конфликтов требует не только силовых методов, но и дипломатии, открытости, готовности к компромиссу. Способность государства управлять конфликтами зависит от его понимания социальных, экономических и политических реалий, в которых оно функционирует [1].

Конфликты в организациях, включая государственные учреждения, являются неизбежным явлением. Чем активнее и динамичнее организация, тем чаще в ней возникают причины для конфликтов. Понимание их истоков и умение управлять их течением и разрешением — важная составляющая профессионализма руководителя.

Конфликт определяется как несогласие между двумя или более сторонами, каждая из которых стремится добиться принятия своих взглядов или целей и помешать другой стороне сделать то же самое. Предмет конфликта — это проблема, служащая его основой, а объект — конкретная причина, движущая сила конфликта, такая как ресурсы, идеи или власть [3].

Роль конфликта в организации зависит от эффективности управления конфликтной ситуацией. Для этого необходимо знать и грамотно диагностировать основные компоненты конфликта: участников (оппонентов), посредника (если он есть), объект конфликта, предконфликтную ситуацию, инцидент, конфликтные действия, фазу конфликта, меры по его разрешению и завершение.

Конфликты классифицируются по масштабу на внутриличностные, межличностные, между личностью и группой, внутригрупповые и межгрупповые. Они также делятся на конструктивные и деструктивные. Конструктивные конфликты способствуют прогрессивным изменениям и развитию организации, в то время как деструктивные приводят к разрушительным последствиям, таким как снижение производительности и ухудшение морального климата.

Конфликты выполняют несколько функций: информационную, интеграционную и инновационную. Информационная функция заключается в углубленном понимании индивидуально-психологических особенностей участников.

Интеграционная функция способствует сплочению коллектива перед внешними трудностями.

Инновационная функция конфликта служит источником развития личности и улучшения условий труда.

Позитивные аспекты конфликтов включают разрядку напряженности, сплочение коллектива, получение новой информации и создание новых социальных институтов. Однако конфликты также имеют негативные последствия, такие как эмоциональные и материальные затраты, снижение производительности и ухудшение деловых отношений.

Важнейшим аспектом понимания природы таких конфликтов является проблема легитимности власти. Как показывает теория М. Вебера, кризис легитимности возникает, когда решения воспринимаются гражданами как необоснованные, несправедливые или навязанные. Это создает почву для эскалации конфликтов и снижения доверия к институтам власти [1].

В органах власти выделяются специфические виды конфликтов, такие как конфликты между политическими и государственно-административными структурами, между государственными органами и частным сектором, а также внутриорганизационные конфликты. Эти конфликты играют важную роль, сигнализируя о существующих противоречиях и стимулируя поиск новых решений. Они также способствуют адаптации государственно-административной системы к изменяющимся условиям.

Управление конфликтами в государственных учреждениях включает не только их разрешение, но и профилактику. Профилактика заключается в создании условий, минимизирующих вероятность возникновения конфликтов, таких как справедливое распределение ресурсов, комфортная психологическая атмосфера и оптимизация организационной структуры. Важную роль играет организационная культура, которая формирует ценности и нормы поведения, способствующие эффективному управлению конфликтами [2].

Особое внимание уделяется конфликту интересов в государственных учреждениях, например, в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг. Конфликт интересов возникает, когда личная заинтересованность работника влияет на выполнение его профессиональных обязанностей. Для его урегулирования используются принципы раскрытия информации, индивидуальной оценки и конфиденциальности [3].

В современной теории управления конфликтами сформировалось несколько ключевых подходов. Рациональная модель рассматривает конфликты как следствие субоптимальных управленческих решений, требующих более точного анализа и прогнозирования. Гуманистический подход, напротив, акцентирует внимание на возможности интеграции интересов через диалог и взаимопонимание [3].

Структурно-функциональный анализ позволяет рассматривать конфликты как проявление системных дисфункций, требующих институциональных изменений. Мониторинг практики управления конфликтами с населением показывает, что удовлетворенность граждан государственными услугами зависит от качества их предоставления и соответствия ожиданиям.

Для оценки качества услуг применяются методики, такие как SERVQUAL, которые измеряют разрыв между ожиданиями и реальным качеством услуг. Важным аспектом является участие местного населения в принятии решений, что способствует повышению доверия к власти и снижению конфликтности [4].

Практическое применение этих теоретических положений предполагает разработку прозрачных процедур принятия решений, создание эффективных институтов общественного участия, внедрение медиационных технологий и использование современных методов конфликт-менеджмента. Особое значение приобретает переход от реактивной к превентивной модели управления конфликтами, когда потенциальные противоречия выявляются и разрешаются на ранних стадиях их возникновения.

В заключение отметим, что управление конфликтами в органах власти требует комплексного подхода, включающего их профилактику, разрешение и постоянный мониторинг. Чтобы социальные и организационные конфликты чаще выступали как позитивный фактор, обеспечивающий своевременное выявление и разрешение проблем и противоречий в системе управления, руководители органов власти, государственные и муниципальные служащие должны осваивать и развивать конфликтологические компетенции, поскольку эффективное управление конфликтами способствует повышению удовлетворенности населения, укреплению доверия к власти и созданию благоприятных условий для развития общества.

Библиографический список

1. Зеркин, Д. П. Основы конфликтологии : учебное пособие / Д. П. Зеркин. — Ростов н/Д : Феникс, 2021. — С. 18–41.
2. Зерчанинова, Т. Е. Технологии медиации в разрешении административных конфликтов / Т. Е. Зерчанинова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2021. — № 53. — С. 716–734. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-mediatsii-v-razreshenii-administrativnyh-konfliktov> (дата обращения : 15.07.2024).
3. Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов : современные подходы / М. М. Лебедева. — СПб. : Питер, 2020. — С. 185–221.
4. Соловьев, А. В. Конфликты на государственной службе. Типология и управление : учебно-практическое пособие / А. В. Соловьев ; изд. 2-е, испр. и доп. — Москва : Проспект, 2020. — С. 115–117.

УДК 378.1

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ РИСКОВ К АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АДМИНИСТРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ НАВОЛОКСКОГО
ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ)**

**THE APPLICATION OF RISK THEORY TO THE ANALYSIS
OF THE ADMINISTRATION'S ACTIVITIES (USING THE EXAMPLE
OF THE ADMINISTRATION OF NAVOLOKSKY URBAN SETTLEMENT)**

A. S. Kitaeva

студентка

E-mail: as.kitaeva@edu.tubint.ru

Ю. Е. Барлова

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента

E-mail: y.barlova@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. S. Kitaeva

Student

J. E. Barlova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Management

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье анализируется применение теории рисков в деятельности администрации Наволокского городского поселения, рассматриваются методы оценки и управления ключевыми угрозами в сфере муниципального управления.

Ключевые слова: теория рисков, муниципальное управление, администрация, риск-менеджмент.

Abstract

The article analyzes the application of risk theory in the activities of the Navoloksky urban settlement administration, examines methods for assessing and managing key threats in the field of municipal governance.

Keywords: risk theory, municipal management, administration, risk management.

Современные вызовы в сфере муниципального управления требуют принципиально новых подходов к организации деятельности местных органов власти. Особую значимость приобретает вопрос внедрения эффективных механизмов управления рисками, которые позволяют не только оперативно реагировать на возникающие проблемы, но и предотвращать их появление. В отличие от традиционных методов реагирования, современная система муниципального управления предполагает создание комплексной системы прогнозирования и минимизации потенциальных угроз.

Муниципальное управление представляет собой важнейший элемент системы публичной власти, который самым непосредственным образом влияет на повседневную жизнь граждан. Его стратегическое значение невозможно переоценить, поскольку именно на местном уровне реализуются ключевые социальные и экономические программы, обеспечивается функционирование жизненно важных систем и инфраструктуры. Кроме того, местное самоуправление справедливо считают *«самой близкой к народу властью»*, — тем местом, куда граждане в первую очередь обращаются за помощью при возникновении проблем во всех волнующих их сферах.

На данном этапе система муниципального управления продолжает сталкиваться с целым комплексом нерешенных проблем. Это и кадровый голод, и негативный имидж должностей местных чиновников и муниципальной службы в целом в общественном пространстве, и многое другое, но самое главное — дисбаланс межбюджетных отношений. В условиях современной действительности, характеризующейся высокой степенью неопределенности и динамичными изменениями, особую актуальность приобретает *интеграция в систему муниципального управления теории рисков*. Это позволяет не только оперативно реагировать на возникающие вызовы, но и разрабатывать превентивные меры по предотвращению потенциальных угроз.

Теория рисков в государственных и муниципальных органах – это специализированное направление, адаптирующее общие принципы риск-менеджмента к деятельности публичной власти. Её ключевое отличие – ориентация не только на возможные в силу наступлений рисковых последствий экономические потери, но и на потенциальные угрозы социальной стабильности, безопасности граждан и – в более дальней перспективе – эффективности государственного управления. В условиях ограниченных ресурсов, высокой социальной ответственности и сложной инфраструктуры эффективное управление рисками становится не просто инструментом, а стратегической необходимостью.

Несмотря на значительное количество методических разработок и исследований в сфере муниципального управления, практическая реализация социальных программ часто сталкивается с системным недоучетом рисков. Яркой иллюстрацией данной проблемы можно считать кейс реализации программы «Переселение граждан из ветхого жилья» 2022 в г. Наволоки Ивановской области.

Вследствие недостаточного объема денежных средств местная администрация инициировала процедуру открытого аукциона на выполнение работ по демонтажу ветхих строений, однако конкурсные мероприятия не привели к выбору подрядной организации в установленные сроки из-за отсутствия заявок, соответствующих установленным требованиям. В процессе исполнения программы возникли дополнительные осложняющие факторы: полное уничтожение одного из расселяемых многоквартирных домов в результате пожара, а также выявление на территории другого дома, включенного в программу, признаки организации нелегального притона, что потребовало вмешательства правоохранительных органов.

Такой пример наглядно демонстрирует системные последствия недооценки риск-факторов при планировании социально значимых проектов. Применение рискориентированного подхода на этапе планирования позволило бы предусмотреть альтернативные источники финансирования, разработать гибкие механизмы привлечения подрядчиков и создать финансовые резервы для непредвиденных расходов.

В частности, отсутствие системы мониторинга эксплуатационных рисков стало прямой причиной возникновения чрезвычайной ситуации с возгоранием жилого дома и криминогенных инцидентов, что существенно осложнило процесс расселения. Данный случай однозначно свидетельствует, что своевременное выявление потенциальных угроз, разработка превентивных мер и создание механизмов оперативного реагирования могли бы предотвратить большую часть возникших проблем. Полученный опыт подчеркивает необходимость обязательного внедрения стандартизированных процедур управления рисками при реализации всех социально значимых муниципальных программ, что является обязательным условием эффективного использования бюджетных средств, соблюдения установленных сроков и, что особенно важно, обеспечения безопасности граждан.

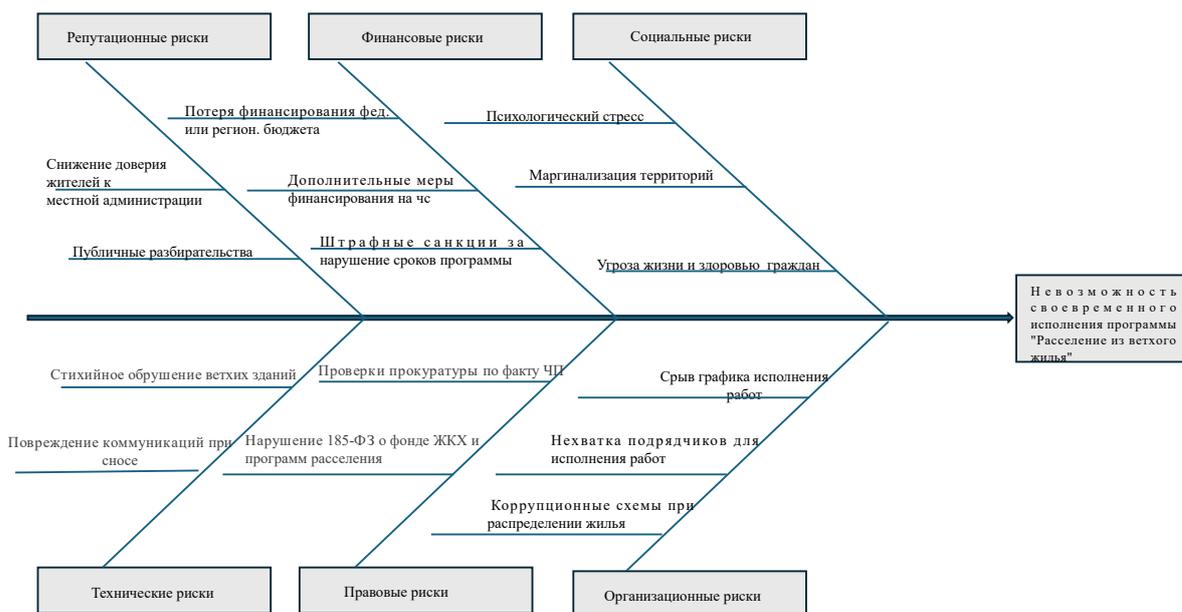

Рисунок — Схема «Риски невозможности своевременного исполнения «Программы расселения из ветхого жилья 2022» (составлен автором)

Реализация инфраструктурных проектов в условиях современного муниципального управления требует комплексного подхода к управлению рисками, отсутствие которого неизбежно приводит к значительным социально-экономическим последствиям.

Еще один показательный пример – ситуация, сложившаяся с очистными сооружениями производственных стоков ХБК «Навтекс» в Наволокском городском поселении. Это, на наш взгляд, классический пример катастрофических последствий игнорирования принципов риск-менеджмента при реализации инфраструктурных проектов.

По данным на март 2025 года, администрация Наволокского городского поселения оказалась в ситуации «правового противостояния» с Управлением Федерального казначейства по Ивановской области. Регулятор выдвинул требование об устранении выявленных нарушений в строительных объектах до 25 апреля 2025 года, параллельно продолжаются судебные разбирательства о возврате бюджетных ассигнований в размере 167 млн рублей. В ходе судебного процесса административная сторона инициировала процедуру пересмотра отдельных положений договорных обязательств, которые ранее не подвергались детальному анализу.

Юридическая позиция муниципалитета основывается на требовании признания недействительными отдельных пунктов представления казначейства от 23 октября 2024 года, содержащего перечень нарушений, подлежащих устранению в установленный срок. Важно отметить, что несоблюдение предписаний влечет за собой обязательство о возврате средств в федеральный бюджет до 25 мая 2025 года. В своих пояснениях глава муниципального образования Вадим Коптев акцентировал внимание на том, что введенный в эксплуатацию в декабре 2019 года инфраструктурный комплекс (включая очистные сооружения) по условиям инвестиционного проекта находится в зоне ответственности эксплуатирующей организации. Анализ ситуации с очистными сооружениями ХБК «Навтекс» в Наволокском городском поселении выявил системные недостатки в подходе к управлению рисками при реализации инфраструктурных проектов.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что игнорирование принципов риск-менеджмента на различных этапах проекта привело к комплексным негативным последствиям, которые могли быть минимизированы при своевременном при-

менении соответствующих управленческих инструментов. На стадии проектирования отсутствие комплексной оценки технических рисков выразилось в недостаточном учете нормативных требований к очистным сооружениям. Финансовые риски не были должным образом проанализированы, что впоследствии привело к необходимости возврата значительной части бюджетных ассигнований (167 млн руб.). Юридические аспекты реализации проекта также не получили должного внимания, что вылилось в затяжные судебные разбирательства с федеральными органами власти.

При рассмотрении вопроса о приложении теории риск-менеджмента к муниципальному управлению особое внимание следует уделить недооцениваемой *группе репутационных рисков*. Именно они существенно влияют на доверие к муниципальным органам управления. В описываемом случае процесс строительства сопровождался недостаточным контролем качества работ, что является классическим примером пренебрежения операционными рисками. На этапе эксплуатации проявились организационные просчеты, связанные с нечетким распределением ответственности между участниками проекта. Экономические последствия приобрели системный характер, создав угрозу местному бюджету и потребовав дополнительных расходов на устранение выявленных нарушений.

Таким образом, современные вызовы, стоящие перед муниципальными образованиями, требуют переосмысления традиционных подходов к управлению, особенно в контексте реализации социальных и инфраструктурных проектов. Анализ двух ключевых кейсов Наволокского городского поселения – «Программы расселения из ветхого жилья» и строительства очистных сооружений для ХБК «Навтекс» – выявил системные недостатки в управлении рисками, которые привели к значительным социально-экономическим последствиям. Эти примеры демонстрируют, как игнорирование принципов риск-менеджмента на этапах проектирования, реализации и эксплуатации повлекло за собой множество проблем: от финансовых потерь до угрозы безопасности граждан.

В случае с программой расселения недооценка рисков привела к задержкам в сносе аварийного жилья, возникновению чрезвычайных ситуаций (пожар в одном из домов) и криминогенным инцидентам (организация притонов). При строительстве очистных сооружений отсутствие комплексного анализа рисков вылилось в несоответствие объекта техническим нормативам, судебные разбирательства о возврате 167 млн рублей бюджетных средств и репутационный ущерб для муниципалитета. Оба случая объединяет общая проблема – отсутствие системного подхода к выявлению, оценке и минимизации потенциальных угроз на ранних стадиях проектов.

Проведенный анализ позволяет выделить ключевые направления совершенствования муниципального управления. Во-первых, необходимо создание специализированных структурных подразделений, отвечающих за риск-менеджмент в администрациях. Во-вторых, требуется разработка и внедрение стандартизированных процедур оценки рисков для всех социально значимых проектов. Особое значение имеет внедрение системы мониторинга рисков на протяжении всего жизненного цикла проекта – от инициации до эксплуатации. Практическая значимость работы выражается в конкретных рекомендациях по предотвращению аналогичных ситуаций, введение показателей эффективности управления рисками (KPI), развитие системы страхования муниципальных рисков.

Реализация предложенных мер позволит существенно повысить эффективность муниципального управления: сократить финансовые потери, уменьшить количество конфликтных ситуаций, оптимизировать использование бюджетных средств и укрепить доверие граждан к местной власти и улучшить имидж профессии в сфере государственного управления.

Таким образом, представленные кейсы убедительно доказывают, что в современных условиях рискоориентированный подход должен стать не дополнительным инструментом, а основополагающим принципом организации муниципального управления. Только системная работа по выявлению, оценке и минимизации рисков на всех уровнях управления позволит обеспечить устойчивое развитие территорий и повышение качества жизни граждан.

Библиографический список

1. В Наволокском городском поселении завершается реализация программы переселения граждан из аварийного жилья / Администрация Наволокского городского поселения // ВКонтакте : социальная сеть. — URL : https://vk.com/wall-215772402_1333 (дата обращения : 10.04.2025).
2. Не придётся ли Наволокам возвращать в госказну больше годового бюджета? // 168.ru : сайт. — URL : <https://168.ru/news/region/ne-pridyotsya-li-navolokam-vozvrashhat-v-goskaznu-bolshe-godovogo-byudzheta?ysclid=m9b1pf5nxk202737084> (дата обращения : 10.04.2025).

УДК 341.1

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КАМЕРУН

ON THE LEGAL ASPECTS OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF CAMEROON

М. О. Манга

курсант

E-mail: Joachimmichelm@gmail.com

Е. В. Колпазанова

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: advo-kat834@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

М. О. Manga

Cadet

Е. V. Kolpazanova

PhD in Law, Teacher of the Department

of Military-Political work in the troops (forces)

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense named after

Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov

Аннотация

В статье исследуются особенности военно-технического сотрудничества между Республикой Камерун и Российской Федерацией.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, международные договоры, оборона, безопасность, суверенитет.

Abstract

The article examines the features of military-technical cooperation between the Republic of Cameroon and the Russian Federation.

Keywords: military-technical cooperation, international treaties, defense, security, sovereignty.

Военно-техническое сотрудничество — это область международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, с поставками или закупками продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения.

В Российской Федерации основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в данной сфере, является Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве РФ с иностранными государствами» от 19.07.1998 г. № 114-ФЗ. Закон устанавливает принципы внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, правовые и организационные основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации, принципы государственного регулирования и финансирование работ в этой сфере, порядок участия в осуществлении военно-технического сотрудничества разработчиков и производителей продукции военного назначения. Таким образом, основным средством публично-правового регулирования в области военно-технического сотрудничества выступает государственная монополия.

Учитывая высокую значимость отношений в данной сфере, Указом Президента Российской Федерации от 10.09.2005 № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» утверждены несколько важных положений, в том числе о комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, о порядке предоставления российским организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, о порядке лицензирования в Российской Федерации ввоза и вывоза продукции военного назначения, и некоторые другие.

С учетом изложенного между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Камерун на основе взаимного уважения, суверенитета, независимости и территориальной целостности обоих государств, дружественных отношений, а также готовности к развитию сотрудничества в военно-технической сфере достигнуто соглашение об осуществлении военно-технического сотрудничества (совершено в г. Яунде 15 апреля 2015 г.). Военно-техническое сотрудничество осуществляется между нашими государствами для нужд обороны и безопасности государств по нескольким направлениям:

- поставка вооружения, военной техники, боеприпасов и другой продукции военного назначения;
- обеспечение эксплуатации, ремонта и модернизации продукции военного назначения;
- поставка запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, специального, учебного и вспомогательного имущества, комплектующих изделий к продукции военного назначения;
- оказание услуг в сфере военно-технического сотрудничества;
- развитие кооперационных связей при разработке и производстве продукции военного назначения;
- командирование специалистов для оказания содействия в реализации совместных программ в области военно-технического сотрудничества;
- подготовка кадров в соответствующих учебных заведениях с учетом потребностей и возможностей сторон;

— оказание военно-технической помощи, под которой понимается предоставление продукции военного назначения, а также выполнение работ и оказание услуг военного назначения на безвозмездной или иной льготной основе.

В качестве уполномоченных органов по реализации указанных направлений выступают со стороны Российской Федерации — Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству, а с Камерунской Стороны — Министерство обороны Республики Камерун. Информирование об изменениях своих уполномоченных органов осуществляется сторонами по дипломатическим каналам в письменном виде. При этом дополнительно сторонами могут создаваться межправительственная комиссия и (или) рабочие группы, национальные части которых определяются каждой из участвующих сторон, а компетенция и порядок работы определяются председателями их национальных частей.

Во исполнение основного соглашения о военно-техническом сотрудничестве стороны могут заключать соответствующие соглашения, а условия поставок продукции военного назначения, выполнения работ и оказания услуг будут определяться контрактами, заключаемыми уполномоченными организациями обеих сторон. Стороны без предварительного письменного согласия друг друга не продают и не передают третьим сторонам (например, международным организациям, иностранным юридическим и (или) физическим лицам), вооружение и военную технику, техническую документацию на их производство, а также сведения, полученные или приобретенные в ходе военно-технического сотрудничества и реализации контрактов.

Любая передаваемая информация в области военно-технического сотрудничества используется Российской Федерацией и Камеруном исключительно в целях такого сотрудничества. Информация, полученная одной из сторон, не должна использоваться в ущерб интересам государства другой стороны. Порядок обмена сведениями, составляющими государственную тайну государств сторон, а также условия и меры по их защите и при реализации соглашения, и по окончании его действия определяются отдельным соглашением сторон. В международном публичном праве данные условия называются обязательствами конечного пользователя.

Информация, передаваемая сторонами друг другу при реализации соглашения о военно-техническом сотрудничестве, является конфиденциальной. Сторона, получившая информацию, в отношении которой передающая сторона оговорила необходимость соблюдения конфиденциальности, обеспечивает ее защиту и обращается с ней в соответствии с законодательством своего государства. Эта информация не может быть раскрыта или передана какой-либо третьей стороне без письменного согласия стороны, передавшей такую информацию. В случае проведения совместных работ стороны самостоятельно или совместно устанавливают необходимость соблюдения конфиденциальности передаваемой информации.

О необходимости сохранения в тайне факта сотрудничества между сторонами или других сведений о сотрудничестве заблаговременно сообщается другой стороне и (или) оговаривается в соглашениях и контрактах. На носителях такой информации проставляется пометка: в Российской Федерации — «Для служебного пользования»; в Республике Камерун — «Конфиденциально» или «Для ограниченного распространения». Допуск представителей сторон на военные объекты и предприятия военно-промышленного комплекса осуществляется в порядке, установленном законодательством государства каждой из сторон, и по предварительно согласованным процедурам. Стороны признают, что созданная или используемая при военно-техническом сотрудничестве продукция военного назначения может являться интеллектуальной собственностью или содержать интеллектуальную собственность, права на которую принадлежат государствам сторон соглашения о военно-техническом сотрудничестве. Стороны принимают необходимые меры по обеспечению правовой охраны и защиты интеллек-

туальной собственности, а также по недопущению ее противоправного использования. Порядок использования, правовой охраны, защиты и распределения прав на предшествующую и (или) создаваемую интеллектуальную собственность является предметом отдельного соглашения сторон. Поставляющая сторона вправе осуществлять контроль за целевым использованием поставленной (переданной) продукции военного назначения. Порядок осуществления такого контроля является предметом отдельного соглашения сторон.

Возникающие спорные вопросы по толкованию и применению соглашений в области военно-технического сотрудничества разрешаются путем консультаций и переговоров между уполномоченными органами сторон. По просьбе одной из сторон и по взаимной договоренности сторон в соглашение о военно-техническом сотрудничестве могут быть внесены изменения. Срок действия соглашения о военно-техническом сотрудничестве определен на 5 лет с возможностью автоматического продления на последующий пятилетний срок, если ни одна из сторон не уведомит в письменной форме по дипломатическим каналам другую сторону не позднее чем за 6 месяцев до истечения первоначального или любого последующего периода о своем намерении прекратить действие соответствующего соглашения.

Действие соглашения о военно-техническом сотрудничестве может быть прекращено путем письменного уведомления одной из сторон другой стороны по дипломатическим каналам не позднее чем за 6 месяцев до окончания первоначального или любого последующего периода действия данного соглашения. В этом случае соглашение прекращает свое действие через 6 месяцев со дня получения такого уведомления. Прекращение действия основного соглашения о военно-техническом сотрудничестве не затрагивает выполнение обязательств, содержащихся в действующих соглашениях и контрактах, заключенных в период действия основного соглашения. При подписании соответствующего соглашения обязательно указывается место его совершения, количество экземпляров и используемые государственные языки (русский и французский). Оба экземпляра соглашения о военно-техническом сотрудничестве обладают равной юридической силой.

Заключение и исполнение соглашения о военно-техническом сотрудничестве позволяет укрепить военно-политические позиции государств в различных регионах мира, поддерживать на необходимом уровне экспортный потенциал в области обычных вооружений и военной техники, развивать научно-техническую и экспериментальную базу оборонных отраслей промышленности, их научно-исследовательских и опытно-конструкторских учреждений и организаций.

Библиографический список

1. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами : Федеральный закон № 114-ФЗ : принят Государственной Думой 3 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 09 июля 1998 г. : последняя редакция // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. – URL : <https://base.garant.ru/179054/> (дата обращения : 02.04.2025).

2. Об утверждении перечня документов, представляемых субъектами военно-технического сотрудничества в федеральные органы исполнительной власти при согласовании проектов решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и (или) Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству о поставках продукции военного назначения, реэкспорте или передаче третьим странам продукции военного назначения, поставленной иностранным заказчиком, и о передаче третьим странам продукции военного назначения, изготовленной по российским лицензиям : постановление Правительства Российской Федерации № 1844 : последняя ре-

дакция // Официальный интернет – портал правовой информации. — URL : <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210190042> (дата обращения : 02.04.2025).

3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Камерун о военно-техническом сотрудничестве от 15 апреля 2015 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. – URL : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43922/ (дата обращения : 03.04.2025).

4. Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами : Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 : последняя редакция // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/12141979/> (дата обращения : 02.04.2025).

УДК 338.49

АРКАДИЙ ВОЛОЖ: СОЗДАТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ИТ-ИМПЕРИИ «ЯНДЕКС»

ARKADY VOLOZH: CREATOR OF THE RUSSIAN IT EMPIRE «YANDEX»

*А. Д. Маценко
студентка*

E-mail: ad.matsenko@edu.mubint.ru

Н. Ю. Шинакова

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

E-mail: shinakovaniu@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. D. Matsenko

Student

N. Y. Shinakova

*Ph. D., Associate Professor, Department of management
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В статье рассматривается жизненный путь и профессиональные достижения Аркадия Воложа — основателя компании «Яндекс», ставшей одной из крупнейших ИТ-корпораций России. Особое внимание уделено ключевым этапам развития компании, её трансформации из поисковой системы в многофункциональную экосистему, а также влиянию «Яндекса» на цифровую экономику страны. Анализируются принципы управления Воложа, его вклад в развитие технологий и корпоративной культуры. Статья основана на открытых источниках и данных о деятельности компании.

Ключевые слова: Аркадий Волож, Яндекс, ИТ-компании, предпринимательство, инновации, корпоративная культура.

Abstract

The article examines the life and professional achievements of Arkady Volozh, the founder of Yandex, which has become one of the largest IT corporations in Russia. Special attention is paid to the key stages of the company's development, its transformation from a search engine into a multifunctional ecosystem, and the impact of Yandex on the country's digital economy. The principles of Volozh's management, his contribution to technology development, and corporate culture are analyzed. The article is based on open sources and data about the company's activities.

Keywords: Arkady Volozh, Yandex, IT companies, entrepreneurship, innovations, corporate culture.

В современной цифровой экономике России имя Аркадия Воложа занимает особое место. Этот уникальный предприниматель сумел создать не просто успешную компанию, а целую экосистему, которая изменила повседневную жизнь миллионов людей. Его история — это пример того, как научный подход, глубокое понимание технологий и верность принципам могут привести к созданию бизнеса мирового уровня.

Детство и образование: истоки успеха. Аркадий Юрьевич Волож появился на свет 11 февраля 1964 года в казахстанском городе Гурьеве (ныне Атырау). Его семья принадлежала к технической интеллигенции: отец работал геологом, мать – инженером. Уже в школьные годы Аркадий проявлял необычайные способности к точным наукам, особенно к математике. После окончания школы Волож поступил в Московский институт нефти и газа имени И. М. Губкина на специальность «прикладная математика». Именно здесь произошло его знакомство с вычислительной техникой и программированием. Параллельно с основной учебной программой он увлекся лингвистикой, что впоследствии сыграло ключевую роль в создании поисковых алгоритмов «Яндекса».

Начало профессионального пути. После окончания института в 1986 году Волож начал работать в Институте проблем управления АН СССР. Здесь он занимался разработкой программного обеспечения для обработки больших массивов данных. В этот период он познакомился с принципами информационного поиска, которые легли в основу будущих технологий «Яндекса». В 1989 году, в разгар перестройки, Волож вместе с коллегами основал кооператив «КомпТек», который занимался разработкой программного обеспечения для автоматизации бизнес-процессов. Одним из ключевых продуктов компании стала система поиска информации в больших базах данных, созданная с учетом особенностей русского языка.

Создание «Яндекса»: технологическая революция. Переломным моментом в карьере Воложа стал 1993 год, когда он познакомился с программистом Ильей Сегаловичем. Вместе они начали работу над поисковой системой, которая могла бы эффективно работать с русскоязычным контентом. Результатом их сотрудничества стал запуск 23 сентября 1997 года поисковика «Яндекс». Название «Яндекс» (от англ. «Yet Another iNDEXer») отражало скромные амбиции создателей, однако технология превзошла все ожидания. Главным конкурентным преимуществом системы стала уникальная морфологическая обработка запросов, учитывающая особенности русского языка.

Развитие компании: от поисковика к экосистеме. С начала 2000-х годов «Яндекс» начал стремительно расширять спектр своих услуг. В 2002 году был запущен «Яндекс.Маркет» — первый в России агрегатор товаров. В 2004 году появились «Яндекс.Карты» с уникальной функцией отображения пробок в реальном времени. Особого внимания заслуживает создание в 2010 году сервиса «Яндекс.Такси», который начал свою работу в Москве и впоследствии вышел на международный рынок. К 2020 году сервис работал уже в 25 странах мира [1].

Финансовый успех и выход на международный рынок. В 2011 году компания провела первичное публичное размещение акций (IPO) на бирже NASDAQ, оценившись в 8 миллиардов долларов. Это стало одним из самых успешных IPO российских компаний в истории. К 2020 году капитализация «Яндекса» превысила 20 миллиардов долларов. Компания открыла офисы в США, Европе и Азии, а количество ее сотрудников превысило 18 тысяч человек [2].

Корпоративная культура и принципы управления. Волож создал уникальную корпоративную культуру, сочетающую научный подход и творческую свободу. Одним из ключевых принципов стало «Правило 20 %», позволявшее сотрудникам тратить пятую часть рабочего времени на собственные проекты. Компания активно инвестировала

ла в исследования в области искусственного интеллекта и машинного обучения. Результатом этих инвестиций стал, в частности, голосовой помощник «Алиса», представленный в 2017 году.

Личность предпринимателя: увлечения и принципы. Волож известен как страстный яхтсмен. Он неоднократно участвовал в престижных регатах, включая кругосветную гонку The Ocean Race. По его словам, яхтинг учит принимать решения в условиях неопределенности — качество, необходимое каждому предпринимателю. В 2022 году Волож принял решение покинуть компанию, продав свою долю акций. Этот шаг он объяснил желанием заняться новыми проектами и уделить больше времени семье.

История Аркадия Воложа — это пример того, как научный подход, инновационное мышление и понимание потребностей пользователей могут привести к созданию бизнеса мирового уровня. Основанный им «Яндекс» не просто стал лидером российского IT-рынка, но и доказал, что российские технологии могут успешно конкурировать на глобальном уровне. Сегодня экосистема «Яндекса» включает более 200 сервисов, которыми ежедневно пользуются миллионы людей. А сам Аркадий Волож остаётся одним из самых уважаемых и влиятельных предпринимателей в истории современной России.

Библиографический список

1. Яндекс : официальный сайт компании. — URL : <https://yandex.ru/company> (дата обращения : 12.04.2025).
2. Статистика IPO «Яндекса» // NASDAQ : официальный сайт. — URL : <https://www.nasdaq.com/market-activity/stocks/yndx> (дата обращения : 12.04.2025).

УДК 364.014

МАРКЕТИНГОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ АКТИВНОГО ТУРА В КЕНОЗЕРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ

MARKETING RATIONALE FOR THE DEVELOPMENT OF AN ACTIVE TOUR IN KENOZERSKY NATIONAL PARK

М. П. Михнов
студент

E-mail: misha.mihnov2017@yandex.ru

В. В. Морозова

кандидат географических наук, доцент кафедры регионоведения и туризма

E-mail: geovera@mail.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

М. P. Mikhnov

Student

V. V. Morozova

*Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
of the Department of Regional Studies and Tourism
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov*

Аннотация

В статье рассматривается перспективность создания активного тура в Кенозерском национальном парке на основе анализа предложений туроператоров и отдела туризма Кенозерского национального парка, а также результаты проведенного опроса

среди потенциальных потребителей активного тура с целью выявления спроса и предпочтений, которые должны быть учтены при формировании туристских программ.

Ключевые слова: Кенозерский национальный парк, активный туризм, туристские ресурсы, маркетинг.

Abstract

The article considers the prospects of creating active tours in Kenozersky National Park based on an analysis of the offers of tour operators and the Kenozersky National Park Tourism Department, as well as the results of a survey conducted among potential consumers in order to identify demand and preferences that should be considered when forming tourist programs.

Keywords: Kenozero National Park, active tourism, tourist resources, marketing.

Развитие активного туризма в национальных парках является важным направлением, поскольку оно сочетает экологическую устойчивость, экономическую выгоду и рекреационно-познавательную ценность. Правильно организованные маршруты позволяют демонстрировать уникальные ландшафты и биоразнообразие без нанесения ущерба экологии, что соответствует принципам особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Развитие активного туризма может способствовать увеличению финансовых поступлений, которые могут быть инвестированы в улучшение инфраструктуры, охрану окружающей среды, научные исследования и экопросвещение.

Изучение возможностей и условий для организации активных маршрутов в Кенозерском национальном парке проводится нами с 2024 года. В 2024 г. были изучены туристские ресурсы Кенозерского национального парка для целей организации активного туризма и отдыха на его территории [1]. В этом году автором проводились маркетинговые исследования в рамках работ по проектированию активного тура.

Кенозерский национальный парк находится в юго-западном регионе Архангельской области, на пересечении Плесецкого и Каргопольского округов. Площадь парка составляет 141 тыс. га. Он был создан 28 декабря 1991 года (рис. 1).

Рисунок 1 — Расположение национального парка «Кенозерский» в границах Архангельской области (составлен автором)

На территории парка сохранились раритеты многовековой истории и культуры Русского Севера. Важным событием в истории парка стало включение культурного ландшафта «Заповеданное Кенозерье» в список всемирного наследия ЮНЕСКО 27 июля 2024 года. Подтверждение статуса на международном уровне положительно скажется на развитии туризма на охраняемой территории в связи с увеличением внимания к территории, повышению престижа, репутации и уникальности места.

При проектировании активных туров по территории Кенозерья поднимается вопрос маркетингового обоснования разрабатываемых проектов. Маркетинговое обоснование — это всесторонний анализ рынка, его текущего состояния и перспектив развития, а также оценка спроса на предлагаемый продукт и его конкурентоспособности [2]. Кроме того, проводится анализ потребностей и ожиданий целевой аудитории. Стоит отметить, что маркетинговое обоснование – это не только изучение целевой аудитории, но и изучение рынка услуг по данному направлению. Нами был изучен рынок услуг по активному туризму в самом парке, предложения туроператоров Центрального Федерального округа (ЦФО).

Рассмотрим предложения туроператоров, специализирующихся на активном туризме, на примере Архангельской области (см. таблицу).

Таблица — Предложения туроператоров на активные туры в Архангельскую область (составлена автором на основании данных с сайтов туроператоров)

Наименование туроператора	Направления по Архангельской области	Активный туризм	Ценовой диапазон (руб.)
Adventure Guide	Каргополь; Северодвинск; Кенозерский национальный парк; Мезень	пешеходный; лыжный; водный	22 500–72 000
Russia Discovery	Голубино; Мезень; Кенозерский национальный парк; Национальный парк «Онежское поморье»	лыжный; пешеходный	59 600–83 000
Startour	Каргополь; Кенозерский национальный парк	пешеходный; лыжный	17 500–70 000
Лаче	Каргополь; Кенозерский национальный парк	лыжный; велосипедный; пешеходный; водный	15 900–85 000

Услуги по активному туризму в Архангельской области мало представлены на туристском рынке. Преобладающим географическим направлением в этом сегменте туристических услуг в Архангельскую область является Кенозерский национальный парк. В основном это лыжные и пешие переходы по территории парка. Водные туры предлагают только два туроператора: Adventure Guide и «Лаче». Продолжительность большинства туров составляет 5–7 дней. Ценовой диапазон предложенных туров варьируется в зависимости от уровня сервиса и продолжительности тура.

В целом, Кенозерье представляет собой привлекательное направление для туристов, и анализ предложения туроператоров показывает потенциал для дальнейшего развития активного туризма на территории парка.

Нами были рассмотрены туры, предлагаемые отделом развития туризма Кенозерского национального парка. Активных туров среди перечисленных предлагается только два – «Большое Кенозерское путешествие» и «В край былинный, сказочный». В обоих турах элементом активного туризма представлен поход по Транскенозерской тропе протяженностью 32 км, которая соединяет Каргопольский и Плесецкий сектора парка. Программа тура «Большое Кенозерское путешествие» предлагает знакомство со

всей территорией парка – посещение двух секторов и рассчитана на 7 дней. В ходе тура участники посещают музеи и экспозиции, экологические тропы, экскурсии по архитектурным ансамблям.

Тур «В край былинный, сказочный» включает посещение Плесецкого сектора Кенозерского национального парка, продолжительность которого составляет 5 дней. В рамках тура предусмотрены теплоходные прогулки по акватории Кенозера с посещением часовен, в которых можно увидеть «небеса» — потолочные перекрытия, на которых изображены иконы. В оба указанных тура входит проживание, трансфер с ж/д вокзала, питание, проведение экскурсий, мастер – классов, сопровождения госинспектором.

Другие туры, которые предлагает отдел туризма Кенозерского национального парка, направлены на знакомство с культурой и историей территории. Например, тур «Кенозерское новогодие» включает в себя мастер-классы, развлекательные мероприятия и экскурсии. Во время снегоходного тура «Заповедное Кенозерье» туристы могут исследовать территорию парка на снегоходах в сопровождении госинспекторов. Необходимо отметить, что в настоящее время активный туризм представлен в ограниченной степени и включает в себя преимущественно прохождение Транскенозерской тропы. При этом на территории парка имеется достаточный ресурсный потенциал для организации многодневных пеших походов. Лыжный и водный туризм в рамках предложений не представлены.

Важное значение для маркетингового обоснования разработки тура также имеет изучение спроса на активные туры. В рамках исследования был проведён опрос с целью определения уровня спроса на участие в активных турах по территории Кенозерья. Для проведения опроса была использована платформа «Яндекс.Формы». Опрос был размещён в официальном сообществе Кенозерского национального парка в социальной сети «ВКонтакте».

В результате исследования было установлено, что среди 110 респондентов 101 человек (что составляет 91,8 %) выразил желание стать участником активного тура в Кенозерском национальном парке. Среди предложений активного отдыха и туризма наибольшую заинтересованность вызвали пешие прогулки — 76 ответов, за ними следуют водные прогулки на лодках — 65 ответов, а также «тихая охота», сбор ягод, грибов и фотосъёмка — 63 ответа. Наименее востребованными оказались лыжные прогулки и лыжные походы, которые получили 26 и 17 ответов соответственно (рисунок 2).

Рисунок 2 — Виды активного отдыха и туризма, которые могли бы заинтересовать туриста при участии в туре по территории Кенозерского национального парка (составлен автором)

Проведённое исследование выявило, что активный туризм в Кенозерском национальном парке имеет потенциал для развития. Спрос на активные туры существует, но

данный спрос не удовлетворён в полной мере. Анализируя интересы целевой аудитории, можно отметить, что значительная часть потенциальных туристов заинтересована в комбинированных программах, включающих различные виды активности, например, пешие и водные маршруты с участием в экскурсионной программе. Однако на данный момент количество предложений, соответствующих этим интересам, ограничено.

Основной контингент потенциальных участников активных туров представлен россиянами в возрасте от 36 до 55 лет, которые предпочитают средний уровень комфорта, например, размещение в гостевых домах. Средняя продолжительность туров, пользующихся спросом, составляет 3–5 дней. Основными барьерами, препятствующими развитию активного туризма в данном направлении, являются слабая транспортная доступность и недостаток информации о возможностях активного отдыха в парке.

Туроператоры преимущественно предлагают стандартные маршруты. В то же время существует потребность в разработке нишевых программ, таких как зимние походы, семейные туры и экспедиции.

Для развития активного туризма на территории Кенозерского национального парка необходимо:

- расширение ассортимента туристических предложений с акцентом на уникальные активности;
- для повышения качества туристических услуг необходимо развитие инфраструктуры;
- для привлечения большего числа туристов планируется активное использование социальных сетей, это позволит расширить охват аудитории и повысить узнаваемость территории.

Таким образом, Кенозерский национальный парк может стать популярным направлением для активного туризма, но для этого необходимо адаптировать предложения под запросы аудитории и устранить существующие ограничения.

Библиографический список

1. Михнов, М. П. Ресурсы и возможности развития активного туризма в Кенозерском национальном парке / М. П. Михнов, В. В. Морозова // Сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука – 2024». — Ярославль : Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2024. — С. 266. — URL : https://mubint.ru/about/science/molodaya_nauka_2024_2.pdf (дата обращения : 22.03.2025)
2. Брендинг территорий // UNISENDER : Словарь маркетолога. — URL : <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-brending-territorij/#anchor-1> (дата обращения : 22.03.2025).
3. Туры в Кенозерский национальный парк // Кенозерский национальный парк. Туризм : сайт. — URL: <https://kenozerotur.tb.ru/kenozerotur> (дата обращения : 22.03.2025).

УДК 659.1

ЛЕНДИНГОВЫЕ СТРАНИЦЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ БАЗИСНОГО СУБЪЕКТА PR

LANDING PAGES AS A TOOL FOR PROMOTING THE BASIC SUBJECT OF PR

Е. А. Никитенко

студент

E-mail: ea.nikitenko@edu.mubint.ru

В. Н. Степанов

доктор филологических наук, профессор

заведующий кафедрой массовых коммуникаций

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Е. А. Nikitenko

Student

V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются лендинговые страницы как инструмент продвижения базисного субъекта публик рилейшенс (PR), исследуются критерии оценки эффективности лендинговых страниц как инструмента PR Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ).

Ключевые слова: лендинговые страницы, Public Relations, PR, веб-страница, сайт.

Abstract

The article examines landing pages as a tool for promoting the basic subject of PR, and examines the criteria for assessing the effectiveness of landing pages as a PR tool of the International Academy of Business and New Technologies (MUBiNT).

Keywords: Landing Pages, Public Relations, Web page, Website.

Современный публик рилейшенс (PR) требует от специалистов использования многих инструментов PR. В Петербургской школе PR связи с общественностью принято рассматривать как управленческую коммуникативную деятельность (совокупность социальных практик), направленную на оптимизацию взаимодействий социального субъекта со значимыми сегментами целевой общественности [3]. Использование таких инструментов, как создание и публикации актуального цифрового контента в социальных сетях, создание сайтов, проведение онлайн- и оффлайн-мероприятий позволяют поддерживать и расширять публицитный капитал организации.

Эксперты в области PR отмечают, что современный PR использует веб-презент (присутствие в сети) как технологию цифрового (электронного) брендинга базисного

субъекта PR. Аккаунты в социальных сетях, рекламные посты и колонки на сторонних площадках, онлайн встречи и мероприятия, официальный сайт и лендинговые страницы — все это включает в себя понятие «веб-презентс» [3].

Рассмотрим подробнее технологии лендинговой страницы. Лендинг-страница (Landing page) – это отдельная страница, которая направлена на продвижение продукта или услуги, привлечение внимания аудитории и увеличение конверсии. Основная задача такой страницы – побудить потенциального клиента купить продукт или услугу, зарегистрироваться на мероприятие, подписаться на рассылку [8]. Потенциальные клиенты (покупатели) – это люди, которые обозначили заинтересованность услугой или продуктом целевым действием на сайте [2].

В научной литературе выделяется пять основных целевых действий клиента:

- регистрация на сайте;
- заполнение форм с личными данными;
- оформление тестового периода;
- добавление товаров в корзину;
- регистрация на мероприятие/оформить покупку.

Соответственно, эффективность лендинговой страницы связана с количеством целевых действий клиента на ней: чем выше конверсия, тем лендинг-страница лучше.

В PR практике для подсчета конверсии используется следующая формула:

$$K = \frac{\text{кол-во целевых действий}}{\text{общий трафик}} * 100$$

При таких вводных данных нормальной конверсией считается 1–2 % [1].

Стоит отметить, что лендинг-страница обладает особой структурой, для эффективного размещения контента и торгового предложения:

- заголовок;
- уникальное торговое предложение;
- преимущества;
- отзывы и гарантии;
- призыв к действию.

Г. Г. Почепцов выделяет следующие преимущества и недостатки лендинг-страниц [6]. *Преимущества:* возможность быстро создать страницу; высокая конверсия; гибкость в дизайне; низкая стоимость разработки; призыв клиента к действию. *Недостатки:* ограниченное содержание; высокая ставка отказов; зависимость от трафика; невозможность использования повторно.

Несмотря на недостатки, лендинг-страницы активно используются в информационном PR. Контент-менеджеры повсеместно используют данный инструмент для привлечения и поддержания аудитории.

В качестве примера использования лендинг-страниц в PR-практике выбрана Академия МУБиНТ. Академия создает одностраничные сайты для информационного сопровождения мероприятий. На данных страницах размещается основная информация о мероприятии, формы регистрации, фотографии с прошлых мероприятий, ссылки на социальные сети Академии и официальный сайт. Лендинг-страницы для Академии МУБиНТ создаются студентами на платформе TILDA – конструкторе сайтов [8].

Для анализа эффективности лендинг-страниц Академии МУБиНТ была создана таблица с критериями эффективности, взятыми из TILDA CRM:

- посещаемость страницы;
- количество целевых действий;

- количество просмотренных подстраниц;
- переход на сайт по прямой ссылке;
- переход со сторонних ресурсов;
- конверсия.

Материалом для исследования стали три лендинговые страницы:

- страница X Международной научно-практической конференции «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона» [4];
- страница Школы авторской кинорежиссуры Николая Бурляева [7];
- страница XVI Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука – 2025» [5].

Таблица 1 — Количественные показатели лендинговых страниц академии МУБИНТ (составлена автором)

Критерии	X Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона» (20.03.2024 – 23.03.2024)	Школа авторской кинорежиссуры Николая Бурляева (16.07.2022 – 22.10.2024)	XVI Национальная научно-практическая конференция с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука – 2025» (20.03.2025 – 16.04.2025)
Посещаемость (просмотры страницы)	1002	5023	234
Количество целевых действий	358	1729	7
Количество просмотренных подстраниц	0	126	217
Переходов на сайт по прямой ссылке	54 %	11 %	43 %
Переход со сторонних ресурсов	46 %	89 %	57 %
Конверсия	2,8 %	2,9 %	3 %

Как показывает сравнительный анализ, лендинговые страницы Академии МУБИНТ демонстрируют все признаки лендинговых страниц: обладают характерной структурой, имеют высокую конверсию, обладают призывом к действию, отражают преимущества и уникальность предложения. Конверсия выше нормы, около 3 %, что говорит об эффективности использования данного инструмента PR для Академии МУБИНТ.

Страница X Международной научно-практической конференции «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона» опубликована 20.03.2024. За время мероприятия страницу посетили 1002 человека, из которых 358 совершили целевое действие. В соответствии с формулой подсчета конверсии, результат составил 2,8 %. В основном на страницу заходили по прямой ссылке, которую можно найти в браузере, по ключевым словам, в поиске, что отражает уникальность предложения на рынке.

Страница Школы авторской кинорежиссуры Николая Бурляева опубликована 06.07.2022. Сроки проведения мероприятия — с 16.07.2022 по 22.10.2024. За это время страницу посетили 5023 человека, 1729 совершили регистрацию на сайте. Структура соответствует параметрам лендинговой страницы, представлено уникальное предложение, отражены преимущества и призыв зарегистрироваться для участия в мероприятии. В основном на страницу заходили через ссылку, размещенную на официальном сайте Академии МУБиНТ, и посредством разосланных информационных писем. 11 % посетителей заходили через поисковые системы (браузер). В данном случае низкий показатель перехода по прямой ссылке обусловлен удобством перехода на страницу через сторонние ресурсы. Общая конверсия составила 2,9 %. Стоит отметить, что конверсия сохранялась вплоть до конца мероприятия.

Страница XVI Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука – 2025» опубликована 20.03.2025. Структура соответствует параметрам лендинговой страницы, содержит уникальное предложение и призыв к потенциальному покупателю. За время публикации страницу посетили 234 потенциальных участника конференции и совершили 7 целевых действий: 43 % переходов по прямой ссылке указывает на то, что страницу ищут по ключевым словам, в поисковой системе; 57 % переходов со сторонних ресурсов обусловлены рассылкой информационных писем для школ, вузов и колледжей, конверсия составила 3 %.

Библиографический список

1. Дурнова, Л. В. Институт пресс-службы в системе информационного управления : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Л. В. Дурнова. — М., 2010. — С. 120–139.
2. Душкина, М. Р. PR и продвижение в маркетинге: коммуникации и воздействие, технологии и психология : учебное пособие по специальности «Связи с общественностью» / М. Р. Душкина. — СПб.: Питер, 2010. — С. 400–560.
3. Кривонос, А. Д. Основы теории связей с общественностью / А. Д. Кривонос, О. Г. Филатова, М. А. Шишкина. — СПб.: Питер, 2011. — 375 с.
4. X Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона» : сайт. — URL: <https://science2024.mubint.ru/> (дата обращения : 16.04.2025).
5. XVI Национальная научно-практическая конференция с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодая наука – 2025» : сайт. — URL : <https://molnauka.mubint.ru> (дата обращения : 16.04.2025).
6. Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшенз для профессионалов / Г. Г. Почепцов. — М. : Ваклер, 2001. — 447 с.
7. Школа авторской кинорежиссуры Николая Бурляева : сайт. — URL : <https://kinoshkolanpb.mubint.ru/> (дата обращения : 16.04.2025).
8. TILDA : сайт. — URL : <https://tilda.ru/ru/> (дата обращения : 16.04.2025).

УДК 8.81

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОРТАЛА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**FEATURES OF TOURISM TEXTS TRANSLATION (THROUGH THE EXAMPLE
OF THE TOURIST PORTAL VISITYAROSLAVIA)**

*Д. А. Новожилова
магистрант*

E-mail: novozhilova_dari@mail.ru

научный руководитель — А. Ю. Данилов

кандидат исторических наук, доцент

заведующий кафедрой регионоведения и туризма

E-mail: obnor@mail.ru

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

D. A. Novozhilova

Master's student

Scientific supervisor — A. Yu. Danilov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Regional Studies and Tourism

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

Аннотация

Статья посвящена анализу одного из динамичных направлений переводческого бизнеса — переводу в туристической отрасли, а именно: письменному переводу визит-сайта Ярославской области с русского языка на английский. Выявлено, что тексты туристского содержания ориентированы на целевые группы и пишутся специально для них, и их следует переводить с учётом их целенаправленного обращения к таким группам.

Ключевые слова: перевод, туризм, тексты туристского содержания, особенности перевода.

Abstract

The article is devoted to the analysis of one of the dynamic areas of the translation business, translation in the tourism industry, namely the written translation of the Yaroslavl region's website from Russian into English. It has been revealed that the texts of the tourist content are focused on target groups and are written specifically for them, and they need to be translated taking into account their targeted appeal to such groups.

Keywords: translation, tourism, tourism texts, translation features.

В контексте интенсивного развития международного туризма, который является одной из ведущих отраслей экономики, возникает необходимость в обеспечении высококачественного перевода текстов, относящихся к туристическому дискурсу, на иностранные языки. Эти тексты обладают специфическими характеристиками, которые определяют выбор методов перевода и создают определённые трудности при отсутствии соответствующих знаний и опыта работы с подобными материалами.

Английский язык остаётся одним из наиболее востребованных иностранных языков, знание которого часто является одним из ключевых требований к кандидатам, стремящимся к трудоустройству в сфере туризма и гостеприимства. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена высокими темпами роста международного туризма и, соответственно, практической необходимостью перевода туристских текстов на иностранные языки.

Кроме того, возросший спрос на перевод в области туризма обусловлен развитием интернет-технологий, что связано с увеличением числа веб-сайтов, требующих перевода на иностранные языки. Речь идет в первую очередь о туристических порталах территории – т. н. визит-сайтах — специализированных веб-платформах, предназначенных для продвижения и представления туристского потенциала определенной территории. Цель визит-сайта — вдохновить туристов на посещение данной территории, облегчить процесс получения ими информации для планирования пребывания там и способствовать развитию местного туризма.

В свою очередь, высокое качество перевода этих текстов оказывает непосредственное влияние на имидж туристской дестинации и способствует экономическому развитию региона: так новый туристский портал Ярославской области предполагает перевод сайта на английский и китайский языки.

Значительное количество авторов публикаций по данной теме классифицирует туристический дискурс как подвид рекламного дискурса, например, Н. Н. Кислицына, Н. А. Тюленева, Н. В. Филатова и другие. Это утверждение основывается на том, что тексты, функционирующие в общественном пространстве, направлены на позиционирование и продвижение туристских услуг с использованием аргументационных стратегий, обладающих лингвокогнитивным характером [3, с. 6].

Таким образом, в нашей статье под туристическим дискурсом мы подразумеваем письменные и устные тексты, связанные с темой туризма и предназначенные для перевода на иностранный язык.

В 2023 году Ярославль посетили 8450 иностранных туристов [6].

Стратегия развития туризма нацелена повышать это число каждый год, поэтому в центре внимания оказывается развивающийся туристический портал Ярославской области – ВизитЯрославия (<https://visityaroslavia.ru>) [5].

Е. Н. Бакурова выделяет основные проблемы перевода текстов туристской направленности, к ним можно отнести следующие случаи, которые возникают на сайте [1, с. 53]:

1. Недооценка перевода в сфере туризма и выполнение перевода неспециалистами, часто прибегающими к машинному переводу, – главная страница с информацией об области переводится как Yaroslavl Region, но область – это реалья, поэтому в данном контексте лучше было бы употреблять Yaroslavl Oblast. Кроме того, встречаются ошибки при переводе городов, так Ростов Великий может быть ошибочно переведен как Rostov the Great.

2. Ошибки при переводе терминологии, связанные с многозначностью отдельных языковых единиц и различиями в термино-системах языка оригинала и языка перевода, – при переводе информации о городах на английском языке используется слово city, хотя в случаях небольших городов (Углич, Мышкин, Любим и другое) для описания подходит больше слово town, обозначающее город меньших размеров.

3. Игнорирование жанровых особенностей исходного текста – The Russian State Academic Drama Theater named after Fyodor Volkov in Yaroslavl is the first Russian professional theater founded in 1750. The theater is named after the founder, the merchant's son Fyodor Volkov, director, actor, artist, entrepreneur, cultural trader: starting with a barn on the banks of the Volga and an amateur troupe, he brought his theater to a professional level, for which he was called to St. Petersburg to raise the theatrical business there – приведенный

отрывок из текста про Волковский театр показывает, что не был проведен предпереводческий анализ для дальнейшего сокращения текста и выявления главной идеи, кроме того, само название театра переведено с ошибками – The Russian State Academic Drama Theatre или The Volkov Theatre.

4. Недостаточная адаптация текста перевода к целевой аудитории другой культуры – как отмечалось ранее туристический дискурс представляет собой продвижение туристских услуг, поэтому фраза «Приезжайте и поймете, почему ярославцы — все красавцы...» будет понятна для русскоговорящей аудитории, но перевод фразы без пояснения неясна для представителя другой культуры.

Исследование выявило, что в туристическом дискурсе перевод визит-сайтов территории является специфической формой рекламного дискурса, направленного на продвижение туристских услуг. Также приведенные примеры иллюстрируют часто совершаемые ошибки, в том числе из-за использования машинного перевода.

На основе анализа выбранных материалов можно сделать вывод о необходимости профессионального перевода туристских текстов специалистами, обладающими хорошими знаниями как исходного, так и иностранного языков, а также правилами перевода имен собственных и культурных реалий, часто встречающихся в туристском контексте. Кроме того, подчеркивается важность стилистической доработки англоязычных версий сайтов российских компаний с учетом их целевой аудитории.

Библиографический список

1. Бакурова, Е. Н. Проблемы и особенности перевода текстов туристского содержания / Е. Н. Бакурова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2020. — № 3. — С. 49–59.
2. Кислицына, Н. Н. О некоторых аспектах изучения туристического дискурса / Н. Н. Кислицына, А. Н. Рак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. — Филологические науки. — 2016. — № 2-1. — С. 1–8.
3. Тюленева, Н. А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе : дисс. ... канд. филол. наук / Н. А. Тюленева. — Екатеринбург, 2008. — 269 с.
4. Филатова, Н. В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах : дисс. ... канд. филол. наук / Н. В. Филатова. — Москва, 2014. — 179 с.
5. Визит Ярославия : официальный сайт. — URL : <https://visityaroslavia.ru>.
6. В Ярославской области ждут роста числа туристов-иностранцев // Коммерсант : официальный сайт. — URL : <https://www.kommersant.ru/doc/7197312>.

УДК 659.1

DIGITAL-PR КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ БАЗИСНОГО СУБЪЕКТА PR

DIGITAL PR AS A TOOL FOR PROMOTING THE BASIC SUBJECT OF PR

Р. Седов

студент

E-mail: r.sedov@edu.tubint.ru

В. Н. Степанов

доктор филологических наук, профессор

заведующий кафедрой массовых коммуникаций

проректор по управлению знаниями

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

член Союза журналистов Российской Федерации

E-mail: stepanovvn@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

R. Sedov

Student

V. N. Stepanov

Doctor of philology, professor

Head of the Department of mass communications

Vice-rector for knowledge management

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Member of the Union of journalists of the Russian Federation

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуются критерии оценки эффективности digital-PR как инструмента для продвижения базисного субъекта PR на примере компании Crazy Cart.

Ключевые слова: паблик рилейшнз, франчайзинг, интернет-реклама, PR-кампания, эффективность.

Abstract

The article examines the criteria for assessing the effectiveness of digital PR as a tool for promoting the basic subject of PR using the example of the company Crazy Cart.

Keywords: public relations, franchising, online advertising, PR campaign, effectiveness.

Компания Crazy Cart – крупная федеральная сеть детских парков развлечений с дрифт-картингом. Франшиза Crazy Cart была запущена в 2019 году и быстро набрала обороты: уже к 2021 году сеть насчитывала 35 парков, а в 2024 году открылся 40-й картинг-центр под этим брендом [3]. Стремительное развитие франшизы потребовало активных маркетинговых и PR-усилий, что создало для меня уникальные условия погружения в современную коммуникационную деятельность.

Согласно определению А. Д. Кривоносова, корпоративные PR-структуры относятся к опосредованным рыночным субъектам PR-отрасли: они не продают PR-услуги на сторону, но функционируют в сфере PR и способствуют деятельности прямых рыночных субъектов [1].

Иными словами, помимо специализированных PR-агентств, важными актерами рынка являются отделы по связям с общественностью и маркетингу внутри компаний.

Важно отметить, что современный PR существенно отличается от классического представления о связях с общественностью благодаря развитию технологий. Ещё в 2000-х годах исследователи указывали на бурный рост интернета как новой среды и инструмента PR. Сегодня в России интернетом пользуются свыше 130 млн человек – фактически почти все население страны. Это определяет приоритет цифровых каналов коммуникации в PR-стратегиях организаций. По меткому выражению Г. Г. Почепцова, PR – это динамично развивающаяся прикладная дисциплина, предметом которой являются организация и управление коммуникативным пространством общества [2].

Рассмотрим основные направления деятельности компании и их связь с технологическими аспектами современного PR.

Одной из ключевых задач во время практики стала настройка интернет-рекламы франшизы Crazy Cart. В разработке и запуске рекламных кампаний в цифровых каналах, прежде всего, в поисковых системах и социальных сетях, используются инструменты контекстной рекламы («Яндекс.Директ», «Яндекс Бизнес») для привлечения потенциальных партнёров-франчайзи на сайт франшизы. В процессе работы определялись параметры таргетинга: география (регионы, где планируется открытие новых парков), портрет целевой аудитории (предприниматели, ищущие бизнес-возможности), интересы (развлекательный бизнес, детские активности). Особое внимание уделялось подбору ключевых слов и составлению привлекательных рекламных объявлений.

После запуска рекламных кампаний осуществляется мониторинг и проводится оптимизация. Ежедневно анализируются показатели: охват (число показов объявлений), кликабельность (CTR), количество откликов (лидов) – заявок от заинтересованных лиц. Регулярный анализ данных метрик позволяет вносить корректировки, перераспределять бюджет в пользу более результативных площадок, тестировать новые рекламные креативы, отключать неэффективные ключевые запросы.

Онлайн-реклама в данном случае выполняла не только маркетинговую функцию генерации лидов, но и задачу PR – формирование осведомлённости о бренде Crazy Cart среди бизнес-аудитории. Благодаря интернет-технологиям стало возможным точно доносить ключевые сообщения о преимуществах франшизы (быстрая окупаемость, поддержка партнёров, успех действующей сети) до заинтересованных групп.

Данный опыт согласуется с трендом тотальной цифровизации PR-коммуникаций: присутствие компании в интернете, её web-presence, ныне является обязательным условием эффективной работы с общественностью. Интернет-реклама, наряду с SMM и контент-маркетингом, стала неотъемлемым инструментом связей с общественностью в бизнесе франчайзинга.

Для анализа была выбрана интернет-кампания по привлечению новых франчайзи (партнёров, приобретающих франшизу Crazy Cart). Цель кампании – генерация лидов (заявок) от потенциальных покупателей франшизы и заключение с ними договоров. Кампания проводилась преимущественно в онлайн-среде: контекстная реклама в поисковых системах, таргетированная реклама в социальных сетях, email-рассылки по базе потенциальных инвесторов.

В таблице приведены ключевые показатели эффективности за 3 месяца до начала кампании (для базы сравнения), в течение 3 месяцев активной кампании и за 3 месяца после её завершения (для оценки долгосрочного эффекта).

Таблица — Показатели эффективности рекламной кампании по франшизе Crazy Cart (условные данные за 3-месячные периоды) (составлена авторами)

Показатель	До кампании	Во время кампании	После кампании
Количество полученных заявок (лидов)	15	60	30
Количество заключённых франшизных договоров	3	6	4
Конверсия «заявка → договор» (%)	20 %	10 %	13,3 %
Общий бюджет на рекламу (рублей)	0	600 000	150 000
Стоимость одного лида (рублей)	–	10 000	5000

Из приведённых данных видно, что активная рекламная кампания дала существенный прирост интереса к франшизе Crazy Cart. Количество заявок от потенциальных партнёров за период кампании (60) оказалось в 4 раза больше, чем в аналогичный период до её начала (15). Это свидетельствует об успешном привлечении внимания аудитории. В то же время конверсия лидов несколько снизилась (с 20 % до 10 %), что объяснимо: массовая рекламная рассылка привлекает много относительно «холодных» контактов, из которых меньшая доля готова сразу заключить сделку. Тем не менее, в абсолютном выражении число новых договоров выросло вдвое (6 против 3).

После окончания кампании наблюдается ожидаемое снижение активности: за следующие 3 месяца поступило 30 новых заявок, что выше исходного уровня, но ниже пикового значения кампании. Интересно, что конверсия после кампании (около 13 %) восстановилась по сравнению с периодом активной рекламы, указывая на то, что наиболее заинтересованные лица из числа лидов доводятся до сделки с некоторой задержкой (например, им потребовалось больше времени на раздумья или переговоры).

Также стоит отметить эффективность вложений: стоимость привлечения одного лида во время кампании составила ~10 000 руб., а после – снизилась до ~5000 руб. Это связано с тем, что после интенсивной фазы кампании компания продолжила получать заявки, уже инвестируя меньше в рекламу (150 тыс. руб. за 3 послекампанийных месяца). Отложенный эффект кампании и «сарафанное радио» среди предпринимателей могли способствовать этому более экономичному привлечению лидов.

В целом анализ показал положительную эффективность PR-кампании по франшизе. Несмотря на существенные затраты на рекламу в период её проведения, компания получила рост базы потенциальных партнёров и увеличила количество проданных франшиз. Рентабельность кампании проявляется не только в прямых продажах (3 дополнительных договора за 3 месяца кампании и 1 дополнительный в последующие 3 месяца), но и в долгосрочном повышении узнаваемости бренда Crazy Cart среди целевой аудитории. Косвенно это подтверждается тем, что даже после завершения активной рекламы поток заявок не вернулся к исходному нулевому уровню, а остался вдвое выше, чем до кампании (15 → 30).

Таким образом, можно заключить, что инвестирование в PR-активности франчайзингового бизнеса окупается: правильно спланированная кампания не только даёт краткосрочный эффект в виде новых контрактов, но и создает задел для дальнейшего роста сети за счёт укрепления имиджа бренда на рынке.

Библиографический список

1. Кривоносов, А. Д. Основы теории связей с общественностью : учебник / А. Д. Кривоносов, О. Г. Филатова, М. А. Шишкина. – СПб. : Питер, 2011. – 375 с.
2. Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов : учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – Киев : Ваклер, 2001. – 624 с.
3. Crazy Cart : официальный сайт. – URL : <http://franchise.crazy-cart.ru> (дата обращения : 20.04.2025).

УДК 378.1

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

THE SYSTEM OF SOCIAL BENEFITS FOR YOUNG PEOPLE IN THE YAROSLAVL REGION: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Е. П. Сергеева

студентка

E-mail: elizavetasergeeva470@gmail.com

П. А. Новикова

студентка

E-mail: polinanovekova19@mail.ru

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Ярославский филиал*

Е. P. Sergeeva

Student

P. A. Novikova

Student

*Financial University under the Government
of the Russian Federation Yaroslavl Branch*

Аннотация

В статье исследуются отношение молодёжи к мерам региональной социальной поддержки, которые доступны на данный момент в Ярославской области.

Ключевые слова: социальные выплаты, молодёжь, Ярославская область.

Abstract

The article examines the region social support for young people that is currently available in the Yaroslavl region.

Keywords: social benefits, youth, Yaroslavl region.

Молодёжь — это будущее страны, её энергия, творчество и надежда. Именно в этот период жизни рождаются смелые идеи, формируются жизненные ценности и закладывается фундамент успешного будущего. Поддержка молодёжи — это не просто помощь, это инвестиция в процветание общества, это забота о том, чтобы каждый молодой человек смог раскрыть свой потенциал, реализовать мечты и внести свой уникальный вклад в развитие Родины. Поддержка молодёжи создаёт условия для их гармоничного роста, вдохновляет на новые свершения и помогает преодолевать жизненные трудности. Поддержка молодёжи — это мост между настоящим и завтрашним днём, который ведёт к процветанию и благополучию всей страны.

В соответствии с российским законодательством к молодежи относятся граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Это основное определение, которое используется в большинстве нормативных правовых актов.

В Ярославской области существуют множество мер поддержки молодежи:

- Государственная социальная стипендия.
- Единовременные выплаты беременным студенткам, обучающимся на очном отделении в размере 100 000 руб.
- Компенсация 50 % стоимости обучения для детей из многодетных семей.
- Компенсация 30–35 % от расчетной стоимости жилья для молодых семей (30 % — без детей, 35 % — с детьми).
- Выплаты для детей военных.
- Компенсация стоимости обучения.
- Пенсия по потере кормильца и др. [1].

Однако не все молодые люди знают, какие меры поддержки им положены.

Для совершенствования процесса получения социальной поддержки нами был проведен опрос, в котором поучаствовали 103 жителя Ярославской области. Разберем ответы на каждый вопрос, чтобы получить полную картину мнений респондентов относительно системы социальных выплат. 72,8 % респондентов указали женский пол, тогда как мужской пол выбрали 27,2 %.

Большинство респондентов (75,7 %) относятся к возрастной группе 18–24 года. Значительно меньшая часть участников — старше 30 лет (14,6 %). Молодёжь до 18 лет и люди в возрасте 25–30 лет составляют совсем небольшую долю опрошенных. Большинство опрошенных (72,8 %) являются студентами. Работающие составляют 18,4 % опрошенных. Наибольшая доля респондентов (36,9 %) не получает заработную плату. 32 % участников опроса имеют низкий уровень дохода (до прожиточного минимума). 29,1 % отметили, что их доход находится на среднем уровне (около среднего по региону). Лишь незначительная часть (около 2 %) имеет высокий доход (выше среднего по региону).

Таким образом, большинство опрошенных либо не получают заработную плату вовсе, либо имеют низкий или средний уровень дохода. Высокий уровень дохода встречается крайне редко.

Опрос показал, что большинство респондентов редко обращаются за социальными выплатами (38,8 %), в то время как значительная часть обращается за ними периодически (30,1 %). Небольшой процент обращается за выплатами постоянно (11,7 %), а остальные никогда не обращаются (19,4 %), графически ответ на этот вопрос представлен на рисунке.

Как часто вам приходится обращаться с социальными выплатами?
103 ответа

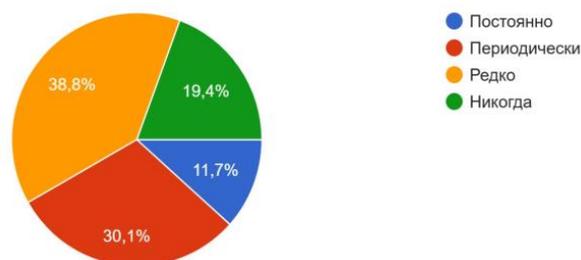

Рисунок – Частота обращений за социальными выплатами респондентов (составлен авторами)

Респонденты получали следующие виды социальных выплат:

- государственная социальная помощь – 35,9 % опрошенных;
- компенсация стоимости обучения – 31,1 %;
- единовременные выплаты – 8,7 %;
- выплаты для детей военнослужащих – 4,9 % опрошенных.

На основании представленных респондентами данных можно сделать следующие выводы.

Основная проблема при оформлении социальных выплат – это сложность сбора документов, на что указали 42 респондента (40,8 %).

Второй по значимости проблемой являются длительные сроки рассмотрения заявлений – 31 человек (30,1 %).

Отсутствие четкой информации также является существенной проблемой, с которой столкнулись 41 человек (39,8 %).

Недостаток консультативной помощи отметили 35 человек (34 %).

Небольшое количество респондентов (по 2 человека или 1,9 %) не сталкивались с проблемами при оформлении выплат.

Опрос показал, что социальные выплаты имеют большое значение. В частности, 68,9 % участников опроса считают, что социальные выплаты очень важны, а 23,3 % считают, что они важны.

По вопросу об уровне осведомленности молодежи о существующих социальных выплатах в Ярославской области были получены следующие ответы:

- 36,9 % респондентов считают уровень информированности плохим;
- 34 % – удовлетворительным;
- 22,3 % – хорошим;
- 6,8 % – отличным.

Большинство опрошенных (60,2 %) узнают информацию о социальных выплатах из социальных сетей. Официальные сайты государственных органов занимают второе место (43,7 %). Информационные стенды в учреждениях и СМИ (газеты, телевидение) – третье (25,2 %). Консультации специалистов используются реже (12,6 %). Менее 1 % опрошенных получают информацию через знакомых или не пользуются никакими источниками. Таким образом, наиболее эффективными каналами распространения информации о социальных выплатах можно назвать социальные сети и официальные сайты государственных органов.

Улучшить систему социальных выплат для молодежи в Ярославской области можно за счет увеличения размеров выплат (66 %) и упрощения процедуры оформления (56,3 %). Улучшение информирования, автоматизация процесса и создание единого портала также важны (47,6 %, 42,7 % и 43,7 %, соответственно). Меньше всего респондентов высказались за уменьшение количества необходимых выплат (1 %).

Таким образом, опрос выявил направления улучшения системы социальных выплат для молодёжи в Ярославской области, а именно:

- увеличение размера материальной поддержки;
- более широкое распространение информации о доступных социальных выплатах, так как многие просто не знают о своих возможностях получить поддержку;
- упрощение и автоматизация процесса подачи документов на выплаты, включая сокращение сроков рассмотрения заявок и улучшение государственных порталов для удобства пользователей;
- создание горячей линии или чат-бота для консультаций по социальным выплатам с активной рекламой в молодёжных соцсетях и учебных заведениях;
- расширение круга получателей социальных выплат, чтобы больше студентов и молодёжи могли воспользоваться поддержкой по разным причинам.

Разговор о расширении мер поддержки молодежи идет достаточно давно [2]. Доклад Высшей школы экономики 2023 года свидетельствует о большом количестве субъектов, ее оказывающих [3]. В Ярославской области также принят комплекс мер, однако опрос непосредственных заинтересованных выявил, что потенциал совершенствования инструментов социальной политики в этой сфере еще далеко не исчерпан.

Библиографический список

1. Социальный кодекс Ярославской области // Ярославская областная Дума : официальный сайт. — URL : https://yarduma.ru/activity/laws/z_08_065 (дата обращения : 19.04.2025).

2. Мазитова, Д. О. Анализ развития молодежной политики и патриотического воспитания в Ярославской области / Д. О. Мазитова, А. В. Райхлина // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике : материалы XVII Международной научно-практической конференции. — Ярославль, 2023. — С. 7–12.

3. Меры поддержки российской молодежи : актуальное состояние и приоритеты регулирования // Доклад НИУ ВШЭ и Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по молодежной политике / Д. И. Земцов и др. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 104 с.

УДК 378.1

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

RISK MANAGEMENT AT THE INSTITUTIONS FOR ORPHANED CHILDREN: SETTING THE PROBLEM

К. А. Симонов
студент

E-mail: cos.simonow2016@yandex.ru

Ю. Е. Барлова

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента

E-mail: y.barlova@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

К. А. Simonov
Student

Yu. E. Barlova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Management

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются вызовы, с которыми сталкиваются учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Основное внимание уделяется внутренним и внешним рискам, влияющим на комфорт, и безопасность, и качество жизни детей. Указывается на важность разработки и реализации в организациях для детей-сирот локальных актов – программ управления рисками.

Ключевые слова: дети-сироты, управление рисками, социализация, психоэмоциональная поддержка, безопасность, социальные учреждения.

Abstract

The article examines the challenges faced by institutions for orphaned children and children left without parental care. The focus is on both internal and external risks affecting the comfortable and safe quality of life for orphans. The author points at the necessity of development and implementation in the institutions of risk management programs.

Keywords: orphans, risk management, socialization, psycho-emotional support, safety, social institutions.

Проблемы сиротства находятся в центре внимания в Российской Федерации и общества в целом. Дети-сироты проходят через множество тяжелых испытаний, включая утрату близких, сложности социализации, травлю со стороны сверстников и многое другое, что делает их достаточно уязвимыми. Роль организаций для детей-сирот важна в создании условий для успешной социализации детей, защиты их прав, а также получения ими качественного общего образования. Детские дома и иные учреждения для детей-сирот, в сущности, исполняют такие функции, как компенсация родительской заботы, создание условий для полноценного развития ребёнка, а также защиты прав воспитанника.

Сеть организаций для детей-сирот формируется на региональном уровне с учетом потребностей субъекта Российской Федерации в создании условий для содержания, воспитания, оказания необходимых услуг различным категориям детей-сирот. Согласно пункту 1 статьи 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации под устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги [5].

На сегодняшний день учреждения для детей-сирот сталкиваются с множеством проблем, которые влияют на качество жизни их воспитанников. Они связаны и с недостаточно эффективным расходованием бюджетных средств, и с кадровыми проблемами, и с недостаточным уровнем правовой поддержки. Одним из путей профилактики проблем и их своевременного разрешения является технология в управлении, которая сегодня не до конца учитывается в деятельности государственных и муниципальных структур, — управление рисками.

Риски могут быть внутренними, связанными с особенностями самого учреждения, и внешними, связанными нормативной базой, общественно-политическими и экономическими условиями, культурными нормами и т. д. Поэтому важным является как четкая и правильная идентификация возможных рисков в управлении такой организацией, так и разработка эффективной системы предотвращения этих рисков или, в случае их наступления, управления ими.

Сегодня в социальных учреждениях регулярно проводится разработка и реализация планов и программ профилактики различных проблем – в основном это программы по повышению уровня безопасности учреждений и по обеспечению психосоциальной поддержки детей [3]. Серьезным вызовом для этих программ является недостаток финансовых и человеческих ресурсов, что в свою очередь влияет на реализацию профилактических и коррекционных программ. Зачастую учреждения сталкиваются с проблемами координации действий между различными структурами. Поэтому технологии выявления, идентификации и управления рисками могли бы повысить эффективность реализации такого рода программ.

Каждый риск является уникальным и требует собственного подхода и анализа, поэтому рассмотрим более подробно несколько категорий наиболее значимых рисков применительно к организациям для детей-сирот и возможные последствия от их наступления.

Первая категория — физические риски, которые включают в себя три основных риска.

1. Несчастные случаи, связанные с недостатками в организации безопасной среды в учреждениях. Риски несчастных случаев могут колебаться от случайных травм — таких, как падения или порезы, до более серьезных случаев, связанных с недостатком подготовки к чрезвычайным ситуациям. Как пример — отсутствие тренировок по действию в экстренных ситуациях (например, пожар) увеличивает риск несчастных случаев.

2. Безопасность самих зданий. Здание, находящееся в ненадлежащем состоянии или не соответствующее стандартам безопасности, представляет собой риск, который может привести существенному ухудшению условий жизни.

3. Физическая агрессия в среде воспитанников. Конфликты, которые периодически возникают между детьми, часто перерастают в физическое насилие.

Вторая категория — эмоциональные и психологические риски. Здесь также выделим несколько аспектов [3].

1. Девиации в поведении воспитанников в связи с травматическим опытом. Недоучет этого риска может привести к нештатным ситуациям в учреждении.

2. Недостаток привязанности. Из-за недостаточного внимания и заботы со стороны взрослых у детей могут развиваться проблемы с привязанностью, а в дальнейшем это может способствовать развитию агрессии или полной замкнутости.

3. Социальная стигматизация. Также существует опасность того, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечительства родителей, могут стать жертвами предвзятости и дискриминации со стороны общества, что, в свою очередь, может повлиять на состояние детей [1].

Третья категория — финансовые риски в организации.

1. Неэффективное распределение ресурсов. Отсутствие надлежащего контроля за расходами финансовых средств может привести к нецелевому использованию средств.

2. Неправильное планирование бюджета. Отсутствие финансовой стратегии может привести к недостатку средств на основные нужды.

3. Изменения в нормативных актах, способные повлиять на финансирование учреждений. Здесь стоит отметить и то, что этот риск может быть, как отрицательным (риск-угроза), так и положительным (риск-возможность).

Четвертая категория — социально-правовые риски [2].

1. Неосведомленность детей о своих правах из-за отсутствия информации или низкой правовой грамотности. Вследствие наступления последствий этого риска дети-сироты и дети, оставшиеся без попечительства, не смогут надлежащим образом и с желаемым результатом отстаивать свои права.

2. Риски отсутствия поддержки и сопровождения за пределами учреждений: без такой поддержки дети могут чувствовать отсутствие перспективы после выхода из учреждений, а это, в свою очередь, ведёт к пессимизму, снижению мотивации к самореализации и образованию.

3. Неэффективные или недостаточные механизмы для подачи обращений и жалоб могут мешать детям сообщать о случаях нарушения их прав.

4. Нормативные и бюрократические проволочки и препоны в процессе усыновления детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, увеличивают переходный период, в течение которого дети находятся в учреждениях, что может негативно повлиять на детей, в частности на психоэмоциональное состояние [3].

Управление рисками в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, является критически важным. Эффективные стратегии позволяют минимизировать негативное влияние потенциальных угроз и создать ком-

фортную среду для детей. Так, одним из значимых аспектов управления рисками является постоянное повышение квалификации персонала учреждений. Сюда входит постоянное проведение тренингов по предотвращению физического насилия, оперативному реагированию на различные инциденты, а также обучение в области психологии, для того чтобы сотрудники могли лучше понимать эмоциональное состояние и оказывать необходимую поддержку. Создание механизмов обратной связи как от сотрудников, так и от детей, поможет выявлять новые проблемы и совершенствовать подходы к управлению рисками.

Внедрение новых технологий – таких как цифровые системы видеонаблюдения, сигнализации, электронных баз поможет минимизировать риски физического насилия. Также эффективным представляется внедрение платформ для общения между детьми и воспитателями, например, через мессенджеры и социальные сети, что позволит улучшить коммуникацию и минимизировать случаи травли среди детей.

Разработка психоэмоциональных программ, направленных на устойчивость детей-сирот к стрессу, необходима для управления психологическими рисками. В частности, это программы управления поведением, использование методов арт-терапии, и т. д. [3].

В области финансовых рисков необходимо применение современных методик учета и отчетности при использовании финансовых ресурсов, что позволит обеспечить повышение эффективности расходов средств на удовлетворение нужд детей. Разработка планов по оптимизации затрат может привести к экономии ресурсов и возможностей для эффективного распределения.

Управление социально-правовыми рисками подразумевает включение в планы работы учреждений регулярных мероприятий по повышению правовой грамотности для воспитанников, а также для потенциальных приемных семей. Привлечение государственных правозащитных институтов – таких, например, как Уполномоченный по правам ребенка в регионе, а также СМИ и общественных деятелей – к таким мероприятиям может минимизировать риски, связанные с правовым нигилизмом [2].

Наконец, партнерство государственных социальных учреждений с неправительственными организациями, фондами, местными сообществами может создать среду для поддержки для детей-сирот. Благодаря таким организациям не только улучшается жизнь детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства, но и повышается защита их прав. Программы, нацеленные на социальную адаптацию, образование и трудоустройство, могут улучшить шансы детей на успешную интеграцию в общество [4].

Эффективное использование всех перечисленных методов поможет не только минимизировать уже наступившие риски, но также и предотвратить потенциальные риски, которые могут возникнуть на протяжении всего взросления детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства. Важно чтобы данные методы воспринимались как непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и адаптации к меняющимся условиям.

Вызовы в разработке программ управления рисками – это и ограниченность финансов, и недооценка или игнорирование рисков со стороны руководства и сотрудников, и отсутствие специальных методик. Но очевидно, что в социальных учреждениях для детей-сирот в перечне локальных актов должен быть и план управления рисками, составлению которого надо обучать персонал в рамках программ повышения квалификации.

Библиографический список

1. Социальная педагогика. Трудовое воспитание детей-сирот : учебное пособие для вузов / под общей редакцией Л. В. Байбородовой. — 3-е изд., испр. и доп. —

Москва : Издательство «Юрайт», 2025. — 221 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20705-7 // Образовательная платформа «Юрайт» : [сайт]. — URL : <https://urait.ru/bcode/558616> (дата обращения : 15.04.2025).

2. Сапогов, В. М. Правовая культура и правосознание несовершеннолетних. Работа с воспитанниками государственных учреждений : учебник для вузов / В. М. Сапогов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство «Юрайт», 2025. — 250 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19313-8 // Образовательная платформа «Юрайт» : [сайт]. — URL : <https://urait.ru/bcode/566475> (дата обращения : 15.04.2025).

3. Быков, А. В. Психологическая служба в учреждениях социально-педагогической поддержки детей и подростков : учебник для вузов / А. В. Быков, Т. И. Шульга. — 2-е изд. — Москва : Издательство «Юрайт», 2025. — 121 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13471-1 // Образовательная платформа «Юрайт» : [сайт]. — URL : <https://urait.ru/bcode/567254> (дата обращения : 16.04.2025).

4. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Ярославской области в 2023 году. – Ярославль : Управление по защите прав детей, 2024. – 191 с. // Правительство Ярославской области : официальный сайт. — URL : <https://www.yarregion.ru/depts/uppr/docsDocuments/Ежегодный%20доклад%20о%20деятельности%20Уполномоченного%20по%20правам%20ребенка%20в%20Ярославской%20области%20в%202023%20году.docx> (дата обращения : 17.04.2025).

5. О совершенствовании деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : письмо Минобрнауки России от 18.06.2013 № ИР-590/07 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148147/49f1b98c814f94ce0fa7ea0aeb2c9cc0cce37f94/ (дата обращения : 17.04.2025).

УДК 378.1

АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ГРАЖДАН РАЗВИТИЕМ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

ANALYSIS OF CITIZENS' SATISFACTION WITH THE YAROSLAVL REGION CULTURAL DEVELOPMENT

С. С. Тяпугина

студентка

E-mail: sofya.tyapugina@yandex.ru

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Ярославский филиал*

S. S. Tyapugina

Student

*Financial University under the Government
of the Russian Federation, Yaroslavl Branch*

Аннотация

В статье приводится анализ результатов проведенного автором социологического опроса удовлетворенности граждан развитием Ярославского региона в сфере культуры.

Ключевые слова: культура, культурное развитие, Ярославская область.

Abstract

The article provides an analysis of the results of the sociological survey conducted by the author on the satisfaction of citizens with the development of the Yaroslavl region in the field of culture.

Keywords: culture, cultural development, the Yaroslavl region.

Культура России является одной из наиболее разнообразных и богатых культур в мире. Культурное развитие является важной составляющей качества жизни населения, влияя на духовное обогащение, социальную сплоченность и общую гармонию в обществе. В условиях современного мира, где культурные ценности и доступ к культурным ресурсам играют ключевую роль в формировании идентичности, необходимо понимать, насколько эффективно реализуются культурные инициативы и программы на региональном уровне [1]. Анализ удовлетворенности граждан позволяет выявить сильные и слабые стороны существующей культурной инфраструктуры, а также вырабатывать рекомендации для улучшения ее функционирования. Это особенно важно в контексте изменений, происходящих в мире, включая цифровизацию культуры и изменения в потребительских предпочтениях.

Поскольку Ярославская область имеет богатое культурное наследие и традиции, важно сохранить и развивать их, привлекая внимание как местных жителей, так и туристов. Понимание запросов населения позволяет более эффективно использовать ресурсы и планировать культурные мероприятия, что, в свою очередь, будет способствовать более глубокому взаимодействию между культурными учреждениями и обществом.

В целях увеличения числа граждан, вовлеченных в культурный пласт, путем создания современной инфраструктуры культуры, внедрения в деятельность организаций новых форм и технологий, а также широкой поддержки культурных инициатив в 2019 году был разработан национальный проект «Культура». В ходе реализации проекта было модернизировано более 3 тысяч объектов культуры, поддержано 10 тысяч инициатив, обучено 200 000 творческих и управленческих кадров в сфере культуры на базе 15 центров непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры [2].

В рамках реализации национального проекта был создан федеральный портал «Культура.РФ», рассказывающий об интересных и значимых событиях и людях в истории литературы, архитектуры, музыки, кино, театра, а также о народных традициях и памятниках народов России. Здесь можно совершить виртуальное путешествие по музеям страны, увидеть достопримечательности и туристические маршруты многих городов России, узнать о главных культурных событиях во всех регионах. Все архивы и материалы портала бесплатны и общедоступны. Портал создан в соответствии с пунктом «з» раздела 1 решения заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации от 8 июля 2010 года № Пр-2483, во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 и является основой для систематизированного представления информации о культуре России в сети Интернет, а также способствует активному использованию культурных ценностей и распространению гуманитарного знания в условиях информационного общества [3].

В 2021 году был запущен проект «Пушкинская карта», позволяющий гражданам Российской Федерации в возрасте с 14 до 22 лет бесплатно посещать различные учреждения культуры и их программы (театры, выставки, филармонии и др.). Финансирование происходит за счёт средств федерального бюджета. В программе участвуют федеральные, региональные, муниципальные и частные учреждения культуры по всей России. На конец 2023 года участниками «Пушкинской карты» стали 9,6 млн молодых россиян в возрасте от 14 до 22 лет.

За весь год на мероприятия по «Пушкинским картам» было потрачено 12,9 млрд рублей. По «Пушкинской карте» в 2023 году приобретено почти 30 млн билетов по всей стране.

Инициатива «Пушкинская карта» продолжает набирать популярность среди молодежи в России. Данные подтверждают растущий интерес молодежи к культурным событиям и событиям в сфере искусств, а также успешность программы в стимулировании участия молодых людей в культурной жизни страны.

Ярославская область — один из немногих регионов России, где историческая преемственность культуры ощущается с особой силой. Здесь зародились формы русского театра, живописи и церковного зодчества. Ярославль считается родиной первого профессионального театра в России — театра Фёдора Волкова (1750 г.). В Ярославской области более 5 тысяч памятников истории, археологии, искусства и культуры. В их числе 607 объектов культурного наследия федерального и 962 регионального значения. Ярославский регион – один из крупнейших музейных центров России. В области более 250 действующих музеев, чьи собрания насчитывают свыше 800 тысяч экспонатов [4].

Для получения данных о степени удовлетворенности граждан обеспечением культурного развития региона был проведен социологический опрос среди жителей Ярославской области. Всего было опрошено 60 респондентов.

В результате опроса доминирующей возрастной категорией респондентов является группа 18–24 года, составившая 95 % от общего числа опрошенных. Категория 40–54 года составила 3,3 %, наименьшую долю респондентов составила категория 25–39 лет с показателем 1,7 %.

Доступность культурных мероприятий в регионе жители Ярославской области оценили достаточно высоко (58,3 %), лишь малая часть опрошенных поставили низкую оценку (3,3 %). Необходимо учесть, что из всего числа респондентов 98,3 % посещают культурные мероприятия, 43,3 % — раз в полгода; 26,7 % — раз в месяц; 15 % — несколько раз в месяц. Как уже было описано ранее, большинство респондентов – молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет, поэтому основной мотивацией посещения культурных мероприятий выступают развлечения (73,3 %). Стоит отметить, что многие указали в качестве мотивации увлечение искусством (46,7 %), а также образовательные цели (28,3 %).

Наиболее привлекательными организациями культуры, по мнению респондентов, являются кинотеатры (88,3 %), театры (81,7 %) и музеи (41,7 %). Участники опроса отметили, что для них особенно важно развитие культуры для общего социального и экономического благополучия региона (73,3 %), только 3,3 % опрошенных считают развитие культуры совсем не важным. Большинство респондентов указали, что удобнее всего получать информацию о культурных мероприятиях в социальных сетях (88,3 %) и через афиши на информационных стендах (60 %).

Относительно портала «Культура.РФ» важно было понять, насколько жители Ярославской области осведомлены о данном проекте. По итогам опроса, 43,3 % участников в небольшой степени осведомлены, 33,3 % — полностью осведомлены и активно пользуются порталом, 23,3 % — совершенно не осведомлены. «Пушкинской картой», на основании данных опроса, активно пользуются 76,7 % респондентов.

Оценивая культурную жизнь региона, многие респонденты указали на отсутствие недостатков в этой сфере (70,8 %), однако некоторые участники отметили отсутствие интерактивных, современных выставок, высокую стоимость билетов на различные культурные мероприятия, а также указали на небольшое количество мероприятий по программе «Пушкинская карта».

Размышляя о том, как улучшить культурную жизнь в Ярославской области, участники опроса предложили различные варианты:

- повысить доступность мероприятий и определить их направленность с учетом исторического аспекта и нравственного воспитания детей, молодежи;
- увеличить доступность культурных мероприятий за счет снижения стоимости билетов;
- провести ремонт исторического центра;
- широко распространять рекламу мероприятий в сфере культуры.

Проанализировав результаты социологического опроса, можно сделать вывод о том, что жителей Ярославской области в целом удовлетворяет уровень культурного развития. Они проявляют активный интерес к улучшению культурной жизни региона. Наиболее ценным является то, что для респондентов особенно важно развитие культуры для общего социального и экономического благополучия региона. Жители области активно вовлечены в культурную жизнь, используя возможности, предоставляемые государством, такие как портал «Культура.РФ (76,6 %)», «Пушкинская карта» (76,7 %).

Помимо положительных оценок респондентов, были приведены недостатки, на которые необходимо обратить особое внимание. Например, одним из популярных является ответ о недостаточном количестве мероприятий по программе «Пушкинская карта». С одной стороны, увеличение числа таких мероприятий приведет к большой заинтересованности со стороны молодежи в участии и развитии культурной политики, но, с другой, это чревато перегрузкой культурной сферы. Возможно, что не все события будут качественными или актуальными, что может негативно сказаться на восприятии культуры в целом. Также может возникнуть дефицит ресурсов, таких как место проведения, финансирование и кадры, что ухудшит уровень организации мероприятий.

Необходимо учитывать предложения участников опроса по улучшению культурной жизни, поскольку именно различные варианты способствуют созданию более привлекательной и актуальной культурной среды. Вовлечение граждан в процесс принятия решений усиливает социальные связи и формирует чувство общности. Это, в свою очередь, создает благоприятную почву для развития активного и заинтересованного общества, что приводит к созданию более актуальных и востребованных культурных инициатив.

Библиографический список

1. Бисаева, Х. С. Актуальные проблемы развития культуры России и пути их решения / Х. С. Бисаева // Молодой ученый. — 2023. — № 27 (474). — С. 140–142. — URL: <https://moluch.ru/archive/474/104792/> (дата обращения : 09.04.2025).

2. Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. – URL : <https://culture.gov.ru/about/> (дата обращения : 05.03.2025).

3. Культура.РФ : портал. – URL : <https://www.culture.ru/> (дата обращения : 06.03.2025).

4. Министерство культуры Ярославской области : официальный сайт. – URL : <https://portal.yarregion.ru/depts-dcul/> (дата обращения : 09.04.2025).

УДК 364.014

**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ЯРОСЛАВЛЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ
С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПО ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ**

**IMPROVING THE ACCESSIBILITY OF THE HISTORICAL CENTER
OF YAROSLAVL FOR PEOPLE WITH MOTOR DISABILITIES**

Я. В. Усина

студентка

E-mail: yv/usina@yandex.ru

В. В. Морозова

кандидат географических наук, доцент кафедры регионоведения и туризма

E-mail: geovera@mail.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Y. V. Usina

Student

V.V. Morozova

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

of the Department of Regional Studies and Tourism

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

Аннотация

В статье представлены результаты полевого обследования доступности среды исторического центра города Ярославля для людей с инвалидностью по двигательной активности. Рассмотрены ключевые принципы проектирования туристских маршрутов для людей с нарушением двигательной активности. Оценка доступности среды производилась по пяти балльной шкале по таким критериям, как безопасность, комфортность, информативность. В итоге проведенных работ было разработано три маршрута для людей, передвигающихся на инвалидных колясках.

Ключевые слова: туристский маршрут, доступная среда, Ярославль, полевое обследование, эксперимент.

Abstract

The article presents the results of a field survey of accessibility of the environment of the historical center of Yaroslavl for people with physical disabilities. The key principles of designing tourist routes for people with impaired motor activity are considered. The accessibility of the environment was assessed on a five-point scale based on criteria such as safety, comfort, and informativeness. As a result of the work carried out, three routes were developed for people using wheelchairs.

Keywords: tourist route, accessible environment, Yaroslavl, field survey, experiment.

Целью статьи является разработка решений по улучшению уровня доступности городской среды исторического центра Ярославля для людей, передвигающихся на креслах-колясках.

В соответствии с целью были определены ключевые задачи:

— Анализ нормативно-правовых документов и ГОСТов об организации доступной среды.

— Оценка доступности городского пространства исторического центра г. Ярославля и объектов на туристических маршрутах в его пределах.

— Разработка адаптированных туристских маршрутов по историческому центру г. Ярославля для людей на колясках.

Объектом исследования является доступная среда для людей на инвалидных колясках в г. Ярославле. Предметом – туристические маршруты для людей, передвигающихся на колясках по историческому центру в г. Ярославле.

В процессе написания работы были применены специальные методы исследования: эксперимент и наблюдение для анализа доступности исторического центра Ярославля для человека на коляске. В рамках исследования были изучены нормативные правовые акты и ГОСТы, рассмотрены требования к доступности среды по пяти функциональным зонам: прилегающая территория, входы и выходы из помещения, пути перемещения, зона целевого назначения и санитарно-бытовые зоны. Было проведено полевое исследование доступности городской инфраструктуры для людей, передвигающихся на колясках, и проведена оценка по 5-балльной шкале по критериям доступности, безопасности, комфорта и информативности.

Полевое исследование проводилось весной 2022 года. Модель коляски — Otto Bock Start Intro (Германия), прогулочная. Общая ширина модели составляет 65,5 см, высота сиденья спереди 46 см, высота сиденья сзади 44 см, высота спинки 42,5 см, регулируемая глубина 43 см. Максимальная нагрузка на инвалидную коляску — 125 кг с гарантией использования на 1 год. Средняя скорость передвижения человека на инвалидной коляске — 2–2,5 км/ч. Дополнительным измерительным прибором была рулетка. Измерению подвергались: поверхность дорожек, по которым пролегал маршрут, ширина используемой части, угол наклона, преодолимость бордюров и других элементов покрытия.

В рамках исследования по результатам оценки городской среды были разработаны три туристских маршрута по центру Ярославля. Первый маршрут включал следующие точки: памятник поэту Н. А. Некрасову (начало маршрута) — смотровая площадка — Волжская набережная – церковь Рождества Христова — музей «Музыка и время» — Волжская беседка – дом купца Мякушкина — Ярославский художественный музей — Губернаторский сад — церковь Николая Чудотворца — Советская площадь и церковь Ильи Пророка. Протяженность маршрута составила 2,5 км (рисунок 1).

Рисунок 1 – Карта-схема маршрута № 1 (составлен автором)

Общая оценка доступности маршрута по критериям доступности, безопасности, комфортности и информативности представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Общая оценка достопримечательностей города Ярославля для определения доступности, безопасности, комфортности и информативности для маломобильных групп населения (составлена автором)

Достопримечательность/критерий	Доступность	Безопасность	Информативность	Комфортность	Доступность интерьеров
Памятник Н. А. Некрасову	5	5	5	4	-
Смотровая площадка	4	4	4	3	4
Музей «Музыка и время»	3	3	4	3	2
Набережная Волги	5	4	4	4	-
Мякушкинский спуск и губернаторская беседка	4	4	3	4	-
Рождественская церковь	3	3	3	3	1
Дом купца Мякушкина	5	4	3	4	2
Церковь Николая Чудотворца Надеинская	3	3	3	3	1
Ярославский государственный художественный музей	3	3	5	3	3
Церковь Ильи Пророка	3	3	5	4	1

Второй маршрут начинался от церкви Ильи Пророка и включал последовательно следующие точки: памятный знак «Исторический центр города Ярославля» — шоу-макет «Золотое кольцо» — Набережная Волги — Ильинско-Тихвинская церковь — Вечный огонь — Демидовский сквер (рисунок 2).

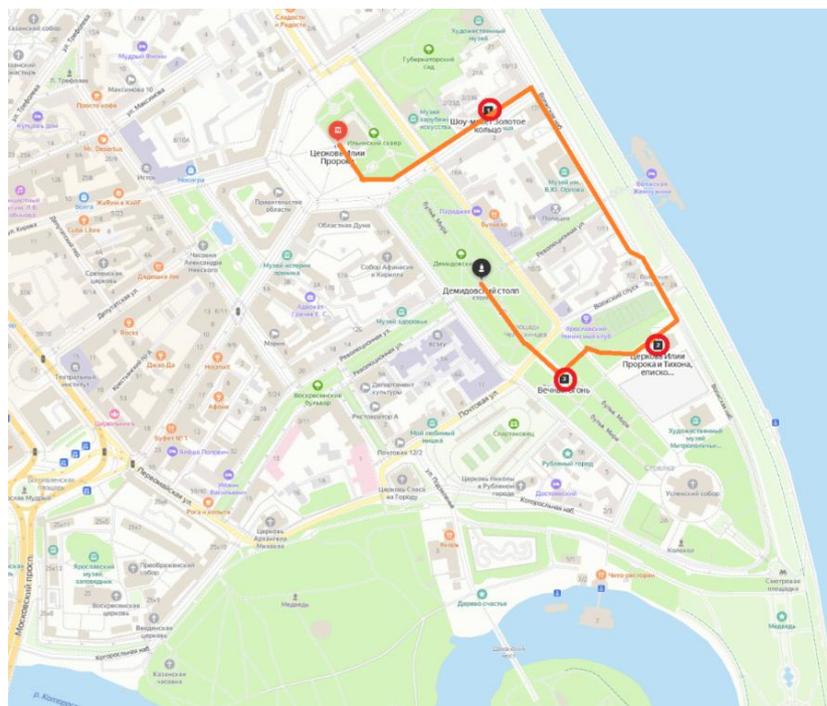

Рисунок 2 – Карта-схема маршрута № 2 (составлен автором)

Общая оценка доступности маршрута по критериям доступности, безопасности, комфортности и информативности представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Общая оценка достопримечательностей города Ярославля для определения доступности, безопасности, комфортности и информативности для маломобильных групп населения (составлена автором)

Достопримечательность/критерий	Доступность	Безопасность	Информативность	Комфортность	Доступность интерьеров
Церковь Ильи Пророка	5	4	5	5	1
Памятный знак «Исторический центр города Ярославля».	5	4	5	5	-
Шоу-макет «Золотое кольцо»	3	1	5	2	3
Набережная Волги	5	3	5	5	-
Ильинско-Тихвинская церковь	5	5	5	5	1
Вечный огонь	2	2	5	2	-
Демидовский сквер	4	4	5	5	-

Третий маршрут начинался у монумента «Вечный огонь» — памятника в честь боевой и трудовой славы ярославцев в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и включал следующие точки: смотровая площадка у стадиона «Спартак» — Успенский собор — скульптурная композиция «Святая-Троица» — памятный камень на месте основания Ярославля – набережная реки Которосль — церковь Николы Рубленного — церковь Спаса на Городу — бывшая мужская гимназия — нулевой километр «Золотого кольца» (рисунок 3).

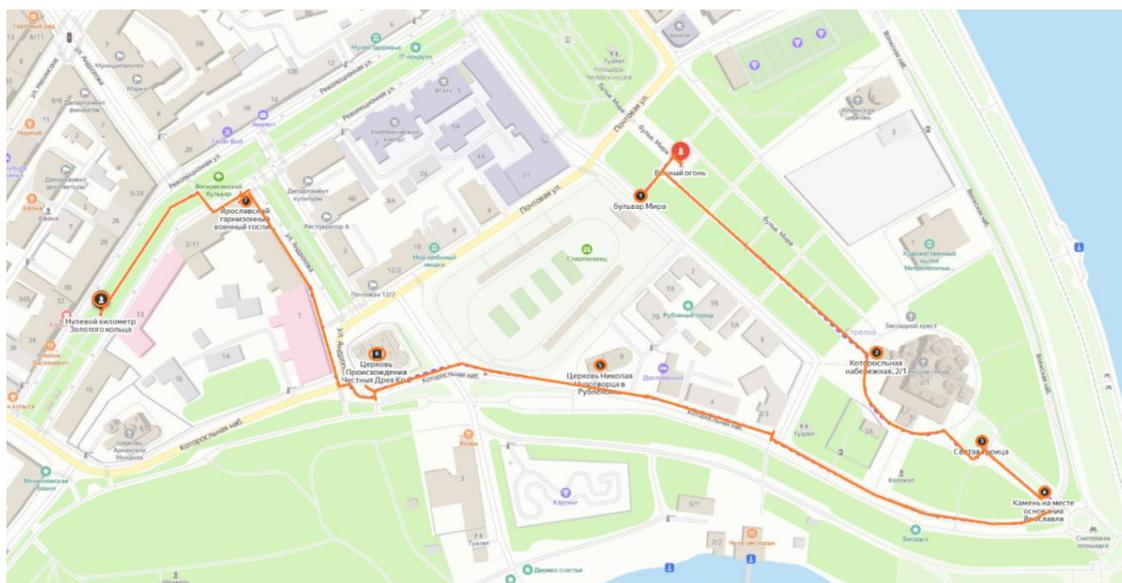

Рисунок 3 – Карта-схема маршрута № 1 (составлен автором)

Общая оценка доступности третьего маршрута по критериям доступности, безопасности, комфортности и информативности представлена в таблице 3.

Таблица – 3 Общая оценка достопримечательностей города Ярославля для определения доступности, безопасности, комфортности и информативности для маломобильных групп населения (составлена автором)

Достопримечательность/критерий	Доступность	Безопасность	Информативность	Комфортность	Доступность интерьеров
Вечный огонь	5	5	5	5	-
Смотровая площадка на стадионе «Спартаковец»	5	5	5	5	-
Успенский собор	5	5	5	4	1
Святая Троица	5	5	5	4	-
Камень на месте основания Ярославля	5	5	5	5	-
Набережная Которосли	4	4	5	4	-
Церковь Николая Рубленого	5	5	3	5	1
Церковь Спаса на Городу	4	3	4	4	1
Бывшая мужская гимназия	5	4	5	5	-
Нулевой километр «Золотого кольца»	5	5	5	5	-

Для проведения исследования были приглашены специалист-экскурсовод и эксперт, который передвигался на инвалидной коляске. Исходя из его оценки и наших наблюдений и последующих совместных результатов обсуждения, были выявлены следующие сложности при прохождении данного маршрута:

— Ямы, неровности на дороге, которые либо сильно осложняли передвижение эксперта, который выполнял роль человека, передвигающегося на инвалидной коляске, либо блокировали путь или приводили к риску опрокидывания коляски и при отсутствии сопровождающего делали прохождение маршрута человеком на инвалидной коляске невозможной.

— Отсутствие на маршруте пандусов, необходимых для преодоления препятствий (бордюров, ям); существующие пандусы в большинстве невозможно использовать для заезда, поскольку они имеют излишне высокий подъем.

— Неподходящее грунтовое покрытие дороги и уклон набережной в сторону проезжей части сильно осложнял передвижения эксперта, тем самым повышалась вероятность аварийных и травмоопасных ситуаций на дороге.

— Непреодолимым для передвигающегося на инвалидной коляске являются стоки-желоба в тротуаре в связи с тем, что в них застревает переднее колесо коляски.

В качестве рекомендаций следует предложить следующее: на маршруте необходимо разместить знаки и специальные светофоры для обеспечения безопасности на дорогах. По оценке эксперта, стоит пересмотреть и выполнить перепланировку дорожного покрытия для лиц, имеющих ограничения по зрению в связи с тем, что они могут стать серьезным препятствием для передвижения людей на колясках из-за специального рельефного рисунка дорожек.

Изучение доступности туристского пространства очень важно для всестороннего развития туризма. Доступная среда – важный фактор развития устойчивого туризма в туристской дестинации, которой является город Ярославль.

Библиографический список

СП 59 13330.2020. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/573659328> (дата обращения : 10.05.2025).

УДК 796

СПОРТ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

SPORT AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Г. Г. Чибисов

студент

E-mail: chibisov01@inbox.ru

Е. А. Ворова

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления*

E-mail: vorova@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

G. G. Chibisov

Student

E. A. Vorova

*Ph. D. in Economics, Associate Professor
of the Department of State and Municipal Administration
Russian State Humanitarian University (Moscow)*

Аннотация

Статья рассматривает роль спорта как одного из ключевых факторов, способствующих экономическому росту в России. Анализируются основные направления влияния спортивного сектора на экономику страны, включая создание рабочих мест, развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций.

Ключевые слова: спорт, экономический рост, инвестиции, рабочие места.

Abstract

The article examines the role of sports as one of the key factors contributing to economic growth in Russia. The main areas of influence of the sports sector on the country's economy are analyzed, including job creation, infrastructure development and investment attraction.

Keywords: sports, economic growth, investment, jobs.

Роль спорта в России значительно изменилась за последние десятилетия, особенно в контексте определения национальной идентичности. После распада Советского Союза спортивные достижения сыграли решающую роль в том, чтобы помочь населению Российской Федерации вновь обрести чувство гордости за свою страну. Это возрождение было тесно связано со стратегическими приоритетами, установленными Президентом России в начале 2000-х годов, которые подчеркивали развитие спортивного сектора как жизненно важного компонента национального возрождения [16].

«Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года» была создана для удовлетворения этих потребностей, направленная на создание единого спортивного информационного пространства и улучшение управленческих решений в спортивном секторе [11].

Кроме того, экономические последствия все больше осознавались, и исследования выявляли различные проблемы в спортивном секторе России, которые требовали эффективных экономических и управленческих решений [5, 6]. Термины «физическая культура» и «экономика физической культуры», хотя и редко используемые за пределами России, отражают комплексный подход, принятый для интеграции спорта в более широкие экономические рамки [1].

Экономическое влияние спортивных мероприятий в России охватывает различные аспекты, включая занятость, местную торговлю, туризм и развитие инфраструктуры. Исследования показывают, что проведение крупных спортивных мероприятий, таких как чемпионат мира по футболу FIFA и Олимпийские игры, принесло стране значительные экономические выгоды, при этом было создано до 220 000 рабочих мест в период подготовки и проведения [4]. Этот рост занятости охватывает различные секторы, в частности строительство, где было задействовано более 13 000 рабочих специально для мероприятий, связанных с чемпионатом мира [18].

Проведение масштабных спортивных мероприятий также привело к значительным инвестициям в общественную инфраструктуру. Например, в городе Сочи произошли такие улучшения, как строительство объездных дорог и улучшение систем энергоснабжения за счет новых электростанций [7]. Эти инфраструктурные проекты не только повышают доступность объектов культуры, искусства и спорта для жителей и туристов, но и решают долгосрочные цели городского планирования, включая интеграцию доступа для людей с ограниченными возможностями [12].

С точки зрения долгосрочного экономического роста спортивные мероприятия могут стимулировать туризм и улучшать национальный имидж, потенциально увеличивая возможности для внешней торговли и инвестиций. Исследование подчеркивает непосредственные финансовые выгоды от проведения таких мероприятий, включая получение доходов государством, а также признает необходимость постоянных усилий по поддержке и развитию данного направления с учетом возможности извлечения экономической пользы [10]. В более широком смысле, дизайн и организация турниров, как это видно на примере российской премьер-лиги, влияют на общий материальный доход участвующих команд и финансовые выгоды для городов-организаторов, тем самым оказывая более существенное экономическое воздействие как на региональном, так и на национальном уровне.

Влияние крупных спортивных мероприятий на занятость огромно. Только чемпионат мира по футболу привел к созданию около 100 000 рабочих мест в различных секторах в период его подготовки, что способствовало общему увеличению доходов примерно на 450 миллиардов рублей за это время [18]. Несмотря на эти позитивные цифры, в России сохраняются проблемы с поддержанием качества и количества спортивных кадров [2]. Лишь небольшая часть обученных тренеров фактически работает по своей специальности, что указывает на необходимость улучшения ситуации с занятостью в спорте.

Российское правительство вложило значительные средства в физическую культуру и спорт в рамках своей более широкой стратегии по повышению национальной конкурентоспособности и пропаганде здорового образа жизни среди граждан. Ежегодно на физическую культуру и спорт из федерального бюджета выделяется средства. Так, в 2021 расходы составили 70,9 млрд рублей, а в 2022 – 89,5 млрд рублей [15]. Эти инвестиции направлены в первую очередь на развитие элитного спорта, что включает в себя организацию международных и местных спортивных мероприятий и участие

в них. Изучение экономических последствий крупных спортивных мероприятий в России (уделяя особое внимание таким примерам, как чемпионат мира по футболу FIFA и Олимпийские игры) подчеркивает финансовые выгоды, включая инвестиции в инфраструктуру и получение государственных доходов, а также долгосрочные последствия для туризма, занятости и улучшения национального имиджа.

Зимние Олимпийские игры 2014 года в Сочи стали одним из самых значимых спортивных событий в истории России. Эти зимние игры были отмечены несколькими рекордами, включая наибольшее количество стран-участниц – 88, спортсменов – 2873 и видов соревнований — 98 [17]. Это событие не только ускорило местный экономический рост, но и потребовало существенных инвестиций в инфраструктуру. Были разработаны новые транспортные маршруты, объездные дороги, надежные источники энергии, чтобы поддержать приток посетителей и улучшить доступность, а также выстроенная оптимальная инфраструктура приема платежных карт Visa [14].

Чемпионат мира по футболу FIFA, проведенный в России в 2018 году, является еще одним важным примером влияния спорта на экономику. Колоссальный экономический рост объясняется инвестициями в строительство объектов и улучшение общей инфраструктуры, а также дополнительными доходами от бизнеса. Именно это открыло новые возможности для развития современной российской экономики [8]. Эффект от проведения чемпионата мира составил 1,1 % годового ВВП, а экономика получила 3 млрд долларов за счет развития туризма. Событие подтвердило важность стратегического планирования для максимизации экономических выгод от крупномасштабных спортивных мероприятий. Кроме того, успешное проведение таких мероприятий может повысить престиж страны во внешней торговле и мировой политике, что еще больше способствует развитию туризма [3].

Крупные спортивные мероприятия значительно стимулируют секторы туризма и гостеприимства в России. Местные отели, рестораны и организации, оказывающие транспортные услуги, испытывают всплеск спроса перед, во время и после этих событий. Более широкие экономические последствия проведения значимых спортивных мероприятий выходят за рамки непосредственного воздействия на секторы. Инвестиции в инфраструктуру, туризм и гостеприимство способствуют долгосрочному экономическому росту. Олимпийские игры 2016 года в Бразилии служат наглядным примером; они привели к значительным инвестициям и притоку 6,6 млн иностранных туристов, увеличив доходы от туризма на 6,2 % по сравнению с предыдущим годом и создав многочисленные рабочие места за счет новых инфраструктурных проектов [13].

Ожидается, что роль спорта в стимулировании экономического роста в России значительно изменится в ближайшие годы. Поскольку крупные спортивные мероприятия продолжают привлекать посетителей из других регионов, они будут играть решающую роль в стимулировании местной экономики за счет увеличения расходов на проживание, питание и транспорт. Такая динамика создает положительную обратную связь, способствуя устойчивому экономическому росту в принимающих сообществах.

Заглядывая вперед, можно сказать, что для заинтересованных сторон в спортивном секторе будет крайне важно опережать рыночные тенденции. Используя прогнозную аналитику и согласовывая свои действия с местным бизнесом, спортивные организации могут усилить свое экономическое влияние и внести более значительный вклад в региональное развитие [9]. В целом, симбиотическая связь и синергетический эффект между спортивными мероприятиями и местной экономикой представляет собой эффективный путь для роста, подчеркивая важность стратегического планирования и сотрудничества между различными секторами.

Библиографический список

1. Авилова, И. А. Индустрия спорта и ее роль в экономике государства / И. А. Авилова // Теоретическая экономика. — 2024. — № 4. — С. 61–71.
2. Багадилова, С. К. Актуальные проблемы подготовки тренеров / С. К. Багадилова, Р. А. Ахтаов // Интерактивная наука. — 2023. — № 8. — С. 18–21.
3. Бобровский, Е. А. Вклад чемпионата мира по футболу FIFA-2018 в экономику России за счет расходов иностранцев во время проведения мундиала / Е. А. Бобровский // Азимут научных исследований : экономика и управление. — 2020. — Т. 9. — № 1 (30). — С. 74–77.
4. Зайцева, И. А. Чемпионат мира как драйвер развития муниципальных образований / И. А. Зайцева // Российская муниципальная практика. — 2025. — № 1. — URL : <http://www.russmp.ru/stat20-1-2.php> (дата обращения : 14.04.2025).
5. Зайцева, И. А. Спорт глазами экономиста: современное состояние предмета / И. А. Зайцева // Вопросы экономики. — 2015. — № 11. — С. 100–120.
6. Казак, А. Н. Спорт с точки зрения экономики / А. Н. Казак, Н. Эмирвейсова // Форум молодых ученых : материалы конференции. — 2016. — С. 1098–1101.
7. Корчагина, Е. В. Анализ влияния Олимпийских игр на развитие городской инфраструктуры (на примере г. Сочи) / Е. В. Корчагина, А. В. Варнаев // Вестник Российской академии естественных наук. — 2013. — № 3. — С. 64–66.
8. Чернышева, Н. И. Мультипликационный эффект чемпионата мира по футболу на российскую экономику / Н. И. Чернышева, Е. Р. Грешнова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2018. — № 2. — С. 142–148.
9. Проблемы измерений в управлении социальными объектами: вчера, сегодня, завтра : материалы XXI Международной научной конференции (Москва, 12–23 апреля 2021 г.). — Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. — 284 с.
10. Доход ФИФА от чемпионата мира в России составил \$5,3 млрд // ТАСС : официальный сайт. — 2018. — URL : <https://worldcup2018.tass.ru/articles/6223760> (дата обращения : 14.04.2025).
11. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р // Правительство России : официальный сайт. — URL : <http://government.ru/docs/22517/> (дата обращения : 14.04.2025).
12. Олимпийские игры как стимул развития социальной инфраструктуры // Российская Академия Естествознания. — 2016. — URL : <https://scienceforum.ru/2016/article/2016024642> (дата обращения : 14.04.2025).
13. Прирост туристов в Бразилии благодаря ОИ-2016 составил 4,8 % // ТАСС : официальный сайт. — 2016. — URL : <https://tass.ru/sport/4117721> (дата обращения : 15.04.2025).
14. Развитие платежной инфраструктуры в Сочи в преддверии Олимпиады // Forbes Россия официальный сайт. — 2013. — URL : <https://www.forbes.ru/reklama/235545-razvitie-platezhnoi-infrastruktury-v-sochi-v-preddverii-olimpiady> (дата обращения : 14.04.2025).
15. Расходы на физическую культуру и спорт в 2023—2024 годах увеличат на 4,7 млрд рублей // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. — 2023. — URL : https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38229-raskhody_na_fizicheskuyu_kulturu_i_sport_v_2023-2024_godakh_uvelichat_na_47_mlr_d_rublei (дата обращения : 14.04.2025).

16. Стенографический отчет о заседании Совета по развитию физической культуры и спорта // Президент России : официальный сайт. – 2022. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23610> (дата обращения : 14.04.2025).

17. Сочи-2014 // Олимпийский комитет России : официальный сайт. – 2024. – URL : <https://olympic.ru/sorevnovaniya/last-games/winter/sochi-2014/> (дата обращения: 14.04.2025).

18. The economic Impact of the Russia World Cup // The Economy Journal. – 2019. – URL : <https://www.theeconomyjournal.eu/texto-diario/mostrar/1522249/the-economic-impact-of-the-russia-world-cup> (дата обращения : 14.04.2025).

УДК 353.2

**ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ**

**FEDERAL STRUCTURE AND LOCAL SELF-GOVERNMENT: EFFECTIVENESS
OF THE MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN FEDERAL
AND REGIONAL AUTHORITIES**

Е. С. Шевченко

студентка

E-mail: es.shevchenko@edu.mubint.ru

С. В. Гроздилов

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: grozdilovsv@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Е. S. Shevchenko

Student

S. V. Grozdilov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

of the Department of Jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье раскрываются сущностные характеристики, понятия и сущность федеративного устройства, а также основы взаимодействия федеральных и региональных органов власти.

Ключевые слова: федеральное устройство, государство, местное самоуправление, регион.

Abstract

The article reveals the essential characteristics, concepts and essence of the federal structure, as well as the basics of interaction between federal and regional authorities.

Keywords: federal structure, state, local government, region.

В современном мире федеративное устройство является одной из наиболее распространённых форм организации государства. Оно предполагает разделение власти между центральными и региональными органами, что позволяет учитывать интересы и особенности различных территорий.

В свою очередь местное самоуправление представляет собой форму осуществления власти на местах, которая обеспечивает участие граждан в управлении общественными делами.

Федеративное устройство предполагает четкое разграничение полномочий и ответственности между различными уровнями власти. Однако на практике это разграничение не всегда осуществляется эффективно. Одной из проблем является дублирование функций и полномочий между федеральными, региональными и местными органами. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов и замедлению принятия решений. Некоторые эксперты называют это «переданные полномочия», но, в действительности, это является обычным дублированием этих самых полномочий.

Ещё одной проблемой является недостаточная координация действий между различными уровнями власти. Федеральные органы часто не учитывают интересы и потребности регионов и муниципалитетов, что приводит к конфликтам и противоречиям. Региональные и местные органы, в свою очередь, могут игнорировать федеральные законы и постановления, что также негативно сказывается на эффективности управления. Помимо этого, информация между разными уровнями власти зачастую передается в форме не полной достоверности, искаженной. Вследствие этого возникают трудности при реализации некоторых целей.

Во времена стабильности субъекты федерации признают верховенство законов и конституции, добровольно ограничивая свои полномочия в пользу федерации. Хотя внутри этих субъектов могут быть созданы автономные образования, сами они являются унитарными государствами.

Главная проблема федеративного устройства заключается в трудностях при распределении полномочий между федеральной властью и властями субъектов федерации. Эти трудности возникают из-за того, что иногда субъекты федерации стремятся к чрезмерной самостоятельности и независимости. Тем не менее, все субъекты имеют свою конституцию, органы государственной власти и гражданство [2].

Для решения этих проблем необходимо разработать механизмы координации и согласования действий между федеральными, региональными и местными органами власти. Эти механизмы должны включать в себя регулярные консультации, обмен информацией и совместные проекты. Также необходимо провести ревизию полномочий и функций различных уровней власти с целью устранения дублирования и повышения эффективности.

Механизмы взаимодействия между федеральным и региональным уровнями власти включают в себя различные формы сотрудничества и координации действий. К ним относятся:

— Законодательное регулирование: федеральные законы и нормативные акты, регулирующие деятельность региональных властей, обеспечивают единство правового пространства и защиту конституционных прав граждан.

— Финансовое взаимодействие: механизмы межбюджетных трансфертов, субсидий и дотаций позволяют перераспределять финансовые ресурсы между федеральным центром и регионами, обеспечивая более равномерное развитие территорий.

— Административное сотрудничество: координация действий между различными ведомствами и службами на федеральном и региональном уровнях способствует повышению эффективности управления и снижению бюрократических барьеров.

— Политическое взаимодействие: регулярные консультации, совещания и переговоры между представителями федеральных и региональных властей способствуют выработке согласованных решений и укреплению доверия между уровнями власти.

Наименование органов власти устанавливается на основании местных традиций и особенностей. Основой формирования органов власти является примерная структура

Правительства Российской Федерации с учетом конкретных региональных особенностей. Как правило, региональные органы власти характеризуются разнообразием структуры, состава и численности. При этом территориальные органы власти можно условно подразделить на две группы:

- территориальные органы федеральных органов управления;
- органы регионального управления.

Первая категория представляет собой подразделения федеральных органов власти, действующих на территории конкретного региона. В своей деятельности, они, как правило, руководствуются нормами федерального законодательства, при этом осуществляя активное взаимодействие с региональными органами. Вторая категория действует, как правило, на основе регионального законодательства и входит в состав региональных органов или правительства, администрации [5].

Федеративное устройство и местное самоуправление являются важными аспектами функционирования любого государства. Они обеспечивают баланс интересов и потребностей различных территорий, а также способствуют развитию демократии и участию граждан в управлении. Однако для повышения эффективности взаимодействия между федеральным и региональным уровнями власти необходимо разработать и внедрить механизмы координации и согласования действий. Также важно решить проблемы, связанные с дублированием функций и полномочий, недостаточной координацией и различиями в интересах и потребностях регионов.

Таким образом, успешное взаимодействие между федеральными и региональными органами власти в контексте федеративного устройства и местного самоуправления является ключом к эффективному управлению государством. Это требует постоянного анализа и оценки результатов взаимодействия, а также разработки и внедрения новых мер по его улучшению.

Библиографический список

1. Клыжко, С. Р. Взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти / С. Р. Клыжко // Форум молодых ученых. — 2018. — № 12-2 (28). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-federalnyh-i-regionalnyh-organov-gosudarstvennoy-vlasti>.
2. Федеративное устройство Российской Федерации // Справочник : образовательный портал. — URL : https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/federativnoe_ustroystvo_rossiyskoy_federacii.
3. Шигапова, Д. И. Федеративное устройство России: общая характеристика и конституционные принципы / Д. И. Шигапова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 6–3. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/federativnoe-ustroystvo-rossii-obschaya-harakteristika-i-konstitutsionnye-printsipy>.
4. Федеративное устройство // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2594afc758fcb7ade26345312d38dc377f8fbc0/?ysclid=m69deydp11708155.
5. Организация региональных органов государственной власти // Справочник : образовательный портал. — URL : https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/organy_gosudarstvennoy_vlasti_rossiyskoy_federacii/organizaciya_regionalnyh_organov_gosudarstvennoy_vlasti.

СЕКЦИЯ «АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО»

УДК 72.01

**ГОДУНОВСКОЕ ЗОДЧЕСТВО КАК ПАМЯТНИК КУЛЬТУРЫ ПЕРИОДА
СМУТЫ**

**GODUNOV ARCHITECTURE AS A CULTURAL MONUMENT OF THE TIME
OF TROUBLES**

А. Д. Глухова

студент

E-mail: ad.glukhova@edu.mubint.ru

А. С. Зинякова

студент

E-mail: as.zinyakova@edu.mubint.ru

С. В. Гроздилов

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: grozdilovsv@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. D. Glukhova

Student

A. S. Zinyakova

Student

S. V. Grozdilov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Humanities

International Academy of Business and New Technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния Б. Ф. Годунова и его семьи на развитие зодчества в конце XVI – начале XVII века как архитектурного наследия Смутного времени в России. Смута рассматривается как период значительного развития культуры и архитектуры. Основная мысль статьи заключается в том, что архитектура, связанная с именем Годунова, представляет собой важный этап в формировании русской культурной идентичности. Влияние Годуновых на архитектуру ощущается в ряде памятников, таких как шатровые храмы и крепостные стены, построенные в это время. Отмечается существование «годуновской школы», зародившейся благодаря вкусам и заказам представителей династии.

Ключевые слова: искусство, архитектура, зодчество, Борис Годунов, Смута.

Abstract

The article is devoted to the study of the influence of Boris Fyodorovich Godunov and his family on the development of architecture in the late 16th – early 17th centuries as an architectural legacy of the Time of Troubles in Russia. The Time of Troubles is considered a period of significant development of culture and architecture. The main idea of the article is that the architecture associated with the name of Godunov represents an important stage in the formation of Russian cultural identity. The influence of the Godunovs on architecture is felt in a number of monuments, such as tent-roofed churches and fortress walls, built at this time. The existence of the «Godunov school» is noted, which arose thanks to the tastes and orders of representatives of the dynasty.

Keywords: art, architecture, building, Boris Godunov, Time of Troubles.

Период в русской истории, тесно связанный с именем Б. Ф. Годунова, принято называть Смутным временем или Смутой. Смута — это один из двух наиболее значительных династических кризисов в русском царстве, длившийся с конца XVI по начало XVII века, ознаменованный стихийными бедствиями, сопровождающийся многочисленными случаями самозванства и внешней интервенцией, гражданской, русско-польской и русско-шведской войнами, тяжелейшими государственно-политическим и социально-экономическим кризисами. Смутное время было одним из самых сложных моментов истории России. В этот период происходит конфликт нового государства со старым укладом. Государство, как выражение общих интересов, торжествует над эгоизмом отдельных классов и групп [5]. Несмотря на тяжелые времена, культура страны развивалась, и архитектура не стала исключением.

Актуальность темы культуры не может устаревать. Её история очень важна как для деятелей искусства, так и для всего общества в целом. Исследование культуры сегодня даёт наиболее полную картину состояния и развития общественного сознания тех времен [4]. Конец XVI – начало XVII века как и нынешнее время являются важными периодами в истории нашей страны.

Зодчество бояр Годуновых. Нельзя не отметить, что покровительство архитектуре и её деятелям связано не только с именем Бориса Федоровича Годунова, но и с многими членами его семьи. Существует направление в древнерусском зодчестве и искусстве — годуновская школа, это период конца XVI – начала XVII века. Тезис о существовании «годуновской» школы был утверждён благодаря работам П. А. Раппопорта. Это направление целиком основано на вкусах и заказах бояр Годуновых. Характерна ориентация на Московский Кремль, бесстолпные и шатровые храмы с рядами кокошников. Годуновские шатровые храмы имеют преемственные связи со своими предшественниками. В архитектуре конца XVI века для бесстолпных храмов существуют варианты и с тремя апсидами, и с одной. Характерно, что в селах Ивана Васильевича Годунова и его сына Ивана Ивановича можно встретить храмы с крещатым сводом с одной апсидой, как в Спас-Михнево и Покровском, и тремя, как в Троицкое-Лобаново [1].

Примером является церковь Рождества Христова в Беседах. Это единственный ныне существующий в окрестностях Москвы усадебный шатровый храм конца XVI века [1]. Было установлено, что церковь построена в царствование Фёдора I Ивановича по заказу Дмитрия Ивановича Годунова [3, с. 200]. Е. Г. Щеболева заключила, что храмы, построенные Дмитрием Ивановичем Годуновым, отличаются архаичные черты в объёмно-пространственной композиции, конструкции и «особенно недостаточно последовательно проведенный ордерный декор», что ставит барьер между ними и памятниками «школы» [6].

Основание городов. Будучи главой правительства при царе Фёдоре I Ивановиче началось выдвижение русских засечных черт далеко в степь и строительство крепостей, которые впоследствии стали полноценными городами. Это такие крепости, как Воронеж и Ливны. От Казани до Астрахани строились города на Волге — Самара, Царицын и Саратов. На Донце был построен город Белгород, южнее был выстроен Царёв-Борисов. Первые города Сибири, такие как Тюмень, Тобольск, Берёзов, Сургут, Тара, Обдорск, Нарым, Мангазея, Томск и другие были основаны именно при Борисе Годунове [2].

Стоит заметить, что помимо основания городов при Борисе Фёдоровиче велось и восстановление после разорения монголо-татарами городов, таких как город Елец.

Военные сооружения. В конце XVI века под руководством зодчего Фёдора Савельевича Коня были возведены стены Белого города протяжённостью 9 км. Стены и 29 башен Белого города были сложены из известняка, обложены кирпичом и оштукатурены. В 1592 году на месте современного Садового кольца была построена ещё одна деревянно-земляная линия укреплений. Она была прозвана «Скородомом» за быстроту постройки.

В эпоху Фёдора I Ивановича и соответственно «руководства» Бориса Годунова было построено грандиозное архитектурное сооружение допетровской Руси — Смоленская крепостная стена. Зодчим был, уже успевший заслужить себе имя в архитектуре, Фёдор Конь. Это одна из крупнейших из сохранившихся крепостей мира из кирпича. Впоследствии её стали называть «каменным ожерельем Земли русской». Крепость была построена для защиты западных рубежей русского государства от Речи Посполитой. Фёдор Конь использовал как старые приёмы: полубутовая кладка, цоколь с валиком, арки на внутренней стороне стены, ограждение боевого хода зубцами в виде ласточкиного хвоста, формы угловых и промежуточных башен и белокаменные детали; так и внёс много нового: было решено построить стену гораздо выше прежних, а также сделать большее количество башен.

Архитектурные памятники эпохи Смуты. Обращение к белому камню как к главному строительному материалу получило преемственное развитие в годуновском строительстве, и прежде всего в парадных загородных резиденциях Бориса Годунова. Во Владычном монастыре в Серпухове, имевшем для Бориса Годунова после его воцарения особое значение, собор был облицован белым камнем, включая первый и второй ярусы кокошников. Из белого камня были сложены столбы собора до уровня карнизов в пятах свода.

Церковь Бориса и Глеба в Борисовом городке считается наиболее ярким воплощением всех архитектурных тенденций эпохи Бориса Годунова. К сожалению, она не сохранилась до наших дней. Судя по описанию, храм имел пространственную структуру, характерную для годуновского усадебного строительства. Можно предполагать, что это был бесстолпный одноглавый храм на подклете с двумя приделами. Один из четырех престолов, посвященных патрональным святым семьи Годуновых, располагался в диаконнике.

Особенности облика церкви Рождества в Беседах позволяют поставить ее в один ряд с ключевыми памятниками эпохи. Храм в Беседах подтверждает, что для изучаемого периода влияние собора Покрова на Рву и его центрального шатрового придела было основополагающим. В шатровом зодчестве оно объединяет усадебные храмы, выстроенные по заказу Годуновых. Такие черты облика этого храма, как отсутствие антаблемента, отрезающего кокошники от прясел фасадов, говорят не о его традиционности, а о разнообразии вариантов в шатровом строительстве конца столетия. Церковь Рождества Богородицы в Беседах показывает, что между грозненским и годуновским периодом в развитии шатровых храмов нет чётко прочерченной границы, по крайней мере в отношении общей композиции.

Всё перечисленное можно считать основаниями для отнесения церкви в Беседах к группе годуновских построек. Особенности этих архитектурных памятников в полной мере отражают основные тенденции эпохи. Это единственная сохранившаяся храмовая постройка, которая несомненно связана с заказом Д. И. Годунова, которая дополняет сложившиеся представления о Годунове как о заказчике выдающихся произведений искусства своего времени, определивших уровень изобразительного и декоративно-прикладного искусства конца XVI столетия.

Не имеющим на данный момент времени аналогов годуновских построек является храм Богоявления в Красном.

Машикули, как форма перехода от одной пространственной зоны к другой, используются и в бесстолпных храмах с крещатым сводом, связанных с царским заказом и именем Бориса Годунова — собор Донского монастыря и церковь Святой Троицы в селе Хорошово, где служат переходом от плоскости стены к ступенчатым сводикам распалубки.

В конце XVI столетия прямое и опосредованное влияние собора проявилось во всех сохранившихся шатровых храмах Б. Ф. Годунова и его дяди, Дмитрия Ивановича.

В конце XVI столетия схематичность и архаичность проявляется в зависимости от отдаленности от центра. Это говорит это о существовании целой «годуновской школы», даже в условном понимании этого термина. Очевидно, что существует столичный круг построек, облик которых определяется во многом едиными размерами кирпича и белого камня и стандартными для того времени набором дробных многосоставных профилей, основанных на сочетании различных по размерам прямых и криволинейных обломов. В этом близость таких разных по назначению и заказу построек, позволяющая их отделить от родственных по композиционному построению сооружений середины — второй половины столетия [1].

Во времена Бориса Годунова продолжается восстановление архитектурного строительства. Годуновская архитектура обращается к формам архитектуры начала XVI века. Использование итальянских декоративных приёмов становится характерной чертой периода 1585–1605 годов.

Архитектура Смутного времени отражает сложные процессы, которые происходили в стране в это время. Годуновская архитектура, несмотря на общий упадок, оставила после себя следы восстановления прежних и новых стилевых традиций. Этот период стал очень важным этапом в формировании русской культуры и архитектуры.

Новое отношение к архитектурной детали и определяет характер эпохи, и формирует представление о рафинированности ее произведений [1].

Библиографический список

1. Баталов, А. Л. Церковь Рождества Христова в Беседах в архитектурном пространстве конца XVI века // Artstudies.sias.ru : сайт : — URL : https://artstudies.sias.ru/upload/isk_2018_2_38-73_batalov.pdf (дата обращения : 11.02.2025).
2. Никитин, Д. Н. Покорение Сибири. Войны и походы конца XVI – начала XVIII века / Д. Н. Никитин, Н. И. Никитин. — М. : Фонд «Русские Витязи», 2016. — 124 с. : ил. — (Ратное дело). — ИСБН 978-5-990603-77-6.
3. Пискаревский летописец // ПСРЛ. — М., 1978. — Т. 34. — URL : <http://www.russiancity.ru/books/b61.htm> (дата обращения : 11.02.2025).
4. Флиер, А. Я. История общества — история культуры — историческая культурология / А. Я. Флиер // Вестник МГУКИ. — 2012. — № 6 (50). С. 14–21. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-obschestva-istoriya-kultury-istoricheskaya-kulturologiya/viewer> (дата обращения : 28.01.2025).
5. Шмурло, Е. Ф. История России 862–1917 / Е. Ф. Шмурло // Dugward.ru : сайт. — URL : http://dugward.ru/library/shmurlo/shmurlo_istoria_rossii_ep1.html (дата обращения : 04.02.2025).
6. Щеболева, Е. Г. К вопросу о «годуновской школе» в древнерусской архитектуре конца XVI – начала XVII / Е. Г. Щеболева // Памятники русской архитектуры и монументального искусства : Пространство и пластика. — М., 1991. — С. 28–61.

УДК 378.1

УСИНСК: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГОРОДА НЕФТЯНИКОВ

USINSK: SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT OF THE CITY OF OIL WORKERS

В. Д. Замула

студент

E-mail: vitalikzbaldr555@gmail.com

А. С. Емельянов

кандидат географических наук, доцент кафедры градостроительства

E-mail: iskander-geo@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. D. Zamula

Student

A. S. Yemelyanov

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

of Urban Planning Department

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуется социально-демографический портрет города Усинска Республики Коми.

Ключевые слова: демография, естественная убыль населения, население.

Abstract

The article examines the socio-demographic portrait of the city of Usinsk in the Komi Republic.

Keywords: demography, natural population decline, population.

История и становление города. Усинск — молодой город в Республике Коми, возникший в 1966 году как посёлок на реке Уса. Статус города он получил в 1984 году благодаря открытию нефтяных месторождений. Активное строительство началось в 1975 году ударными темпами: на болотах, где раньше не было ничего, вырос современный город. В его возведении участвовала молодёжь со всего Советского Союза.

Этнический состав. Усинск, как и вся Республика Коми, отличается многонациональным составом. По данным переписи 2020 года, в городе преобладает русское население, что связано с исторической славянской колонизацией Севера. Однако здесь также проживают украинцы, татары, коми, немцы и другие народы.

История заселения некоторых этнических групп имеет свои особенности:

— немцы Поволжья появились в Коми в результате депортации перед Великой Отечественной войной;

— украинцы были переселены с Западной Украины после Великой Отечественной войны;

— татары и азербайджанцы прибыли в Усинск в советские годы для работы на нефтяных промыслах.

Демографическая ситуация. Город, как и многие северные регионы, сталкивается с проблемой естественной убыли населения. Основные причины:

— социально-экономический кризис 1990-х годов;

— сложности с трудоустройством по специальности;

— миграция населения в более комфортные для жизни регионы.

Для Усинска характерна вахтовая занятость — многие работники приезжают на заработки, но не остаются здесь на постоянное жительство. Из прежних экономических стимулов сохранились лишь северные надбавки и районный коэффициент, и ранний выход на пенсию.

Промышленность — основа экономики. Усинск — нефтяная столица Республики Коми. Здесь сосредоточено более 70 % промышленности региона. Градообразующие предприятия — «Лукойл» и «Роснефть», которые не только добывают нефть, но и финансируют социальные объекты (бассейны, детские площадки и др.).

Усинская нефть частично перерабатывается на Ярославском НПЗ, играющем важную роль в экономике и обороне страны.

В 60 км от города (в 20 км от Полярного круга) с 2011 года работает самый северный в мире нефтеперерабатывающий завод компании «Енисей» мощностью 1,3 млн тонн в год.

Транспортная инфраструктура. Железная дорога. Усинск связан с Печорской магистралью, однако планы продлить дорогу до Нарьян-Мара (к месторождениям Западной Сибири) так и не реализованы.

Авиасообщение. В городе есть аэропорт со взлётно-посадочной полосой 2,5 км. Основные направления: Москва, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Уфа, Нарьян-Мар. Также развиты вертолётные перевозки к труднодоступным месторождениям и сёлам.

Автодороги:

- нет прямой дороги в центральную Россию;
- автозимник Усинск – Усть-Лыжа — основной путь в зимний период;
- федеральная трасса Усинск – Нарьян-Мар находится в плохом состоянии и функционирует преимущественно как зимник;
- строительство дороги «Усинск – Печора» затягивается, что, по мнению некоторых экспертов, выгодно транспортным монополистам (РЖД, авиакомпаниям, речным перевозчикам).

Речной транспорт. В навигационный период действует пассажирское судоходство по рекам Уса и Печора (маршруты до Щельябожа, Мутного Материка, Усть-Лыжи).

Перспективы развития. Несмотря на социально-экономические трудности, Усинск получает новые возможности в рамках стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации. Нефтедобыча остаётся ключевым направлением, а улучшение транспортной инфраструктуры может дать городу импульс для дальнейшего роста.

Усинск — это город, построенный энтузиазмом первых поселенцев, и сегодня он продолжает играть важную роль в экономике России.

Библиографический список

1. О Всероссийской переписи населения 2020 года : Указ Президента Российской Федерации № 231 от 25 апреля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004250018> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Жеребцов, И. Л. Население Коми края во второй половине XIX – XX веке / И. Л. Жеребцов. — Сыктывкар : Коми научный центр УрО РАН, 2006. — 238 с.
3. Усинск: годы, события, люди / сост. Н. В. Котельникова. — Усинск : Изд-во МУ «ЦБС», 2016. — 180 с.

УДК 712.00 + 338.482.22

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ
ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИРОДНОГО ПАРКА
«СЕВЕРНЫЙ ТИМАН»)**

**DESIGNING ECOLOGICAL TRAILS IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL
AREAS (USING THE EXAMPLE OF THE NORTH TIMAN NATURE PARK)**

Ю. А. Лукина

студентка

E-mail: lukinayua@gmail.com

В. В. Морозова

кандидат географических наук, доцент кафедры регионоведения и туризма

E-mail: geovera@mail.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

J. A. Lukina

Student

V. V. Morozova

*Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
of the Department of Regional Studies and Tourism
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov*

Аннотация

В статье рассматриваются основные принципы и подходы к проектированию экологических троп на особо охраняемых природных территориях. Приводится пример разработки проекта экологических троп и элементов благоустройства в природном парке «Северный Тиман». Выявляются особенности проектирования экологических троп в этом парке, на основе которых формулируются общие рекомендации по благоустройству таких троп на северных территориях Российской Федерации.

Ключевые слова: экологическая тропа, особо охраняемые природные территории, природный парк, Северный Тиман, метод, проект.

Abstract

The article discusses the basic principles and approaches to the design of ecological trails in specially protected natural areas. An example of the development of a project of ecological trails and landscaping elements in the North Timan Nature Park. The peculiarities of designing ecological trails in this park are revealed, on the basis of which general recommendations for the improvement of such trails in the northern territories of the Russian Federation are formulated.

Keywords: ecological trail, specially protected natural areas, nature park, Northern Timan, method, projects.

В современных условиях экологические тропы как туристский ресурс, являются одним из факторов развития экологического и активного туризма в пределах особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ). Интерес к данным видам туризма среди граждан России в последние годы активно растет.

Территории России являются перспективными для развития экологического туризма, благодаря значительному количеству ООПТ. Всего в России, по данным отчета Федеральной службы государственной статистики, на 2023 год насчитывалось около 12 тысяч ООПТ различных уровней и категорий [2].

Общая площадь особо охраняемых природных территорий, как федерального, так и регионального уровня, составляет около 244,2 млн га (см. таблицу). При этом система ООПТ продолжает развиваться — расширяются территории существующих и создаются новые заповедники и национальные парки.

Таблица – Общие сведения об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации (без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям) (составлена автором)

Год, площадь ООПТ	Количество ООПТ всего	ООПТ федерального значения	ООПТ регионального значения	ООПТ местного значения
2023 год	11 930	297	10 683	950
Итого – общая площадь (млн га)	244,2	75,9	121,8	46,5

Основным фактором развития экологического туризма и рекреации в ООПТ является наличие экологических троп различной протяженности — обустроенных и особо охраняемых маршрутов, создаваемых с целью экологического просвещения населения путем установления по маршруту знаков туристской навигации.

Основные цели создания экотроп можно объединить в 2 группы:

1. Эколого-просветительская: повышение уровня экологической культуры посетителей маршрута, сочетание активного отдыха в природной обстановке с расширением кругозора посетителей экотропы.

2. Природоохранная: локализация посетителей на определенных маршрутах, минимизация рекреационных нагрузок [3].

При разработке проекта экологических троп выделяются следующие этапы выполнения работ:

— выполнение комплексного анализа территории с выявлением объектов туристского интереса;

— разработка вариантов концепций размещения экологических троп с учетом ранее выполненных работ и определение основных технико-экономических показателей;

— оценка необходимых ресурсов — предварительные общие расчеты объемов работ, этапности выполнения работ и участия необходимых специалистов.

Разработка рабочего проекта обустройства экологической тропы (в том числе предварительного расчета допустимых нагрузок) включающий в себя:

— топографический план местности, включающий трассу тропы;

— генеральный план тропы с указанием размещения площадок отдыха, видовых точек, информационных стендов;

— фрагменты отдельных участков тропы в более крупных масштабах;

— перечень информационных стендов и малых архитектурных форм (далее — МАФ), эскизы информационной части стендов, чертежи конструкций стендов и МАФ.

Создание информационного сопровождения для организации экологического просвещения на маршруте — выбор способов информационного сопровождения и графического оформления элементов тропы.

Расчет сметы затрат на обустройство экологической тропы [3].

Рассматриваемая последовательность этапов носит универсальный характер и может быть положена в основу создания проекта экологических троп на любой территории России.

В рамках статьи рассматриваются особенности создания экологических троп на особо охраняемых природных территориях северных регионов России, в частности северо-западного федерального округа, которые основаны на учете специфики местности, таких как:

— суровые климатические условия (учет низких температур, наличия снега и льда для выбора наиболее подходящих материалов покрытия троп с разработкой системы безопасности передвижения);

— продолжительность светового дня (учет ограниченного времени для использования экологических троп);

— ландшафтные особенности (учет перепадов рельефа);

— высокая уязвимость ландшафтов к антропогенным воздействиям (учет медленного восстановления ландшафтов тундры и северной тайги, разработка комплекса мероприятий, направленных на минимизацию воздействия на природу и сохранение экосистем);

— социальные и культурные аспекты (учет мнения коренных народов, сохранение культурного наследия);

— удаленность северных территорий (учет существующих транспортных путей и логистики, обеспечение удобного доступа для посетителей).

В качестве практической демонстрации применения представленной выше методики проектирования экологических троп на северных территориях может служить пример научно-исследовательской работы под названием «Организация туризма на территории природного парка «Северный Тиман». Данная работа выполнялась в рамках государственного контракта. Первый отчет был выполнен в рамках научно-исследовательских работ компанией ООО «Локус консалтинг групп» [1].

Второй отчет – «Проект экологических троп на территории природного парка «Северный Тиман» был разработан на основе технического задания заказчика и включен в состав магистерской диссертации.

Местоположение рассматриваемой территории: Российская Федерация, Ненецкий автономный округ, Заполярный район, природный парк регионального значения «Северный Тиман», расположенный в северной части Тиманского Кряжа (см. рисунок 1).

Карта особо охраняемых природных территорий Северо-Западного
федерального округа

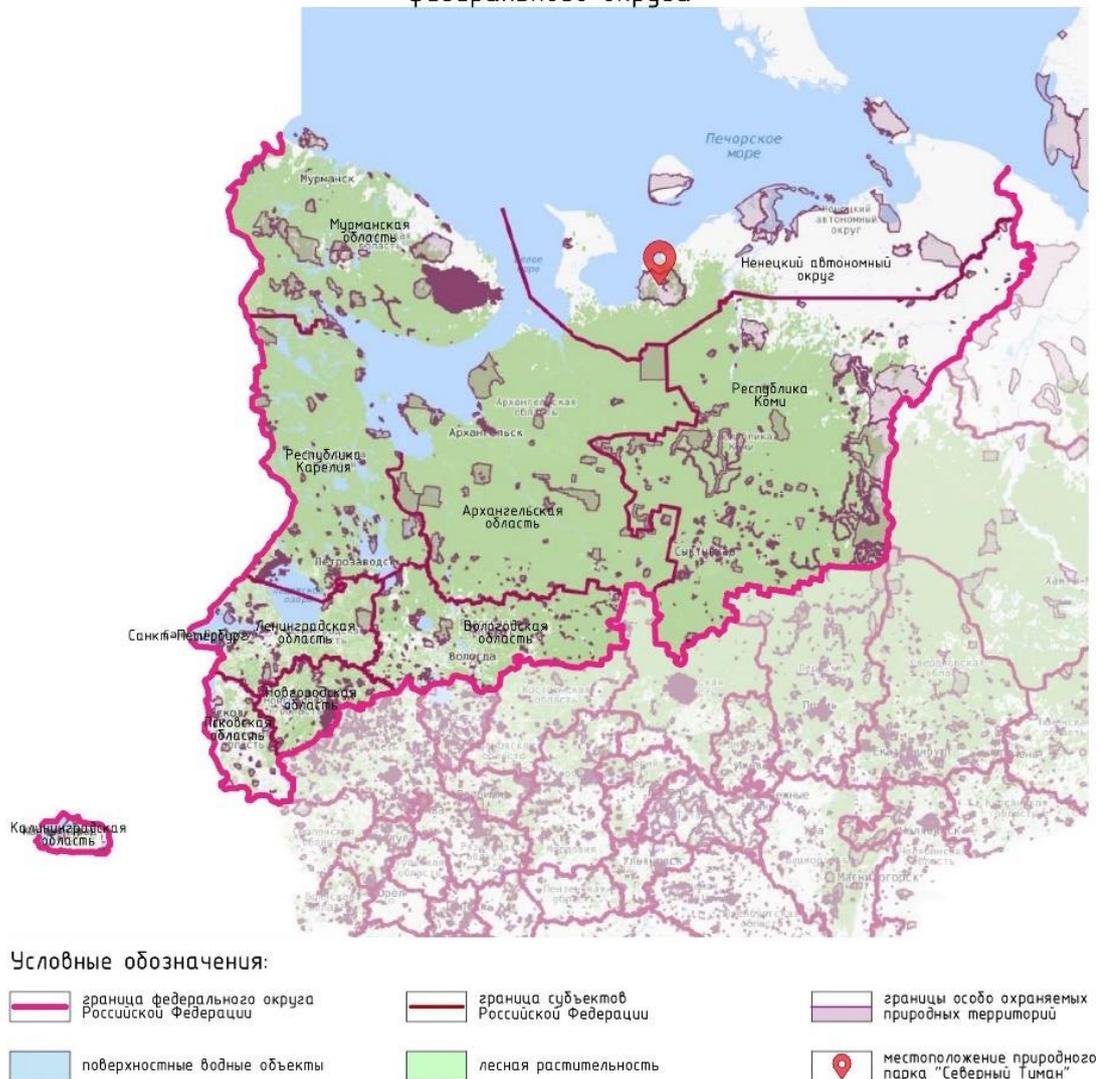

Рисунок 1 – Местоположение природного парка «Северный Тиман» в системе ООПТ Северо-Западного федерального округа (составлен авторами)

Выполненный предпроектный анализ позволил сделать следующие выводы по территории:

- рассматриваемая территория представлена следующими функциональными зонами: агрохозяйственная, природоохранная и рекреационная зоны;
- территория располагается в зоне северных и южных тундр;
- на территории сформировался ряд контрастных по визуальному восприятию переходов между различными ландшафтными комплексами;
- растительный покров природного парка относится к восточноевропейскому сектору Арктики;
- главные природные объекты туристского интереса — памятники природы «Каменный город», «Каньон «Большие ворота», река Белая;
- на данной территории отсутствует развитая транспортная инфраструктура и инженерно-техническое обеспечение;
- территория располагается рядом с землями водного фонда, что создает дополнительные возможности для развития активного туризма [1].

В соответствии с техническим заданием в проекте для лучшего регулирования нагрузки на экосистемы парка и поддержания природы в оптимальном состоянии была создана сеть экологических троп: тропа «Вверх по Белой» протяжённостью 3,9 км, тропа «Каньон Непроходимый» — 2,7 км и «Чудеса Кумушки» — 7,4 км (см. рисунок 2).

Для того чтобы намеченные на карте маршруты стали объектами туристского притяжения, а также привлекательной достопримечательностью региона, в проекте было выполнено благоустройство тропиного полотна и мест стоянок, а также продумано информационное насыщение маршрута на всей его протяженности (см. рисунок 3).

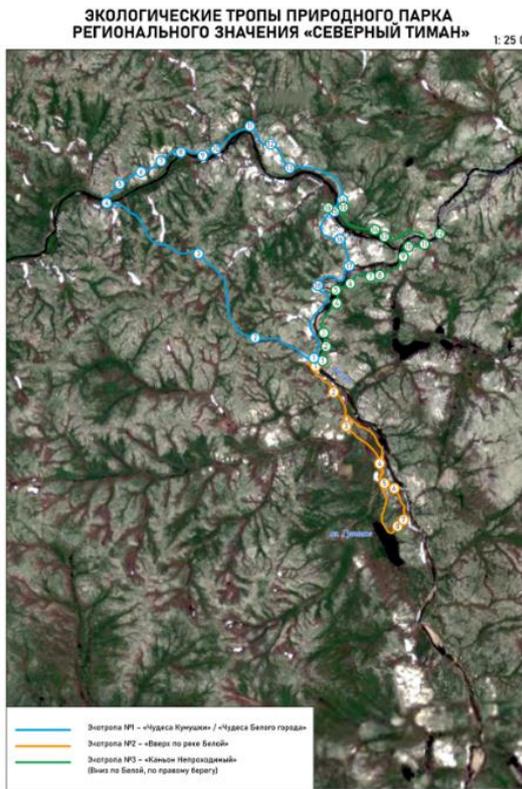

Рисунок 2 – Схема расположения экологических троп природного парка регионального значения «Северный Тиман» (составлен авторами)

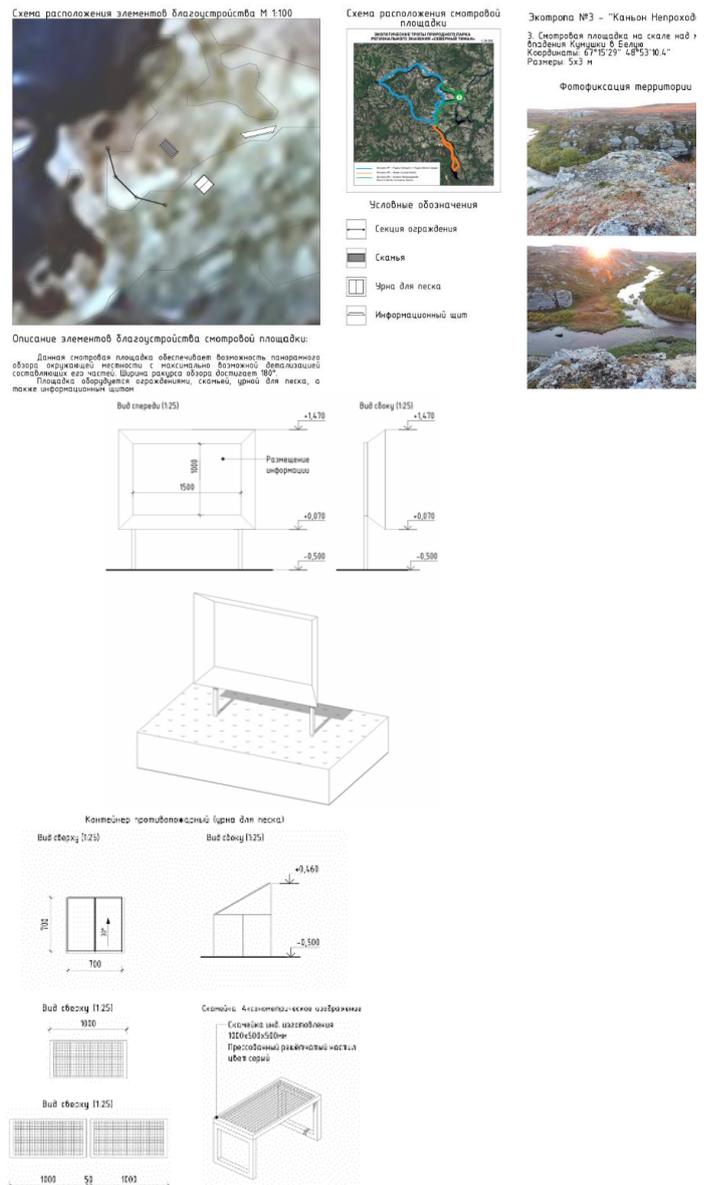

Рисунок 3 – Благоустройство смотровой площадки, чертежи элементов МАФ (составлен авторами)

Согласно проекту смотровые площадки устанавливаются в местах, обладающих наиболее высокими эстетическими и визуальными характеристиками. Они обустраиваются ограждениями, скамьями, урнами для песка и информационными щитами.

Уклоны более 20 % оборудуются лестницами с перилами. Лестничные марши выполняются из металлического профиля и прессованного решетчатого настила. Основные преимущества данного решения заключаются в высокой прочности материала, небольшом весе, эстетичном внешнем виде и удобстве монтажа и эксплуатации. Предлагаемые проектные решения обеспечивают устойчивость к негативным воздействиям окружающей среды, а также сохранение необходимого уровня инсоляции, попадающего на поверхность земли.

В результате в представленном проекте экологических троп удалось выполнить поставленные задачи:

- развитие рекреации и туризма на территории;
- сохранение баланса между природой и человеком;
- обеспечение низкого уровня антропогенного воздействия, а также сохранение необходимого уровня инсоляции, попадающего на поверхность земли;
- обеспечение первозданной сохранности и биоразнообразия природных комплексов (сохранение существующих экосистем).

Данный проект демонстрирует важность комплексного подхода к проектированию экологических троп на северных территориях, направленного как на развитие туризма, поддержку местных сообществ, так и на защиту природы.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- проектирование экологических троп должно основываться на знаниях местного климата и природных явлений;
- северные территории России отличаются своей богатой и хрупкой экосистемой, поэтому при проектировании троп необходимо поддерживать баланс между доступом людей и сохранением природы;
- учитывая удаленность и сложность доступа к северным территориям, важно разрабатывать тропы с учетом логистики и транспортных путей;
- важное значение имеет включение местного населения в процесс проектирования экологических троп. Их знания о территориях, опыт и традиции помогут насытить проект интересными объектами туристского интереса;
- экологические тропы представляют собой не только маршруты для передвижения, но и площадки для образовательных мероприятий;
- при реализации проекта экологических троп необходимо внедрять системы мониторинга за состоянием экосистем, чтобы своевременно выявлять негативные изменения и устранять их.

Библиографический список

1. Отчет о научно-исследовательской работе «Организация туризма на территории природного парка «Северный Тиман» / ООО «Локус консалтинг групп». – Ярославль, 2023. — 270 с.
2. Сведения об особо охраняемых природных территориях за 2023 год // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-ООПТ_2023.xlsx (дата обращения : 01.04.2024).
3. Тропа в гармонии с природой : сборник российского и зарубежного опыта по созданию экологических троп / [ред. совет : Н. Н. Буторина и др.]. — Москва : Р. Валент, 2007. — 175 с.

УДК 72.01

**ВЪЕЗДНОЙ ЗНАК – ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ГОРОДА: СПЕЦИФИКА,
ИСТОРИЯ, НОВЫЕ ИДЕИ**

**THE ENTRANCE SIGN IS THE BUSINESS CARD OF THE CITY: SPECIFICS,
HISTORY, NEW IDEAS**

О. И. Самойлова

студентка

E-mail: oi.samoylova@edu.mubint.ru

Н. С. Сапрыкина

доктор архитектуры, доцент, заведующий кафедрой градостроительства

E-mail: saprykinans@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

O. I. Samoylova

Student

N. S. Saprykina

Doctor of architecture, Associate Professor Head of the Department of urban plan-

ning

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуется роль въездных знаков как важного элемента формирования первого впечатления у приезжающих, анализируется специфика формирования таких знаков, рассматриваются примеры в городе Ярославле и опыт собственного проектирования въездной группы в рамках участия во всероссийском конкурсе.

Ключевые слова: въездной знак, въезд, композиция, город, Ярославль, образ, облик, туристический маршрут «Золотое кольцо».

Abstract

The article examines the role of entrance signs as an important element in forming the first impression of visitors. It analyzes the specifics of the formation of such signs, examines examples in the city of Yaroslavl and the experience of designing an entrance group in the framework of participation in the All-Russian competition.

Keywords: entrance sign, entrance, composition, city, Yaroslavl, image, appearance, Golden Ring tourist route.

Цель статьи состоит в демонстрации роли въездных знаков как важного элемента создания первого впечатления у приезжающих, изучении специфики их формирования и размещения, обзоре исторических и современных примеров для г. Ярославля, включая собственный проект.

Объект исследования: въездной знак в город.

Предмет: эволюция въездных знаков, специфика композиции, современные идеи проектирования.

Первое впечатление от населённого пункта формируется невольно, ещё до того, как мы переступаем его границы. Одним из таких формирующих факторов является въездной знак. Установленный на въезде рядом с транспортной магистралью, он может служить своеобразной визитной карточкой города или иного населенного пункта, а также и отдельного уникального промышленного предприятия, храмового или музейного комплекса, природного заповедника, курортной зоны и пр.

Такой коммуникативно-презентационный объект, как правило, имеет несколько функций: он указывает на границы территории, где могут действовать определённые правила, законы, ограничения, информирует о названии населенного пункта, помогает сориентироваться в пространстве и получить первичное представление об истории, культуре и специфике хозяйственной деятельности посещаемого места [1].

В России въезды – выезды из городов раньше оформлялись обычно заставами. Они представляли собой пару высоких пирамидальных столбов. Рядом с ними находилась будка – «кордегардия», в народе называемая «караульня», в которой сидел служивый человек, который проверял документы тех, кто проезжал, собирал дорожную и городскую подать, следил за порядком [2]. Фактически они являлись четким указателем границ городского поселения.

В Ярославле тоже были установлены подобные заставы. Например, Вологодская была расположена за Тверицкой слободой на Архангельском почтовом тракте (рисунок 1), Романовская была поставлена в конце XVIII века на въезде в Ярославль со стороны Романово-Борисоглебска (совр. Тутаев) (рисунок 2).

Рисунок 1 – Вологодская застава в 1917–1918 гг. [3]

Рисунок 2 – Романовская застава до 1917 г. [4]

В последующие годы на границах города устанавливались въездные знаки, соответствующие актуальным стилистическим тенденциям времени и тем доминирующим характеристикам города, которые в лучшей степени передавали его образные смыслы. Основным компонентом, как правило, была шрифтовая композиция (плоская или объемная), которая дополнялась изображением герба города (медведя с секирой), в советское время – орденами и символами промышленной индустрии.

Все эти элементы крепились на вертикальные пилоны или систему стрелневых конструкций или опирались на горизонтальные постаменты, отвечая комплексному решению композиции малой архитектурной формы (МАФ) (рисунки 3, 4, 5, 6).

Рисунок 3 – въездной знак в г. Ярославль
1970 года (совр. ул. Нефтяников) [5]

Рисунок 4 – въезд в г. Ярославль со сторо-
ны Москвы, 1990 год [6]

Рисунок 5 – въездная стела в г. Ярославль
со стороны Москвы (разрушена
в 2017 г.) [7]

Рисунок 6 – въезд в г. Ярославль со сторо-
ны г. Углича [8]

В 2018 году был проведен конкурс на идею нового въездного знака в Ярославль со стороны Москвы и выбран вариант в виде контурного изображения щита, в центральном просвете которого изображены силуэты ярославских церквей с названием города. Верхняя граница щита дополнена рельефным гербом города, внизу он опирается на небольшой треугольный постамент (авторы Е. Збаранский, В. Богинская) (рисунок 7).

Рисунок 7 – въездной знак г. Ярославль со стороны Москвы [9]

В январе 2025 года была вновь поднята тема разработки новой концепции современного въездного знака для исторического города в рамках участия во всероссийском конкурсе «Моя въездная группа». Автором под руководством старшего преподавателя кафедры градостроительства Академии МУБиНТ А. П. Нехаенко была предложена идея формирования проекта с учетом следующих определяющих факторов:

— хорошее восприятие въездного объекта водителями и пассажирами во время движения транспортного средства (от обобщенного облика до детальной информации по мере приближения к нему);

— отражение в облике знака особенностей (признаков) города, ассоциирующихся с его образом;

— комплексное решение композиции въездной группы с учётом характеристик окружающего пространства (элементов озеленения, ландшафта, колористического фона) [1].

В качестве отправной идеи объемно-пространственной композиции въездного знака была выбрана форма кольца как образ государственного туристического образования «Золотое кольцо» и города, входящего в его структуру (рисунки 8, 9, 10, 11, 12).

Рисунок 8 – план, фронтальный вид № 1 (составлен авторами)

Рисунок 9 – перспективный вид № 1 (составлен авторами)

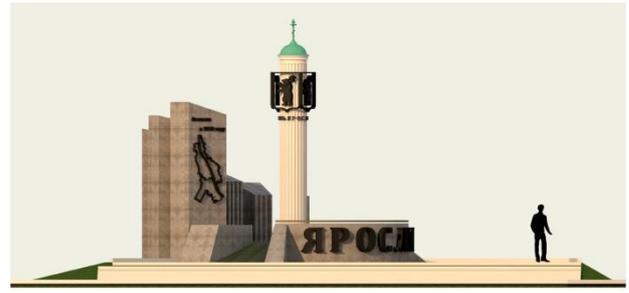
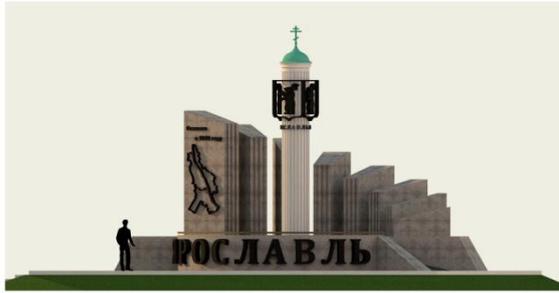

Рисунок 10 – перспективный вид № 2 (составлен авторами)

Рисунок 11 – перспективный вид № 3 (составлен авторами)

Рисунок 12 – перспективный вид № 4 (составлен авторами)

В центре инсталляции размещена доминанта – вертикальная колонна с каннелюрами, завершенная главкой наподобие церковных колоколен, стоящая на круглом подиуме. Дополненная изображением герба города и надписью, она символизирует столицу «Золотого кольца» – Ярославль. Ее в динамическом ритме окружают восемь вертикальных пилонов (по количеству остальных городов туристического маршрута: Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов, Углич, Кострома, Иваново, Суздаль и Владимир), которые с фасадной части соединяются линией полукруглого постамента с крупной рельефной надписью названия города, одновременно выполняющего функцию лавочки для тех, кто остановился у знака для получения детальной информации и отдыха. На фронтальной части самого крупного пилонa, фланкирующего центральную колонну, расположен краткий информационный текст о городе и его генплан.

В итоге получилась динамичная композиция в виде спирали, которая отражает поступательное развитие исторического города в разных отраслях, статусах и времени. Это движение форм и пространства комплексно передает смысл избранного в преддверии тысячелетия девиза для города – «Древнейший город Ярославль, устремленный в будущее», а дополненные знаки отражают богатую историю города, в том числе его удивительную архитектуру.

Работа была отмечена жюри и вышла в финальный этап конкурса. Это был первый опыт участия в таком мероприятии, и он дал как импульс для расширения общих знаний истории создания подобных сооружений, истории города, так и понимание сути профессиональной деятельности и возможностей развития учебных идей до реальных профессиональных задач.

Библиографический список

1. Архитектурно-градостроительное проектирование. Стела. Въездной знак в населенный пункт. Проект планировки территории : методические указания к выполнению курсового проекта для студентов бакалавриата 1-го курса направления 07.03.04 «Градостроительство» (профиль «Градостроительное проектирование») очной формы обучения / ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»; сост. : Е. И. Гурьева, К. В. Смирнов, М. В. Богомолова. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2023. – 27 с. – URL : https://cchgeu.ru/upload/iblock/ec1/8cbhvq9irpoxdv0eg1luzwar2vlwsnc8/AGSP_KR.pdf (дата обращения : 10.04.2025).
2. Памятник постовому в Ярославле / Необычные места и памятники : [сайт]. — URL : <https://unplaces.ru/Monument.php?id=411> (дата обращения : 10.04.2025).
3. Romanovskaya zastava (Yaroslavl) // Wikimedia Commons :[сайт]. — URL : [https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:Romanovskaya_zastava_\(Yaroslavl\).jpg](https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:Romanovskaya_zastava_(Yaroslavl).jpg) (дата обращения : 10.04.2025).
4. It's Ок Ярославская область // ВКонтакте : [сайт]. — URL : https://vk.com/wall-202302233_6124 (дата обращения : 10.04.2025).
5. Нефтестрой – Ярославль // ВКонтакте : [сайт]. — URL : https://vk.com/wall-159237151_470 (дата обращения : 10.04.2025).
6. Ретро Ярославль // ВКонтакте : [сайт]. — URL : https://vk.com/wall-99069692_164 (дата обращения : 10.04.2025).
7. Город Ярославль // Fishki.net : [сайт]. — URL : <https://fishki.net/2411350-gorod-jaroslavly.html> (дата обращения : 10.04.2025).
8. Фотографии России // Турбина.ру : [сайт]. — URL : <https://turbina.ru/guide/Rossiya-86546/photos/page32310/?size=big&sort=rating> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Въезд в Ярославль // HeroMoney.ru: [сайт]. — URL : <https://heromoney.ru/vezd-v-yaroslavl> (дата обращения : 10.04.2025).

СЕКЦИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

УДК. 792.01

**РЕЧЕВЫЕ МАСКИ В СКАЗКАХ А. С. ПУШКИНА («СКАЗКА О ПОПЕ
И О РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ», «СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ», «СКАЗКА
О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ»)**

**SPEECH MASKS IN A. S. PUSHKIN'S FAIRY TALES («THE TALE OF THE
PRIEST AND HIS WORKER BALDA», «THE TALE OF THE GOLDFISH», «THE
TALE OF THE GOLDEN COCKEREL»)**

А. Н. Абросимов
студент

E-mail: abrosimovteemaa@mail.ru

В. А. Летин

кандидат культурологии, доцент кафедры
общих гуманитарных наук и театроведения

E-mail: Liotin@yandex.ru

Ярославский государственный театральный
институт им. Фирса Шишигина (г. Ярославль)

A. N. Abrosimov
student

V. A. Letin

Candidate of cultural studies

*Associate professor of the Department of general humanities and theater studies
Yaroslavl State Theater Institutenamed after Firs Shishigin (Yaroslavl)*

Аннотация

На основе анализа речевых масок персонажей и автора в текстах сказок А. С. Пушкина («Сказка о попе и о работнике его Балде», «Сказка о золотой рыбке», «Сказка о золотом петушке») раскрывается исполнительский потенциал художественного текста.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, сказки, художественный образ, речевая маска.

Abstract

Based on the analysis of the speech masks of the characters and the author in the texts of Pushkin's fairy tales («The Tale of the Priest and his employee Balda», «The Tale of the Goldfish», «The Tale of the Golden Cockerel»), the performing artistic text potential is revealed.

Keywords: A. S. Pushkin, fairy tales, artistic image, speech mask.

Важным средством художественной выразительности при создании сценического образа на основе художественного текста является речевая маска персонажа. Наиболее актуальное определение этого приема дается И. М. Герасимовичем: «Речевая маска – особый тип коммуникативной стратегии, основанный на временной и ситуативной эксплуатации чужого языкового образа, который говорящий реконструирует и присваивает с определенной целью» [2]. Наиболее же развернутую концепцию речевой маски как коммуникативной стратегии дает в своем диссертационном исследовании М. В. Шпильман [11]. Однако этими авторами речевые маски рассматриваются вне театральной практики. Наиболее близкой к нашей теме является исследования

М. Г. Аграновского [1] и Е. В. Косиновой [4], посвященные теоретико-методологическим аспектам данного явления. Прикладной же его аспект раскрывается в исследовании А. В. Кукса [5].

Как видим, исследователи сосредотачивают свое внимание в первую очередь на конкретных процессах речевой деятельности различных социальных групп или художественных текстов. Между тем, непосредственно в сфере сценической практики в процессе подготовки актером роли исследователями используется выражение «речевая характерность» [3, 10].

Мы полагаем, что «речевая маска», нежели «речевая характерность» гораздо более эффективный термин. Такое размежевание «маски» и «характерности» обусловлено пониманием самой природы этих явлений. В контексте реалистического психологического метода «маска» воспринимается, как нечто внешнее, искусственное, в то время как «характерность» соотносится с особенностями личности как самого исполнителя, так и его роли. Однако маска позволяет актеру более четкую и локальную характеристику персонажа.

При создании речевой маски своего персонажа основными «инструментами» для актера являются, в первую очередь, звукопись и ритмическая организация произведения. В свою очередь, автор произведения может в различных сценах использовать целый спектр масок: режиссерскую (изложение хода повествования, знакомство с предлагаемыми обстоятельствами); судейскую (критическая оценка персонажа или события); философскую (выявление символических смыслов происходящих событий); лирическая (создание атмосферы); вербальная (лексическая и лингвистическая характеристика персонажа или события).

Для анализа мы остановили свой выбор на трех сказках А. С. Пушкина: «Сказка о попе и о работнике его Балде» (1830) [8], «Сказка о рыбаке и рыбке» (1831) [9], «Сказка о золотом петушке» (1834) [7]. Выбор материала обусловлен его компактностью. При этом хронологическая последовательность создания сказок поэтом обеспечивает возможность проследить эволюцию творческого метода автора по созданию речевых масок в этих произведениях, оценить их специфику.

Первая в этом ряду «Сказка о попе и о работнике его Балде». Динамика развития ее сюжета обуславливает особенность «масочного» набора. В ней практически отсутствует маска автора. В результате чего в тексте значительно снижается уровень «повествовательности», но резко возрастают «событийность» и «действенность», обуславливая стремительность чередования эпизодов. Динамику развитию сюжета придают многочисленные глаголы и глагольные формы. Благодаря им мы видим персонажей сказки в постоянном движении, эпицентром которого является работник Балда.

Быстрой смене событий соответствует и динамика звуковой аранжировки сюжета. Так что основным приемом создания речевых масок персонажа здесь является звукопись. Так флегматичность попа передается при помощи протяжных открытых гласных «о» и «а»: *«Ладно. Не будет нам обоим накладно. / Поживи-ка на моем подворье, / Окажи свое усердие и проворье»* [8; с. 409]. При этом в речи персонажа-лентяя, благодаря артикуляции доминирующих в ней гласных, превращается в череду зеваний.

Зато речевая маска бесенка представляет собой череду согласных. Особенно выразительно это передает динамику его чувств по мере нарастания проигрышей Балде в поединке: от обиды и злости благодаря сочетанию твердых звонких «гн» «бд» (*«Обогнал меня меньшей Балда!»* [8; с. 414].) до обессиленного всхлипывания в сочетаниях глухих и шипящих согласных – «чт», «хлчш», «тт» (*«Что ты хлопчешь? Будет тебе оброк, коли захочешь...»* [8; с. 414]).

Зато реплики самого Балды и слова авторского комментария к ним звучат, как рапорт — утверждающе и конкретно: *«Буду служить тебе славно, усердно и очень исправно»* [8; с. 409]. Их четкий и уверенный ритм оттеняют пассивность и излишнюю суетливость антагонистов.

В «Сказке о рыбаке и рыбке» [9] речевые маски представлены иначе. На этот раз персонажи кажутся монотонными. Их маски словно застыли с единственным выражением. А их реплики представляют собой сплошные лексические, синтаксические и ритмические повторы. Зато главным действующим героем здесь является море. Его состояние развивается с помощью «режиссерской» маски автора. Каждый визит старика к рыбке аранжируется усилением волнения стихии. При этом «маски» моря сменяют друг друга в соответствии со сменой эмоций: от легкой досады (*«Море слегка разыгралось»* [9, с. 52]) к раздражению (*«Помутилось синее море»* [9, с. 453]) и через рассерженность (*«Неспокойно синее море»* [9, с. 453]) к злости (*«Почернело синее море»* [9, с. 455]) и, наконец, к выражению гнева и обиды (*«...на море черная буря»* [9, с. 456]). И по мере того, как в сказке синее море темнеет, так постепенно изменяется и его звуковая аранжировка: от легкой вибрации согласных в первом комментарии, до констатации шторма, где каждый период — новый морской вал с глухим грохотом обрушивается на несчастного старика, а заодно и на читателя.

«Сказка о золотом петушке» [7] — это последняя сказка А. С. Пушкина. В ней мастерство поэта по созданию речевых масок достигает своей вершины. Автором совмещаются как уже апробированные ранее приемы, так и новые экспериментального характера. В этой сказке главные герои не просто подразделены на реальных (царь) и волшебных (звездочет, петушок и Шамаханская царица), а перевес оказывается явно на стороне последних. Автор рассказывает историю жизни царя Дадона от молодости до старости. Активность молодого царя раскрывается в авторской характеристике: *«Жил-был славный царь Дадон. / Смолоду был грозен он / И соседям то и дело / Наносил обиды смело...»* [7, с. 475]. Звонкие согласные в сочетании с открытыми гласными создают ощущение и широты и задиристости натуры царя. Однако персонажа внезапно настигает старость. И пассивность главного героя оттеняется активностью «режиссерской» маски. И по мере того, как «стареет» персонаж, замедляется и темпоритм его характеристики автором. Стареющий государь погружается в сон, а его речь приобретает характер маски.

Вопросы потревоженного сонного царя (*«—Что такое, господа? — / Говорит Дадон, зевая: — А?.. / Кто там? Беда какая?»*) [7, с. 478]) показывают неспособность героя фокусировать внимание. Реплика персонажа дробится на несколько частей — каждая зевок.

Не только царь, но и персонажи из его окружения, получают свою речевую маску. Новшеством же здесь является «отказ» автора в речевой маске звездочету. Его речь абсолютно нейтральна без какой-либо «речевой характеристики»: *«Посади ты эту птицу. — / Молвил он царю, — на спицу; / Петушок мой золотой / Будет верный сторож твой»* [7, с. 476]. Однако ряд специфических деталей все же есть. Первое, что обращает внимание в речевом поведении звездочета его бесцеремонность. Он обращается к царю на ты, используя глагол в повелительном наклонении. Единственной подсказкой Пушкина к восприятию персонажа является использование архаичного глагола «молвил». Для пушкинской поэзии характерно использование такого рода лексики в патетических местах, имеющих особое значение для автора, будь то персонаж или действие. Речь и поведение мудреца сродни манере волхва из «Песни о Вещем Олеге». Так и звездочет бесстрашен и независим. Отсутствие речевой маски является знаком свободы персонажа, что проявляется в естественности поведения, независимости суждений и ощущения свободы.

Маски волшебных персонажей – петушка и Шамаханской царицы – в тексте практически отсутствуют. Петушок – магический наблюдатель, произносит только единственную реплику-сигнал: «*Кири-ку-ку. / Царствуй, лежа на боку!*» [7, с. 478].

За всю сказку у Шамаханской царицы только одна реплика, состоящая из междометий, обозначающих переливы смеха: «*Хи-хи-хи! да ха-ха-ха!*» [7, с. 482].

И это в момент убийства царем скопца-звездочета. Однако для характеристики персонажей используется авторский комментарий и, соответственно, его же речевая маска. В ней словно в зеркале отражается своеобразие волшебного существа. В аранжировке образа золотого петушка Пушкиным используются звукосочетания, передающие металлический звон и способность к воздушному маневру. Кульминацией его образа является месть царю за убийство звездочета: «*Вдруг **раздался** легкий звон, / И в глазах у всей столицы / Петушок **спорхнул** со спицы; / К колеснице **полетел** / И царю на темя **сел**, / **Встрепенулся**, **клюнул** в темя / И **взвился**... и в то же время / С колесницы **пал Дадон!***» [7, с. 482]. Петушок в пределах одного предложения последовательно выполняет шесть действий. При этом между глаголами, передающими непосредственно момент убийства царя пауз между действиями практически нет («*Встрепенулся, клюнул...*»). Структура предложения с фиксацией в каждой из частей одной фазы молниеносного полета волшебной птицы представляет собой его своеобразную «раскадровку». Это позволяет не только «рассмотреть» сам полет, но благодаря смене речевых масок автора в соответствие со сменой «кадров» мы можем наблюдать и смену эмоциональных состояний толпы: интерес – изумление – внимание/любопытство – страх – испуг – ужас – отчаяние. Последнее уже относится к непосредственно к смерти царя. Этот прием позволяет острее почувствовать драматизм момента и, одновременно, с этим оценить его красоту.

В изображении Шамаханской царицы авторская речевая маска используется автором для создания особой атмосферности связанных с нею эпизодов. Царица окружается ореолом таинственности и... опасности. Авторская речевая маска приобретает здесь мелодичность и даже некоторую «колыбельность» интонаций: «*И промеж высоких гор / Видит шелковый шатёр. Всё в безмолвии чудесном...*». Однако анжанбеман следующей строки («*Вкруг шатра; в ущелье тесном / Рать побитая лежит*» [7, с. 479].) обрывает мягкую «шепчущую» напевность, возвращением к драматической реальности. Звуковая аранжировка меняется. Сочетание глухих мягких согласных создает задержки дыхания от ужаса увиденного, который по мере приближения к шатру будет нарастать.

Все меняет появление самой героини. Шамаханская царица – один из интереснейших и неоднозначных пушкинских женских образов [6]. Судя по реакции петушка, она враг царства Дадона. И ее красота – ее оружие. При этом автор дает единственную черту ее внешности («*Вся сияя, как заря*» [7, с. 480].), свидетельствующее о ее неземной красоте. Отсутствие подробного описания внешности позволяет каждому читателю в соответствие со своим представлением об идеале женской красоты вообразить себе героиню. С ее появлением «колыбельный» мотив зазвучит крещендо. Автор здесь словно смакует действия героини, акцентируя их простоту и естественность: «*...и девица, / Шамаханская царица, / Вся сияя как заря, / Тихо встретила царя. / Как пред солнцем птица ночи, / Царь умолк, ей глядя в очи, / И забыл он перед ней / Смерть обоих сыновей. / И она перед / Дадоним Улыбнулась — и с поклоном / Его за руку взяла / И в шатёр свой увела. / Там за стол его сажала, / Всяким яством угощала; / Уложила отдыхать / На парчовую кровать*» [7, с. 480]). При этом горе царя «растворяется» в мелодии колыбельной, его описание идет в такой же тональности, что и перечисление физических удовольствий, которым предается герой. Опасность чар царицы в том, что они пробуждают темную сторону природы человека, его основной инстинкт. Как видим, красота царицы заставляет бороться за нее даже старика и скопца.

В финале же сказки после смерти всех потенциальных защитников царства она внезапно исчезает: «*А царица вдруг пропала, / Будто вовсе не бывало*» [7, с. 480]. Бытовой тон и четкость ритма этой реплики – свидетельство того, что волшебный морок кончился. Но вместе с ним пропала и красота.

Как видим, речевая маска является эффективным инструментом при работе над характеристикой персонажа. Фокусируя внимание на речи персонажа как на отражении его сущности, она позволяет проработать характерность персонажа, создать интонационную партитуру образа в соответствии (или вопреки) со звуковой аранжировкой и ритмической организацией авторского художественного текста.

Библиографический список

1. Аграновский, М. Г. Принцип речевой маски / М. Г. Аграновский // Вестник истории, литературы и искусства. — М., 2006. — Т. 3. — С. 390–400.
2. Герасимович, И. М. Языковые средства создания речевой маски в радиожурналистике (на примере радиопередачи «Фрэнки-шоу») / И. М. Герасимович // V Международная научно-практическая интернет-конференция «Альтернат-2015». — URL : conf.grsu.by/alternant2015/index-19.htm (дата обращения : 11.04.2025).
3. Князькина, Н. Х. Речевая характерность в создании сценического образа / Н. Х. Князькина // Омский научный вестник. — 2015. — № 2 (136). — С. 255–257.
4. Косинова, Е. В. Коммуникативная стратегия «речевая маска» и перевоплощенная языковая личность : сходства и различия / Е. В. Косинова // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. — URL : <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/21/> (дата обращения : 11.04.2025).
5. Кукс, А. В. Функционирование «речевой маски» в юмористическом выступлении / А. В. Кукс // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 330. — С. 17–19.
6. Летин, В. А. Шамаханская царица: эволюция образа от эстетического идеала к эротической пародии / В. А. Летин, Е. Е. Пальянова // Верхневолжский филологический вестник. — 2018. — № 1. — С. 197–203.
7. Пушкин, А. С. Сказка о золотом петушке / А. С. Пушкин // Полное собр. соч. — М. ; Л. : Издательство АН СССР. — 1950. — Т. 4. — С. 475–482.
8. Пушкин, А. С. Сказка о попе и о работнике его Балде / А. С. Пушкин // Полное собр. соч. — М. ; Л. : Издательство АН СССР. — 1950. — Т. 4. — С. 409–416.
9. Пушкин, А. С. Сказка о рыбаке и рыбке / А. С. Пушкин // Полное собр. соч. — М. ; Л. : Издательство АН СССР. — 1950. — Т. 4. — С. 451–457.
10. Семькина, Р. С. Поиск речевой характерности в процессе создания сценического образа // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. — Барнаул, 2019. — С. 156-162.
11. Шпильман, М. В. Коммуникативная стратегия «речевая маска» (на материале произведения А. и Б. Стругацких) : автореферат дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М. В. Шпильман ; Новосиб. гос. педагог. ун-т. — Новосибирск, 2006. — 154 с.

УДК 378.1

**ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
(НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ): ПЛЮСЫ И МИНУСЫ**

**OBTAINING A HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND ABROAD (A COMPARATIVE
ANALYSIS USING JAPAN: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES)**

А. И. Веденева

студент

E-mail: ai.vedeneeva@edu.tubint.ru

И. А. Долматович

E-mail: dolmigor@yandex.ru

*доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

А. I. Vedeneeva

student

I. A. Dolmatovich

*Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department
of Economics and Accounting and Analytical Activities*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются плюсы и минусы получения высшего образования за рубежом на примере Японии, а также анализируется современная система высшего образования в России.

Ключевые слова: высшее образование, Россия, Япония, образовательная система.

Abstract

The article explores the advantages and disadvantages of pursuing higher education abroad, using Japan as an example, and analyzes the current system of higher education in Russia.

Key words: higher education, Russia, Japan, education system.

Высшее образование очень важно для карьеры и личностного роста. Всё больше студентов рассматривают возможность обучения за рубежом. Однако такое решение сопровождается не только возможностями, но и серьёзными вызовами. В данной исследовательской работе рассматриваются плюсы и минусы получения высшего образования на примере двух стран: Японии и России. Япония — одна из технологически развитых стран с уникальной образовательной системой.

Анализ высшего образования в Японии. Японское высшее образование построено по ступенчатой системе, включающей четырехлетний бакалавриат, двухлетнюю магистратуру и трехлетнюю докторантуру, а также профессиональные колледжи (танкидаигаку), при этом особый упор делается на техническое и научное направления. Система отличается сильной академической и исследовательской базой, особенно в инженерии и технологиях, а также наличием программ на английском языке, ориентированных на иностранных студентов. Однако для полноценной интеграции и трудоустройства важно знание японского языка, а поступление в вузы сопровождается высокой конкуренцией.

Плюсы и минусы представлены на рисунке 1.

Современные кампусы и технологии.

Международное признание дипломов.

Стипендии, включая
правительственную программу МЕХТ
(Министерство образования, культуры,
спорта, науки и технологии Японии) [1].

Высокий уровень безопасности и
качества жизни.

Обучение для иностранных студентов —
от 4800 до 14 000 долл. в год (без учёта
проживания) [3].

Высокие расходы на проживание.

Жёсткий учебный процесс, из-за чего
стресс возрастает до критического уровня.

Языковой барьер.

Рисунок 1 — Плюсы и минусы системы высшего образования в Японии (составлен авторами)

Учебный процесс в Японии тесно связан с культурными ценностями коллективизма, строгой дисциплины и уважения к иерархии [2], что проявляется как в поведении студентов, так и в организации образовательной среды. Внеклассная активность — участие в клубах и различных мероприятиях — играет важную роль в формировании социальной идентичности и укреплении связей. Кроме того, при дальнейшем трудоустройстве большое значение имеет не только уровень знаний, но и репутация университета, а также наличие профессиональных контактов, сформированных во время учёбы.

Анализ высшего образования в России. Современная структура высшего образования включает бакалавриат продолжительностью 4–5 лет, двухлетнюю магистратуру и специалитет, который занимает 5–6 лет обучения. Эта система основана на принципах Болонского процесса, сочетая академическую подготовку с возможностью научной специализации, при этом специалитет продолжает существовать параллельно с Болонской системой, сохраняя свою значимость в отдельных областях образования. Плюсы и минусы нынешнего высшего образования представлены на рисунке 2.

Международное признание дипломов.

Академическая мобильность.

Возможность смены направления подготовки.

Унификация образовательных стандартов.

Ограниченное количество бюджетных мест в магистратуре.

Сложности с признанием бакалавриата работодателями.

Слабая связь между бакалавриатом и магистратурой.

Рисунок 2 — Плюсы и минусы нынешней системы высшего образования в России (составлен авторами)

Хотя многие студенты и преподаватели привыкли к нынешнему формату обучения, он устарел. Этот переход особенно важен в свете изменившейся международной

обстановки. Возникла потребность в новой модели, которая бы больше соответствовала текущим реалиям и задачам. Именно поэтому начинается постепенный переход к обновлённой национальной системе высшего образования.

Новая структура высшего образования в России с 2026 года будет включать, согласно плану, базовое высшее образование продолжительностью 4–6 лет и специализированное обучение длительностью 1–3 года, при этом магистратура будет разделена на профессиональную и исследовательскую [5]. В особенности входит постепенный отказ от Болонской системы с акцентом на развитие индивидуальных траекторий обучения и усиление практической направленности образования. Плюсы и минусы новой системы высшего образования представлены на рисунке 3.

Возможность бесплатного обучения на бюджете в государственных вузах [6].
 Широкая география вузов.
 Сильная техническая и научная база.
 Доступность обучения.

Ограниченная международная мобильность студентов и преподавателей.
 Неясность границ между профессиональной и исследовательской магистратурами.
 Риск снижения академической мобильности.
 Сложность выбора образовательной траектории.

Рисунок 3 — Плюсы и минусы будущей системы высшего образования в России (составлен авторами)

В таблице представлен сравнительный анализ систем высшего образования Японии и России.

Таблица – Сравнительный анализ систем высшего образования Японии и России (составлена авторами)

Сходства	Различия
Обе страны предлагают фундаментальное образование в области инженерии, IT и естественных наук.	В Японии структура ближе к классической трёхступенчатой модели, тогда как Россия переходит на уникальную национальную систему.
Имеются государственные стипендии и поддержка для иностранных студентов.	Образование в Японии платное и достаточно дорогое для иностранных студентов, в России возможно бесплатное обучение в государственных вузах.
Акцент на исследовательскую деятельность в магистратуре.	В Японии большинство программ на японском языке, а в России — на русском.
Университетская жизнь включает участие в клубах и студенческих организациях	Японские вузы более интегрированы в международные рейтинги и стандарты, обладают лучшей инфраструктурой.
	У Японии выше уровень академической мобильности, обменов, интернациональных кампусов.
	В Японии — строгая иерархия, высокая учебная нагрузка и культура «ганбару» (усердия), в России — больше гибкости в учебном процессе

Иностранное образование даёт опыт жизни в другой культуре, перспективы на международном рынке труда. Однако не стоит игнорировать недостатки — стоимость и языковой барьер. С учётом новых инициатив в сфере цифровизации, строительства современных университетских кампусов и поддержки ИТ-направлений, система высшего образования в России постепенно развивается и модернизируется. Например, в Томске, Казани, Новосибирске, Сочи и многих других городах активно строятся новые современные кампусы, ориентированные на интеграцию образования, науки и технологий.

По нашему мнению, если есть возможность и желание, образование за рубежом — это ценный опыт. Но и в России можно получить качественные знания при правильном выборе вуза и направления.

Библиографический список

1. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (MEXT). Education System in Japan. — URL : <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/1373875.htm> (дата обращения) : 08.04.2025.
2. Japan Student Services Organization (JASSO). Living Guide for International Students in Japan. — URL : <https://www.jasso.go.jp/en/> (дата обращения : 06.04.2025).
3. Study in Japan. Guide to Study in Japan for International Students — URL : <https://www.studyinjapan.go.jp/en/> (дата обращения : 07.04.2025).
4. JASSO. Average Monthly Living Expenses of International Students in Japan. — URL : <https://www.jasso.go.jp/en/living/expense/index.html> (дата обращения : 08.04.2025).
5. Российские вузы переходят на новую систему высшего образования // Российская газета : официальный сайт. — URL : <https://rg.ru/2023/12/28/rossijskie-vuzy-perehodiat-na-novuiu-sistemu-vysshego-obrazovaniia.html> (дата обращения : 09.04.2025).
6. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : официальный сайт. — URL : <https://edu.gov.ru>.
7. Образование в России для иностранных студентов // Education in Russia : сайт. — URL : <https://education-in-russia.com/> (дата обращения : 03.04.2025).
8. Высшее образование в Японии // Академия Staracademy : официальный сайт. — URL : <https://staracademy.ru> (дата обращения : 08.04.2025).
9. Образование в Японии // Unipage.net : сайт. — URL : https://www.unipage.net/ru/education_japan (дата обращения : 08.04.2025).
10. Аналитические материалы по реформе высшего образования в России // РАНХиГС : официальный сайт. — URL : <https://www.ranepa.ru/> (дата обращения : 02.04.2025).

УДК 316.4

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СЕТЕЙ СВЯЗИ
И ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2021–2023 ГГ.**

**ANALYSIS OF KEY PERFORMANCE INDICATORS FOR COMMUNICATION
AND DATA NETWORK DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION
FOR 2021–2023**

Д. Е. Гегужевичене

студентка

E-mail: gegujevichene@yandex.ru

К. А. Солнцева

студентка

E-mail: KsenyaSolntseva07.03@yandex.ru

Г. Н. Краснова

старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы»

E-mail: GNKrasnova@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации, Ярославский филиал

D. E. Geguzhevichene

Student

K. A. Solntseva

Student

G. N. Krasnova

Senior lecturer at the Department of Economics and Finance

Financial University under the Government

of the Russian Federation Yaroslavl Branch

Аннотация

В статье исследуется динамика основных показателей развития сетей связи и передачи данных в Российской Федерации в 2021–2023 гг. На основе статистических данных Росстата рассмотрены тенденции цифровизации местной телефонной сети, телефонизации сельских населенных пунктов, изменения объемов услуг почтовой связи и объемов передаваемой информации через сети фиксированной и подвижной связи.

Ключевые слова: сети связи, передача данных, цифровизация, тенденции развития.

Abstract

The article examines the dynamics of key performance indicator in the development of communication and data transmission networks in the Russian Federation for the period 2021–2023. Based on Rosstat's statistical data, it considers trends in the digitalization of local telephone networks, the provision of telephone services to rural settlements, the volume of postal services, and the volume of information transmitted through fixed and mobile communication networks.

Keywords: communication networks, data transmission, digitalization, development trends.

В современном мире сети связи и передачи данных, несомненно, важны для обеспечения функционирования практически всех сфер жизни общества и экономики. Они выступают фундаментом для цифровой трансформации, развития инновационных технологий, обеспечения доступа к информации и образованию, а также поддержание

деловой активности и государственного управления. Постоянное развитие и модернизация сетей связи необходимы для удовлетворения растущих потребностей в высокоскоростной и надежной передаче данных, что напрямую влияет на конкурентоспособность страны на мировой арене

Актуальность обусловлена тем, что Российская Федерация, стремясь к построению цифровой экономики, уделяет особое внимание развитию инфраструктуры связи и передачи данных. Соответственно, изучение изменений основных параметров, характеризующих развитие этой отрасли, дает возможность провести оценку эффективности осуществляемых государственных программ, обнаружить имеющиеся сложности и определить приоритетные направления для дальнейшего развития.

В рамках исследования проведем комплексный анализ динамики развития сетей связи и передачи данных на территории Российской Федерации. В качестве эмпирической базы исследования будут использованы статистические данные, характеризующие ключевые аспекты развития отрасли в период с 2021 по 2023 год (таблица). На основе полученных данных будет осуществлен расчет основных показателей рядов динамики, что позволит выявить основные тенденции и закономерности развития [2].

Таблица – Динамика основных показателей развития сетей связи и передачи данных за 2021–2023 гг. (составлена авторами)

Показатели	2021	2022	2023	Абсолютный цепной прирост			Относительный цепной темп роста, %		
				2023/ 2022	2022/ 2021	2023/ 2021	2023/ 2022	2022/ 2021	2023/ 2021
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9
У.ц.т.с, % ¹ - всего:	96,0	96,8	97,7	0,9	0,8	1,7	100,9	100,8	101,8
– городская, %	96,5	97,2	97,9	0,7	0,7	1,4	100,7	100,7	101,5
– сельская, %	90,8	92,7	94,6	1,9	1,9	3,8	102,1	102,1	104,2
У.в.т.н.п., % ²	77,7	69,8	66,0	-3,8	-7,9	-11,7	94,6	89,8	84,9
О.у.п.с. ³ расчете на 1 жителя, руб.	1321,3	1199,3	1197,8	-1,5	-122,0	-123,5	99,9	90,8	90,7
О.и.п. фикс. связи, Пбайт ⁴	74 480,7	87 081,7	111 210,5	24 128,8	12 601,0	36 729,8	127,7	116,9	149,3
О.и.п. подв. связи, Пбайт ⁵	28 238,5	33 768,1	39 403,1	5635,0	5529,6	11 164,6	116,7	119,6	139,5

¹ Уровень цифровизации местной телефонной сети.

² Удельный вес телефонизированных населенных пунктов в сельской местности, в общем числе сельских населенных пунктов.

³ Объем услуг почтовой связи.

⁴ Объем информации, переданной от абонентов / к абонентам сети фиксированной связи отчитывающегося оператора при доступе в интернет.

⁵ Объем информации, переданной от абонентов / к абонентам сети подвижной связи отчитывающегося оператора при доступе в интернет

Анализ таблицы показывает, что цифровизация местной телефонной сети демонстрирует стабильный рост. Общий уровень цифровизации увеличился с 96,0 % в 2021 году до 97,7 % в 2023 году. При этом темпы роста цифровизации в сельской местности существенно опережают аналогичные показатели в городской местности, что свидетельствует о реализации программ по сокращению цифрового разрыва между городом и селом [1].

В это же время наблюдается негативная динамика в отношении телефонизации сельских населенных пунктов. Удельный вес телефонизированных населенных пунктов в сельской местности продолжает сокращаться, снизившись с 77,7 % в 2021 году до 66,0 % в 2023 году. Это объясняется развитием альтернативных технологий связи, таких как мобильная связь и беспроводной интернет, которые становятся более доступными в сельской местности и вытесняют традиционную фиксированную телефонную связь.

Кроме этого, объем услуг почтовой связи на душу населения тоже продолжает снижаться. Данный показатель уменьшился с 1321,3 рублей в 2021 году до 1197,8 рублей в 2023 году. Отражает общую тенденцию к сокращению использования традиционных почтовых услуг в связи с развитием электронных каналов коммуникаций.

Наблюдается существенный рост объемов передаваемой информации через сети как фиксированной, так и подвижной связи. Объем информации, переданный от абонентов / к абонентам сети фиксированной связи при доступе в интернет, увеличился за рассматриваемый период почти в 1,5 раза, а объем информации, переданной через сети подвижной связи, вырос на 39,5 %. Это свидетельствует о растущей потребности населения в высокоскоростном доступе в интернет и увеличении потребления контента, особенно через мобильные устройства. При этом рост объемов информации, передаваемой по сетям фиксированной связи, опережает рост объемов, передаваемых по сетям подвижной связи, что может указывать на увеличение использования стационарных устройств и проводного интернета, особенно в условиях работы из дома и удаленного обучения.

Построим график динамики основных показателей развития сетей связи и передачи данных в России за 2021–2023 гг., отобразив на нем относительный цепной темп роста за исследуемый период (рисунок).

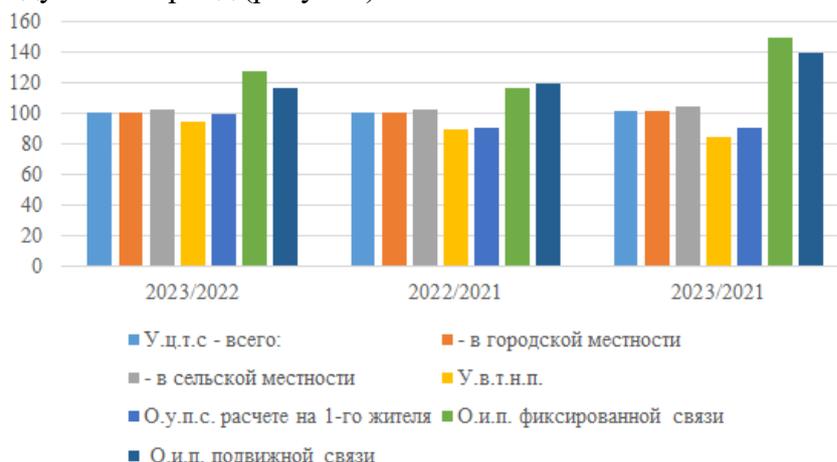

Рисунок — Динамика основных показателей развития сетей связи и передачи данных за 2021–2023 гг. (составлен авторами)

Рисунок подтверждает вывод о значительном увеличении потребления интернет-трафика и переходе к цифровым сервисам. Высота столбцов для 2023–2022 гг. и 2022–2021 гг. указывает на стабильный рост, а 2023–2021 гг. показывает кумулятивный эффект.

В заключение отметим, что анализ демонстрирует продолжающуюся цифровизацию российской экономики и общества. Растущее потребление интернет-трафика и переход к цифровым сервисам подтверждают эффективность инвестиций в развитие инфраструктуры связи и передачи данных. Однако необходимо учитывать и негативные тенденции, такие как сокращение фиксированной телефонии в сельской местности и снижение востребованности почтовых услуг, для адаптации стратегий развития и перераспределения ресурсов. Приоритетами дальнейшего развития должны стать обеспечение доступности высокоскоростного интернета для всех слоев населения, развитие сети нового поколения и стимулирование инноваций в сфере цифровых услуг.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» : постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 №-313 : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495295&dst=71770&cacheid=558ADAE43A1A5FC0199E01724A0B6446&mode=splus&rnd=PV0uciUM5OokQnj51#If4uciUyC2ogQguC> (дата обращения : 14.04.2025).
2. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики официальный сайт. — URL : <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения : 14.04.2025).

УДК 930.1

НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА РУССКОГО ОФИЦЕРА СОГЛАСНО КОДЕКСУ ЧЕСТИ

MORAL QUALITIES OF A RUSSIAN OFFICER ACCORDING TO THE CODE OF HONOR

Т. А. Герасимова

студентка

E-mail: ta.gerasimova@edu.mubint.ru

Д. С. Разумов

кандидат исторических наук, доцент

заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин

проректор по гуманитарному образованию и воспитательной работе

E-mail: razumovds@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

T. A. Gerasimova

Student

D. S. Razumov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Humanities

Vice-Rector for Humanitarian Education and Educational Work

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается нравственный облик русского офицера 2-й половины XIX в., сформированный многолетним опытом служебной деятельности и практикой

нравственного общения. Некоторые черты, которые характеризовали нравственный кодекс: высокое понимание воинского долга, мужество и героизм в бою, честолюбие, любовь к славе, готовность на подвиг и самопожертвование за веру, царя и Отечество, любовь к военной профессии, гордость за принадлежность к офицерскому слою русского дворянства, верность полковому знамени, уважение к воинским ритуалам и полковым праздникам, товарищество и взаимовыручка в офицерской среде, готовность прийти на помощь сослуживцу в бою и армейских буднях. Стержнем нравственного облика были требования о чести и личном достоинстве офицера. Среди отличительных черт русского офицества — почитание и уважение старших начальников, соблюдение внешних форм субординации и вежливости, установленных в армии.

Ключевые слова: честь, долг, нравственные качества, русский офицер.

Abstract

The article examines the moral character of the Russian officer of the 2nd part of the 19th century. It was shaped by many years of professional experience and the practice of moral communication. Some of the features that characterized the moral code were a high understanding of military duty, courage and heroism in battle. Ambition, love of glory, readiness for heroic deeds and self-sacrifice for faith, tsar and Fatherland. Love for the military profession, pride in belonging to the officer stratum of the Russian nobility. Loyalty to the regimental banner, respect for military rituals and regimental holidays. Camaraderie and mutual assistance among officers, willingness to come to the aid of a colleague in combat and army everyday life. The core of the moral character was the demands for the honor and personal dignity of the officer. Among the distinctive features of the Russian officers are the reverence and respect for senior commanders, observance of the external forms of subordination and politeness established in the army.

Keywords: honor, duty, moral qualities, Russian officer.

Нравственные качества офицера, как важнейший аспект военной службы, всегда находились в центре внимания. В условиях современного мира, где моральные ориентиры и ценности подвергаются постоянным изменениям, изучение исторических основ и традиций, заложенных в Кодексе чести русского офицера, становится особенно актуальным. Этот документ, принятый в начале XIX века, стал не только основой для формирования нравственных стандартов военного сословия, но и важным культурным наследием, отражающим идеалы и ценности, которые были присущи российскому офицерству на протяжении многих веков.

Кодекс чести русского офицера подчеркивает важность высоких моральных стандартов, таких как честь, благородство, стойкость и ответственность. Эти качества не только определяют личность офицера, но и служат основой для формирования его профессиональной идентичности. Офицеры, как представители особой социальной группы, традиционно стремились к идеалам самопожертвования и верности долгу, что делает их образцом для подражания. В условиях, когда военная служба требует от человека не только физической силы, но и высокой моральной устойчивости, изучение нравственных качеств офицера становится необходимым для понимания его роли в обществе и армии.

В работе будет рассмотрен исторический контекст создания кодекса чести, что позволит глубже понять, какие социальные и культурные факторы способствовали его формированию. Мы проанализируем основные нравственные качества офицера, выделенные в документе, и их значение для военной службы. Особое внимание будет уделено роли воспитания и формирования личных качеств в образовании офицеров, поскольку именно в процессе обучения закладываются основы будущего поведения и моральных стандартов.

Таким образом, статья направлена на глубокое исследование нравственных качеств офицера, определяемых Кодексом чести русского офицера, и их значимости в контексте исторического и современного общества. Мы надеемся, что результаты нашего исследования помогут не только в понимании исторических основ офицерского достоинства, но и в формировании новых подходов к воспитанию и образованию будущих военных лидеров.

Исторический контекст создания кодекса чести. На протяжении всей своей истории российская армия формировалась в контексте различных военных кампаний, социальных изменений и культурных взаимодействий, что способствовало выработке определенных норм и ценностей для офицерского корпуса.

Основой для формирования нравственных качеств офицера послужили традиции русской земли, военная культура и национальные идеалы. На протяжении многих веков армия воспринималась не только как инструмент защиты Родины, но и как сообщество, где проявляются лучшие человеческие качества, такие как доблесть, честность, верность долгу. Эти идеи были тесно связаны с православной верой, которая воспитала в обществе многие добродетели, такие как милосердие и самопожертвование. Таким образом, кодекс, являющийся результатом длительной эволюции, впитал в себя моральные принципы, присущие русскому народу, и военное братство, формировавшееся на протяжении веков.

Создание кодекса чести было также ответом на новые вызовы времени, включая разнообразные культурные и политические явления. Принципы чести, преданности и служения не утрачивают своей значимости даже в быстро меняющемся мире, поэтому кодекс стал своего рода гарантией соблюдения моральных норм, которые должны оставаться устойчивыми, несмотря на внешние изменения.

Кодекс чести русского офицера не был просто набором правил, он стал основой для формирования новой военной культуры. Он подчеркивал важность индивидуальной ответственности каждого офицера за свои поступки, за свои слова и действия. Кроме того, кодекс подчеркивал связь между личностью офицера и его долей в истории Отечества. Офицер олицетворял военные традиции и высокие цели, которые были переданы в наследие предыдущими поколениями. Это осознание поднимало служение над простым исполнением долгосрочных задач и создавало атмосферу взаимоуважения и доверия между военными и их обществом. Офицеры вдохновляли подвигами, смелостью и знанием своего дела, что придавало им моральное право на лидерство и руководящие роли.

Основные нравственные качества офицера. Кодекс чести русского офицера представляет собой уникальный свод нравственных принципов, основополагающих для формулирования идеала поведения и взаимоотношений в воинской среде. В его основе лежит не только соблюдение профессиональных обязательств, но и определенные нравственные качества, делающие офицера образцом высоких стандартов, как в служебной, так и в личной жизни. Эти качества формируют личность офицера, способствуя не только его саморазвитию, но и созданию стабильной и гармоничной атмосферы в воинском коллективе.

Одним из центральных аспектов является честность. Офицер должен быть искренним, его слова и поступки должны совпадать. «Не обещай, если ты не уверен, что исполнишь обещание». Честность поддерживает доверие в отношениях с подчиненными, сослуживцами и гражданским населением. Честность не только упорядочивает служебные отношения, она также препятствует возникновению конфликтов и недопонимания.

Следующим важным качеством является мужество. Офицер должен быть готов к принятию трудных решений, часто сопряженных с риском. «Нет ничего хуже нерешительности. Лучше худшее решение, чем колебание или бездействие». Мужество

предполагает не только физическую стойкость в боевых условиях, но и моральную силу в сложных ситуациях. Этот аспект формирует внутреннюю уверенность, позволяя руководителю справляться с давлением и сохранять ясность мысли в кризисных моментах. Офицер, обладающий мужеством, становится примером для других, вдохновляет своих подчиненных на действия, основанные на высоких моральных стандартах, даже когда обстоятельства оказываются крайне тяжёлыми.

Немаловажным является также качество благородства. Оно предполагает способность офицера действовать с уважением к окружающим, проявлять доброту и человеколюбие, независимо от занимаемого положения. «Держи себя просто, с достоинством, без фатовства», «Береги репутацию доверившейся тебе женщины, кто бы она ни была». «Сила офицера не в порывах, а в нерушимом спокойствии». Благородство выражается не только в поступках, но и во внутреннем состоянии души, в способности понимать и сопереживать другим. Офицер, демонстрирующий благородство, во многом облегчает общение внутри своего подразделения, тем самым делая рабочую атмосферу более дружелюбной и сплоченной.

Дисциплина является еще одним важным качеством, которое подчеркивает ответственность и строгость в выполнении служебных обязанностей. «Не кути — лихость не докажешь, а себя скомпрометируешь», «Авторитет приобретается знанием дела и службы. Важно, чтобы подчиненные не боялись тебя, а уважали». Офицер, соблюдающий дисциплину, становится образцом для подчиненных, показывая, что четкое выполнение приказов и правил служит основой успешной службы. Дисциплина также связана с самоконтролем, что позволяет офицеру проявлять зрелость в сложных ситуациях, корректно реагируя на вызовы, не поддаваясь эмоциям.

Также следует отметить значение ответственности. Каждое принятие решения офицером имеет свои последствия, как для его подразделения, так и для более широкой ситуации. Офицер, готовый взять на себя ответственность за свои действия, создает атмосферу доверия и взаимопонимания. Это качество поддерживает высокие моральные стандарты внутри военного коллектива. «Ничто так не научает, как осознание своей ошибки. Это одно из главных средств самовоспитания».

В целом, нравственные качества офицера, закрепленные в кодексе чести, создают основу для формирования единого взгляда на этические стандарты в армии. Они способствуют созданию сплоченной команды, где каждый может рассчитывать на поддержку и уважение. Эти идеалы, несомненно, останутся актуальными даже в условиях быстрых изменений в военной сфере и общества в целом. Офицеры являются примером для будущих поколений, не только в вопросах военного дела, но и в формировании нравственных ориентаций среди молодежи. Сохранение этих традиций требует усердной работы и постоянного самоконтроля, что делает процесс формирования нравственных качеств актуальным и важным на всех уровнях военной службы.

Библиографический список

1. Волков, С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. — М. : Военное издательство, 1993. — URL : <https://swolkov.org/rok/index.htm> (дата обращения : 01.04.2025).
2. Бутовский, Н. Д. Очерки современного офицерского быта / Н. Д. Бутовский. — СПб., 1899. — URL : <http://search.rsl.ru/ru/record/01003687082> (дата обращения : 01.04.2025).
3. Драгомиров, М. И. Армейские заметки / М. И. Драгомиров // О долге и чести воинской в российской армии : сборник материалов докладов и статей. — М., 1991. — URL : <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvooborona/2018-1-14/article-0141/> (дата обращения : 01.04.2025).

4. Кульчицкий, В. М. Советы молодому офицеру / В. М. Кульчицкий. — СПб., 1900. — URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01004218000> (дата обращения : 01.04.2025).
5. Каменев, А. Офицер — профессия идейная / А. Каменев // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. — М., Военный университет, 2000. — URL : <https://militera.lib.ru/science/vs17/36.html> (дата обращения : 01.04.2025).

УДК 591.55

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУР И СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL STRUCTURES AND SOCIAL BEHAVIOR IN ANIMALS AND HUMANS (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

В. А. Ивановский
студент

E-mail: va.ivanovskiy@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. A. Ivanovsky

Student

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ социальных структур и поведения, охватывающий широкий спектр тем: от иерархии и коммуникации до альтруизма, агрессии и сотрудничества. В центре внимания находятся работы Франса де Ваала о шимпанзе, эксперимент «Вселенная-25» Джона Б. Калхуна и исследования Бориса Кригера о муравьях. Цель состоит в выявлении общих закономерностей, уникальных особенностей и проблем, возникающих в социальных системах, а также в предложении возможных решений для улучшения социальных взаимодействий и повышения адаптивности сообществ.

Ключевые слова: структуры, поведение, анализ, общества, эволюция, доминирование, власть, коммуникация, сигналы, интеграция, отчуждение, эмпатия, разрешение конфликтов, альтруизм, сотрудничество, сплочённость, действия, доверие, сообщество, агрессия, насилие, конфликты, правосудие, профилактика, эксплуатация, жестокое обращение, программы.

Abstract

This article presents a comparative analysis of social structures and behavior, covering a wide range of topics from hierarchy and communication to altruism, aggression, and cooperation. The focus is on the works of Frans de Waal on chimpanzees, John B. Calhoun's "Universe 25" experiment, and Boris Kryger's research on ants. The aim is to identify common patterns, unique features, and problems arising in social systems, as well as to propose potential solutions for improving social interactions and enhancing the adaptability of communities.

Keywords: structures, behavior, analysis, societies, evolution, dominance, power, communication, signals, integration, alienation, empathy, resolution, altruism, cooperation, cohesion, action, trust, community, aggression, violence, conflict, justice, prevention, exploitation, abuse, programs.

Иерархия и социальное неравенство. Иерархия представляет собой один из основных принципов организации социальных структур как в животном мире, так и в человеческом обществе. В работе Франса де Вааля «Политика шимпанзе» показано, что иерархия у шимпанзе устанавливается «с помощью силы, союзов и интриг, а не только физического превосходства» [6]. Эта жёсткая иерархия может приводить к агрессии, угнетению и ограничению доступа к ресурсам для особей, занимающих более низкие позиции в группе. Исследования Бориса Кригера о муравьях демонстрируют иной тип иерархии [7]. В эксперименте «Вселенная-25», проведённом Джоном Б. Калхуном, было выявлено, что отсутствие стабильной иерархии в условиях избытка ресурсов и высокой плотности населения приводит к хаосу, неконтролируемой агрессии и социальному распаду [1; 2]. «В условиях избытка ресурсов и отсутствия внешней угрозы мыши утратили нормальные социальные связи и иерархию», — отмечал Калхун [1; 2]. Это подчёркивает важность поддержания иерархии для социального порядка, но также указывает на потенциальные риски, связанные с её чрезмерной жёсткостью и отсутствием социальной мобильности [2].

Злоупотребление властью — ещё одна серьёзная проблема, связанная с иерархическими структурами. Доминирующие шимпанзе, как отмечает де Вааль, могут использовать свою власть для подавления других членов группы, ограничивая их доступ к ресурсам или возможности размножения [6]. Франс де Вааль подчёркивал, что «власть часто развращает, и даже самые умные и опытные лидеры могут поддаться искушению использовать её в личных целях» [6]. В муравьиных колониях, хотя и отсутствует злоупотребление властью на индивидуальном уровне, кастовая система сама по себе может рассматриваться как структурное неравенство, где возможности и права разных групп жёстко ограничены. Для решения этих проблем как в животном мире, так и в человеческом обществе необходимо содействовать созданию более справедливых и равноправных социальных структур. Это включает в себя создание возможностей для социального лифта, снижение уровня неравенства, разработку образовательных программ, направленных на развитие толерантности и уважения к разнообразию, а также внедрение механизмов контроля и сдержек в социальных и политических структурах для предотвращения злоупотреблений властью.

Проблемы коммуникации и социальной интеграции. Коммуникация играет критически важную роль в поддержании социальных связей, координации действий и передаче информации. Однако неэффективная коммуникация может приводить к серьёзным проблемам, как это было продемонстрировано в эксперименте «Вселенная-25». «В ходе эксперимента происходило искажение социальных сигналов, что приводило к непониманию и неадекватным реакциям. Мыши утратили способность правильно интерпретировать поведение друг друга», — отмечалось в отчётах об этом исследовании [1; 2.] В муравьиных колониях, несмотря на высокоэффективную систему коммуникации с помощью феромонов (исследования Кригера), возникают ситуации, когда сигналы не доходят до всех членов колонии вовремя, что может приводить к неэффективным действиям [7].

Другой важной проблемой является социальная изоляция и отчуждение. В эксперименте «Вселенная-25» появление «красивых самцов», избегающих социальных взаимодействий, можно рассматривать как пример социальной изоляции, возникшей в результате перенаселения и отсутствия социальных ролей. «Эти особи, утратив интерес к размножению и борьбе за ресурсы, проводили время, занимаясь исключительно грумингом, проявляя полное безразличие к остальным членам сообщества», — констатировал Калхун [1; 2]. У муравьёв, хоть и нет явного разделения на касты, есть чёткая иерархия, которая способствует сплочённости и вовлечению всех членов сообщества. Необходимо создавать поддерживающие социальные сети, программы для людей, испытывающих социальную изоляцию, и внедрять программы обучения медиации и раз-

решению конфликтов. Также важно разрабатывать стратегии для преодоления социальных барьеров и стигматизации, которые могут способствовать социальной изоляции и отчуждению.

Проблемы альтруизма и эгоизма. Альтруизм, как и сотрудничество, является важным фактором для поддержания социальной сплочённости и обеспечения выживания группы. Однако в определённых условиях альтруизм может исчезать, уступая место эгоизму. В эксперименте «Вселенная-25» в условиях социального распада альтруистическое поведение практически исчезло, и наблюдалось преобладание эгоистичного поведения, включая каннибализм. «Когда социальные связи разрушились, каждая особь стала заботиться только о себе, игнорируя потребности других», — отмечали исследователи [1; 2]. Борис Кригер в своих работах подчёркивает, что альтруизм у муравьёв в основном инстинктивен и направлен на благо колонии в целом [7]. Однако в экстремальных ситуациях, таких как нехватка пищи или угроза для колонии, муравьи могут проявлять эгоистичное поведение, жертвуя другими членами колонии ради выживания.

Недостаток эмпатии и сочувствия также является серьёзной проблемой. Франс де Вааль в своих работах подчёркивает, что эмпатия является важным фактором для поддержания социальных связей и предотвращения конфликтов [6]. Отсутствие эмпатии может приводить к жестокости и безразличию к страданиям других.

Решение этих проблем в человеческом обществе требует поощрения альтруистических ценностей и норм, создания механизмов поддержки и признания альтруистических поступков, а также развития эмпатии и сочувствия посредством образования, искусства и личного опыта.

Агрессия и насилие. Агрессия и насилие являются одними из наиболее разрушительных социальных явлений. В эксперименте «Вселенная-25» высокий уровень агрессии и насилия, включая каннибализм, привёл к социальному распаду и гибели всей популяции [2]. «Социальный порядок рухнул, и насилие стало нормой», — отмечалось в отчётах об эксперименте. Франс де Вааль также отмечал, что «агрессия является важной частью социальной динамики шимпанзе, но её чрезмерное проявление может привести к дестабилизации группы» [6]. У муравьёв агрессия проявляется главным образом в конфликтах с другими колониями и используется для защиты территории и ресурсов [7]. Однако в некоторых случаях агрессия может возникать и внутри колонии, например, между разными кастами. Социальная несправедливость и неравенство также могут быть причинами агрессии. Как отмечается в современных исследованиях, «когда люди чувствуют, что их права ущемляются и что у них нет равных возможностей, они с большей вероятностью прибегнут к насилию».

Для решения этих проблем в человеческом обществе необходимо разрабатывать и внедрять стратегии по предотвращению и снижению уровня насилия, поддерживать программы, направленные на снижение агрессивности и развитие навыков мирного разрешения конфликтов, повышать доступность психологической помощи и поддержки, а также способствовать созданию более справедливых социальных структур и политик.

Сотрудничество и социальная сплочённость. Сотрудничество и социальная сплочённость являются ключевыми факторами для успешного выживания и развития любого общества. В эксперименте «Вселенная-25» разрушение социальных связей и отсутствие сотрудничества привели к гибели всего сообщества [1; 2]. Франс де Вааль и Борис Кригер, в свою очередь, подчёркивают, что в естественных условиях как у шимпанзе, так и у муравьёв сотрудничество является необходимым условием для достижения общих целей и обеспечения выживания группы [6; 7].

Муравьи, как показывает Кригер, демонстрируют удивительную способность к координации действий и совместному выполнению сложных задач, что делает их од-

ними из самых успешных социальных насекомых. Однако нехватка ресурсов и усиление конкуренции могут препятствовать сотрудничеству и приводить к конфликтам.

В человеческом обществе для укрепления сотрудничества в долгосрочной перспективе. Поощрение чувства общей цели и в человеческом обществе для укрепления сотрудничества и повышения социальной сплоченности необходимо создавать условия, способствующие развитию доверия, взаимопонимания и чувства общей цели. Это включает в себя поддержку социальных институтов, обеспечивающих социальную защиту, образование и здравоохранение, а также содействие развитию культурных ценностей, основанных на уважении, толерантности и сострадании. Развитие сильного гражданского общества с участием различных социальных групп и организаций также является важным фактором для укрепления социальной сплоченности и создания основы для долгосрочного сотрудничества. Поощрение чувства общей цели и принадлежности к обществу играет важную роль в стимулировании сотрудничества и социальной сплоченности, а также в противодействии тенденциям к изоляции, отчуждению и конфликтам.

Ключевым аспектом укрепления сотрудничества является создание справедливых и равноправных условий для всех членов общества. Это включает в себя обеспечение равного доступа к ресурсам, возможностям и правосудию, а также борьбу с дискриминацией и социальной несправедливостью. Когда люди чувствуют, что они являются частью общества и имеют равные возможности для достижения успеха, они с большей вероятностью будут участвовать в сотрудничестве и поддерживать социальную сплоченность.

Проведенный сравнительный анализ социальных структур и поведения животных и людей, с учетом работ Франса де Вааля, эксперимента «Вселенная-25» и исследований Бориса Кригера, позволил выявить ряд ключевых проблем, возникающих в социальных системах. Жесткая иерархия, неэффективная коммуникация, недостаток альтруизма, агрессия, насилие и недостаток сотрудничества представляют собой серьезные вызовы для всех видов социальных организаций. Эксперимент «Вселенная 25» особенно подчеркивает, что даже в условиях избытка ресурсов социальный распад может привести к гибели всей популяции. В то же время исследования де Вааля о шимпанзе и Кригера о муравьях показывают, что сотрудничество и альтруизм могут быть эффективными стратегиями для выживания и процветания.

Предложенные решения, направленные на содействие более справедливым структурам, эффективной коммуникации, альтруистическим ценностям и сотрудничеству, могут способствовать созданию более гармоничных и устойчивых сообществ как в человеческом, так и в животном мире. Особое внимание следует уделять изучению успешных примеров сотрудничества и социальной сплоченности в различных культурах и социальных контекстах, чтобы разработать более эффективные подходы к построению устойчивых и процветающих сообществ.

Библиографический список

1. Калхун, Дж. Б. Плотность населения и социальная патология / Дж. Б. Калхун // *Scientific American*. — 1962. — № 206(2). — Р. 139 // *Scientific American* : [сайт]. — URL : <https://www.scientificamerican.com/article/population-density-and-social-patho/> (дата обращения : 07.04.2025).

2. Калхун, Дж. Б. «Смерть в квадрате»: взрывной рост и гибель популяции мышей / Дж. Б. Калхун // *Труды Королевского медицинского общества*. — 1973. — № 66(1P2). — С. 80–88 // *Journals sagepub* : [сайт]. — URL : <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00359157730661P202/> (дата обращения : 07.04.2025).

3. Рамсен, Э. Городское животное: плотность популяции и социальная патология у грызунов и людей / Э. Рамсен // Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. — 2009. — № 87(2). — С. 82 // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. – URL : <https://iris.who.int/handle/10665/269808> (дата обращения : 07.04.2025).

4. Руководство Консультативного комитета по исследованиям на животных (ARAC). OACU : по состоянию на 28 мая 2024 года // Committee on Research Animal Care (CRAC) : [сайт]. – URL : <https://oacu.oir.nih.gov/animal-research-advisory-committee-arac-guidelines> (дата обращения : 07.04.2025).

5. Рамсен, Э. Побег из лаборатории: эксперименты Джона Б. Кэлхуна с грызунами и их влияние на культуру / Э. Рамсен, Дж. Адамс // J. Soc. Hist. — 2009 — № 42(3). — P. 761-797 // OXFORD ACADEMIC : [сайт]. – URL : <https://academic.oup.com/jsh/article-abstract/42/3/761/1019383?login=false>.

6. Де Вааль, Ф. Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов / Франс Де Вааль. — Москва, 2018. — 272 с.

7. Кригер, Б. Ю. Земля — планета муравьёв / Борис Кригер // Lib.ru : сайт. — URL : https://lit.lib.ru/k/kriger_b_j/text_1880.shtml (дата обращения : 05.09.2025).

УДК 311.4

ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ ВЫБОРА В БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИНТЕРЕС ИЛИ ДЕНЬГИ

STUDENT'S ASSESSMENT OF THEIR CHOICE IN FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY: INTEREST OR MONEY

В. М. Карельская

студент

E-mail: vm.karelskaya@edu.tmbint.ru

И. А. Долматович

*доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и учетно-аналитической деятельности*

E-mail: dolmigor@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. M. Karelskaya

Student

I. A. Dolmatovich

*Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department
of Economics and Accounting and Analytical Activities*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос влияния различных факторов на выбор специальности и будущей профессии среди первокурсников. В рамках исследования проведен опрос среди студентов первого курса Академии МУБиНТ, чтобы выявить основную мотивацию в выборе будущей специальности. Особое внимание уделено сравнению двух ключевых факторов мотивации: интереса к профессии и материального вознаграждения.

Ключевые слова: выбор профессии, интересы, перспективы развития, внешние обстоятельства, материальные ожидания, изучение факторов, мотивация выбора специальности, личный интерес, высокая заработная плата.

Abstract

This article examines the influence of various factors on the choice of specialty and future profession among first-year students. In this study, a survey was conducted among first-year students of the MUBiNT Academy to identify the main motivation in choosing a future specialty. Special attention is paid to comparing two key motivation factors: interest in the profession and financial reward.

Keywords: career choice, interests, development prospects, external circumstances, material expectations, study of factors, motivation for choosing a specialty, personal interest, high salary,

Выбор профессии — один из важнейших шагов в жизни любого человека. Этот процесс требует тщательного анализа собственных способностей, интересов и перспектив развития выбранной сферы. Для многих людей этот этап становится ключевым моментом в определении будущего жизненного пути. Вместе с тем, факторы, влияющие на профессиональный выбор, могут изменяться от личных предпочтений до внешних обстоятельств, включая материальные ожидания.

Целью данного исследования было изучение основных факторов, определяющих выбор профессионального направления среди студентов первого курса. Для достижения этой цели был проведен социологический опрос среди учащихся Академии МУБиНТ. Основной акцент сделан на сравнении значимости интереса к профессии и финансовых ожиданий.

При изучении темы мы ознакомились с научными работами других авторов. Так, исследователи приходят к неоднозначным выводам о важности и нужности высшего образования. Например, Н. С. Мартышенко отмечает, что в последние годы наблюдается тенденция снижения социально-экономической значимости высшего образования в пользу получения быстрого дохода без временных затрат на получение образования [1]. В свою очередь, И. В. Ситникова приводит результаты своего исследования, где указывает, что большинство опрошенных считают важным получение диплома о высшем образовании для того, чтобы в будущем иметь более высокий доход и занимать престижную должность [2].

После изучения данных источников нам стало интересно, что же является важным критерием для студентов нашего вуза: интерес или же деньги.

Методы исследования. Для сбора эмпирического материала был использован метод анкетирования. Анкетирование проводилось онлайн среди студентов первого курса. Всего в исследовании приняли участие 100 респондентов. В анкете содержались вопросы, касающиеся мотивации при выборе специальности, оценки уровня удовлетворенности выбором, планов на будущее и финансового аспекта профессии. Кроме того, были использованы методы количественного анализа данных для соотношения между различными факторами и построения графиков, отображающих распределение мнений участников.

Результаты исследования

Мотивация выбора специальности. При прохождении опроса был задан вопрос: «Что повлияло на ваш выбор профессии?». На выбор было дано 4 варианта ответа: «Престижность профессии», «Совет родителей при выборе профессии», «Интерес к специальности» и «Возможность получать высокий доход». На основе полученных данных, 68 % респондентов указали, что основным фактором при выборе специальности стал личный интерес. Лишь 22 % студентов отметили важность высокой заработной платы в будущем. Остальные респонденты выбрали другие варианты, такие как советы родителей или престижность профессии. Полученные данные изображены на рисунке 1.

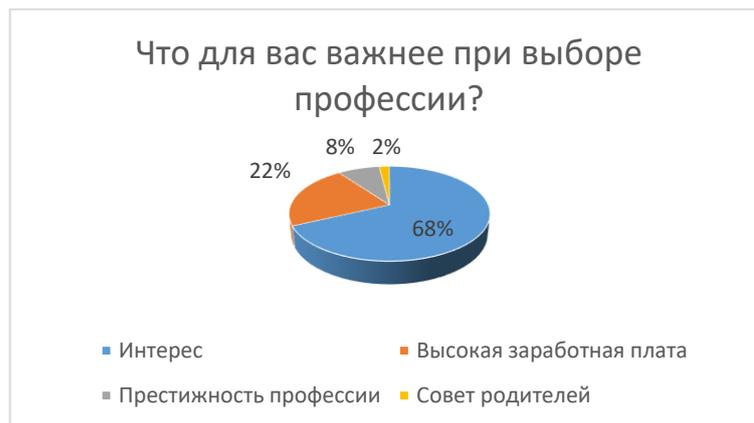

Рисунок 1 – Мотивация выбора специальности (составлен авторами)

Оценка удовлетворенности выбором. Выбор, который осуществляют будущие абитуриенты, может очень сильно повлиять на дальнейшую жизнь. Поэтому в данном исследовании нам хотелось узнать у студентов первого курса, удовлетворены ли они своим решением. При негативном ответе было предложено указать причину.

Анализ показал, что 76 % студентов удовлетворены своим выбором специальности. Однако 19 % признались, что испытывают сомнения относительно правильности сделанного выбора. Наиболее частая причина сомнений — недостаточная осведомленность о реальных условиях работы в выбранной сфере. 5 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. Результат опроса отображен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Оценка удовлетворенности выбором (составлен авторами)

Финансовый аспект профессии. Хотя значительная доля студентов подчеркнула важность личного интереса, нам было важно узнать, является ли для студентов финансовая составляющая важным аспектом при выборе специальности. Так, 45 % опрошенных считают, что высокая заработная плата является одним из значимых критериев при оценке привлекательности профессии. Однако лишь 12 % заявили, что готовы сменить специальность ради большего заработка. Полученные данные отображены на рисунке 3.

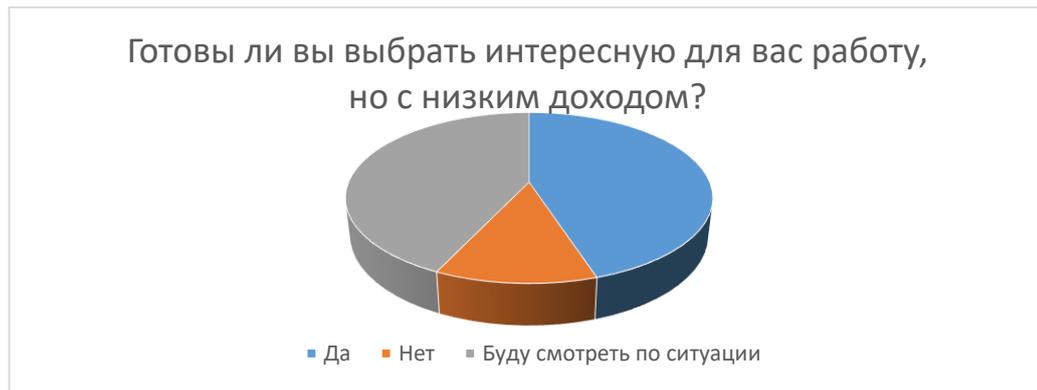

Рисунок 3 – Финансовый аспект профессии (составлен авторами)

Планы на будущее. В ходе исследования было интересно узнать, что планируют первокурсники: интересно ли им учиться дальше или, может, они еще не знают, чем будут заниматься и чего хотят. Когда участников опроса спросили о планах после окончания вуза, 62 % ответили, что планируют продолжить обучение в магистратуре или аспирантуре. 28 % собираются искать работу сразу после получения диплома, а оставшиеся 10 % еще не определились с дальнейшими планами. Данные отображены на рисунке 4.

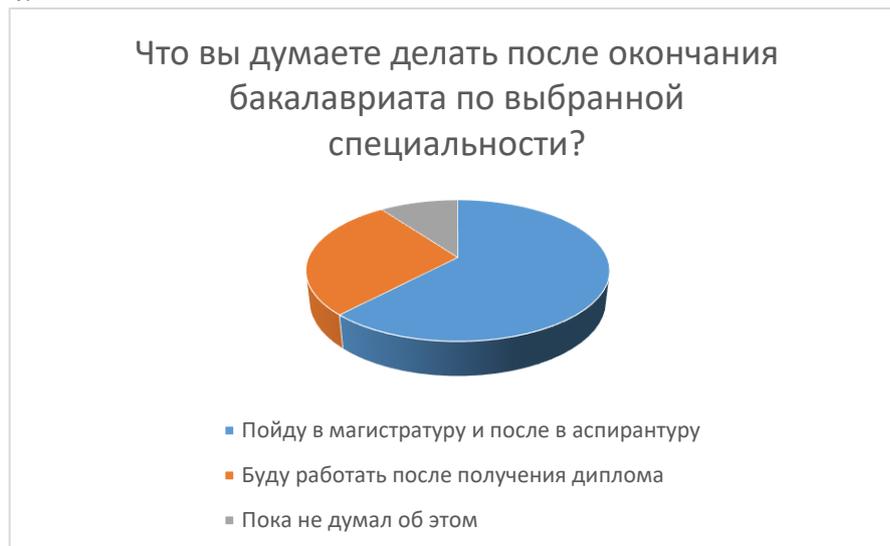

Рисунок 4 – Планы на будущее (составлен авторами)

Обсуждение результатов. Полученные данные свидетельствуют о том, что современные студенты придают большое значение личным интересам и увлечениям при выборе профессии. Это отражает стремление молодежи следовать своим предпочтениям и найти профессию, которая будет приносить удовлетворение. Тем не менее, нельзя игнорировать значимость материальных ожиданий, особенно учитывая рост стоимости образования и необходимость обеспечивать себя финансово в будущем. Стоит отметить, что, хотя интерес преобладает над деньгами, значительное количество студентов осознают необходимость учитывать финансовые перспективы своей профессии. Это подчеркивает сложность процесса профессионального самоопределения, где приходится находить баланс между собственными желаниями и реальными возможностями рынка труда.

Проведённое исследование позволило определить ключевые факторы, влияющие на выбор специальности и будущей профессии среди студентов первого курса. Основным мотивирующим фактором для большинства студентов оказался личный интерес к выбранной специальности, что подчёркивает важность следования внутренним предпочтениям и увлечениям при принятии жизненно важного решения.

Несмотря на преобладание внутреннего интереса, многие участники также признали финансовую составляющую важной частью оценки привлекательности профессии. Это демонстрирует, что при профессиональном самоопределении молодые люди стараются учесть как личные желания, так и объективные реалии рынка труда, стремясь найти оптимальный баланс между удовольствием от работы и её экономической выгодой.

Библиографический список

1. Мартышенко, Н. С. Исследование процессов, влияющих на удовлетворенность студентов выбором специальности / Н. С. Мартышенко // Современное образование. — 2017. — № 4 – С. 131–142.
2. Ситникова, И. В. Исследование процессов, влияющих на удовлетворенность студентов выбором специальности / И. В. Ситникова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. — № 2 – С. 83–99.

УДК 81.37

СЕМАНТИКА СЕМЕЙНОГО ПОРТРЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА И. Я. ВИШНЯКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ СОБРАНИЯ РЫБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)

THE SEMANTICS OF THE FAMILY PORTRAIT IN THE WORK OF THE ARTIST I. Y. VISHNYAKOV (BASED ON THE COLLECTION OF THE RYBINSK STATE HISTORICAL, ARCHITECTURAL AND ART MUSEUM-RESERVE)

А. В. Летина
студентка

E-mail: alexandra.letina@yandex.ru

В. А. Летин

кандидат культурологии, доцент кафедры дизайна

E-mail: liotin@yandex.ru

*Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского*

А. V. Letina

Student

V. A. Letin

*Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Design
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky*

Аннотация

В статье впервые систематизируется и рассматривается специфика творческого метода русского художника И. Я. Вишнякова (1699–1761), места и значения семейного парадного портрета в его творчестве.

Ключевые слова: семантика, портреты, И. Я. Вишняков, семейный портрет.

Abstract

This article is the first to systematize and examine the specifics of the creative method of the Russian artist I. Y. Vishnyakov), the place and significance of the family ceremonial portrait in his work.

Keywords: semantics, portraits, I. Y. Vishnyakov, family portrait.

Иван Яковлевич Вишняков родился в 1699 году в Москве в семье ремесленников. В возрасте 15 лет он был отправлен на обучение живописи в Петербург. Там он стал учеником Л. Каравака – французского художника, приглашенного в России самим Петром I. Позже он обучается у А. Матвеева, одного из первых русских мастеров, – основоположника портретного жанра в русской живописи. После завершения обучения Вишняков поступает на службу в Канцелярию от строений. Его деятельность была разноплановой: иконописец, сценограф, монументалист, декоратор дворцов и загородных резиденций. Однако, несмотря на грандиозный масштаб его деятельности, дошедшее до нас наследие Вишнякова исчисляется лишь десятком живописных работ.

Расцвет творчества Вишнякова-художника пришелся на середину XVIII века, совпав с правлением императрицы Елизаветы Петровны. И знаковым в его творчестве является портрет императрицы, выполненный для Сенатского зала в здании Двенадцати коллегий. На портрете правительница изображена в серебристо-сером муаровом платье и горностаевой мантии, спускающейся по плечу. Элегантным жестом левой руки она указывает на державу, покоящуюся на подушке на стоящем рядом столике.

Композиция портрета напоминает парадное же изображение императрицы Анны Иоанновны работы Л. Каравака (1730). Но Вишняков меняет цветовую гамму с золотистой на серебристую, что существенно облегчает монументальный образ предрасположенной к полноте царственной модели. Он значительно облегчает мантию, открывая обе руки царицы. Чуть «отстранив» императрицу от державы (Анна Иоанновна у Л. Каравака возлагает на нее руку), Вишняков добивается большей воздушности композиции. При этом благодаря передаче художником фактуры материалов её одеяния, светлый силуэт императрицы, бликующий и переливающийся в направленном на нее луче света, невольно сам воспринимается как его источник.

Однако большей лиричности Вишняков достиг в более раннем императорском портрете правительницы Анны Леопольдовны с малолетним императором Иоанном VI. По описанию современников, она не отличалась ни умом, ни красотой. Поэтому в отличие от блистательной Елизаветы Петровны, она одета в «домашнее» платье.

Изначально в ее туалет правительницы входили государственные регалии, а платье было более парадным. К тому же на коленях правительницы сидел ее царственный сын. Так что портрет при всей репрезентативности был явно семейным, восходящим к типу мать с ребенком. Силуэт этой правительницы более лиричен, её фигура моделируется мягкими плавно изогнутыми линиями, вероятно, повторяющими абрис детской фигурки в центре полотна.

Изменения в композиции картины исследователи творчества Вишнякова связывают с роковыми для персонажей последствиями дворцового переворота. Воцарившаяся Елизавета Петровна приказала уничтожить все изображения своего свергнутого двоюродного внука. Художнику пришлось записать сына-императора и изменить внешний вид матери для того, чтобы убрать даже намек на парадность и высочайшую статусность модели.

Семейная тематика раскрывается в частных заказах Вишнякова. В частности, парные портреты супругов С. С. Яковлевой (1756 (?), ГЭ) и М. С. Яковлева (1756 (?), ГРМ); Н. И. Тишина и К. И. Тишиной (оба 1755 г., Рыбинский музей-заповедник) и брата и сестры – С. Фермор и В. Фермора (оба 1750-е гг., ГРМ).

Если учесть, что до нашего времени дошло около 10 работ художника, а семь из них (включая переписанный портрет правительницы Анны Леопольдовны) представляют собой варианты семейного портрета, то можно говорить о доминировании этого жанра в дошедшем до нас количестве его произведений.

Три пары семейных портретов во многом идентичны. Художник не экспериментирует ни с позами, ни с ракурсами. Практически все они представляют собой фронтальное изображение либо в рост (брат и сестра Ферморы), либо это изображение в 2/3 роста человека (супруги Тишины и Яковлевы). Их статичные изображения хорошо демонстрируют особенность творческой манеры автора, синтезирующую старинную «парсунную» манеру письма с новой европейской. В результате чего персонажи на его картинах приобретают монументальную цельность, но за счет проработки фактуры материалов одежд и светотеневой моделировке объемов не кажутся тяжелыми и неживыми.

При этом можно выявить определенную закономерность в цветовых решениях картин. Для Вишнякова характерно использование двух цветовых гамм: серебристо-серой и золотисто-красной. При этом чаще золотисто-красные оттенки используются в мужских портретах. Это можно объяснить актуальным цветом мундиров и придворных костюмов того времени. Так, в красно-золотом на картинах Вишнякова изображены следующие мужские персонажи: М. Г. Бегичев (1757, музей В. Тропинина, Москва); Р. Г. Фермор (вторая половина 1750-х гг. ГРМ); М. С. Яковлев (1756 (?), ГРМ); И. Н. Коцарев (1759, музей Республики Беларусь); кн. Ф. Н. Голицын в детстве (1760, ГТГ); В. Драган (1745, Черниговский музей искусства и истории).

Женских персонажей, облаченных в красное, всего трое: правительница Анна Леопольдовна, К. И. Тишина и безымянная девочка с птичкой (до 1749 г., ГТГ). Но в отличие от мужского варианта красный здесь сопровождается не золотым, а серебряным или белым. Серебристо-серая гамма чаще используется Вишняковым для женских персонажей (императрица Елизавета Петровна, С. С. Яковлева, С. Фермор). В этом ряду исключением оказывается портрет Н. И. Тишина.

При этом по цветовому решению одеяний в парных семейных портретах чета Тишинных противопоставляется парам Ферморов и Яковлевых, так как в их «пандах» серебристая гамма закреплена за мужчиной, а красная – за женщиной. Можно предположить, что, выбирая цветовую гамму для своих персонажей, художник руководствовался не только объективными факторами, такими, как женская мода или фасон военного мундира.

Самыми простыми для анализа являются портреты супругов Яковлевых. Художник здесь выполняет исключительно репрезентационные задачи, демонстрируя роскошь тканей, шитья и драгоценностей. Одежды персонажей настолько ярки, что практически затмевают собой лица (и личности) портретируемых.

Гораздо тоньше проработаны детские портреты Ферморов. Портрет юной Сарры выполнен как раз в серебристой гамме. Девушка изображена на фоне рассветного пейзажа. Пейзажный фон, как говорилось ранее, характерен для женских изображений в европейской живописи. В эпоху, культивирующую чувствительность, образ природы является индикатором способности человека испытывать эмоции, сопереживать, любить. Так что здесь художник идет в русле традиции. Но рассвет за спиной Сарры Фермор с учетом ее подросткового возраста, который в то время был началом социализации, приобретает еще одно символическое значение – начала жизни.

Портрет же её брата, одетого в красно-золотой мундир преображенца, дается в кабинетном интерьере. Такой подход характерен для мужских портретов, акцентирующих рациональное начало в персонажах. Подчеркнем, что также характерная для портретной живописи колонна, вынесенная на первый план, является аллегорией силы и верности.

Однако если вспомнить, что эти портреты составляют ансамбль, то контрастные цвета костюмов детей Ферморов приобретают и символические оттенки мифологического характера. Серебристый колорит может характеризовать Сарру как Артемиду – Диану – богиню Луны, символ чистоты и невинности, а её брата как Аполлона – Солнце, символ рационального, созидательного начала.

Косвенно символическое значение образа Сарры на портрете Вишнякова поддерживается колоритом портрета императрицы Елизаветы Петровны. Её такой же «лунный» наряд напрямую соотносится с «девичьим» статусом императрицы и семантикой её имени «Божья клятва», сообщающему ее образу качества чистоты, верности и достоинства. Подобное аллегорическая трактовка брата и сестры, как Аполлона и Дианы характерна для портретной живописи того времени. Самый близкий по времени и пространству пример принадлежит кисти Л. Каравака – первого учителя И. Я. Вишнякова. Это парный портрет царевича Петра Алексеевича и царевны Наталии Алексеевны в детском возрасте, в виде Аполлона и Дианы (1722, ГТГ).

Отдельно стоит сказать о красном платье правительницы Анны Леопольдовны. С учетом того, что у нее на руках должен был сидеть сын-император, вероятно, именно он и был бело-серебристым акцентом. Вполне вероятно, что его светлые (символ чистоты и невинности) одежды оттенялись ореолом красного – царственного – цвета платья матери-правительницы, указывающим на ее принадлежность к императорскому дому.

Вершинными произведениями И. Я. Вишнякова по праву можно считать портреты супругов Тишининых из собрания Рыбинского музея-заповедника. Особенностью творческого метода этого художника, как указывалось ранее, являлся синтез «примитива» древнерусской парсуны с изысканностью европейского рокайля [2].

Так художник не только продемонстрировал художественный талант, но и «создал», вероятно, при содействии заказчика, особую концепцию брака – мистического союза. В просвещенных кругах второй половины XVIII века взаимные симпатии или антипатии объяснялись не только физическими, личностными или социальными проявлениями человека, но и духовным родством или его отсутствием. Распространен был «химический» термин «избирательное сродство», которым определялась способность взаимодействия элементов, возможное лишь при определенных условиях, в результате избирательного выбора. Взаимоотношения между людьми уподоблялись химическим реакциям. Итогом таких исканий станет роман И.-В. Гете «Тайное сродство» (1809).

Таких взглядов придерживались представители тайных обществ, занимавшиеся эзотерическими практиками, проводившие алхимические опыты. Цветовое решение тишининских портретов, их акцентированный «венчальный» характер и ряд символических деталей позволяют предположить возможность такой интерпретации. «Усадебные» портреты супругов Тишининых, на которых они изображены в полных венчальных костюмах, происходящие из их загородной усадьбы, являются одними из наиболее художественно ценных в коллекции Рыбинского музея-заповедника [4]. Тем более что это единственные подписные портреты из всех немногочисленных сохранившихся произведений И. Я. Вишнякова.

Н. И. Тишинин (1727–1775) – капитан Измайловского полка, основатель усадьбы Тихвино-Никольское под Рыбинском, где он принимал Екатерину II во время ее путешествия по Волге в 1767 г. На портрете Вишнякова изображен почти по колена на серо-коричневом фоне, переходящем слева в коричневый занавес. Одет Тишинин в темный аби, отделанный серебряной парчой и кружевом. Ярким цветовым акцентом костюма является алая подкладка аби [3]. Ткань одежды подчеркнута дорога и фактурна. Блеск серебра жилета и обшлагов рукавов эффектно оттеняется темным занавесом за спиной. Серебряные тона его костюма гармонируют с тонами костюма супруги, одетой в алое платье с отделкой серебряными парчовыми лентами и кружевом.

В год написания портрета Н. И. Тишинин получил важный для него офицерский чин, но на портрете он предстает в штатском костюме. Возможно, потому что портрет предназначался для частного пространства и представлял его в качестве мужа. Об этом свидетельствуют и немногочисленные аксессуары: обручальное кольцо на правой руке и герб рода Тишининых в правой, акцентирующие тему брака как продолжения рода.

К. И. Тишинина одета в алое платье с отделкой из серебряных кружев и парчи, на груди – алая роза, в волосах – алые же цветы. Костюм героини характеризует её как даму из высшего общества. Даже в «наивной» манере живописи И. Я. Вишнякова чувствуется его роскошь. Богатая фактура ткани, её пластичность и переливчатость (атлас или дамаск) подчеркивается жесткостью и блеском графики серебряной отделки. Выбор фасона так же показателен, это респектабельное английское платье, функциональное и комфортное. Для этого типа платья характерны отдельные лиф и юбка, отсутствие складок, а la Ватто на спине [3]. Так, костюм определяет Тишинину как цивилизованную помещицу.

На портрете она изображена на фоне протяженного, уходящего вдаль боскета утреннего парка, судя по всему, условного, перспектива которого заканчивается фонтаном. В исследовательской литературе эту аллею, образованную шпалерами боскетов, и замыкающий ее фонтан связывают с образом «Сада Любви» [1]. Поскольку таких масштабных элементов ландшафтной архитектуре тишининского имения не было, а идентифицировать парк не представляется возможным в силу его неопределенности, то надо признать, что перед нами исключительно условный образ-символ. Но является ли этот парк «Садом Любви»?

Дело в том, что «Сад Любви» связан с культом проявления любви чувственной, физической. В культуре того времени такая грань любви воспринималась безнравственной и порочной, поэтому полагаем, что пейзаж за спиной молодой помещицы вряд ли имеет именно такое эротическое значение. Можно предположить, здесь представлен образ обретаемого рая, в который ведет прямой темный путь, заканчивающийся светом и фонтаном как источником жизни. Парк с характерным для регулярного типа протяженным боскетом символизирует усмиренную стихию природной чувственности и, через это, открытие пути к источнику вечной жизни, к исключительно духовным удовольствиям райского сада. Такая трактовка пейзажа поддерживается и другими символическими деталями картины.

Аксессуары, как и на портрете мужа, малочисленны, но значимы: правой рукой строго по оси симметрии фигуры героиня держит закрытый белый веер. У её пояса висят маленькие часы с ключиком. На правой руке – обручальное кольцо.

С учетом того, что Н. И. Тишинин был увлечен эзотерикой, о чем свидетельствует архитектурный декор его усадьбы (масонские символы на фасаде церкви), можно сказать, что концепция этих «свадебных» портретов с высокой вероятностью имеет и эзотерический код, понятный лишь посвященным. Визуализация этого эзотерического кода прослеживается именно в костюмах супругов. Так, контраст алого и серебряно-го цветов может быть прочитан как космогонический контраст луны и солнца [4].

Серебряный декор костюма Н. И. Тишина, возможно, означает космогоническое серебро. Его значение – постоянная работа над собой (чистка металла), верности и чистоты помыслов и в контексте супружества, и в контексте религиозно-философских взглядов. Алая подкладка аби, в таком эзотерическом прочтении проявляется, как скрытая природа человека (цель достижения им гармонии с миром и с собой).

Алый цвет наряда Ксении как солярный знак срабатывает в контексте трактата Я. Бёме «Аврора, или Утренняя звезда». Алый – цвет зари, предвещает восход солнца Истины. Она обещает новую жизнь – в гармонии и счастье.

Такими образом, модное «венчальное» платье становится символом новой жизни, что не только соответствует концепции «свадебного» портрета, но и в связи с получением нового чина мужем.

При таком прочтении этих «венчальных» портретов брак обретает мистическое звучание, а образ супруги приобретает сакральные черты идеала вечной женственности, обладание которым и есть залог счастья мужа. В результате чего заря на картине должна быть прочитана как утренняя, а не вечерняя (как транслируется в Internet и многочисленных «книжных» обращениях к этим портретам Вишнякова). Свидетельством утра как времени на портрете К. И. Тишиной говорит и алый розан, так как розы в аллегорике европейской культуры рококо входили в аранжировку именно этого времени суток.

Эзотерический код на этих полотнах Вишнякова проявляется и аксессуарах. Герб в руке супруга – знак вечности, а часы у пояса супруги – знак быстротечности, конечности земной жизни и недолговечности земного счастья. А сложенный белый веер в её руке означает духовное целомудрие. Брак понимается заказчиком-эзотериком Н. И. Тишиным как мистический союз, способствующий через любовь обретению гармонии и постижения (преображения) себя. А ансамбль костюмов рыбинских дворян Тишиных на портретах кисти И. Я. Вишнякова является важным компонентом их культурной и духовной идентификации. При этом потенциал семейных портретов Тишиных этим не ограничивается и выражает традиционные для портретной живописи XVIII века социальной, гендерной и мировоззренческой идентичности человека.

Таким образом, семейные портреты являются доминирующим жанром в немногочисленном сохранившемся наследии художника И. Я. Вишнякова. При этом художник, весьма изобретательно и остроумно характеризует персонажей, акцентируя их родство, применяя и переосмысливая приемы, характерные для европейской живописи.

Библиографический список

1. Евангулова, О. С. Портретная живопись в России второй половины XVIII в. / О. С. Евангулова, А. А. Карев. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1994. — 200 с.
2. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство, 1994. — 412 с.
3. Мерцалова, М. Н. Костюм разных времен и народов / М. Н. Мерцалова. — М. : Академия Моды, Чарт Пилот, 2001. — 576 с.
4. Холл, М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, кабалистической и розенкрейцеровской символической философии / М. П. Холл. — СПб. : СПИКС, 1994. — 800 с.

УДК 339.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

CONTEMPORARY CHALLENGES TO RUSSIA'S INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION UNDER SANCTIONS

К. В. Меников

студент

E-mail: menikovkirill01@email.com

И. А. Долматович

*доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и учётно-аналитической деятельности*

E-mail: dolmatovichia@edu.mubint.ru

Международная Академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

K. V. Menikov

Student

I. D. Dolmatovich

*Doctor of economics, Professor of the Economics
and Accounting and Analytical Activities*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуется понятие внешнеэкономических связей, санкций и их влияние на экономику Российской Федерации, также рассматриваются внешнеэкономические связи России с дружественными странами.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, санкции, рынок.

Abstract

The article explores the concept of foreign economic relations, sanctions and their impact on the state, as well as such relations between the countries of the East.

Keywords: foreign economic relations, sanctions, market.

Внешнеэкономические связи (ВЭС) представляют собой комплексную систему торгово-экономических, финансовых, производственно-кооперационных и научно-технических отношений между государствами, выступающую ключевым механизмом интеграции национальных экономик в мировое хозяйство, причем для России они традиционно имели стратегическое значение, особенно в контексте глобализационных процессов. Исторически наиболее устойчивые связи сложились в энергетическом секторе (с Германией, Китаем, Турцией, Италией), высокотехнологичных отраслях (с Францией, Южной Кореей, Японией), военно-промышленном комплексе (с Индией, Вьетнамом, Алжиром), транспортной инфраструктуре (с Казахстаном, Беларусью, Финляндией).

Однако после 2014 года, а особенно с 2022 года, на фоне спецоперации на Украине, западные страны ввели масштабные санкции, что существенно изменило структуру внешнеэкономических отношений Российской Федерации. Наиболее жесткие ограничения были приняты после февраля 2022 года и включали финансовые ограничения (отключение от системы SWIFT, заморозка золотовалютных резервов на сумму около 300 млрд долл.), торговые барьеры (эмбарго на поставки высокотехнологичной продукции, включая микроэлектронные компоненты и оборудование для нефтегазовой отрасли), персональные ограничительные меры (в отношении представителей политиче-

ской и бизнес-элиты, государственных структур), энергетические санкции (введение ценового потолка на российскую нефть на уровне 60 долл. за баррель) [1].

В целом, санкционное давление на Россию явилось беспрецедентным, о чем свидетельствуют данные рисунка [2].

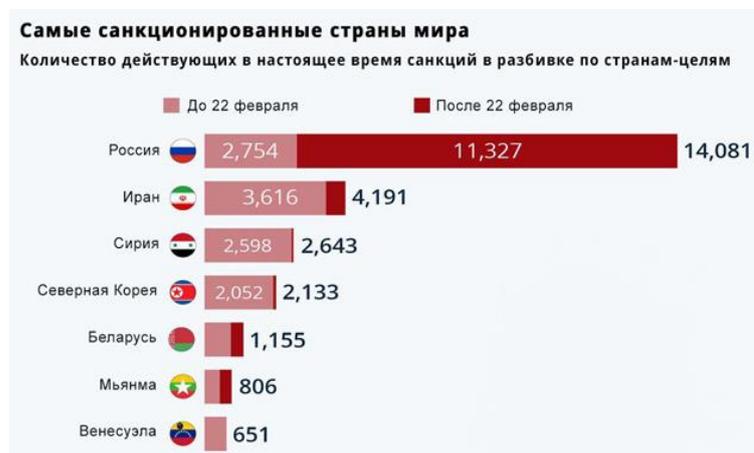

Рисунок — Самые санкционированные страны мира [<https://dzen.ru/a/ZbqEQNB04ROQsCYB>]

Введение западных санкций оказало сложное и неоднозначное воздействие на экономику Российской Федерации, сочетая в себе как негативные последствия, так и стимулы для структурной перестройки.

На макроэкономическом уровне наиболее ощутимыми стали отрицательные эффекты. Резкое сокращение экспортных поставок в страны Евросоюза достигло 68 % от всей российской продукции в годовом исчислении, что существенно ограничило традиционные западные каналы сбыта российской продукции. Особенно тяжелые последствия наблюдались в высокотехнологичных отраслях, где автомобильная промышленность столкнулась с 45%-м спадом производства из-за нарушенных цепочек поставок критически важных компонентов для производства автомобилей.

Финансовая сфера также испытала значительное давление. Инфляционные процессы, достигшие пика в 13,7 % в 2023 году, хотя и замедлились до 9,52 % в 2024 году, продолжали оставаться серьезным вызовом для экономической стабильности. Курс национальной валюты продемонстрировал устойчивую тенденцию к ослаблению — динамика курса рубля к доллару сместилась с 70 руб. в 2021 году до 90–110 руб. в 2024 [3].

Кроме того, среди последствий санкций можно назвать и наблюдающиеся негативные социальные эффекты:

- сокращение реальных доходов населения (падение на 5 % в 2024 году);
- массовая миграция квалифицированных кадров, в частности, отток около 100 тыс. IT-специалистов;
- социальные последствия роста цен на импортные товары, включая электронику и лекарства, что усугубляет инфляционное давление [4].

Очевидно и объяснимо, что в условиях геополитической напряженности Россия активизирует меры по снижению зависимости от западных экономик, делая упор на импортозамещение, диверсификацию логистических маршрутов и структурные изменения в социально-экономической сфере. Особое внимание уделяется IT-сектору, где долю российского программного обеспечения планируется увеличить с 30 % до 50 % в течение двух лет.

Для минимизации последствий санкций Россия активно развивает новые транспортные коридоры. Северный морской путь, в частности, демонстрирует рост грузооборота, достигший 36 млн тонн.

Однако одним из самых существенных шагов в противостоянии санкциям надо считать трансформацию самой системы внешнеэкономических связей.

В ответ на введенные западными странами ограничительных мер Российская Федерация осуществила значительную трансформацию вектора внешнеэкономического сотрудничества, переориентировавшись на партнеров в азиатском направлении и страны созданного в 2009 году международного объединения БРИКС. Данный стратегический поворот позволил в значительной степени компенсировать потерю традиционных европейских рынков. Параллельно санкционному давлению стали формироваться адаптационные механизмы.

Наиболее значимым изменением стала масштабная переориентация товарных потоков на азиатские рынки, где доля Китая и Индии в экспорте нефти достигла 80 %. Это позволило в значительной степени компенсировать потерю европейских покупателей. Бюджетная система сохранила устойчивость благодаря сохраняющимся высоким доходам от нефтегазового сектора, которые в 2024 году составили 8,8 трлн руб.

Ключевым торговым партнером России стал Китай, товарооборот с которым в 2024 году достиг рекордных 244,8 млрд долл., демонстрируя рост на 26 % по сравнению с предыдущим годом. Структура взаимной торговли носит комплементарный характер: экспорт энергетических ресурсов (нефть, газ, уголь) и сырья (древесина) сочетается с импортом высокотехнологичной продукции (электроника, машиностроение) и товаров широкого потребления. Значительное усиление экономических связей наблюдается с Индией, которая в 2024 году увеличила закупки российской нефти до 1,75 млн баррелей в сутки. Доля российской нефти составляет около 40 % в структуре индийского нефтяного импорта, что свидетельствует о стратегическом характере энергетического партнерства двух стран [5].

Особую роль в новой внешнеэкономической политике России играет международное объединение БРИКС, которое после расширения 2024 года включило Эфиопию, Иран, ОАЭ и Египет. На долю стран-участниц данного объединения в 2024 году приходилось более 41,4 % внешнеторгового оборота России, что подчеркивает их значение как альтернативных рынков сбыта и источников инвестиций.

Таким образом, санкционное давление, создав серьезные структурные дисбалансы, одновременно стимулировало процессы экономической адаптации. Долгосрочная устойчивость российской экономики будет зависеть от успешности диверсификации производственного базиса, снижения критической зависимости от импорта технологичной продукции и поддержания стабильности финансовой системы перед лицом новых вызовов. В новых условиях особую значимость приобретает способность сочетать традиционные сырьевые экспортные возможности с развитием высокотехнологичных отраслей и неценовых конкурентных преимуществ.

В успешной реализации этих стратегических задач ключевую роль играет новая система внешнеэкономических связей. От того, как будет развиваться сотрудничество с партнерами в Азии, Латинской Америке и на Ближнем Востоке, насколько эффективно удастся внедрить альтернативные механизмы расчетов и логистические маршруты, а также укрепить технологический и промышленный суверенитет, зависит будущая конкурентоспособность России в глобальной экономике.

Библиографический список

1. Переход, С. А. Международные санкции против России (2014–2024 гг.) : оценка и последствия для финансового рынка / С. А. Переход, А. В. Мхитарян //

CyberLeninka : научная электронная библиотека. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-sanktsii-protiv-rossii-2014-2024-gg-otsenka-i-posledstviya-dlya-finansovogo-rynka> (дата обращения : 15.04.2025).

2. Список самых санкционированных стран мира // Дзен : интернет-портал. — URL : <https://zen.ru/a/ZbqEQNB04ROQsCYB> (дата обращения : 15.04.2025).

3. Внешнеэкономические связи Российской Федерации // Большая Российская энциклопедия официальный сайт. – URL : <https://bigenc.ru/c/rossiia-ekonomika-vneshneekonomicheskie-sviasi-rossiiskoi-ekonomiki-8bd4d1> (дата обращения : 15.04.2025).

4. Как санкции повлияли на экономику России : исследование РБК // РБК : сайт. – 2022. – 9 марта. – URL : <https://www.rbc.ru/economics/09/03/2022/6228c29f9a7947820450b381>.

5. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту : доклад / НИУ «Высшая школа экономики» : сайт. – URL : <https://clck.ru/3LQKDP> (дата обращения : 15.04.2025).

УДК 7.041.5

ОБРАЗ ЦАРЕВНЫ КСЕНИИ ФЕДОРОВНЫ ГОДУНОВОЙ В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

THE IMAGE OF PRINCESS XENIA FEDOROVNA GODUNOVA IN RUSSIAN HISTORICAL PAINTING OF THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

A. B. Movchan
студентка

E-mail: anita609@mail.ru

V. A. Letin

*кандидат культурологии, доцент кафедры
общих гуманитарных наук и театроведения*

E-mail: liotin@yandex.ru

*Ярославский государственный театральный
институт им. Фирса Шишигина*

A. V. Movchan

Student

V. A. Letin

*Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
of the Department of General Humanities and Theater Studies
Firs Shishigin Yaroslavl State Theatrical Institute*

Аннотация

В статье анализируется образ «самой несчастной» русской царевны – Ксении Федоровны Годуновой в русской исторической живописи второй половины XIX – начала XX вв. Авторами производится типологизация сюжетов, связанных с царевной, и прослеживается эволюция ее образа.

Ключевые слова: русская царевна, Ксения Годунова, историческая личность, художественный образ, исторический жанр.

Abstract

Russian artist Ksenia Fyodorovna Godunova's image in Russian historical painting of the second half of the XIXth – early 20th centuries is analyzed in the article. The authors typologize the plots related to the princess, and trace the evolution of her image.

Keywords: Russian princess, Ksenia Godunova, historical personality, artistic image, historical genre.

Образ царевны – один из любимых женских образов русских художников, работавших в историческом жанре в период XIX – начала XX вв. Царевны станут воплощением национального эстетического (или же героического) идеала и, одновременно, примером жертвы исторических обстоятельств. Тому пример – судьба Ксении Борисовны Годуновой (1582–1622), с юности оказавшейся заложницей современных ей драматической коллизий русской истории. Естественно, что феномен царевны в научной сфере уже привлекал внимание исследователей, прежде всего, в историческом аспекте как в контексте дома Рюриковичей вообще [7], так и в качестве отдельного социокультурного феномена [6] или судьбы человека [2]. Картины же рассматривались исследователями живописи исключительно в историко-биографическом или историко-искусствоведческом аспектах в связи с изучением жизни и творчества художника. Будь то И. Е. Репин [9, с. 34], В. И. Суриков ([5], [4]) или В. Г. Перов [1].

Однако отдельного исследования на данную тему в настоящее время нет. Это, в свою очередь, позволяет констатировать оригинальность излагаемого материала. Поэтому целью статьи является изучение интерпретации образа царевны К. Ф. Годуновой в контексте русской исторической живописи конца XIX – начала XX вв.

Иконография этой царевны в исторической живописи XIX – начала XX вв. оказалась весьма разнообразной. Однако в ней нет ни одного произведения, которое бы относилось к первому ряду картин исторического жанра или же написанного художником-корифеем реализма. Правда, к судьбе царевны Ксении Годуновой приступал великий В. И. Суриков. Им даже были созданы эскизы портрета царевны, переживающей смерть жениха, но этот замысел не был реализован. Исторические и гендерные роли, которые уготовила судьба для этой девушки – пример драматических контрастов: дочь царя, «бусурманская» невеста, наложница самозванца, инокиня. И практически все этапы ее драматической жизни отражены в большей или меньшей степени в живописи. Итак, Ксения Годунова – дочь Бориса Федоровича и его супруги Марии Григорьевны в девичестве Скуратовой-Бельской. Ее дедом по материнской линии был легендарный сподвижник Иоанна Грозного Малюта Скуратов. После прихода отца к власти была объявлена царевной. В семье отца получила образование наравне с братом-царевичем Федором Борисовичем.

Это обстоятельство ее жизни отражено на акварели Алексея Д. Кившенко «Царь Борис и его дети» (1880). Данная работа художника, как и ряд других, вошла в серию произведений «История России в картинах» и издавалась в виде открытки.

Сюжет акварели Д. Кившенко навеян сценой беседы царя Бориса с сыном Федором, где занятие по географии становится декларацией царской власти. Художник вводит на сцену царевну и царицу. Мария Григорьевна с интересом, но и не без опасения наблюдает за происходящим, стоя за царским тронем. Вертикаль ее фигуры перекликается с вертикалью фигуры дочери. Однако царевна активно принимает участие в процессе изучения географических карт. В отличие от застегнутого облачения матери верхнее платье Ксении расстегнуто. Детали ее внешности показывают ее большую связь с отцом и братом, нежели с матерью. О том, что она дочь своего отца говорит их внешнее сходство и черный цвет волос. Последнее является отсылкой к легенде о «татарском» происхождении рода Годуновых.

Заметим, что царевич здесь рыжеволосый. Это явная отсылка к образу деда по материнской линии рыжего Малюты – Григория Лукьяновича Скуратова-Бельского. Близкие бирюзовые оттенки ее одеяний сближают сестру с братом, практически уравнивая их между собой. Правой рукой она ласкательным и защитным жестом приобнимет царевича. Этот жест соединяет персонажей в единую группу, делая их практически неразделимыми. Как видим, именно царевна здесь выступает опорой отцу в его помыслах и защитницей младшего брата.

Наиболее популярной в исторической живописи темой, связанной с образом Ксении Годуновой, стала драматическая история ее неудачных сватовств. Этот драматический эпизод привлек наибольшее количество художников, поскольку в жизни героини четыре ее потенциальных брака не состоялись по разным причинам. Трижды сватовство единственной царской дочери расстраивалось по религиозным причинам и единожды по причине смерти жениха накануне свадьбы. Так на картинах появляется сюжет: царевна с портретом жениха.

Здесь можно выделить тематические подгруппы: сватовство и последствия несостоявшегося сватовства. Первой в этот ряд может быть поставлена картина С. И. Грибкова «Борис Годунов показывает своей дочери Ксении портрет жениха – принца датского герцога Иоганна» (1876). Это четвертый из женихов царевны, который и умрет накануне свадьбы. Датский принц Иоганн в отличие от его предшественников был симпатичен невесте. Поэтому его потерю она переживала особенно остро. На картине горе-невеста изображена в момент первой «встречи» с женихом. Царь-отец показывает ей портрет королевича. Девушка отстранилась в смущении от портрета своего жениха, прильнула к груди матери. Однако любопытство берёт своё. И вот сначала взгляд, а потом и голова её поворачиваются в сторону портрета. На губах начинает играть улыбка. Царь Борис наблюдает за этим процессом. Его явно забавляет реакция дочери. Он горд собой за то, что наконец-то сосватал дочери королевича! Для него это событие – праздник. Он явно принарядился для такого торжественного случая. Его яркая парадная одежда контрастирует с темными приглушенными тонами одеяния супруги-царицы.

Прижимая дочь к себе, мать, однако, не старается ее защитить. Наоборот, она, разомкнув руки, словно уговаривает царевну посмотреть на портрет. Кстати сказать, портрет жениха держит брат-царевич. Он и царь-отец объединены синим цветом одежд. На матери же коричнево-зеленый наряд. Таким образом, героиня противопоставляется членам своей семьи цветом наряда. Её серебристо-розовый оттенок не только означает одиночество девушки в кругу семьи, но и ее эмоциональное состояние – смущение. Играющая у кресла кошка по народной примете предвещает скорых гостей.

Другая подтема – это переживание царевны смерти жениха. Так на эскизе В. И. Сурикова для неосуществлённой картины «Царевна Ксения Годунова у портрета умершего жениха-королевича» героиня окружена прислужницами разных возрастов, старающимися ее утешить [8]. Пластика их тел повторяет скорбную позу главной героини. За счет чего ощущение остроты испытываемой ею душевной боли приумножается. Здесь слышится уже коллективное переживание утраты – плач по покойнику. И снова тон одежд главной героини контрастирует с одеждой окружающих. На прислужницах уже темные пестрые одеяния. Царевна же еще в костюме невесты: платье из переливчатой серебристой ткани, драгоценности убора невесты и красный сапожок на правой ноге. Цвет одежд означает душевную чистоту, а красные сапоги отсылают нас к парадному облачению византийских императоров. Там только особы императорского дома могли носить красные сапоги – кампаги. Так что этот яркий колористический акцент – знак царственности. А его радостно-алый цвет диссонирует с атмосферой скорби, оттеняя горечь несостоявшегося праздника.

На картине художника И. К. Винцмана «Царевна Ксения Годунова рассматривает портрет умершего жениха» (вторая половина XIX в.) героиня сидит на стуле в мо-

лельне. За ней, облокотясь на спинку и подперев голову рукой, стоит, вероятно, ее мать. Царевна явно обессилена. Как загнипнотизированная, она смотрит на портрет. Портрет развернут к зрителю тыльной стороной, так что видна только овальная рамка. Так художник исключает «частное». Царевна грустит не по конкретному человеку, хотя, безусловно, ей жаль датского королевича. Она оплакивает непрожитую (в четвертый раз!) жизнь. Она изображена в светлых одеждах невесты, не успев переодеться, что еще более оттеняет внезапность случившейся трагедии.

Еще один тематический блок – утрата семьи. На картине К. В. Лебедева «Смерть Бориса Годунова» царевна Ксения на правах старшего ребенка изображена по правую руку от умирающего отца, а ее брат – по левую. Царь, полулежа простерт на троне. По обе стороны возле него стоят на коленях дети. В окно бьет сноп солнечных лучей, буквально вонзаясь в фигуру священника. За царем, в тени, словно Мефистофель, стоит представитель европейской державы. Вероятно, очередной (пятый!) сват. Свет проходит над головами Годуновых, оставляя их в тени. Здесь это знак того, что провидение оставило этот род.

Трагическим моментом в жизни царевны Ксении является переживание гибели матери и брата. Последние минуты семьи Годуновых стали основой сюжета для картин четырех художников: П. Е. Коверзнева, С. И. Грибкова (1876, Тверская государственная картинная галерея), Н. П. Шаховского (1890-е гг.) и К. Е. Маковского. Самое простое композиционное решение этого драматического момента представлено на картине П. Е. Коверзнева. Здесь царь Федор готовится встретить убийц. Он заслонил собой сестру и мать. Фигуры участников драмы расположены в профиль. Позы царственных брата и сестры при этом идентичны. Только его поза воплощает волю и агрессию, а ее – бессилие и ужас. Старуха-мать прильнула к груди царевны.

Камерную версию этого события представляет картина Н. С. Грибкова «Ксения Годунова». Несмотря на название, здесь изображена вся семья. Юный царь вскочил из-за стола и замер, не зная, что делать. Царица-мать продолжает сидеть, пытаясь молиться. Главным действующим лицом здесь представлена царевна. Бросившись к матери, девушка пытается обнять ее, ища защиты. Она простоволоса. Складки одежд передают смятение героини. Темные косы, упавшие на бледно-розовый шелк платья, оттеняют его светоносность и пластичность его фактуры и предвещают скорое бесчестие.

В какой-то степени предыдущей картине созвучна работа 1890-х гг. Н. Е. Шаховского. Здесь тоже представлена семья Годуновых в дворцовой ловушке. Художник дает драматическую реакцию персонажей на звук за дверью. Юный царь прислушивается у двери. Мать – ось композиции и, вероятно, в этой версии – годуновского мироздания. Она в золотых одеждах, как и подобает царице. Перед ней на коленях – царевна Ксения. Руками она обнимает рукав материнских одеяний. Царевна острее других реагирует на происходящее событие, в результате которого она осиротеет и будет унижена. Ее одежда (рубаша и сарафан) в отличие от материнских парчовых, пластичная и яркая. Алый сарафан кругом, опустившийся возле нее, невольно напоминает лужу крови, добавляя остроты переживания. Это яркое цветовое пятно, словно предвестие кровопролития смуты.

Наконец, картина, на которой изображен сам момент гибели юного царя и царицы – матери Годуновых. Это полотно К. Е. Маковского «Агенты Дмитрия Самозванца убивают сына Бориса Годунова» (1862). Композиция произведения строится на контрасте действий персонажей, распределенных по двум планам. На втором убийцы еще расправляются с юным царем, буквально стаскивая его с трона. На переднем плане царевна в венце с жемчужными нитями и под цветным покрывалом склонилась над телом уже мертвой матери. Брат и сестра противопоставлены убийцам светлым цветом своих одеяний. Царственность Федора Борисовича акцентирована пурпурным оттенком кафтана и горностаевой оторочкой.

Однако внешне здесь брат и сестра мало похожи на близких родственников. Юный царь — светло-русый, почти рыжий, и светлоглазый. Царевна Ксения представлена как восточная красавица. Физические восточные черты (темные волосы, смуглая кожа, нос с горбинкой и миндалевидный разрез глаз) дополняются костюмными ассоциациями. Венец под покрывалом напоминают тюрбан. Многочисленные жемчужные подвески и нити усугубляют звучание восточных мотивов. Как видим, и здесь художник идет по историческому следу, акцентирую родство с Малютой Скуратовым (рыжие волосы юного царя) и ордынские корни рода Годуновых (восточный облик царевны). Кажется, что именно благодаря годуновским чертам здесь Ксения и была выставлена художником на первый план.

Как видим, в эпизодах гибели семьи с образом царевны связано эмоциональное переживание события. При этом в большей части работ на данную тему в действенном плане акцентируется связь царевны с матерью. В то время как внешне она наделяется восточными чертами – знаком годуновской крови. Связь с братом формализуется (цвет одеяний) либо вообще разрывается.

Последний из иллюстрируемых историческими живописцами этап жизни царевны Ксении – это связь с Лжедмитрием. На картинах представлена первая встреча персонажей. Кажется, что эти произведения противоположны тем, где царевна грустит об умершем женихе. Исторически самозванец рассматривал брак с Ксенией как вариант утверждения на московском троне. Однако польская партия взяла верх, и царевна была пострижена в монастырь и отправлена в ссылку.

Встреча Ксении и Лжедмитрия на картинах – это поединок чести и честолюбия. Так, на акварели К. В. Лебедева «Лжедмитрий I и царевна Ксения Годунова» (1912, частная коллекция) мы видим пару: стоящую Ксению и сидящего Лжедмитрия. Он в золотых одеждах, она в традиционном русском костюме, но окрашенном в лиловый цвет. Этот цвет одновременно и траурный (она скорбит по умершим родителям), и подчеркивающий её царственность (пурпур). Она чуть отстранилась от него. Ее взгляд безучастен, направлен вперед на зрителя. Наблюдатель становится свидетелем этого унижительного акта. «Царь» же цепляется за ее руку. Его голова запрокинута в похотливом желании, демонстрируя зрителю некрасивый профиль. Он жалок, но он победитель. Она благородна, но побеждена.

Предвестием бесчестия царевны является покрывало, брошенное на пол, что так же становится знаком предрешенности её судьбы. Царевна Ксения чуть отстранилась от Григория, похотливо цепляющегося за ее руку. Запрокинув голову в плохо сдерживаемом азарте вождения, он показывает зрителю некрасивый профиль. Сидящий и просящий, он кажется жалким. Она морально и физически находится выше него, что видно по их расположению – он сидит, она стоит, но это чувство превосходства обманчиво, она уже и пленница и – жертва.

На полотне художника Н. В. Неврева «Представление Ксении Годуновой Самозванцу» мы видим более развёрнутую сцену. Ксению привели к новому царю. Мы можем видеть заинтересованное глумливое выражение лиц мужских персонажей-воинов. Григорий встречает пленницу сидя. Он развернут художником к зрителю спиной, так что выражения лица мы не видим. Но его открытая поза, демонстрирующая силу и уверенность, характеризует его как победителя и наглеца. Это резко диссонирует с лаконичной пластикой фигуры царевны Ксении. Она предстает перед новым правителем в тёмных одеждах, кротко стоя за спиной нахального вояки, приведшего ее в царские покои.

Мы понимаем, что судьба Ксении предрешена. Игра взглядов мужских персонажей – любопытствующих и нахально-глумливых – характеризует их как людей циничных и бесчестных. Они физически сильны, brutальны и дерзки. И сам Лжедмитрий, и его подчиненные упоены победой. Унижение царевны – часть их маскулинного три-

умфа. Но хрупкая и кроткая царевна в морально-этическом плане превосходит их всех. Это уже не паникующая девушка с картин предшествующего этапа. Здесь царевна демонстрирует волю и силу духа. Ее царственность в крови, а не в нарядных одеждах и почитании подхалимов, либо политических-авантюристов, либо разбойников с большой дороги. Она стоит молча, прямо, гордо. Она буквально отстранена от происходящего. И в этой отстранённости, несмотря на недолгий период её наложничества, уже чувствуется стоическая тональность будущей инокини Ольги.

Ксения в этих работах предстаёт перед нами как героиня, которая не имеет возможности отказаться от позорной и унижительной для неё участи наложницы, тем не менее, демонстрирует моральное превосходство над своими победителями, в какой-то момент она как бы выскальзывает из их рук, оказываясь поруганной, но не сломленной в монастыре. Монастырь становится для неё спасением от смуты, от кровавых и сексуальных в её случае перипетий. Как носительница морально-нравственных идеалов, царевна на картинах постоянно выделяется цветовыми решениями и световыми эффектами. Ее одежды практически всегда светлые или темные – почти монашеские. В костюмах доминирует серебряная парча или яркие шелка. Героиня всегда залита светом. Всё в целом означает ее духовную чистоту и безупречную честь.

Библиографический список

1. Антоненко, С. Г. «Мы пришли не о грамматике с тобой говорить...» Староверы и власть на полотне Василия Перова / С. Г. Антоненко // Родина.— 1996.— № 10.— С. 40–43.
2. Архимандрит Макарий (Веретенников). Монахиня Ольга (Годунова) / Архимандрит Макарий (Веретенников) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2002. — № 3 (9). — С. 92–97.
3. Забелин, И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI – XVII столетиях / И. Е. Забелин. — Новосибирск : Наука, 1992. — 243 с.
4. Кеменов, В. С. Русские живописцы XIX века. Василий Иванович Суриков Альбом. / В. С. Кеменов. — Ленинград : Художник РСФСР, 1991. — 239 с.
5. Маджаров, А. С. «Русская история» В. И. Сурикова и отечественная историография второй половины XIX в. (к 165-летию со дня рождения художника) / А. С. Маджаров // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». — Иркутск : Изд-во ИГУ. — 2013. — Т. 2. — № 2 (5). — С. 87–105.
6. Морозова, Л. Е. Русские царицы и царевны XVII века / Л. Е. Морозова. — Москва : Ломоносовъ, 2016. — 264 с.
7. Пчелов, Е. В. Рюриковичи: история и генеалогия. / Е. В. Пчелов. — М. : Академический проект, 2016. — 583 с.
8. Суриков, В. И. Письма. Воспоминания о художнике / В. И. Суриков. — Ленинград : Изобразительное искусство, 1977. — 267 с.
9. Федоров-Давыдов, А. А. Илья Ефимович Репин / А. А. Федоров-Давыдов. — Москва : Искусство, 1989. — 120 с.

УДК 930.1

**ГЕНЕРАЛ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ИГНАТЬЕВ: ПАТРИОТИЗМ НА ИЗЛОМЕ
ЭПОХ**

GENERAL ALEXEY ALEXEEVICH IGNATIEV: PATRIOTISM AT THE TURN OF ERAS

А. И. Пулккинен

студентка

E-mail: ai.pulkkinen@edu.tubint.ru

Д. С. Разумов

кандидат исторических наук, доцент

заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин

проректор по гуманитарному образованию и воспитательной работе

E-mail: razumovds@edu.tubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. I. Pulkkinen

Student

D. S. Razumov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Humanities

Vice-Rector for Humanitarian Education and Educational Work

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена анализу жизни и решений генерала Алексея Алексеевича Игнатъева — офицера русской императорской армии, перешедшего на сторону советской власти. Рассматриваются ключевые этапы его биографии, автор исследует мотивы Игнатъева, включая разочарование в Белом движении, государственнический патриотизм и личные обстоятельства. Моральная дилемма Игнатъева интерпретируется как выбор между классовыми интересами и сохранением преемственности российской государственности. Статья подчеркивает, что его поступки отражают трагедию русского офицерства, вынужденного искать компромисс между идеалами и реалиями гражданского противостояния.

Ключевые слова: Игнатъев, военные специалисты, офицеры, патриотизм, СССР, белое движение, моральная дилемма, террор.

Abstract

The article analyzes the life and decisions of General Alexey Alexeevich Ignatiev, an officer of the Russian Imperial Army who defected to the Soviet government. The key stages of his biography are examined. The author examines Ignatiev's motives, including disappointment in the White movement, statist patriotism, and personal circumstances. Ignatiev's moral dilemma is interpreted as a choice between class interests and preserving the continuity of Russian statehood. The article emphasizes that his actions reflect the tragedy of the Russian officer corps, forced to seek a compromise between the ideals and realities of civil confrontation, terror.

Keywords: Ignatiev, military specialists, officers, patriotism, USSR, White movement, moral dilemma, terror.

Судьба генерала Алексея Алексеевича Игнатъева (1877–1954) — это история человека, оказавшегося в эпицентре цивилизационного разлома. Его переход от служения Российской империи к сотрудничеству с большевиками, передача колоссальных средств Советской России и возвращение в СССР в разгар сталинских репрессий ставят

вопросы о природе патриотизма, долге перед государством и личной ответственности в условиях революционного хаоса. В статье автор стремится не только реконструировать биографию Игнатъева, но и вписать его поступки в широкий контекст трагедии русского офицерства, расколотого Гражданской войной.

Родившийся в семье с военными традициями, Игнатъев окончил Пажеский корпус (1896) и Николаевскую академию Генштаба (1902). Участие в Русско-японской войне (1904–1905) стало для него первым испытанием. В сражениях под Ляояном и Мукденом Игнатъев проявил храбрость, но также увидел слабости армейской системы — коррупцию в снабжении и отсталость тактики. Эти наблюдения позже повлияли на его интерес к военной дипломатии. С 1912 года, будучи военным агентом во Франции, он координировал закупки оружия для России. Его роль резко возросла с началом Первой мировой войны: через него проходили миллионы франков на закупку авиатехники, артиллерии и медикаментов. То, что он стал ключевой фигурой в русско-французском военном сотрудничестве, позже определило его контроль над финансами. Февральская революция застала его в Париже. В отличие от многих коллег, он не поддержал Корниловский мятеж, сохранив пост при Временном правительстве. Однако октябрьский переворот поставил его перед дилеммой: признать власть Советов или присоединиться к Белому движению. Игнатъев выбрал третье — остался «наблюдателем», формально представляя интересы уже несуществующей империи.

К 1924 году на счетах, которые Игнатъев контролировал во Франции, находилось 225 млн франков (около \$400 млн в современном эквиваленте). Эти средства, предназначенные для закупки оружия, после революции стали объектом борьбы между эмигрантскими группами, иностранными кредиторами и СССР. Решение Игнатъева передать их Советской России стало поворотным моментом в его жизни. Игнатъев, наблюдая за эмигрантскими кругами, разочаровался в них из-за их неспособности объединиться. Раскол между Врангелем, Деникиным и другими лидерами, зависимость от иностранных держав (например, интервенция Антанты) убедили его, что белые не являются выразителями национальных интересов. Трагическим финалом этого разочарования стало убийство его брата, графа Павла Игнатъева, бывшего министра народного просвещения, в 1920 году в Киеве. Павла расстреляли петлюровцы, но Алексей связывал гибель брата с общей анархией, порожденной противостоянием белых, красных и националистов.

В мемуарах Игнатъев подчеркивал: «Деньги принадлежали России, а не мне или эмигрантским кликам». Он считал, что большевики, несмотря на их идеологию, де-факто восстановили контроль над территорией бывшей империи, а значит, должны получить ресурсы для укрепления государства. Этот подход перекликался с позицией части офицерства, поддержавшей красных ради сохранения страны (т. н. «национальные большевики»). После нескольких покушений со стороны эмигрантов-монархистов (например, в 1924 году в него стреляли в Париже) Игнатъев осознал, что только союз с СССР может гарантировать ему защиту. Переговоры с советскими представителями, включая Красина и Раковского, длились два года. Французское правительство, признавшее СССР в 1924 году, не стало препятствовать сделке, хотя часть средств пришлось оставить для погашения царских долгов. В 1937 году, на пике большого террора, Игнатъев принял решение вернуться в СССР. Это был рискованный шаг: многие бывшие офицеры, включая героев Гражданской войны, были расстреляны по подозрению в шпионаже.

Игнатъев, как и ряд эмигрантов (например, писатель Куприн), верил, что СССР преодолел хаос 1920-х и превратился в мощную державу. Индустриализация и рост международного авторитета страны внушали ему надежду на возрождение имперского величия — пусть и под социалистическими лозунгами. В эмиграции он не мог реализовать себя как военный специалист. В СССР его назначили инспектором высших воен-

ных учебных заведений, затем преподавателем в Академии Генштаба. Несмотря на подозрительность властей (до 1942 года он не получил звания генерал-лейтенанта), Игнатъев активно включился в подготовку кадров для Красной армии. Советское руководство использовало его переход как символ примирения с «прогрессивной интеллигенцией прошлого». Его мемуары «Пятьдесят лет в строю» (1952), написанные под цензурой, стали образцом «лояльного переосмысления» истории. Однако доверия к нему не было. В 1947 году его едва не арестовали по «делу военных», но спасла лишь смерть Сталина. Этот эпизод показывает двойственность положения «бывших» в СССР: их опыт ценили, но классовое происхождение делало их вечными подозреваемыми.

К 1921 году в рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) служили 75 тысяч офицеров старой армии, включая 775 генералов. Их переход объяснялся не только страхом или карьеризмом, но и комплексом причин. Для многих офицеров, воспитанных в идеях служения Отечеству, распад империи и угроза иностранной интервенции (японцы на Дальнем Востоке, англичане в Архангельске) стали важнее классовой борьбы. Генерал Брусилов, призвавший офицеров вступать в РККА, писал: «Лучше красная Россия, чем вообще никакой». Декрет 1918 года «О привлечении в Красную армию военных специалистов» гарантировал им неприкосновенность и жалование. Троцкий, несмотря на левую риторику, защищал военспецов от нападков комиссаров. Это создало условия для диалога.

Белое движение, связанное с помещичьими интересами и зависимое от интервентов, проигрывало в борьбе за симпатии населения. Жестокость белых (например, еврейские погромы на Украине) отталкивала даже патриотически настроенных офицеров. Игнатъев, передав деньги СССР, стал частью этого тренда. Его выбор отразил кризис идентичности русского офицерства: верность России пришлось отделить от верности царю и вере. Поступок Игнатъева до сих пор вызывает споры. Аргументы критиков: измена сословию; будучи аристократом, он поддержал режим, уничтоживший его класс; легитимация террора: передача средств укрепила власть, развязавшую красный террор и расказачивание; личная выгода. Возвращение в СССР некоторые трактуют как желание спастись от бедности в эмиграции.

Аргументы защитников: надклассовый патриотизм: он поставил единство страны выше идеологических разногласий; историческая необходимость: в условиях анархии 1920-х большевики оказались единственной силой, способной остановить распад; моральная чистота. Даже в СССР Игнатъев не вступал в партию, сохраняя внутреннюю независимость. Сам генерал в мемуарах избегал самооправданий, делая акцент на долг солдата. Его можно считать предтечей современной концепции государства-нации, где интересы страны превалируют над политическим режимом.

Игнатъев — символ мучительного выбора между традицией и выживанием страны. Его решение отражает трагедию офицерства, вынужденного служить не правительству, а идее государственности. В эпоху кризисов такой патриотизм остается актуальным, напоминая, что сохранение страны может требовать непопулярных компромиссов.

Библиографический список

1. Игнатъев, А. А. Пятьдесят лет в строю / А. А. Игнатъев. — М.: Воениздат, 1952.
2. Волков, С. В. Трагедия русского офицерства / С. В. Волков. — М.: Центрполиграф, 2002.
3. Кавтарадзе, А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов / А. Г. Кавтарадзе. — М.: Наука, 1988.
4. Рутыч, Н. Н. Белый фронт генерала Юденича / Н. Н. Рутыч. — М.: Русский путь, 2002.
5. Мельгунов, С. П. Красный террор в России / С. П. Мельгунов. — Берлин: Ватага, 1924.
6. Письма А. А. Игнатъева к матери (1920–1924) // Архив ГАРФ. Фонд 1486.

УДК 340.158

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАКОННОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**THE ROLE AND IMPORTANCE OF STATE SECURITY BODIES IN ENSURING
LAW AND ORDER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

А. М. Федорова

студентка

E-mail: am.fedorova@edu.mubint.ru

Д. Д. Сергеичева

студентка

E-mail: dd.sergeicheva@edu.mubint.ru

И. И. Макаров

кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: hirinaa@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. M. Fedorova

Student

D. D. Sergeicheva

Student

I. I. Makarov

Candidate of Economic Sciences

Associate Professor of the Department of Jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается роль и значение органов государственной безопасности СССР в обеспечении правопорядка и законности в годы Великой Отечественной войны. Подробно анализируются функции этих органов в условиях войны, их участие в борьбе с врагом как внутри страны, так и на фронте. Также изучаются проблемы, с которыми сталкивались органы безопасности в условиях военного времени, и их вклад в поддержание внутренней стабильности и борьбы с предателями, шпионами и диверсантами.

Ключевые слова: органы государственной безопасности, Великая Отечественная война, правопорядок, законность, контрразведка, репрессии, внутренний фронт.

Abstract

The article examines the role and importance of the USSR state security agencies in ensuring law and order and legality during the Great Patriotic War. It analyzes in detail the functions of these agencies during the war, their participation in the fight against the enemy both inside the country and at the front. It also studies the problems that the security agencies faced during wartime and their contribution to maintaining internal stability and the fight against traitors, spies and saboteurs.

Keywords: state security agencies, Great Patriotic War, law and order, legality, counterintelligence, repressions, internal front.

Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года, является важнейшим этапом в истории Советского Союза. В условиях жестокой борьбы с фашистским агрессором, наряду с армией, важную роль в обеспечении победы сыграли органы государственной безопасности. Они не только занимались традиционными задачами, такими как защита государственной тайны и борьба с преступностью, но и активно участвовали в контрразведывательной работе, подавлении диверсионной деятельности, а также в борьбе с внутренними угрозами — с предателями и шпионами. В условиях войны они обеспечивали не только безопасность населения, но и укрепляли правопорядок, что являлось необходимым условием для победы.

Организация работы органов государственной безопасности в годы войны. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны были представлены различными структурами, наиболее значимыми из которых были Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), а позже – Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) и контрразведывательные подразделения, такие как «Смерть шпионам» (Смерш). Эти организации занимались множеством различных задач, которые можно условно разделить на несколько направлений.

Контрразведка и борьба со шпионажем. Одной из первоочередных задач органов безопасности стало обеспечение безопасности на фронте и в тылу от проникновения немецких шпионов и диверсантов. Сформированные в 1941 году подразделения контрразведки играли ключевую роль в выявлении и уничтожении вражеских агентов, предотвращении саботажа и разведывательных операций, направленных против советских вооруженных сил.

Мобилизация внутреннего фронта. В условиях войны органы государственной безопасности активно работали над обеспечением правопорядка на внутреннем фронте. Это включало борьбу с нарушителями закона, дезертирами, а также усиленную работу с советским населением для предотвращения паники и распространения слухов.

Подавление внутренней угрозы: борьба с предателями и изменниками. В условиях войны крайне важной задачей органов безопасности было выявление и устранение возможных угроз изнутри страны. Это включало борьбу с предателями, изменниками и теми, кто оказывал поддержку врагу. Репрессии против таких лиц были жестокими, однако они считались необходимыми мерами для поддержания внутреннего порядка в условиях войны.

Защита трудового фронта. Важным направлением работы органов безопасности стало обеспечение законности на трудовом фронте, особенно на предприятиях военной промышленности. Множество заводов и фабрик, работающих на оборонные нужды, нуждались в защите от диверсионных актов, а также от саботажа со стороны тех, кто мог сотрудничать с врагом [1].

Примеры роли НКВД в обеспечении правопорядка и законности

Работа с дезертирами и предателями. Одной из самых острых проблем, с которыми столкнулись органы безопасности в годы войны, была борьба с дезертирами. В условиях фронта многие солдаты и командиры покидали свои позиции, что подрывало боеспособность Красной армии. НКВД организовал многочисленные операции по поиску и задержанию таких лиц. Важнейшим органом, ответственным за эту работу, был специальный отдел НКВД, который взаимодействовал с военными комиссариатами и другими службами. К примеру, в 1942 году в ходе проведения операции «Крепость» было задержано более 50 000 дезертиров, среди которых были как гражданские лица, так и военнослужащие, решившие перейти на сторону врага или просто скрыться от войны. Они подвергались жестоким наказаниям – от трудовых лагерей до расстрела.

Борьба с коллаборационистами и шпионажем. Органы государственной безопасности также активно боролись с коллаборационистами, которые, получив возможность действовать в оккупированных районах, занимались шпионажем, саботажем

и даже созданием подпольных групп, работавших на врага. НКВД активно разоблачал шпионов, находивших убежище среди мирных жителей и перебежчиков. Одной из самых громких операций, проведенных органами безопасности в годы войны, была операция по ликвидации сети шпионов, действовавших в центральных районах СССР в 1943 году.

Организация партизанского движения. НКВД также сыграл значительную роль в организации партизанского движения в тылу врага. Важным элементом этой работы было обеспечение координации между различными группами партизан, а также координация с регулярными частями Красной армии. Поддержка партизан со стороны НКВД была разнообразной: от поставок оружия и продовольствия до организации разведки. Примером эффективной работы НКВД может служить создание в 1943 году особых частей НКВД, которые контролировали партизанские группы и занимались борьбой с немецкими агентами и пособниками [2].

Роль НКВД и Смерш в годы войны. НКВД и Смерш сыграли ключевую роль в борьбе с шпионажем и диверсиями. Смерш, как отдельное подразделение, было создано в 1943 году с целью борьбы со шпионажем и диверсиями в тылу, а также на фронте. Силы контрразведки активно взаимодействовали с другими подразделениями, включая армию и милицию, что позволяло оперативно реагировать на угрозы. Одной из самых значимых операций было задержание немецких агентов и предотвращение их проникновения вглубь советской территории. НКВД также играл важную роль в обеспечении безопасности на фронте, где его подразделения занимались охраной важных объектов и стратегических направлений. В частности, были задействованы специальные отряды, которые занимались уничтожением вражеских шпионов и предотвращением возможных диверсий в тылу.

Социально-политический контекст: репрессии и их последствия. Важным аспектом деятельности органов безопасности в годы войны были массовые репрессии против граждан, обвиненных в измене, сотрудничестве с врагом или саботаже. Эти репрессии затронули множество людей, в том числе и тех, кто не имел отношения к сотрудничеству с врагом. Репрессии стали неотъемлемой частью политики тотального контроля, применяемой Советским Союзом в условиях войны. Однако, несмотря на жестокость этих действий, они были восприняты многими как необходимая мера в борьбе с внутренними угрозами [3].

В годы Великой Отечественной войны органы государственной безопасности сыграли решающую роль в обеспечении правопорядка и законности в стране. Их деятельность не ограничивалась только традиционными функциями охраны и защиты государственной безопасности, но включала в себя активное участие в борьбе со шпионажем, диверсиями, предательством и нарушениями общественного порядка. В условиях жестокой войны, когда каждая ошибка могла стоить жизни тысячам людей, действия органов государственной безопасности были жизненно важными для поддержания устойчивости и победы на фронте и в тылу.

Библиографический список

1. Гуревич, Б. И. История органов государственной безопасности СССР / Б. И. Гуревич. — Москва : Наука, 1989. — С. 112–118.
2. Попов, В. Н. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Попов. — Москва : Воениздат, 1978. — С. 45–67.
3. Лавров, С. С. НКВД в годы войны / С. С. Лавров. — Москва : Воениздат, 2001. — С. 210–232.

Научное издание

МОЛОДАЯ НАУКА – 2025

Сборник материалов
XVI Национальной
научно-практической конференции
с международным участием
молодых ученых, аспирантов
и студентов

Часть 2

Корректор А. А. Преображенская
Компьютерная верстка А. А. Преображенской

Редакционно-издательский отдел
Международной академии бизнеса и новых технологий
(МУБиНТ)
г. Ярославль, ул. Советская, 80.

Подписано в печать 22.09.2025. Формат 60х90/16.
Объем 15,4 усл. печ. л.; 17,5 уч. изд. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 6075.

Печать ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16–158
Тел.: (4852) 58–76–37